

У 26
✓ 227

✓
Алеппский
В. 5

у 26
227

ПУТЕШЕСТВІЕ АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ ВЪ РОССІЮ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА,
ОПИСАННОЕ ЕГО СЫНОМЪ, АРХИДІАКОНОМЪ
ПАВЛОМЪ АЛЕПДСКИМЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. МУРКОСА.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

(Обратный путь. Молдавія и Валахія. Малая Азія и Сирія. Результаты путешествія).

Съ двумя приложеніями, указателемъ собственныхъ именъ, портретомъ патр. Макарія, снимкомъ послѣдней страницы рукописи и маршрутной картой.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ
1900.

у 26
227

ПУТЕШЕСТВІЕ АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ ВЪ РОССІЮ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII вѣка,
описанное его сыномъ, архидіакономъ

Павломъ Алеппскимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

(Обратный путь. Молдавія и Валахія. Малая Азія и Сирія. Результаты путешествія).

Съ двумя приложеніями, указателемъ собственныхъ именъ, портретомъ патр. Макарія, снимкомъ послѣдней страницы рукописи и маршрутной картой.

Муркосъ
те

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1900.

ПАТЕНТЪЕ ВЪ РОССІЮ ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА ОПИСАНІЕ ЕГО СЫНОМЪ, АРХІДІАКОМЪ ПАННОМЪ АЛЕКСАНДРЪ

Дозволено цензурой. Москва марта 24 дня 1900 года.

Л. М. Урлова.

9810-35

2007051402

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Арабская рукопись Путешествія патріарха Макарія, по которой в сдѣлалъ свой переводъ, оканчивается нижеприведеннымъ отрывкомъ, мною опущеннымъ въ текстъ, съ замѣной его переводомъ съ англійскаго, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ обратный путь патріарха отъ Молдавіи на родину переданъ несравненно полнѣе, чѣмъ въ нашей рукописи.

Вотъ окончаніе нашей рукописи, составляющее, какъ я думаю, набросокъ въ первоначальномъ черновикѣ, замѣненный впоследствии обстоятельнымъ описаніемъ, которое мнѣ пришлось заимствовать изъ англійскаго перевода:

«Возвращаемся. Мы снарядились въ Галацъ и выѣхали изъ Букарешта 9 сентября 7167 г. отъ сотв. міра. Вечеромъ прибыли въ селеніе, по имени Сулеймани, а 17 сентября, въ пятницу, вечеромъ, пріѣхали въ Галацъ, и здѣсь пробыли 22 дня, ища судна, на которомъ мы могли бы отправиться по Черному морю въ Синопъ, но не находили. Наконецъ, съ помощію Божіею, мы наняли судно и были въ себя отъ радости, когда нашъ багажъ и все наши вещи были на него доставлены. Рано утромъ, въ среду 13 октября, мы выѣхали изъ Галаца и по Дунаю вошли въ проливъ Чернаго моря¹. Мы проѣхали 300 миль, миновавъ Кѣпстантинопольскій проливъ, т. е. переѣхали изъ Румелійской области въ Караманскую. Въ воскресенье заговѣнья Рождественскаго поста мы прибыли въ Инеболи въ радостной надеждѣ достигнуть въ ту же ночь Синопа, чтобы тамъ заговѣться, но этому не суждено было исполниться, такъ какъ лишь позднимъ утромъ въ первый день Рождественскаго поста мы прибыли въ Синопъ. На суднѣ мы пробыли 35 дней, изъ коихъ 20 на Дунаѣ и 15 на морѣ. Отъ Галаца до Синопа мы прошли 1400 миль: отъ Галаца до пролива Чернаго моря 500 миль, а отъ пролива до Синопа 900, какъ исчислили это знающіе люди.

¹ Подъ этимъ именемъ архидіаконъ разумѣетъ Дунайскія гирла.

Въ субботу рано поутру, въ послѣдній день января, мы простились съ жителями Синопа, которые плакали, разставаясь съ нами. Со всѣмъ своимъ багажемъ и вещами мы вошли въ канкъ и въ воскресенье мясопуста прибыли въ городъ Эносъ, т. е. городъ вина. Всѣ жители вышли намъ навстрѣчу. Путешествіе наше отъ Синопа до названнаго города продолжалось 9 дней. Здѣсь я началъ готовить выюки, приспособляя ихъ для перевозки на мулахъ. Съ нами былъ выюкъ изъ восьми большихъ¹ собольихъ мѣховъ, восьми ногатъ и двухъ съ половиною горлатныхъ. Изъ предосторожности, я, увязавши ихъ, вложилъ въ прочный холстинный мѣшокъ, а этотъ въ другой, клеенчатый, и обернулъ все кожей. Изъ большого же тюка бѣличьихъ мѣховъ я сдѣлалъ другой выюкъ. Равнымъ образомъ я приспособилъ для выюка ящики съ кусками матеріи, парчей, венеціанской камки, атласа и т. п.

Въ четвергъ второй недѣли поста, навьючивъ своихъ муловъ, мы отправились въ дорогу, при пожеланіяхъ благополучнаго пути со стороны провожавшихъ насъ,—Богъ да помилуетъ ихъ и да увеличить ихъ благоденствіе! Затѣмъ мы прибыли въ Токать, называвшійся въ старину по-гречески *Кокосо*². Отсюда мы отправились на поклоненіе гробницъ Іоанна Златоуста въ Команѣ, гдѣ есть саркофагъ изъ синяго мрамора, въ которомъ покоилось его тѣло. Изъ Токата мы прибыли въ Сивасъ. На зарѣ, въ понедѣльникъ Пасхи, вѣѣхали въ Марашъ. Отсюда прибыли въ Келизъ. Здѣсь я написалъ письма въ Алеппо, Дамаскъ и въ другіе города, извѣщая о нашемъ прибытіи, и отправилъ ихъ съ гонцомъ. Отсюда мы прибыли въ Алеппо, вознеся благодареніе всевышнему и всехвальному Богу за благополучный пріѣздъ. Итакъ, мы вступили въ митрополичьи келіи, гдѣ предались отдыху, сбросивъ съ себя заботы путешествія.

Благодареніе Богу за наше благополучное возвращеніе и прибытіе на родину, гдѣ мы свидѣлись съ нашими пріятелями, друзьями и братьями. Нашъ вѣѣздъ въ богохранимый городъ Алеппо произошелъ въ четвергъ вечеромъ, 21 апрѣля. Молимъ Творца—да будетъ благословленно и прославлено имя Его!—дабы Онъ, подобно тому какъ благоволилъ даровать намъ увидѣться съ нашими христіанами, родными и друзьями, удостоилъ насъ встрѣтиться съ ними и въ царствѣ небесномъ! Аминь.

Изъ этого отрывка, а также изъ слѣдующихъ мѣстъ: «я утруждалъ свои глаза, мысль и чувства, прилагалъ большія старанія и много

¹ Слѣдуетъ понимать, изъ полнаго сорока.

² Въ византійскую эпоху этотъ городъ назывался Евдоксія.

потрудился, пока не извлекъ его (свое повѣствованіе) изъ черновыхъ тетрадей по истеченіи года отъ написанія ихъ», и «знай, братъ, что свѣдѣнія, которыя я сообщилъ, не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо, когда я пріѣзжалъ въ Москву во второй разъ изъ страны грузинской, сопровождая патріарха египетскаго (александрійскаго) и моего родителя, я основательно провѣрилъ и подтвердилъ всѣ эти свѣдѣнія»¹, мы имѣемъ полное основаніе заключить, что у Павла Алеппскаго существовали двѣ редакціи Путешествія: одна, которую онъ составлялъ во время пути и которую онъ называетъ черновыми тетрадями, и другая болѣе полная, обработанная имъ по первой, уже по возвращеніи на родину. Арабская рукопись, по которой сдѣланъ англійскій переводъ, несомнѣнно составляетъ списокъ съ послѣдней редакціи, такъ какъ она во всѣхъ отношеніяхъ полнѣе нашей и, какъ оказывается по каталогу Британскаго музея², заключаетъ вслѣдъ за введеніемъ автора и списокъ антioxійскихъ патріарховъ, со времени переселенія ихъ изъ Антіохіи въ Дамаскъ, списокъ, опущенный англійскимъ переводчикомъ, безъ упоминанія объ этомъ пропускѣ, что въ началѣ заставило меня предположить, что этого списка нѣтъ въ лондонской арабской рукописи.

Въ одной изъ имѣющихся въ здѣшней синодальной библіотекѣ грамотъ патріарха Макарія къ московскому патріарху Іоасафу отъ 22 іюня 1669 г., подписанной рукою самого Макарія по-арабски (какъ всѣ его грамоты), сказано: «и прибыли мы въ Иверію, оставались одинъ мѣсяцъ, и умеръ архидіаконъ Павелъ» (Καὶ ἤλθομεν ἡμεῖς εἰς τὴν Ὑβερίαν καὶ ἐκαθήσαμεν ἕνα μῆνα καὶ ἀναπαύθηκεν ὁ ἀρχιδιάκονος Παῦλος). Изъ этого мѣста устанавливается несомнѣнный фактъ, что Павелъ сопровождалъ своего отца и во второе путешествіе, совершенное по приглашенію царя для суда надъ патріархомъ Никономъ, и что онъ умеръ на обратномъ пути въ Тифлисѣ, гдѣ, вѣроятно, и похороненъ. Это путешествіе, какъ извѣстно, было совершено инымъ путемъ чѣмъ первое, чрезъ Кавказъ. Если вышеприведенное мѣсто, взятое изъ англійскаго перевода: «знай, братъ, что свѣдѣнія, которыя я сообщилъ, не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо, когда я пріѣзжалъ въ Москву во второй разъ изъ страны грузинской, сопровождая патрі-

¹ См. вып. III, стр. 30 и 66. Последнее мѣсто взято изъ англійскаго перевода, за пропускомъ его въ нашей рукописи.

² См. *Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda, codices arabicos amplexens. Londini 1871. Supplementum IV pag. 366.*

арха египетскаго (александрійскаго) и моего родителя, я основательно провѣрилъ и подтвердилъ всѣ эти свѣдѣнія, если это мѣсто справедливо и принадлежитъ самому Павлу, то нужно думать, что оно внесено въ оригиналъ англійскаго списка во время второго путешествія до прїѣзда въ Тифлисъ.

Къ концу этого выпуска присоединяются три приложенія: 1) напечатанный мною въ Сообщеніяхъ Импер. Православнаго Палестинскаго Общества (дек. 1896) списокъ антїохійскихъ патріарховъ съ біографіей патріарха Макарія до вступленія его на антїохійскій престолъ, и моимъ предисловіемъ къ этому списку; 2) помѣщенную мною въ Сборникъ Архива Министерства Иностр. дѣлъ 1899 г. статью о рукописи означеннаго Архива (по коей сдѣланъ переводъ), въ связи съ другими, вмѣющимися въ Россіи, списками, а также извѣстными намъ, существовавшими или существующими, прочими списками Путешествія, съ приложеніемъ фототипическаго снимка съ послѣдней страницы нашей рукописи, и 3) указатель личныхъ и географическихъ именъ. Предметный же указатель я счелъ не столь необходимымъ, въ виду того, что довольно подробное оглавленіе съ указаніемъ содержанія каждой главы (чего въ оригиналъ нѣтъ) дастъ возможность всякому желающему легко оріентироваться и отыскать нужное для него мѣсто.

Кромѣ того, прилагаю карту всего маршрута патріарха Макарія съ планомъ Москвы и окрестностей Новгорода, обязательно составленную извѣстнымъ знатокомъ и специалистомъ по исторической географіи, уважаемымъ А. И. Бунинымъ, за что приношу ему искреннюю благодарность.

Въ началѣ этого выпуска помѣщается портретъ патріарха Макарія со снимкомъ его собственноручной подписи по-арабски и печати. Портретъ находится въ Титулярникѣ 1672 года, принадлежащемъ Главному Архиву Мин. Ин. Дѣлъ (Госуд. Древлехр., III, 7), и относится къ 1668 году, ко времени второго прїѣзда патр. Макарія въ Москву, и потому патріархъ представленъ на немъ уже довольно престарѣлымъ и какъ бы чѣмъ-то удрученнымъ; не такимъ онъ, безъ сомнѣнія, былъ во время своего перваго путешествія, еще бодрый и полный силъ.

Вслѣдъ за оглавленіемъ этого выпуска прилагаю списокъ недосмотровъ, пропусковъ и неточностей, замѣченныхъ мною при пересмотрѣ перевода, предпринятомъ для подготовленія второго изданія его вмѣстѣ съ арабскимъ текстомъ. Изданіе текста, помимо научнаго значенія, какое оно можетъ имѣть для ученыхъ-арабистовъ, въ виду

особенностей языка верхней Сиріи—родины Павла и его отца, является необходимымъ еще въ виду темноты и очевиднаго искаженія нѣкоторыхъ мѣстъ въ нашихъ рукописяхъ, каковыя мѣста, особенно если не будутъ выяснены путемъ сравненія съ лондонскимъ или инымъ болѣе вѣрнымъ оригиналомъ, должны быть подвергнуты критической обработкѣ, что возможно лишь при изданіи текста самого оригинала. Изданіе текста, несомнѣнно, представитъ огромный интересъ и для соотечественниковъ патріарха Макарія, которые и по настоящее время смотрятъ на Россію его же глазами и съ тѣми же чувствами и, конечно, съ чрезвычайнымъ интересомъ будутъ читать его записки; и не одни православные, но и отдѣлившіеся отъ нихъ въ сравнительно недавнее время уніаты и другія христіанскія восточныя вѣроисповѣданія, которыя также привыкли соединять съ Россіей лучшія свои чаянія и упованія.

Считаю долгомъ выразить свою признательность С. С. Слуцкому, который всегда такъ отзывчиво и сердечно относился къ моей работѣ и не отказывалъ въ своемъ содѣйствіи, въ особенности при составленіи мною описанія архивной рукописи въ связи съ другими ея списками, а также моимъ бывшимъ слушателемъ: А. М. Герману, составившему первоначальный, черновой указатель собственныхъ именъ и С. И. Соколову, который любезно помогать мнѣ въ переводѣ, при сличеніи его съ англійскимъ, и держалъ корректуру, чѣмъ содѣйствовалъ его улучшенію¹⁾.

¹⁾ Не принимая на себя критику или защиту Павла, позволю себѣ отиѣтитъ показавшійся мнѣ страннымъ фактъ, что тогда какъ почти всѣ органы нашей свѣтской печати (Византійскій Сборникъ т. III 1896 г., т. IV 1897 г., т. V 1898 г., т. VI 1899 г.; Историч. Вѣстникъ май 1897 г. [Σ.], апр. и сент. 1898 г. [С.], февр. 1899 г.; Русская Мысль дек. 1896 г., мартъ и сент. 1898 г.; Русскій Вѣстникъ янв. 1897 г. и мартъ 1899 г. [подъ заглавіемъ: „Въ старой Москвѣ“]; Русское Обозрѣніе апр. 1897 г.; Археологич. Извѣстія и Заѣтки №№ 1, 9—10 и 11—12 1898 г. [А. К.]; Наблюдатель № 2 1898 г.; Кіевская Старина авг. 1899 г. [Г. Савва]; Москов. Вѣд. 1895 г. № 126 и 1896 г. № 313; Русскія Вѣд. 1896 г. № 326 и 1898 г. №№ 88, 137 и 296; Новості 1896 г. № 359; Кремль 1897 г. № 4; Новое Время 1895 г. № 6893 и Прибавленіе къ № 8146 1898 г. подъ заглавіемъ: „Въ Москвѣ XVII вѣка“), несмотря на различіе направленій, отнеслись серьезно и сочувственно къ труду Павла, нельзя этого сказать о духовныхъ журналахъ. Такъ, органъ Москов. Духовной Академіи, Богословскій Вѣстникъ въ библиографической статьѣ о вышедшихъ уже четырехъ выпускахъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „записки Павла Алеппскаго, несомнѣнно, преувеличиваютъ добродѣтели

Заканчивая свой настоящій трудъ, на который я смотрю какъ на дань благодарности по отношенію къ воспитавшей меня Россіи, позволяю себѣ коснуться автобіографіи и прежнихъ своихъ печатныхъ работъ, такъ какъ и то, и другое находится въ тѣсной связи съ моими занятіями настоящимъ памятникомъ, которымъ я интересовался, еще будучи на студенческой скамьѣ ¹⁾, видя въ немъ выраженіе идеаловъ, вынесенныхъ мною изъ моего дѣтства. Меня влекъ къ нему двоякій интересъ: близость его моему сердцу, какъ уроженцу той самой страны, изъ которой происходили Павелъ и его отецъ, и особыя, исключительныя семейныя условія, въ коихъ я находился въ дѣтствѣ. Для уясненія этихъ послѣднихъ привожу часть изъ некролога моего отца, напечатаннаго въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1882 г. № 65. Я считаю это, кромѣ того, долгомъ сына передъ памятью покойнаго моего дорогого отца, который не пожелалъ отдать меня, еще въ раннемъ дѣтствѣ, въ одну

и благочестіе казаковъ, особенно же москвитовъ... Павелъ—свидѣтель подкупленный въ пользу русскаго народа богатой милостыней, вывезенной его отцомъ изъ нашей земли“. (См. Богослов. Вѣстн., сент. 1899 г.). Не говоря о томъ, что это прямо противорѣчатъ слѣдующему мѣсту у Павла (вып. IV, стр. 21): „Богъ свидѣтель, что я лжи не говорю и не взялъ съ нихъ взятку за то, что я такъ хвалю ихъ“, оно невѣрно уже по одному тому, что Павелъ писалъ дневникъ для своихъ соотечественниковъ, и ему, конечно, никогда въ голову не приходило, что его записки будутъ читаться въ Россіи. Неоднократно въ нихъ онъ жалуется, что принужденъ писать украдкой, изъ опасенія, чтобы москвиты не узнали, что онъ ведетъ записки и описываетъ, что ему приходится видѣть и наблюдать. Въ его запискахъ немало юмора и не совсѣмъ лестныхъ для насъ отзывовъ. Непростительно также Душеполезному Чтенію (авг. 1898 г.) въ своей довольно обширной статьѣ, озаглавленной: „Святая Русь“ и состоящей почти исключительно изъ выписокъ, сказать, что Павлу и его отцу „приходилось поневолѣ участвовать во всѣхъ постахъ и богослуженіяхъ, чтобъ не лишиться щедрой царской милости“. Подобнаго сужденія нельзя вывести изъ постоянныхъ жалобъ Павла на продолжительность и утомительность русскихъ службъ и строгость постовъ, и оно находится въ противорѣчій съ самымъ положеніемъ Павла и его отца, какъ патріарха. Изъ настоящаго выпуска журнала узнаеть, какую милостыню получилъ патріархъ отъ Алексѣя Михайловича и на что онъ ее употребилъ.

¹⁾ Это можно видѣть изъ возникшей, при окончаніи мною курса въ университетѣ, переписки по этому поводу между Петербургскимъ университетомъ и Учебнымъ Отдѣленіемъ Азіатскаго Департамента, которое, однако, не находило тогда возможнымъ предоставить Университетской бібліотекѣ на нѣкоторое время для моего пользованія принадлежавшій ему списокъ Путешествія патр. Макарія. Порфирьевскій же списокъ въ то время еще не поступалъ въ Публичную бібліотеку.

изъ прекрасно устроенныхъ школъ латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ на моей родинѣ, ни отправить меня для дальнѣйшаго образованія въ западную Европу, на что онъ имѣлъ возможность, но послать въ Россію изъ предосторожности, чтобы я не заразился, какъ онъ говорилъ, иновѣріемъ, что случалось со многими сирійцами, обучавшимися въ иновѣрческихъ школахъ или уѣзжавшими для образованія на Западъ и въ Америку. Вслѣдъ за некрологомъ, помѣщаю хронологическій списокъ своихъ печатныхъ работъ, изъ которыхъ главная и наиболѣе близкая моему сердцу часть посвящена церковно-политическимъ вопросамъ на Востокѣ и отношенію его къ Россіи.

ИЗЪ ДАМАСКА.

2 Февраля 1882.

20 минуваго Января скончался старѣйшій членъ здѣшней православной общины, Авраамъ Георгіевичъ Муркозъ, на 76 году отъ рожденія. Покойный былъ однимъ изъ первыхъ двухъ христіанъ назначенныхъ Ибрагимомъ-Пашой Египетскимъ, во время управленія его Сиріей, представителями христіанской общины въ мѣстныхъ меджлисахъ (правительственныхъ совѣтахъ) и съ того времени въ теченіе почти столѣтія не переставалъ состоять членомъ разныхъ меджлисовъ вилайета коммерческаго, уголовного и областного. Кромѣ того, онъ былъ постояннымъ членомъ народной комиссіи при патриархатѣ, другомъ и ближайшимъ совѣтникомъ нынѣшняго патриарха Антіохійскаго, блаженнаго Іероосея и его предшественника Меодія, по завѣщанію котораго онъ управлялъ всѣмъ патриархатомъ въ продолженіе слишкомъ двухъ лѣтъ, отъ смерти Меодія до вступленія нынѣшняго патриарха Іероосея. Не смотря на всѣ разнообразныя столкновенія, которыя покойному приходилось преодолѣть защищая православныхъ въ ихъ тяжбахъ съ мусульманами и христіанами другихъ исповѣданій, особенно латинянами, столь могущественными на Востокѣ при покровительствѣ императорской клерикальной Франціи, онъ былъ одинаково любимъ какъ тѣми, такъ и другими, что отчасти объясняется его неподкупною справедливостью и замѣчательною паходчивостью. Рассказываютъ, что его товарищи по меджлису, узнавъ однажды, что онъ жаловался одному важному русскому путешественнику на ихъ несправедливость къ христіанамъ въ тяжбахъ, просили его рассказать имъ отвѣтъ Русскаго. Хотя вопросъ былъ сдѣланъ въ собраніи меджлиса и совершенно неожиданно для него, онъ однако жъ не растерялся; помутвѣвъ по своему обыкновенію и взявъ съ нихъ слово, что они не станутъ обижаться, онъ вложилъ въ уста Русскаго слѣдующій мнимый отвѣтъ: «Для вашего же блага васъ обижаютъ: еслибы съ вами поступали справедливо, то всѣ вы давно сдѣлались бы мусульманами». Многіе путешественники, бывавшіе въ Дамаскѣ и даже встрѣчавшіеся случайно съ нимъ въ Аоннахъ, гдѣ онъ послѣ бывшей въ 1860 году въ Дамаскѣ рѣзня пробылъ съ семействомъ болѣе семи лѣтъ, сохраняли объ этой замѣчательной личности неизгладимое воспоминаніе. Но если Авраамъ Георгіевичъ во всемъ, что касалось вѣрныхъ такъ сказать, интересовъ православной общины, въ

ся столкновенияхъ съ мусульманами и иновѣрческими исповѣданіями, имѣлъ на своей сторонѣ сочувствіе всей православной общины, то во внутреннихъ—сочувствіе общины не всегда было на его сторонѣ. Главными его противниками были молодая либеральная—если можно такъ назвать ее—партія, которая стремится вытѣснить пришлый греческій элементъ изъ среды іерархій, во главѣ которой стоитъ, конечно, самъ патріархъ, какъ Грекъ родомъ. Въ послѣдняго рода столкновенияхъ покойный былъ для патріархата незамѣнимою поддержкой; даже тогда, когда патріарху приходилось скрываться, отъ раздраженной толпы въ домѣ греческаго консула, одинъ Авраамъ Георгіевичъ остался вѣрнымъ ему и предотвращалъ его изложеніе своимъ вліяніемъ. Неудивительно, поэтому, тѣ необыкновенныя почести конны, по распоряженію патріарха, сопровождалась его похороны и которыя отчасти характеризуютъ положеніе православной общины въ этихъ странахъ. Для примѣра укажемъ на несеніе предъ его гробомъ съ самаго дома Знамени Креста. Знамя Креста состоитъ изъ длиннаго шеста, къ концу котораго прикрѣпленъ большой серебряный крестъ; на шестѣ же надѣта красная шелковая матерія, въ видѣ широкаго мѣшка охватывающаго шестъ, на которой также вытканъ золотомъ изображеніе креста съ надписями. Это Знамя въ Антиохійской церкви, по древнему обычаю, выставляютъ только въ праздникъ Пасхи и въ особенно важныхъ случаяхъ. Процессія похоронъ двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: къ 9 часамъ вечера по турецкому времени (около 3 пополудни) было назначено отпѣваніе (замѣтимъ, что на Востокѣ не принято служить обѣдню если въ церкви есть покойникъ). Къ этому времени въ домъ прибыли три наличные митрополита, со всѣми городскими священниками, пѣвчими и прочимъ духовенствомъ, неся Знамя Креста. Пять кавасовъ съ серебряными булавами, отъ разныхъ консульствъ и патріархіи открыли шествіе. За ними слѣдовали въ стройномъ порядкѣ, попарно, ученики всѣхъ православныхъ школъ, распѣвая речитативомъ, написанный для сего случая старшимъ учителемъ, арабскіе стихи (покойный болѣе 30 лѣтъ былъ попечителемъ православныхъ школъ Дамаска). За ними—духовенство, Знамя Креста и наконецъ черный гробъ, несомый руками многихъ изъ почетныхъ лицъ города. Въ церковныхъ вратахъ процессію встрѣтилъ 90-лѣтній маститый патріархъ въ полномъ облаченіи, что также составляло нововведеніе, такъ какъ отпѣваніе мірянъ безъ заупокойной литургіи, какъ сказано выше, совершается при мантии, эпитрахили и маломъ омофорѣ. При выходѣ изъ собора, толпы провожавшихъ и любопытныхъ настолько затруднили и безъ того узкія улицы, что процессія съ трудомъ могла двигаться.

Маститый патріархъ проводилъ гробъ до патріаршаго дома, гдѣ прерывающимся голосомъ, весь обливаясь слезами, читалъ очень длинныя молитвы на своемъ (т. е. греческомъ) языкѣ и престился съ покойнымъ троекратнымъ поцѣлуемъ. Въ концѣ отпѣванія въ кафедральномъ соборѣ митрополитъ Эдесскій Агалій, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи, сказалъ на арабскомъ языкѣ протувствованное слово, вызвавшее у многихъ слезы на глазахъ. Такъ на дальнемъ Востокѣ, въ колыбели христіанства, была воздана послѣдняя почеть этому человѣку, болѣе полу столѣтія потрудавшемуся на пользу православія и своей родины, человѣку ведущему свой родъ отъ древнѣйшихъ православныхъ арабскихъ колѣнъ, на что отчасти ука-

зываютъ благочестивыя приношенія его предковъ, сохранившіеся въ древнихъ монастыряхъ, время основанія которыхъ относится ко временамъ Юстиніана.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что покойный всегда гордился пожалованною ему Императрицей Маріей Александровной золотою булавкой съ шифромъ Ея Величества изъ бриллиантовъ, которая и находилась на его груди во время похоронъ.

Вотъ переводъ съ арабскаго стиховъ, пропѣтыхъ учениками предъ гробомъ Аврааміа Георгіевича:

Куда ты сокрылся, о старецъ любезный,
Оставивъ стenanье и плачь за собой?
Душа Авраама дорогою звѣздной
Летитъ къ Аврааму на вѣчный покой ¹⁾.

* * *

Любовью и миромъ душевнымъ богатый
Онъ миръ пасаждалъ и въ народѣ своемъ;
Мы всѣ пострадали отъ этой утраты,
И плакало небо, печалась о немъ.

* * *

Онъ всѣмъ помогалъ, никого не обидѣлъ;
Мы свято должны его память блюсти.
Гдѣ сынъ его нынѣ? О, если бъ онъ видѣлъ.
Отца на послѣднемъ великомъ пути.

* * *

О ты, кто сіялъ добротою въ народѣ,
И славную память стяжалъ о себѣ!
Оказывалъ милость ты ближнимъ въ невзгодѣ,—
Да милость окажетъ Господь и тебѣ!

СПИСОКЪ ДРУГИХЪ МОНХЪ ПЕЧАТНЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

1) Нѣкоторые отрывки объ отношеніяхъ между мусульманами и не-мусульманами, извлеченные изъ Корана и другихъ авторитетныхъ у мусульманъ книгъ. Брош. въ пользу раненыхъ русскихъ воиновъ. М. 1877 г.

2) Миѣніе православныхъ арабовъ о греко-болгарской распрѣ. (Православ. Обзорѣніе, сентябрь 1880 г. и отдѣльной брошюрой).

3) Почтовые голуби на Востокѣ (Русскій Вѣстникъ, дек. 1881 г.).

4) Интересы Россіи въ Палестинѣ (посвящ. Православ. Палест. Обществу). (Моск. Вѣд. № 348, 349 и 350 1882 г. и отдѣльной брошюрой. Правосл. Обзор., февраль 1883 г., подъ заглавіемъ: „Современное состояніе и нужды Православія въ Іерусалимской Церкви“).

¹⁾ Это четверостишіе повгортается въ видѣ припѣва, послѣ каждой строфы

5) По поводу библиографической замѣтки о книгѣ „Современные церковные вопросы“ Т. Филиппова (Православ. Обзорѣніе, май 1882 г.).

6) Фанариотскіе приемы и тенденціи въ русской газетѣ (Православ. Обзорѣніе, декабрь 1882).

7) Муаллака Имру-уль-Кайса. Арабскій текстъ и переводъ. Спб. 1885.

8) Новѣйшая арабская литература. (Исторія всеобщей литературы, издан. Риккера т. II, вып. 13 и 14 Спб. 1885 г.).

9) Объ арабскихъ рукописяхъ Лазаревского Института восточныхъ языковъ и малой Казы-Кумукской мечети въ Дагестанѣ. Съ арабскимъ текстомъ. (Древности восточныя. Труды Вост. Комиссіи Импер. Моск. Археолог. Общ. 1889 г.).

10) О рукописномъ сборникѣ XVII вѣка на разныхъ восточныхъ языкахъ. Съ арабскимъ текстомъ (I-ый т., 2-ой вып. Древн. Восточныхъ Ими. Моск. Арх. Общ. М. 1891).

11) Одно изъ самыхъ капитальныхъ изданій Имп. Прав. Палестины. Общ. въ области научной каталогизаціи: *Ιεροσολυμικη Βιβλιοθηκη ὑπο Α. Παπαδόπουλου-Κεραμέως*. (Библиографическія записки № 6, 1892 г.).

12) Какъ совершился захватъ Іерусалимской патріархіи святогробцами и кто были истинными хранителями палестинскихъ святынь. Моск. Вѣд. № 21, 1892 г. и отдѣльной брошюрой.

13) Бессарабскія и кавказскія имѣнія св. Гроба. (Эта статья печаталась въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за подписью „Русскій Паломникъ“ (Моск. Вѣд. 1892 г. №№ 59, 66, 81, 107 и 113, и отдѣльной брошюрой), но не окончена по независящимъ отъ автора и редакціи причинамъ).

14) О служебникѣ Антиохійскаго патріарха Макарія, находящемся на Аѳонѣ. Съ арабскимъ текстомъ. (II т. Древн. Вост. Ими. Моск. Археол. Общ. М. 1895).

15) О тканн съ арабской надписью въ Московскомъ Публичномъ музеѣ. (Ibidem.)

16) Нѣкоторые курьезы англійскаго перевода Путешествія Антиохійскаго патр. Макарія въ Россію, въ половинѣ XVII вѣка (*Χαριστήρια*, Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь О. Е. Корина, заслуж. проф. Моск. Ун. М. 1896).

17) О приписываемыхъ халифу Али рѣчахъ. (Сборникъ въ честь заслуж. проф. Моск. Ун. Вс. Оед. Миллера. М. 1899 г.)

18) Приложенные къ настоящему выпуску:

а) Къ исторіи Антиохійскихъ патріарховъ и

б) Арабская рукопись Путешествія патр. Макарія, принадлежащая библіотекѣ Моск. Главн. Архива Мян. Ии. Дѣлъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію.

КНИГА XIII.

Молдавія и Валахія.

ГЛАВА I.

Молдавія.—Прибытіе въ Яссы. Служенія. Содержаніе, назначенное патріарху. Отъѣздъ господаря. Поѣздка патріарха въ новостроенный монастырь. Романъ. Бакеру. Трудности дороги. Прибытіе въ монастырь. Описаніе его. Прощаніе съ господаремъ и отъѣздъ въ Валахію. Прибытіе въ Тырговиштъ.

Когда мы переѣхали рѣку (Днѣстръ), насъ встрѣтилъ пырколабъ ¹ и капитаны, отъ лица молдавскаго правительства, согласно данному господаремъ приказу. Они назначили намъ два знамени каларашей, которые и провожали насъ постоянно отъ города до города, когда мы ѣхали на подводахъ съ почтовыми лошадьми, пока не прибыли въ городъ Яштъ, или Яссы, въ четвергъ 21 августа, при чемъ господарь выслалъ своихъ бояръ встрѣтить насъ на дорогѣ со всѣмъ почетомъ и уваженіемъ. Мы остановились въ монастырѣ св. Саввы ².

Въ понедѣльникъ, слѣдовавшій за нашимъ прибытіемъ, было первое число сентября мѣсяца и начало 7165 года отъ сотворенія міра.

11 сентября нашъ владыка патріархъ, по просьбѣ господаря, служилъ для него обѣдню въ придворной церкви. Въ праздникъ Воздви-

¹ Комендантъ.

² Монастырь св. Саввы основанъ около 1625 г. и вскоре преклоненъ Св. Гробу. Нынѣ приходская церковь.

жевія Креста домна ¹, въ свою очередь, прислала приглашеніе нашему владыкѣ, и онъ отслужилъ для нея обѣдню въ ея собственной церкви внутри ея жилища. Затѣмъ въ воскресенье, слѣдовавшее за праздни-комъ Воздвиженія, домна, отправившись въ монастырь, называемый монастыремъ Домны ², прислала приглашеніе нашему владыкѣ патріарху, и онъ опять отслужилъ для нея обѣдню. Велика была щедрость, глубоки и существенны знаки вниманія, оказанные господаремъ нашему учителю, ибо онъ назначилъ ему на содержаніе деньгами болѣе дияра еже-дневно и припасами ежедневно же 20 окъ ³ вина и 50 хлѣбовъ, возъ сѣна и ячменя для тридцати пяти лошадей, возъ дровъ и (бочку) воды ⁴; кромѣ того, разнаго рода свѣтъ и другіе предметы домашняго обихода. Въ Молдавіи мы начали чувствовать воздухъ своей родины и пошли въ баню, которой были лишены двадцать семь мѣсяцевъ,—въ теченіе всего этого времени мы не были въ банѣ и не мылись; теперь мы перемѣнили свою одежду, которая уже истрепалась и запачкалась. Впрочемъ, мы находились еще въ больномъ безпокойствѣ, влѣдствіе своего долгаго отсутствія изъ дома.

Въ концѣ сентября господарь отправился въ увеселительную поѣздку въ городъ Хунъ, а оттуда въ Галацъ, чтобы посѣтить новый монастырь, выстроенный имъ близъ этого города. Онъ взялъ обѣщаніе съ нашего владыки патріарха, что тотъ пріѣдетъ къ нему въ мона-стырь, и потому, прибывъ въ Галацъ, онъ тотчасъ прислалъ извѣстіе нашему учителю. Его намѣстникъ и бояре снабдили насъ подводами и прикрытіемъ, и мы выѣхали изъ Яссы въ среду 8 октября, при чемъ насъ провожали съ обычной пышностью до наружныхъ воротъ. Мы прибыли къ холму Формозъ, на коемъ находится каменный дворецъ; прежде чѣмъ достигнешь его, надо проѣхать по каменному мосту, гдѣ произошло послѣднее сраженіе между Василиемъ ⁵ и теперешнимъ госпо-даремъ, въ коемъ первый былъ разбитъ и принужденъ искать убѣжища въ землѣ казаковъ. На землѣ, гдѣ происходила битва, видѣлись еще черепа убитыхъ. На слѣдующій день мы прибыли въ городъ, называе-мый Ромапъ; здѣсь нѣсколько каменныхъ церквей и великолѣпный мо-настырь во имя св. Параскевы, очень красивое зданіе, воздвигнутое

¹ Господарыня.

² Нѣкоторыя свѣдѣнія о монастырѣ Домны находятся въ книгѣ „Акты рус-скаго па св. Афонѣ монастыря св. влчч. Пантелеимона“, Кіевъ, 1873.

³ Око—3¹/₈ ф.

⁴ „Для потребленія армянъ“, прибавлено въ англійскомъ переводѣ; полагаю здѣсь ошибку переводчика, мы опустили эти слова, какъ не имѣющія смысла.

⁵ Господарь Василій Лупулъ, 1634—1654 г.

покойнымъ Александромъ воеводой¹; онъ служить мѣстопробываніемъ епископа. Въ этомъ городѣ есть нѣсколько прекрасныхъ гостинницъ, принадлежащихъ армянамъ, которые доставляютъ путешественникамъ подводы и все необходимое. Отсюда, по чрезвычайно неровнымъ дорогамъ и переѣхавъ большую рѣку, чрезъ которую переправляются на судахъ, мы прибыли въ другой городъ, по имени Бакеу, съ нѣсколькими каменными церквами. Отъ этого мѣста, чрезъ лѣса и горы, по труднымъ дорогамъ, похожимъ на дороги въ Московіи, но только еще дичѣе, мы пріѣхали въ первую изъ деревень, принадлежащихъ теперешнему господарю, который опъ получилъ въ наслѣдство отъ отца и дѣдовъ; это—самыя лучшія и многолюдныя селенія: въ каждомъ есть дворецъ и церковь.

Каждый уголокъ этой страны, отъ Романа до Фокшанъ, занятъ селеніями и деревнями, и тутъ есть такія восхитительныя мѣста, орошаемыя источниками и ручейками, что нѣтъ возможности описать ихъ. Изъ всей Молдавіи это самый прекрасный и самый населенный округъ. Отъ Романа до Фокшанъ пять дней пути; это пограничная линія съ той частью Венгріи, которою владѣютъ многочисленные саксы, кои суть франки, послѣдователи папы, и имѣютъ свои церкви, ибо въ Венгріи, какъ намъ сообщали, существуетъ безчисленное множество сектъ и нѣровѣснѣданій, такъ что въ одномъ и томъ же семействѣ можно найти нѣсколько религій: отецъ одной вѣры, жена—другой, а дѣти принимаютъ, каждый самъ-по-себѣ, вѣру, которая ему правится. Краль и правители—кальвинисты; владѣтели крѣпостей—саксы.

Отправившись далѣе, мы нашли дороги крайне трудно проходимыми и вступили въ лѣса, глуше и дичѣе чѣмъ когда-либо, и когда наступила ночь, мы провели ее среди нихъ, не будучи въ состояніи достигнуть жилья. Животныхъ мы пустили пастись, гдѣ имъ угодно, и зажгли огни, которые поддерживали до утра. Затѣмъ, собравъ своихъ лошадей, снова двинулись въ путь и въ понедѣльникъ прибыли въ одинъ изъ городковъ, принадлежащихъ господарю, называемый *Вилани* (Вогдала)², каковое имя дано и монастырю, который опъ здѣсь строить. Это мѣсто расположено между горами въ долину, образующей прекрасный лугъ, и со всѣхъ четырехъ сторонъ защищено горами. Чрезъ него протекаетъ большая рѣка, по имени Тратунъ. Слѣдуя приказаніемъ господаря, мы оставили здѣсь свою кладь и прослѣдовали

¹ Церковь св. Параскевы основана въ 1550 г. Господарь Александръ (Юнушьяну) правилъ дважды: 1552—1561 и 1564—1566.

² Выиъ село въ округѣ Бакеу.

безъ помѣхи къ господареву монастырю, находящемуся съ одной стороны городка. Чтобы добраться до него, вступаешь въ узкое ущелье, которое составляетъ единственный проходъ къ монастырю, ибо ни сзади, ни спереди, ни гдѣ-либо кругомъ или близь него (пѣтъ другого), такъ какъ монастырь находится въ одномъ углу той мѣстности, гдѣ лежатъ городокъ, и окруженъ венгерскими горами и лѣсами, имѣя спереди большую рѣку, (текущую) въ глубинѣ ужасной долины. Едва мы проѣхали ущелье и стали приближаться къ монастырю, какъ вступили на ровную зеленую поляну, обнесенную кругомъ окопами, въ глубинѣ которой стоитъ монастырь, окруженный многочисленными источниками прѣсной воды. Господарь прибылъ сюда раньше насъ со своей домпой и вельможами съ ихъ жемами. По этому поводу здѣсь устроилось большое *панакирн*, или ярмарка, въ особенности же по случаю памяти св. Параскевы, болгарской дѣвицы, коей мощи находятся въ монастырѣ Василія воеводы.

На слѣдующій послѣ нашего пріѣзда день мы отслужили обѣдню, въ присутствіи господара, въ деревянной церкви, которую выстроили близь монастыря, и при ней кельи, на время, пока не будетъ окончено самое зданіе. Послѣ обѣдни насъ угощали за столомъ до вечера. Вотъ описаніе монастыря. Онъ обнесенъ весьма высокой стѣной съ четырьмя башнями, по одной на каждомъ углу, кромѣ колокольни, находящейся надъ воротами. Все это зданіе сооружено въ теченіе пылѣшняго лѣта и, какъ говорятъ, для этого было употреблено болѣе восьмисотъ рабочихъ изъ *чингана* (цыганъ), здѣшнихъ рабовъ; но строеніе церкви еще не кончено. Она—во имя двухъ архистратиговъ ангельскаго чина, Михаила и Гавріила, и прочихъ небесныхъ силъ. Господарь получилъ для этого монастыря отъ патріарха Константинопольскаго *статиконъ* (грамоту), коимъ онъ объявляется ставропигіей, зависящимъ непосредственно отъ патріарха, и никто иной не можетъ имѣть власти надъ нимъ во вѣки. Такой же милости господарь просилъ и у нашего владыки патріарха, и нашъ учитель написалъ для него *статиконъ* на тотъ же предметъ, съ отлученіемъ и анаѳемой и пр. Для содержанія монастыря господарь пожаловалъ ему нѣсколько деревень и другія угодья въ большомъ числѣ.

Въ среду господарь поѣхалъ назадъ и мы немедленно послѣдовали за нимъ до малаго города Богданы. Въ четвергъ, рано поутру, господарь прислалъ за нашимъ владыкой патріархомъ и имѣлъ съ нимъ прощальное свиданіе: владыка прочелъ молитвы надъ нимъ и домпой. Послѣ этого господарь отправился въ Яссы, назначивъ къ намъ капитана съ отрядомъ, чтобы проводить насъ до Фокшанъ. Вечеромъ мы

прибыли въ селеніе, принадлежащее великому ворнику ¹, по имени Дабига. Здѣсь, согласно наказу государя, намъ было оказано большой почетъ, что произошло и на слѣдующій день въ другомъ маломъ городѣ, принадлежащемъ тому же лицу. Въ немъ есть большой дворецъ, паходящійся на берегу значительной рѣки, на высокомъ пригорѣ, господствующемъ надъ окрестностями; сюда убѣжало государство Стефанъ послѣ своего перваго пораженія подъ Иссами Тимоосемъ и его казаками и здѣсь имѣлъ свое мѣстопробываніе, какъ въ мѣстѣ столь близкомъ къ Венгріи и Валахіи. Для насъ было предметомъ удивленія, что мы теперь ѣдемъ по такой дорогѣ, по которой никто еще не путешествовалъ, ни даже монахи. У упомянутаго ворника находится жена сердаря ², котораго казнилъ государь Василій. Она нашего рода и племени, происходя отъ Истра воеводы, который жилъ въ ссылкѣ въ Алешно ³.

Въ воскресенье мы прибыли въ Фокшаны и здѣсь отпустили капитана, отправивъ съ нимъ благодарственные письма къ государю. Тутъ встрѣтилъ насъ такой же отрядъ войска отъ государя валашскаго и сопровождалъ въ понедѣльникъ до Рымника, во вторникъ до Бузео, а въ среду былъ длинный переѣздъ, съ ранняго утра до поздняго вечера, пока мы не достигли Илоешти. Въ четвергъ мы прибыли въ монастырь постельника ⁴. Въ пятницу митрополитъ Валахіи, вмѣстѣ съ другими митрополитами, пріѣхавшими въ столицу, и со множествомъ бояръ, вышелъ намъ на встрѣчу, согласно приказанію государя, въ сопровожденіи городского конечества, и въ торжественной процессіи насъ ввели въ Тырговиштъ. Мы сошли у монастыря Сталія, нашего прежняго мѣстопробыванія, по обычаю, при колокольномъ звонѣ.

¹ Министръ юстиціи, по Палаузову (см. Румынскія государства, стр. 213). Но у А. Накко (Исторія Бессарабіи, ч. 2, стр. 107) сказано, что великій ворникъ (или дворникъ) есть министръ внутреннихъ дѣлъ.

² Начальникъ конницы.

³ Вѣроятно, Петръ II Хромой, о которомъ у Палаузова (стр. 32, прим. 14) сказано, что онъ въ 1567 г. былъ изгнанъ въ Малую Азію. Изъ Павла же Алешнскаго узнаемъ теперь, что онъ былъ сосланъ въ Алешно, въ верхней Сиріи.

⁴ Министръ иностранныхъ дѣлъ.

Г л а в а II.

Тырговиштъ. — Свиданіе съ господаремъ. Торжество въ праздникъ Крещенія. Пиръ у господаря. Обиліе здравіцъ. Поѣздка патріарха въ монастырь Арджиштъ. Описаніе монастыря. Пребываніе въ Кымподунгъ. Возвращеніе въ Тырговиштъ.

Въ воскресенье, въ праздникъ св. Димитрія, господарь Константинъ прислалъ за нами свою карету, приглашая насъ къ себѣ, и принялъ насъ съ величайшимъ радушіемъ, почтеніемъ и гостепріимствомъ. Точно также въ праздникъ св. Михаила, 8 ноября, господарь прислалъ за нами, и мы отслужили для него обѣдню въ придворной церкви, послѣ чего онъ угощалъ насъ за своимъ столомъ до вечера, наполняя свободные часы осушеніемъ кубковъ вина и раздачей почетныхъ платьевъ. Мы вернулись въ свой монастырь. То же самое происходило въ праздникъ св. Николая и въ праздникъ Рождества, включая и капушъ его, во время коихъ соблюдались тѣ же веселые обряды. Равнымъ образомъ и въ праздникъ Крещенія мы отправились въ *куртъ* (дворецъ) и здѣсь облачились. Когда сошелъ господарь, нашъ учитель благословилъ его, по обычаю, и всѣ архіереи и священники въ облаченіяхъ и съ крестами вышли на дворцовую площадку и тутъ размѣстились большимъ кругомъ. Затѣмъ вышли вмѣстѣ папъ учитель и господарь; послѣднему предшествовалъ постельникъ съ серебрянымъ жезломъ, а я шелъ впереди нашего владыки съ трикиріемъ, пока господарь не простѣдовалъ къ своему тропу. Когда онъ сталъ на немъ, папъ учитель благословилъ его и сталъ на своемъ тропѣ, по лѣвую руку господаря. Подлѣ нашего владыки сталъ митрополитъ города, а затѣмъ тянулся влѣво рядъ архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ и монаховъ; напротивъ нихъ стояли государственные сановники, а дворъ былъ переполненъ солдатами съ холоднымъ оружіемъ и мушкетами. Дома и всѣ жены вельможъ находились на высокой галлерей, откуда можно было насъ видѣть. Послѣ того какъ всѣмъ были розданы свѣчи, нашъ учитель сошелъ и кадилъ кругомъ апалоя, на которомъ лежала икона Крещенія, и надъ столомъ, на коемъ были помѣщены серебряные сосуды съ водой, крестъ и кропило. И шелъ передъ нимъ съ трикиріемъ, а мой товарищъ съ носохомъ. По прочтеніи евангелія и ектеніи, за коей слѣдовали обычныя молитвы и погруженіе креста, пошли впереди насъ съ хоругвями и знаменами къ рѣкѣ, находящейся въ нѣкоторомъ разстояніи, и здѣсь нашъ учитель, по ихъ обычаю, погрузилъ крестъ и образъ въ текущую воду. Свернувъ знамена, ихъ также опустили въ воду и наполнили ею безчисленное множество сосудовъ. Въ то же

время было окрещено много младенцевъ. По возвращеніи, мы пашли господа и вельможъ сидящими въ церкви. Нашъ владыка первый вошелъ въ нее и окропиль. Въ ту минуту, когда государь подошелъ приложиться ко кресту, былъ поданъ знакъ, и музыканты ударили въ бубны, заиграли на флейтахъ, рожкахъ, трубахъ и всякихъ другихъ инструментахъ, а всѣ солдаты дали три залпа изъ мушкетовъ, такъ что уши у насъ оглохли и сердце затрепетало отъ страха, ибо мы находились какъ разъ въ срединѣ всего этого. Слѣдуетъ замѣтить, что по возвращеніи нашего учителя въ церковь онъ поднялся, по желанію государя, къ домиѣ на галлерее и окропиль ее, женщинъ (сея свиты) и всѣхъ женъ сановниковъ. Послѣ молитвы надъ кутьей и раздаче кренделей, по обычаю, мы пошли къ столу, который былъ великолѣпенъ. Здѣсь есть постоянный обычай, что, когда слуги носятъ кушанья изъ кухни, ихъ сопровождаютъ музыканты, играющіе на флейтахъ и бубнахъ. Пиршество въ такой праздникъ, какъ этотъ, никогда не обходится безъ многочисленныхъ круговыхъ чашъ. Прежде всего зажгли свѣчу передъ образомъ, который находится надъ головою государя, и принесли кадильницу; вставъ изъ-за стола, я взялъ ее и окадилъ образъ, государя и всѣхъ присутствующихъ, которые оставались за столомъ, но стоя на ногахъ; а нашъ владыка прочиталъ молитву за государя. Первую чашу государь выпиваетъ во славу Божию и повторяетъ ее во второй и въ третій разъ. Вторую выпиваетъ въ честь праздника; третью за здоровье турецкаго государя трижды. Въ ту минуту какъ государь начинаетъ пить, тотчасъ три раза стрѣляютъ изъ пушекъ и трижды играютъ на бубнахъ, флейтахъ, рожкахъ и трубахъ. То же было, когда онъ пилъ четвертую круговую чашу за короля венгерскаго; потомъ пятую за здоровье его сына три раза; шестую за здоровье Стефана, государя Молдавіи, три раза; седьмую за здоровье Хмеля три раза; а восьмая и послѣдняя круговая чаша была выпита за здоровье самого государя и повторена три или четыре раза. При возгласеніи именъ всѣхъ этихъ особъ, стрѣляли изъ пушекъ, били въ барабаны и извлекали согласные звуки изъ арфъ, рожковъ и всякихъ другихъ музыкальных инструментовъ, какъ бы изъ однихъ устъ. Такимъ же образомъ пили за здоровье нашего владыки патріарха три раза; за здоровье митрополита три раза, и трижды за здоровье высшихъ сановниковъ государства, которые сидѣли за столомъ. Словомъ сказать, я не имѣлъ никакой возможности пересчитать всѣ чаши, кои были поданы и выпиты до дна, ибо кравчіе ни отъ кого не принимали извиненій и никто не могъ ни отлить изъ своего кубка, ни возвратить его съ остаткомъ: на то былъ особый приказъ государя. Таковъ

у нихъ обычай и таково гостепріимство. Поэтому, находясь среди нихъ, мы были въ великой бѣдѣ. Подъ копецъ, разостлали коверъ подлѣ господаря, и высшіе государственные саповники, вставъ со своихъ мѣстъ, по-двое подходили и становились на колѣни и затѣмъ выпивали каждый за здоровье господаря большую чашу, содержащую, вѣроятно, око, а можетъ быть и два ока, вина, осушая ее до дна, такъ что мы содрогались при видѣ этого; потомъ они встаютъ и цѣлуютъ у него руку, а онъ цѣлуетъ ихъ въ лобъ, и они занимаютъ свои мѣста. Сказать по правдѣ, даже въ Москвинѣ особенности этихъ празднествъ не соблюдаются съ такою точностью, какъ въ Валахіи. Изъ-за стола встали не ранѣе двухъ часовъ по наступленіи ночи; по обычаю, были розданы почетныя платья.

Господарь очень полюбилъ насъ и, бывало, все шутилъ со мною, дѣлая видъ, что жалѣетъ меня по причинѣ моей долгой разлуки съ семействомъ. Да хранитъ его Богъ! На слѣдующій день рано поутру пришли всѣ музыканты со своими инструментами чествовать насъ и получить хорошій подарокъ: ихъ сопровождали пѣвчіе, псалты, церковные служители и пр.

Мы слышали еще прежде отъ многихъ, что въ этой странѣ, Валахіи, есть большой, великолѣпный монастырь, которому, какъ думаютъ, нѣтъ равнаго по роскоши постройки, и намъ говорили въкоторыя греческіе купцы, торгующіе съ франкскими странами и съ Венеціей, что и тамъ нѣтъ ничего подобнаго. Онъ называется Арджиншъ. Поэтому я пошелъ къ господарю и просилъ у него позволенія отправиться одному на поклоненіе въ этотъ монастырь. Онъ сказалъ: «нѣтъ, ты отправишься не одинъ, а вмѣстѣ съ владыкой патріархомъ». Но владыка не имѣлъ желанія къ тому, не допуская никакого замедленія для возвращенія въ нашу страну. Однако, господарь послалъ за настоятелемъ монастыря, который случайно былъ въ городѣ вмѣстѣ съ настоятелями монастырей со всего княжества, и велѣлъ ему идти и пригласить нашего владыку патріарха въ свой монастырь, и затѣмъ приказалъ ему отправиться впередъ и приготовить для владыки помѣщеніе. Господарь былъ такъ настойчивъ потому, что упомянутый монастырь принадлежитъ къ тому разряду, который называется *эфендикко*, а его власти состоятъ въ зависимости отъ господарей. Итакъ, настоятель поѣхалъ впередъ насъ, а мы, изготовившись въ путь и заполучивъ *эфендикко*, т. е. казенныя сапы съ лошадьми, и *капиджи*, т. е. привратника, который долженъ ѣхать впереди насъ, выѣхали изъ Тырговишта въ понедѣльникъ 12 января и вечеромъ прибыли въ одну изъ

деревень, принадлежащихъ великому логоосту ¹, называемую Голешти. Въ ней есть церковь съ двойною кровлей, большая и красивая, воздвигнутая логоостомъ въ честь св. Троицы; надъ нею возвышается колокольня, крѣпкое, неприступное зданіе. Дворецъ логооста—прекрасное, роскошное строеніе, защищаемое нѣсколькими пушками. Въ немъ мы переночевали, будучи приняты съ великимъ почетомъ и угощены царской трапезой. На слѣдующее утро мы прибыли въ торговый городъ, по имени Ингешти; въ немъ десять церквей, каменныхъ и кирпичныхъ. Жители со всѣмъ своимъ духовенствомъ вышли намъ на встрѣчу. Здѣсь выдѣлывается прекрасное, сладкое вино, которое очень славится и лучшее изъ всѣхъ винъ, производимыхъ въ Валахіи. Мы пробыли тутъ около часа и затѣмъ поспѣшно отправились дальше. Мы нашли здѣшнія дороги очень трудными и опасными, такъ какъ онѣ были затоплены водою изъ источниковъ и рѣкъ и покрыты льдомъ, на подобіе стекла, отчего лошади портили себѣ ноги, скользили и спотыкались; да кромѣ того, были частые подъемы и спуски. Продолжая свой путь до вечера, мы приблизились къ городу, называемому Арджинъ; въ недалекомъ разстояніи отъ него насъ встрѣтили жители со свѣчами въ рукахъ. Здѣсь девять церквей: четыре—во имя св. Николая, пятая—въ честь Введенія Владычицы во храмъ, шестая—во имя св. ап. Петра, седьмая—во имя свв. Петра и Павла, восьмая—въ честь Успенія Богородицы и девятая—во имя св. Георгія. Дома въ этомъ городѣ красивы и походятъ на дома въ странѣ казаковъ. Здѣсь проживаютъ нѣсколько грековъ, и съ ними настоятель монастыря вышелъ намъ на встрѣчу. Мы прошли къ монастырю, отстоящему отъ города на полчаса пути; по вдоль всей дороги идетъ непрерывный рядъ домовъ, принадлежащихъ монастырю: это жилища *кацифалосъ* (куцовлаховъ?), т. е. цыганъ, монастырскихъ рабовъ ². Мы прибыли въ него ночью и, будучи введены, помолились въ церкви, откуда насъ повели въ трапезную. На слѣдующее утро мы встали рано и пошли къ службѣ.

Вотъ описаніе монастыря. Надъ воротами колокольня, выстроенная въ недавнее время покойнымъ Матвѣемъ воеводой. Кельи, образующія кругъ, представляютъ прекрасное каменное зданіе съ галлереей вверху и внизу. Въ срединѣ стоитъ церковь, которая въ дѣйствительности, какъ и рассказывали о ней, предметъ удивленія для ума и не имѣетъ себѣ равной въ монастыряхъ этого княжества. Она выстроена

¹ Министръ внутреннихъ дѣлъ (см. у Палаузова, тамъ же). Но у А. Накко (см. тамъ же) великій логоостъ есть министръ юстиціи.

² Цыгане въ Молдавіи и Валахіи были крѣпостными и раздѣлялись на государственныхъ, монастырскихъ и боярскихъ.

покойнымъ Нягоемъ воеводой ¹, 137 лѣтъ тому назадъ, какъ мы это пашли, разыскивая ея дату. Такъ какъ въ этой странѣ нельзя добыть никакого мрамора, то воевода, какъ рассказываютъ, употребилъ слѣдующую хитрость, чтобы достать этотъ матеріалъ. Онъ выхлопоталъ отъ турецкаго султана (Селима) хатти-шерифъ на сооруженіе мечети въ городѣ *Бодомъ* (Бодупъ) ² и такимъ способомъ вывезъ сюда изъ Турціи мраморъ и камень по рѣкѣ Дунаю на судахъ. Въ то же время онъ пригласилъ, будто бы для построенія мечети, зодчихъ и другихъ мастеровъ по мраморнымъ и камнетеснымъ работамъ и приставилъ ихъ къ сооруженію этой церкви. Возведеніе ея онъ предпринялъ по внушенію свыше. Мѣсто, на коемъ она стоитъ, было прежде прудомъ, образовавшимся отъ родниковъ, въ срединѣ котораго была обрѣтена древняя икона Владычицы. Одинъ изъ священниковъ пришелъ и отнесъ ее въ церковь города; церковь—во имя св. Николая и, какъ говорятъ, первая, въ немъ выстроенная; въ ней мощи святой мученицы, молодой дѣвицы, по имени *Филота* (Филооса). Рассказываютъ, что ея отецъ былъ большимъ скрягой; въ то время случилось бѣдствіе—дороговизна припасовъ, и эта дѣвица стала раздавать ихъ, безъ вѣдома отца, изъ его складовъ бѣднякамъ. Однажды онъ неожиданно пришелъ и засталъ ее за этимъ дѣломъ, за что тотчасъ же отрубилъ ей голову. Ея тѣло пребываетъ доселѣ нетлѣннымъ; она имѣетъ *синаксаръ*, или особенную службу, и постоянно творитъ многочисленные чудеса. Мы прикладывались къ ея остаткамъ. Потомъ вышеупомянутая икона вернулась на свое прежнее мѣсто, и по внушенію Божію Нягое воевода пришелъ сюда и началъ строить здѣсь этотъ монастырь, тѣмъ болѣе, что, какъ говорятъ, мѣстопробываніе правительства Валахіи находилось въ древнія времена въ этомъ городѣ Арджишъ ³. Такъ какъ мѣсто, намѣченное для церкви, было, какъ мы выше упомянули, прудомъ, то онъ засыпалъ прудъ камнями и углемъ. Когда церковь была окончена, она вышла безподобной, по крайней мѣрѣ по наружной красотѣ, какъ мы видѣли, ибо внѣшность ея много красивѣе внутренности. Она—во имя Успенія Владычицы. Кругомъ нея галерея, огороженная каменными перилами, число балюснъ въ которыхъ, 318, какъ думаютъ, соотвѣтствуетъ числу главъ семействъ, кои были назначены, по приказанію

¹ Нягое Бассараба, господарь Валахіи (1513—1521 г.).

² Бодупъ—венгерское названіе Виддина. Впрочемъ, именемъ Бодомъ (или Будумъ) Павелъ Алепискій называетъ также городъ Буду.

³ Этотъ городъ былъ столицей въ правленіе Раду Негру, основателя независимой Валахіи.

воеводы, для сбора и хранения денежных сумм на постройку церкви. Основание лежитъ на громадныхъ каменныхъ глыбахъ и обведено кругомъ капавой, по которой, обыкновенно, течетъ и разливается вода. Что касается архитектуры, то никто не въ силахъ дать соотвѣтствующее описаніе ея: столь разнообразна рѣзьба и изукрашенныя окна, изъ коихъ одни удлиненно-продолговатыя, другія—круглыя, съ каймой, подобно щитамъ. Надъ ними малыя арки, въ пазахъ которыхъ круги, похожіе на рѣзные блюда, сдѣланныя изъ камня; число ихъ 84. Какъ рассказываютъ, на верхушкѣ каждого изъ нихъ воевода утвердилъ мѣдную птицу съ распростертыми крыльями, какъ будто она на самомъ дѣлѣ летитъ. При сильномъ вѣтрѣ эти птицы издавали свистъ по вѣтру, а колокольчики, подвѣшенные у нихъ подъ крыльями, приходили въ колебаніе. Двѣ—три изъ нихъ еще цѣлы. Церковь имѣетъ четыре купола: два изъ нихъ, надъ дверьми, высокіе и круглые, съ спиральными ребрами; зрителю кажется, что они сейчасъ упадутъ, такъ какъ ему незамѣтно, на какой сторонѣ они подперты. Большой куполъ надъ хоромъ имѣетъ кругомъ 70 колопокъ, соотвѣтственно, какъ говорятъ, числу семидесяти учениковъ (Христовыхъ). На верхушкѣ каждого купола крестъ, и на крыльяхъ зданія, на каждомъ изъ четырехъ угловъ, по кресту, такъ что всего двадцать крестовъ. Въ двухъ главныхъ стѣнахъ церкви, южной и сѣверной, между окнами, по шести столбовъ въ каждой, изъ бѣлаго мрамора; половина ихъ видна снаружи. Столбы эти, какъ думаютъ, соотвѣтствуютъ числу двѣнадцати апостоловъ и составляютъ, во имя ихъ, укрѣпу зданія. Передъ вратами церкви есть красивый куполъ на четырехъ мраморныхъ столбахъ съ базисами изъ золоченой мѣди. Кругомъ свода каждого изъ четырехъ куполовъ большая, висячая балюстрада. Вся рѣзьба и орнаменты на стѣнахъ и въ куполахъ этой церкви покрыты золотомъ, лазурью и всякими иными красками. Стѣны кругомъ совершенно ошпатель двойной каймой. Въ церковь всходятъ по шестидесяти четыремъ мраморнымъ ступенямъ; входъ также весь мраморный. Самая дверь—двустворчатая, большихъ размѣровъ и искусной работы, произведеніе художниковъ константинопольскихъ; на ней по гречески ¹ написано время постройки зданія. Войдя въ эту дверь, надо подняться еще на три ступеньки до пола церковнаго, который весь вымощенъ прекраснымъ бѣлымъ мраморомъ.

Церковь состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Первое отдѣленіе, притворъ, заключаетъ двѣнадцать громадныхъ, витыхъ каменныхъ колоннъ, каждая пара одной формы: двѣ—передъ наружною дверью, и между

¹ На самомъ дѣлѣ по-славянски.

ними проходятъ входящіе въ церковь; двѣ, имъ соответствующія, передъ второю дверью, т. е. передъ дверью хороса; четыре другія съ правой стороны и четыре—съ лѣвой, что составляетъ двѣнадцать, по числу двѣнадцати апостоловъ, какъ выше. Между каждымъ двумя столбами—большая икона, работы критскихъ художниковъ, удивительной красоты, писанная на обѣихъ сторонахъ: съ лицевой стороны изображены мученики на концѣ, а съ задней—какой-либо знаменитый подвижникъ. За колоннами направо находятся гробницы господарей Балахін и основателей монастыря съ ихъ жепами; а на стѣнѣ нарисованы ихъ портреты. Дверь хороса—большая и красивая, изъ бѣлаго мрамора: она закрыта златотканной матеріей, на коей вышитъ сверху до низу образъ Успенія Владычицы. Этотъ покровъ, или занавѣсъ, прекрасной работы и по истинѣ великолѣпенъ: какъ говорятъ, онъ вышитъ рукою домны вышеупомянутаго воеводы. Портреты ея супруга и сыновей изображены, на той же матеріи, съ правой стороны, а портреты ея и дочерей слѣва, внизу занавѣса. Въ хоросѣ двѣ арки. На верху купола изображенъ Господь Христосъ; вѣнецъ его изъ чистаго золота. Икона Христа на алтарной двери—очень древняя и сдѣлана изъ мозаики, наложенной на доску; это та самая икона, о коей повѣствуется въ греческихъ лѣтописяхъ, что некогда она была поставлена при кладязѣ самаритяни въ Св. Софій: пришелъ одинъ еврей и ударилъ по ней мечомъ: тотчасъ брызнула изъ нея кровь и обагрила его одежду; тогда еврей бросилъ икону въ колодезь, и вода мѣловенно поднялась и обратилась въ кровь. Узнавъ объ этомъ, схватили еврея, косяго уличали кровь на его одеждѣ. Вся эта исторія написана кругомъ по краямъ иконы: какъ она была поставлена, какъ еврей ударилъ по ней и бросилъ ее въ колодезь, какъ его схватили и какъ свидѣтельство о семъ было записано во всѣхъ греческихъ лѣтописяхъ того времени. Мѣсто удара находится пониже лѣвой руки и тутъ еще остаются весьма ясные слѣды крови. Большая часть мозаики отпала и осталась голая доска; на другой сторонѣ ея написано распятіе. Это—сокровище по истинѣ достойное удивленія, равно какъ образъ Владычицы, обрѣтенный въ пруду, еще болѣе древній. Онъ постоянно творитъ чудеса; рассказываютъ, что при внезапномъ нападении венгровъ на эту страну, когда они овладѣли этимъ монастыремъ и выкололи глаза у всѣхъ иконъ въ этой церкви, бросили сей святой образъ въ огонь, но онъ остался невредимымъ. Въ хранилцѣ мощей святыхъ, имѣющихся въ этой церкви, мы прикладывались къ тремъ главамъ: къ двумъ главамъ—Сергія и Вакха и къ главѣ Нифонта, патріарха Константинопольскаго, который скончался на Святой Горѣ, и ко многимъ другимъ мощамъ.

Въ одномъ углу зданія есть красивый придѣлъ съ двумя куполами, во имя свв. Петра и Павла.

Словомъ сказать, эта церковь—драгоцѣпное въ семь мірѣ. Ея щедрый основатель источилъ кровь сердца своего на ея возведеніе и не щадилъ никакихъ издержекъ на ея возвеличеніе и украшенія. Онъ именно привезъ изъ Константинополя вышеописанную честную икону, и другія славныя святыни, добывъ ихъ великою цѣною. Для освященія этой церкви онъ пригласилъ упомянутаго патріарха Шифонта и всѣхъ настоятелей со Святой Горы.

Трапезная монастыря очень обширна, и ея бани не имѣетъ себѣ равной, кромѣ развѣ въ крѣпости, называемой Калать эль-Хусн¹, въ нашей странѣ: она сверху до низу восьмиугольная и имѣетъ повсюду отверстія, на подобіе печати Соломоновой.

Зданія келлій этого монастыря очень красивы; онѣ сообщаются галлереями, идущими отъ однихъ къ другимъ. Кругомъ ограды есть озера, служація рыбными садками, и подлѣ течетъ рѣка Арджинъ, весьма большая, отъ которой городъ и монастырь получили свое названіе. Монастырскій праздникъ бываетъ въ день Успенія Владычицы, и къ нему стекается почти все населеніе страны. На второй день праздника, послѣ обѣдни, бываетъ поминовеніе и трапеза по основателямъ—Богъ да помилуетъ ихъ души! Третій день назначенъ для служителей, которые прислуживали въ два предшествующіе дня.

Мы отслужили обѣдню въ прекрасной церкви этого монастыря въ четвергъ 15 января, при чемъ владыка посвятилъ для нихъ діакона-анагиста, діакона-евангелиста и священника и возложилъ, во время Трисвятаго, палицу на игумена,—ибо у нихъ есть обычай получать этотъ даръ власти не иначе какъ отъ патріарха. Въ то же время владыка прочелъ надъ ними молитву и наименовалъ его архимандритомъ. По окончаніи обѣдни, насъ повели къ гробницамъ господарей, основателей монастыря, и другихъ и, послѣ того какъ совершили поминовеніе по усопшимъ, владыка прочелъ надъ ними молитвы разрѣшенія и прощенія грѣховъ. Когда мы всѣли въ-за трапезы, настоятель поцѣпелъ нашему владыкѣ патріарху, изъ сокровищницы монастырской, коверъ и пѣкаторую сумму денегъ, и такой же подарокъ сдѣлалъ каждому изъ насъ. Въ пятницу мы простились съ нимъ и отиравились въ путь, послѣ того какъ во второй разъ поклонились святынямъ церкви.

¹ т. е. „красивая крѣпость“—величественныя развалины въ верхней Сиріи, на пути изъ Триполи въ Хаму.

Нашего учителя посадили въ сани, и мы прибыли вечеромъ въ монастырскую деревню, гдѣ и перепочевали.

Вставъ въ субботу утромъ, мы нашли, что холодъ былъ очень силенъ и почти невыносимъ. Такъ какъ большія рѣки этой страны весьма быстры, то середина рѣки не замерзаетъ, отъ чего, когда переѣзжали чрезъ нее на саняхъ, въ нихъ, обыкновенно, вливалась вода, и — Богъ свидѣтель — циновки и ковры склеивались другъ съ другомъ и съ санями слоями льда, образуя одну твердую массу. Даже лошади страдали отъ жестокаго мороза, хотя были въ постоянномъ движеніи. Проѣзжая по неровнымъ дорогамъ, чрезъ лѣса, по горамъ и доламъ съ частыми подъемами и спусками, мы прибыли вечеромъ въ большой городъ, называемый Кымполунгъ, въ намѣреніи посѣтить великій монастырь, здѣсь находящійся, въ честь Успенія Владычицы. Названіе «Кымполунгъ» по-валахски значитъ: «длинный лугъ», и такова именно природа этого мѣста, ибо это очень длинный городъ и по срединѣ его течетъ рѣка. Престолъ государей Валахін въ древнія времена, какъ говорятъ, былъ утвержденъ здѣсь. Именно, валахи, обыкновенно, жили въ городахъ мадьяръ подъ властью краля, который имѣлъ комиса (графа) изъ ихъ племени. Этотъ комисъ приходилъ пасти своихъ коней на эти земли, которые въ то время были въ обладаніи татаръ, по совершенно лишены обитателей. Итакъ, испросивъ дозволенія у краля, онъ пришелъ и съ помощію Божіей изгналъ татаръ изъ ихъ владѣній и потомъ, укрѣпившись въ силахъ, сдѣлался верховнымъ властителемъ всей этой земли. Его, обыкновенно, называли Негру воевода, или черный государь¹; онъ-то и выстроилъ этотъ монастырь. Въ промежутокъ отъ того времени до покойнаго Матвѣя воеводы, зданіе пришло въ разрушеніе, но этотъ воевода обратилъ на него вниманіе и возстановилъ, и потому теперь это — прекрасное, большое зданіе, совершенно новое. Церковь его красиво утверждена на четырехъ превосходныхъ колоннахъ. Колокольня — большая и очень высокая. Этотъ монастырь съ очень давней поры занятъ киповятами. Жители города вмѣстѣ со священниками и монахами встрѣтили насъ за городскими воротами, и какъ только мы вошли въ церковь, началась вечерня по случаю кануна воскресенья фарисея и мытаря. На слѣдующее утро, въ воскресенье, мы отслужили обѣдню, при чемъ владыка посвятилъ анагносту, иподіакону, діакону-евангелисту и священника. Послѣ обѣдни онъ вышелъ въ облаченіи помолиться надъ гробницами основателей мона-

¹ Раду Негру (Черный), первый независимый правитель Валахін (около 1241 г. † 1264 г.)

стыря и прочелъ надъ всею паствою разрѣшительную молитву. Мы съ нѣкоторымъ удивленіемъ наблюдали въ жителяхъ этого города великую пачобность, подобную пачобности казаковъ, ибо ни одинъ изъ нихъ, ни изъ мушанъ, ни изъ женщинъ, ни изъ дѣтей, не остался позади, но все стремились впередъ, чтобы удостойться благословенія нашего владыки патріарха.

Намѣреваясь разстаться съ ними въ пошедшійникъ, мы увидали, что это невозможно: такъ неотступно они насъ осаждали толпами: по рано поутру во вторникъ мы снова пустились въ путь и прибыли на слѣдующій вечеръ въ новый монастырь въ честь Рождества Богородицы, принадлежацій великому логовету и расположенный среди горъ и обширнаго лѣса. Къ нему есть только одинъ путь, верхомъ или въ экипажѣ, и когда въ окрестной странѣ случится какая-либо тревога, жители бѣгутъ сюда со своими семьями и здѣсь скрываются. Это очень красивый монастырь: въ немъ два фонтана, которые снабжаются водою изъ источника, находящагося на вершинѣ горы. Здѣсь производится вино изъ полыни, которое они называютъ *пеліино* (pelinî), оно очень опьяняющее и бываетъ разнаго рода и качества. На слѣдующій день мы посильнѣе пустились въ путь, такъ какъ дорога стала легче отъ обильно выпавшаго снѣга, и вечеромъ прибыли въ Тырговиштъ.

Г л а в а III.

Тырговиштъ.—Суровая зима. Монастырь Дялуль. Церемонія прощенія передъ великимъ постомъ. Служеніе въ воскресенье Православія. Кончина государыни и погребеніе ея. Вербное воскресенье. Церемонія умовенія ногъ въ великій четвергъ. Служенія патріарха.

Въ этомъ году зима была очень суровая и тяжело досталась поселенцамъ и ихъ скотинѣ. Снѣгъ не переставалъ валить до перваго дня великаго поста, который былъ 9 февраля; множество скота погибло отъ недостатка корма, и рѣка Дунай замерзала три раза: въ первый разъ до толщины въ три пяди, послѣ чего наступила оттепель и часть льда растаяла; потомъ она замерзла во второй разъ и послѣ этого, отъ снѣга, въ третій разъ, пока ледъ не достигъ толщины въ девять пядей. Для добыванія воды изъ рѣки приходилось прорубать колодцы сквозь замерзшую поверхность. Говорятъ, что подобнаго случая не было уже тридцать лѣтъ.

Во вторникъ мясопуста, 3 февраля, мы отправились на поклоненіе въ монастырь вблизи Тырговишта, во имя св. Николая, извѣст-

ный подъ названіемъ Дялудъ ¹. Онъ отстоитъ лишь на часъ пути отъ города, но находится на вершинѣ горы, трудной для восхожденія какъ лѣтомъ, такъ и зимой, ибо лѣтомъ дорога покрыта глубокой грязью и глиной вслѣдствіе множества ручьевъ, стекающихъ съ вершины горы, а зимою она скользка отъ льда и снѣга. Монастырь расположенъ въ очень открытой мѣстности, господствующей надъ всей страной. Церковь его похожа на церковь монастыря Арджинъ. Рассказываютъ, что зять Нягос воеводы ², который ему послѣдовалъ, свезъ для построения этой церкви всѣ, оставшіеся отъ постройки той церкви, камни и прочій матеріалъ. Но здѣсь куполы всѣ покрыты снаружки мозаикой, стѣны обложены и обшиты прекраснымъ твердымъ камнемъ, а окна обрамлены бѣлымъ мраморомъ. Всѣ земли кругомъ этого монастыря засажены виноградниками и плодовыми садами, ему принадлежащими. Мы тутъ отстояли обѣдню и были вечеромъ за трапезой, а потомъ вернулись въ городъ.

Начиная съ пятницы до воскресенья Сырной недѣли, преимущественно отъ часа или двухъ по полудню почти до полупоночи, вельможи, ихъ жены, кунцы и простолюдины толпами стекались къ нашему владыкѣ патріарху, ради того чтобы испросить у него отпущенія грѣховъ и чтобы онъ прочеть надъ ними разрѣшительныя молитвы, при чемъ они падали ницъ передъ нимъ съ великимъ благоговѣніемъ, страхомъ и почтеніемъ. Что касается самого господара, то онъ пригласилъ нашего учителя постѣ полудня въ церковь, что внутри его дворца, и послѣ вечерни повергся предъ нимъ на землю вмѣстѣ со своими высшими савовниками и всѣми присутствующими, и владыка прочелъ надъ господаремъ и надъ прочими вышеупомянутыми разрѣшительныя молитвы. Затѣмъ мы поднялись въ большую палату дворца, въ сопровожденіи митрополита города и прочихъ архіереевъ, всѣхъ высшихъ государственныхъ саповниковъ и всѣхъ придворныхъ, и одинъ изъ логоостовъ, выступивъ впередъ, прочелъ по бумагѣ громкимъ голосомъ пѣчто въ родѣ похвального слова господарю съ многолѣтіемъ. По окончаніи его, онъ попросилъ прощенія, согласно слову Господа нашего Христа въ евангеліи на этотъ день: «если прощасте своимъ братьямъ согрѣшенія ихъ противъ васъ, проститъ вамъ и Творецъ согрѣшенія ваши». Въ заключеніе, нашъ владыка патріархъ всталъ и благословилъ его, пожелавъ ему здоровья на великій постъ, и всѣ присутствующіе подходили и дѣлали то же, сперва клаяясь господарю, а потомъ цѣлуя ему руку,

¹ Основанъ около 1500 года Раду Великимъ, который тамъ и похороненъ.

² Зять Нягос—господарь Раду Великій, женатый на его дочери Руксандѣ.

и точно также поступали относительно нашего учителя и всѣхъ архіереевъ. Послѣ этого государь всталъ и, взявъ нашего учителя во внутренніе покои, долго бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ. Затѣмъ владыка посѣтилъ домпу, и мы вернулись въ монастырь, гдѣ всѣ важныя купцы и другіе люди собрались во множествѣ въ церковь, дабы владыка прочелъ надъ ними разрѣшительныя молитвы, при чемъ они простерлись ницъ на землю. Вставши, всѣ цѣловали у него руку съ поклонами и пожеланіями и такъ продолжали слѣдовать одни за другими почти до полуночи, какъ мы упомянули объ этомъ выше.

Въ первое воскресенье поста, по желанію государя, нашъ учитель отправился въ митрополичью церковь и совершилъ въ ней литургію вмѣстѣ съ архіереемъ. Во время Трисвятаго, выставили аналой, по обычаю, и роздали свѣчи всѣмъ бывшимъ въ алтарѣ; нашъ учитель сѣлъ на горнемъ мѣстѣ и одинъ изъ священниковъ вышелъ на средину и началъ читать весь синаксаръ этого дня. При помяновеніи православныхъ отцовъ и святыхъ, когда трижды отвѣтствовали: «вѣчная память!» нашъ учитель вставалъ и всѣ бывшіе въ алтарѣ пѣли три раза: «вѣчная память!» Когда же называли еретиковъ и раскольниковъ, они гасили свои свѣчи и пѣли трижды: «анагема!» потомъ, снова зажгши свѣчи, продолжали такъ до конца службы. Было совершено рукоположеніе іерея. Затѣмъ была большая трапеза въ палатѣ наверху, при чемъ пили много вина: во первыхъ, во славу Божию, св. Дѣвы и всѣхъ святыхъ три раза, потомъ за государя трижды, за нашего владыку патріарха и его спутниковъ трижды, за вельможъ трижды и за митрополита и его приближенныхъ трижды. Такимъ образомъ мы встали изъ-за стола не раньше, какъ пресытившись и совсѣмъ отяжелѣвъ, и вернулись въ свой монастырь въ жалкомъ положеніи.

Въ четвергъ покаянія ¹ умерла домна Белаша, супруга государя Константина, и мы выставили ее съ большою пышностью подъ наметомъ на дворцовой площадкѣ. Потомъ ее обнесли кругомъ церкви. На похоропахъ ее присутствовало множество священниковъ и монаховъ, кромѣ архіереевъ, и всѣмъ имъ была роздана щедрая милостыня. Усопшую погребли въ притворѣ вѣншей придворной церкви, послѣ чего была предложена большая трапеза присутствовавшимъ, какъ знатымъ, такъ и простымъ; бѣднякамъ и рабочимъ, тутъ бывшимъ, было роздано, какъ намъ сказали, по крайней мѣрѣ по десяти хлѣбовъ и кубковъ меда и вина. На девятый день, на поминкахъ, соблюдалось то же самое.

¹ Четвергъ 5-й недѣли поста, когда читается покаянный канонъ св. Андрея Критскаго.

Въ Вербное воскресенье, рано поутру, государь попросилъ нашего владыку патріарха присутствовать за утреней. При поліелеѣ принесли ему древесныя вѣтви и онъ прочелъ надъ ними молитву. Тогда сошелъ государь, и владыка далъ ему вѣтвь; равнымъ образомъ подходили всѣ вельможи и получали вѣтви, между тѣмъ какъ иереи раздавали имъ всѣмъ восковыя свѣчи. То же было роздано всѣмъ бывшимъ въ церкви. Окончивъ обѣдню, мы пошли къ столу государя, за которымъ было предложено роскошное угощеніе.

Въ среду на Страстной недѣлѣ государь пригласилъ насъ, по обычаю, и мы совершили для него елеосвященіе во дворцѣ. Въ Великій четвергъ мы отправились въ каретѣ и облачились въ дворцовой церкви вмѣстѣ съ митрополитомъ города. Какъ скоро сошелъ государь, они оба преподали ему благословеніе, и затѣмъ прослѣдовали,—при чемъ нашъ учитель шелъ рядомъ съ государемъ,—на дворцовую площадку, гдѣ были уже поставлены кругомъ длинныя скамьи, покрытыя коврами, и три кресла въ срединѣ, лицомъ къ востоку, назначенныя для государя, нашего учителя и митрополита. Слѣва стали митрополитъ и настоятели монастырей, справа—вельможи. На аналояхъ были положены книги, содержащія чинъ умовенія, серебряный тазъ и кувшинъ. Затѣмъ были розданы всѣмъ присутствующимъ восковыя свѣчи, и нашъ владыка патріархъ выступилъ впередъ, между тѣмъ какъ я шелъ передъ нимъ съ его посохомъ и кадилъ, и пр.¹ Одинъ изъ священниковъ прочелъ Евангеліе, обратившись лицомъ къ западу, и когда дошелъ до мѣста: «и положи ризы», мы сняли съ нашего учителя саккосъ и прочее облаченіе, согласно обычаю, и опоясали его льнянымъ полотенцемъ. Онъ пошелъ и, наливъ воды изъ кувшина въ тазъ, подошелъ сначала къ лицу, которое представляло Іуду,—а былъ онъ то же самое лицо, что и въ томъ году² и въ такомъ же одѣяніи—и первому умылъ ему ноги. Подъ ними былъ разостланъ коверъ. Послѣ него, онъ подходилъ къ другимъ, пока не покончилъ со всѣми. Митрополитъ города занималъ при этомъ мѣсто Петра. Когда владыка окончилъ церемонію и мы снова облачили его въ саккосъ, онъ подошелъ къ чашѣ съ водой, поставленной на столикѣ и, погрузивъ въ нее кончики паль-

¹ Слово „и пр.“ указываетъ на сдѣланный англійскимъ переводчикомъ пропускъ.

² т. е. въ 1654 г., когда, въ первый пріѣздъ свой въ Балахію, патріархъ Макарій также совершилъ въ Тырговиштѣ церемонію умовенія погъ. (См. вып. I, стр. 133).—Эта фраза, не понятая Бельфуромъ, приведена имъ по-арабски и оставлена безъ перевода.

цевъ, начертать ими на себѣ знакъ креста между глазами и преподать благословеніе господарю издали. Также подошелъ митрополитъ и сдѣлалъ то же, равно господарь и др. Послѣдній, при выходѣ съ Дарами, вошелъ въ алтарь и причастился св. Таинъ.

Утромъ въ Великую субботу, послѣ того какъ мы совершили чинъ плащаницы въ монастырской церкви, за нами прислали, около полудни, карету и мы поѣхали въ дворцовую церковь. Когда мы облачились, сошелъ господарь; священники вынесли плащаницу и положили ее на столы, роздали всѣмъ присутствующимъ свѣчи и пр. Потомъ обвѣсили ее, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, одинъ разъ кругомъ церкви снаружи и, по возвращеніи, мы окончили литургію, при чемъ былъ рукоположенъ священникъ.

Въ пасхальное воскресенье, поутру, послѣ того какъ мы совершили службу *Анастаси* (Воскресенія) въ монастырской церкви, за нами прислали карету, чтобы ѣхать въ *куртэ* (дворецъ). Здѣсь повторились точь-въ-точь тѣ же обряды и служенія, какія мы совершили и въ тотъ (1654) годъ. Постѣ обѣдни, которая была отслужена въ первомъ часу дня, насъ угощали на верху за столомъ господаря. Въ первый четвергъ по Пасхѣ мы отправились съ господаремъ, какъ и въ томъ году, за городъ крестнымъ ходомъ, по обычаю. Во вторую субботу по Пасхѣ мы отслужили въ церкви митрополіи для знатной вдовы одного изъ вельможъ заупокойную обѣдню по ея усомненіи супругѣ. Въ четвергъ Вознесенія мы опять служили въ церкви митрополіи въ присутствіи господаря и, по ежегодному обычаю, былъ пиръ, который продолжался до вечера. Въ день Пятидесятницы, постѣ обѣдни, нашъ учитель совершилъ въ монастырской церкви моленіе съ коѣнопреклоненіемъ, по обычаю.

Г л а в а IV. ¹

Тыровиниѣ. Извѣстія о войнѣ царя со шведами. Союзъ ихъ съ Ракочи. Запосылность Ракочи и пораженіе его войска татарами. Разсказъ архидіакона о нашествіяхъ, совершенныхъ венграми въ Валахію.

Возвращаемся къ извѣстіямъ о царѣ. Послѣ того какъ мы разстались съ нимъ, онъ отправился въ Смоленскъ и, остановившись тамъ, утвердилъ миръ съ ляхами и ихъ королемъ, потому что они признали его власть; только король испросилъ позволеніе оставаться на троѣ

¹ Съ этой главы начинается переводъ съ арабскаго,

до своей смерти, послѣ чего страна переходитъ къ царю. Но Хмель съ казаками на этотъ миръ не согласился.

Что касается шведовъ, то князь Трубецкой пошелъ на нихъ съ тремястами тысячъ со стороны Новгорода и Пскова. Шведы выступили противъ него и сразились. Богъ даровалъ ему побѣду надъ ними: онъ разбилъ ихъ и отослалъ плѣнниковъ въ желѣзныхъ оковахъ въ Москву, какъ намъ сообщали наши тамошніе друзья; отнять у нихъ мочу большое число крѣпостей и перебить множество народа, чтобы навести на нихъ страхъ и ужасъ, дабы они прекратили войну. Также и царь двинулся изъ Смоленска на ихъ страну, ибо рѣка Двѣрѣ вѣдетъ къ нимъ. Говорятъ, что, услыхавъ объ этомъ, шведы изъ четырехъ крѣпостей, которыя находились на пути царя, очистили три и укрѣпились въ четвертой, вѣлѣдствіе ея неприступности. Подойдя къ ней, царь трижды посылалъ требованіе сдаться миромъ, но они не отрѣзъ отказались и даже поносили царя; поэтому онъ сказалъ: «пусть же грѣхъ будетъ на ихъ выихъ», и по его приказанію войско сдѣлало *юрешъ* (приступъ), крѣпость была взята мечомъ, при чемъ всѣ въ ней находившіеся были перебиты,—никого изъ нихъ не осталось въ живыхъ, какъ намъ сообщали.

Оттуда царь пошелъ къ столицѣ шведской страны, къ городу, называемому Рига, извѣстному въ мірѣ своей неприступностью и сильными укрѣпленіями: какъ намъ сообщали люди, туда ѣздившіе, городъ защищаютъ три прочныхъ земляныхъ вала, а въ четвертыхъ—крѣпость изъ камня. Онъ имѣетъ пристань на берегу моря и, быть можетъ, до тысячи пушекъ. Подступивъ къ нему, царь обложилъ его своими полками и не переставалъ осаждать, пока не взялъ мечомъ три земляныхъ вала: при этомъ много людей изъ его войска было убито. Но не находя способовъ взять каменную крѣпость, въ коей осажденные упорно сопротивлялись безъ всякой боязни, потому что съѣстные припасы доставлялись имъ моремъ, царь велѣлъ привести 300 *часкъ* донскихъ казаковъ, воюющихъ на рѣкѣ Двѣрѣ (?), и пустилъ ихъ въ море, чѣмъ препятствовалъ подвозу провизіи, и осада такимъ образомъ велась съ суши и съ моря. Вдругъ наступила зима и начались морозы, и обстоятельства принудили царя возвратиться въ столицу, что и случилось. Одинъ изъ нашихъ пріятелей извѣстилъ насъ письмомъ оттуда, что царь взялъ у шведовъ въ этомъ году двадцать восемь крѣпостей.

Когда шведскій король удостовѣрился, что его положеніе стало безнадежнымъ и что у него нѣтъ силъ удержать оба города, Варшаву и Краковъ, и нѣмцы въ страпѣ ляховъ, то послалъ заключить договоръ

съ королемъ венгровъ, такъ какъ у нихъ одинаковое печисное исповѣданіе и поврежденная вѣра, именно, лютеранская, и, обѣщая передать ему упомянутые города, звать къ себѣ на помощь, чтобы имъ обоимъ быть заодно: и это осуществилось къ празднику прошедшаго Рождества. Такъ какъ упомянутый король раньше оказывалъ одолженіе и помощь, когда они въ томъ нуждались, государямъ Валахія и Молдавіи, то послать требовать у нихъ на помощь нѣсколько тысячъ войска. Противъ своей воли, они дали ему помощь и опъ выступилъ въ походъ среди зимы, въ сильные холода, отъ чего множество людей изъ его войска утонуло въ рѣкахъ или погибло отъ холода. Пошелъ онъ къ упомянутымъ городамъ и занялъ ихъ. Здѣсь опъ соединился съ ипведскимъ королемъ и чрезъ это усилился. Такъ было сдѣлано по совѣту Хмеля, который далъ ему въ помощь 30.000 человекъ, вслѣдствіе чего никто изъ ляховъ не осмѣлился на него выйти. Когда же онъ выступалъ изъ своей страны, съ нимъ было, какъ намъ сообщили правдивые люди, не больше 60.000 войска, ибо вся военная сила венгровъ составляетъ отъ 40 до 50 тысячъ. Но онъ показалъ себя чрезвычайно высокомѣрнымъ и преступилъ предѣлы справедливости: совершилъ въ странѣ ляховъ неописуемая злодѣянія, разрушилъ множество церквей и монастырей и началъ клеветать на Хмеля и поносить его, говоря: «теперь я завладѣлъ обоими государствами, Валахіею и Молдавіею, и они уже въ моей власти; страна венгерская—страна моего отца и предковъ, и вотъ нынѣ я покорилъ своею силой страну ляховъ и занялъ ихъ столицу; остается мнѣ подчинить только этого *мужика*, т. е. земледѣльца, Хмеля». И началъ втайнѣ избивать ратниковъ его, казаковъ, чтобы ихъ ослабить. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до ушей Хмеля, онъ сильно разгнѣвался на короля и послалъ къ хану, склоняя его идти на короля войной и отдать его въ руки ему, Хмелю. Такъ и было. Именно, когда турки и татары услышали о походѣ короля въ страну ляховъ, предпринятомъ безъ ихъ спроса, и о томъ, что господаи подали ему помощь, то сильно разсердились на нихъ, такъ что между татарами и турками распространились слухи о томъ, что семь королей согласились вмѣстѣ и пашевы идти войной на эту страну въ великое заговѣнье, и потому всѣ были въ большомъ безпокойствѣ, что продолжалось до нынѣшней Пятидесятницы, когда пришло извѣстіе, что ханъ выступилъ въ походъ и долженъ пройти по этой странѣ. Произошло сильное смятеніе и всѣ приготовились бѣжать. На границѣ Турціи, отъ устья Дуная до *Буоума* (Буды), распространилась молва, что турки вмѣстѣ съ татарами идутъ войной на страну венгровъ и на своемъ пути опустошать и займутъ страну валаховъ и

молдаванъ за то, что эти послѣдніе оказали помощь венграмъ. Тогда господарь созвалъ войска своей страны, и они стали снаряжаться и готовиться въ походъ, усграввая полки. Посланцы Хмеля къ хану побуждали его выступить въ походъ, и когда онъ прибылъ, Хмель далъ ему дорогу. Какъ скоро это дошло до Ракочи, т. е. Георгія, короля венгровъ, онъ сильно испугался и выступилъ навстрѣчу хану. Казаки поклялись ему. Три дня онъ бился съ татарами, послѣ чего они, въ насмѣшку заключили съ нимъ миръ, признавъ неприкосновенность его владѣній, но обманули его, и онъ бѣжалъ одинъ въ свою страну. По разсказамъ, татары взяли въ плѣнъ болѣе 25.000 изъ его войска, не считая убитыхъ, вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ *Кимьяносомъ* (Инь Кемени), величайшимъ изъ вельможъ короля. Съ этими плѣнниками татары вернулись въ свою страну съ большимъ торжествомъ и великою радостью. Это случилось въ концѣ іюля.

Нѣтъ сомнѣнія, что гнѣвъ Божій постигъ венгровъ за ихъ насилія надъ святыми домами Божіими, церквами и монастырями, и за избіеніе ими монаховъ, священниковъ и (православныхъ) христіанъ въ Молдавіи, безъ всякаго милосердія и пощады. Я разскажу тебѣ, братъ мой ¹, о нѣкоторыхъ мерзкихъ поступкахъ ихъ, коихъ мы были свидѣтелями, въ то время когда они были при насъ въ Валахіи. А именно: въ Валахію прибылъ одинъ епископъ изъ Румелійской области, человекъ очень бѣдный и несчастный. Онъ имѣлъ при себѣ только одну лошадь и повелъ ее на конный рынокъ продавать. Явилось нѣсколько человекъ венгровъ и остановились противъ нея; одинъ изъ нихъ подошелъ и, взявъ ее за поводъ, сказалъ: «эта лошадь моя», при чемъ подошли семеро его товарищей и засвидѣтельствовали, что лошадь его, и взяли ее, ибо въ числѣ ихъ мерзкихъ и гнусныхъ обычаевъ есть такой, что, если кому-нибудь изъ нихъ поправится какая-либо вещь и онъ пожелаетъ взять ее себѣ, то говорятъ: «эта вещь моя», и ежели семеро изъ его соотечественниковъ засвидѣтельствуютъ, что вещь его, она становится его собственностью. Таковъ ихъ обычай—Богъ да проклянетъ ихъ, ненавистниковъ христіанской вѣры, святыхъ иконъ и славнаго креста! Мы видали, какъ они, входя въ церкви, разбивали святыя иконы и выкалывали имъ коньями глаза; видали и другія ихъ гнусныя дѣла, совершаемыя ими по ненависти къ священникамъ и монахамъ, коихъ они избивали, какъ мы раньше говорили, разсказывая

¹ Это—обыкновенное обращеніе къ читателю; но въ данномъ случаѣ Павелъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду дьякона Гавріила, который упросилъ его вести дневникъ и котораго онъ такъ восторженно восхваляетъ въ своемъ введеніи.

объ ихъ дѣявіяхъ во времена Василя воеводы. Но возвратимся къ разсказу. Бѣдный епископъ началъ плакать и рыдать по своей лошади, но ни у кого не находилъ защиты, пока нѣкоторые изъ христіанъ не посовѣтовали ему пожаловаться на венгра его капитану. Онъ пошелъ и пожаловался, но капитанъ обругалъ его и выпаль. Тогда онъ пошелъ съ жалобой къ господарю: но какъ господарь былъ въ ихъ власти и ничего не могъ противъ нихъ сдѣлать, то лишь обнадѣжилъ епископа, и когда къ нему, по обыкновенію, пришелъ капитанъ, онъ заговорилъ съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, на тотъ сказалъ ему: «семь чело-
вѣкъ засвидѣтельствовали, что лошадь принадлежитъ венгру: какъ же онъ можетъ теперь отдать ее, когда у насъ такой законъ?» Господарь возразилъ: «но этотъ бѣдный епископъ имѣетъ 30—40 свидѣ-
телей, что лошадь его и приведена имъ изъ своей земли». Капитанъ от-
вѣчалъ: «наши свидѣтели раньше сдѣлали заявленіе, и это дѣло кон-
ченное». Потерявъ надежду, господарь далъ епископу одну изъ своихъ лошадей и съ этимъ утѣшеніемъ отпустилъ.

За ними много такихъ гнусныхъ дѣлъ, только я не имѣю времени ихъ перечислить; между прочимъ, дозволены у нихъ: убійства, прелю-
бодѣянія, беззаконія, кражи и пр.

Г л а в а V.

Валахія.— Причина промедленія патріарха въ Валахіи. Поѣздка его по монасты-
рямъ. Рымникъ. Путь въ монастырь Козія. Описаніе монастыря. Огнелъникъ.

Возвращаемся къ разсказу о своемъ положеніи.

Причиной нашего промедленія все это время былъ случай съ приспомятымъ патріархомъ Константинопольскимъ Паросіемъ, ко-
торый былъ умерщвленъ визиремъ безъ всякой вины, незаконно и не-
правосудно. Поэтому господарь, изъ опасенія за насъ, не пускалъ насъ
и не давалъ разрѣшенія ѣхать на родину,—ни онъ, ни вельможи его.
Такъ какъ намъ наскучило сидѣть на одномъ мѣстѣ, то намъ учитель
попросилъ у господаря дозволенія объѣхать монастыри его страны.
Господарь далъ разрѣшеніе и назначилъ къ нему *портарія*, т. е. ка-
пиджи (привратника).

Мы выѣхали изъ Тырговишта въ четвергъ 18 іюня со всѣми
своими вещами, опасаясь, что произойдетъ возмущеніе: главной при-
чиной нашего отъѣзда было желаніе скрыться съ глазъ и удалиться въ
страну безопасную, именно, въ тотъ уголокъ, куда мы направились,
такъ какъ, находясь вблизи венгерскихъ горъ, онъ неприступенъ, и

туда убѣгаетъ большинство жителей этой страны, о чемъ будетъ сказано. Мы прибыли въ Питенги, оттуда въ монастырь Арджишъ, а затѣмъ въ Римникъ, мѣстопребываніе епископа, и приблизились къ великой, знаменитой рѣкѣ Ольту, текущей изъ страны венгровъ; на ней большой мостъ, одно изъ сооруженій, воздвигнутыхъ щедротами покойнаго господара Матвѣя. Здѣсь насъ встрѣтилъ низложенный митрополитъ Игнатій. Митрополичій домъ весьма похожъ на таковой же въ Тырговиштѣ, по своей постройкѣ, цвѣтникамъ и садамъ, прудамъ и водамъ; по мѣнѣе того. Церковь его—въ честь Божественнаго Преображенія. Митрополитъ поѣхалъ съ нами въ знаменитый, большой монастырь, называемый Козія ¹, къ востоку отъ города, въ разстояніи 3—4 часовъ пути, близъ вышеупомянутой рѣки. По пути туда—необычайный по своей непроходимости и трудности: это—ущелье, по которому можетъ проѣхать только одинъ всадникъ вдоль берега рѣки, и то съ большимъ трудомъ, опасностью и страхомъ, ибо рѣка протекаетъ по глубокой, ужасной долинѣ, загроможденной скалами, течетъ очень быстро, отъ чего ея волны подобны морскимъ, и реветъ, пугая и ужасая своимъ шумомъ. Это—большая, широкая рѣка, больше Ася (Оронта) въ Хамѣ: на той сторонѣ ея—горы, покрытыя огромными, непроницаемыми лѣсами и совершенно безъ дорогъ. Намѣво отъ дороги, т. е. влѣво отъ насъ, находилась весьма большая, отвѣсная гора, вся изъ скалъ и покрытая обширными лѣсами. Въ такомъ родѣ продолжалась дорога, пока мы не достигли деревяннаго моста, искусно устроеннаго на ужасно высокомъ берегу рѣки, падѣ бездной, при видѣ которой сердце у насъ содрогнулось. Въ случаѣ какой-либо напасти или осады, грозящей монастырю, снимаютъ этотъ деревянный мостъ, кося одинъ конецъ прибить гвоздами къ двумъ большимъ, высокимъ деревьямъ, растущимъ изъ русла рѣки, а другой конецъ утврждаютъ на краю горы. Когда снимутъ мостъ, на мѣстѣ его образуется громадная, необъятная пропасть, чрезъ которую нѣтъ возможности перебраться: и къ рѣкѣ невозможно спуститься, чтобы перейти чрезъ нее, по причинѣ вышины и отвѣсности ея береговъ, такъ какъ она течетъ, какъ мы сказали, изъ внутренности страны венгерской и теченіе ея быстро. Намъ рассказывали, что по этой рѣкѣ привозятъ изъ страны венгерской потребные монахамъ предметы: вина и пр., когда имъ это нужно, но это сопряжено съ большой опасностью. Какъ мы выше упомянули, гора совершенно непроходима и, по рассказамъ, нѣтъ пути ни сзади,

¹ Монастырь Козія одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Валахіи; основанъ господаремъ Мирчей Старымъ въ 1386-мъ году.

ни кругомъ ся, а только чрезъ это удивительное ущелье, созданіе Творца—да будетъ возвеличено имя Его! При видѣ его, мы немало дивились, ибо, какъ скоро отнимутъ описанный мостъ, то, если даже небольшое число людей станеть здѣсь съ ружьями, они могутъ оказать сопротивленіе тысячамъ непріятелей. Этотъ благословенный, знаменитый монастырь обязанъ неприступностью своему мѣстоположенію.

Но возвратимся къ разсказу. Такъ какъ дорога узка и идетъ по самому краю пропасти, то на насъ напалъ страхъ, мы сошли съ лошадей и продолжали путь пѣшкомъ, пока, перейдя чрезъ описанный мостъ, не вышли на обширное открытое мѣсто, гдѣ были посѣвы, сады, виноградники, и наконецъ приблизились къ монастырю. Это—огромное зданіе, воздвигнутое на берегу упомянутой рѣки. Его окружаютъ высокія, страшныя горы, разбѣлины которыхъ загромождены необъятными лѣсами, такъ что кругомъ монастыря нѣтъ никакихъ путей, ибо это благословенное мѣсто находится въ ущельѣ, на окраинѣ страны, имѣя наудиротивъ себя, съ сѣвера, страну венгерскую. Дорога (къ нему) идетъ позади горы, съ юга лежащей, весьма трудна и непроходима для вьючныхъ животныхъ.

Названіе этого монастыря «Козія» на языкѣ валаховъ значитъ: «дикія козы», ибо онѣ во множествѣ водятся на вершинахъ этихъ горъ. Въ монастырь не пускаютъ женщинъ, ни даже самокъ животныхъ: такое установленіе сдѣлано покойнымъ воеводой Мирчей, который построилъ этотъ монастырь и церковь въ немъ въ честь св. Троицы. Говорять, что онъ наименовалъ его въ честь Троицы потому, что его окружаютъ три горы: съ востока, запада и юга. Наудиротивъ святой церкви находится бассейнъ съ водоемомъ, въ который вода стекаетъ съ горъ: она превосходна и услаждаетъ сердце. По окружности бассейна четыре лица, изъ рта которыхъ извергается вода: одно лицо—мадьяра, т. е. венгра, другое—турка въ тюрбанѣ, третье лицо—бей (господаря), четвертое—раба. Въ водоемѣ всегда бываетъ рыба. Кельи монастырскія—большія, хорошо выстроенныя однѣ пады другими, съ высокими галлереями кругомъ. На восточной сторонѣ есть превосходныя кельи съ галлереями, выходящія на упомянутую рѣку; здѣсь помѣщается трапезная. Рѣка тутъ течетъ на глубинѣ въ 40—50 разъ больше роста человѣческаго, считая отъ верхняго этажа описываемаго зданія. Это такіе покон, которые способны разсѣять тоску и прогнать меланхолію, просвѣтитъ мозгъ и исцѣлять отъ болѣзни. По истинѣ, журчаніе этихъ пападающихъ водъ и рѣки и горныхъ ключей оживляетъ душу, а особливо видъ горъ и зелени и кушанья изъ чудесной

рыбѣ, называемой *настроубосъ*¹, которая водится только въ такихъ мѣстахъ, въ водахъ, стекающихъ съ горъ, потому что эта рыба размножается лишь въ каменистомъ руслѣ и не любитъ глубины и тины. Она походитъ на рыбу сулгана Ибрагима въ Триполійскомъ округѣ, но въ разрѣзѣ розовая: чиста, превосходна, пріятна на вкусъ, вкуснѣе жареной курицы,—Богъ свидѣтель, ее можно съѣсть со всѣмъ, что въ ней есть: такъ она чиста и вкусна. Она славится въ этой странѣ: ее солятъ и возятъ въ подарки господарю и вельможамъ.

Садъ этого монастыря превосходенъ; въ немъ есть столовая, гдѣ мы обѣдали днемъ, ужинали же въ описанной галлерей, гдѣ имѣли помѣщеніе. Вино въ монастырѣ отличное, чудесное, разныхъ цвѣтовъ. За монастыремъ, близъ воротъ, у подошвы горы есть труба, по коей течетъ вода, и надъ ней красивая церковь во имя Петра и Павла; это мѣсто называется «лѣчебницей болящихъ». Здѣсь мы отстояли всенощницу въ канунъ праздника апостоловъ (Петра и Павла). Передъ этимъ мѣстомъ проходитъ дорога; мы шли по ней около получаса до подошвы горы, гдѣ стоитъ красивая церковка въ честь Рождества Іоанна Крестителя. Тутъ живетъ отшельникомъ одинъ стражникъ, келья котораго подлѣ церкви и который совершаетъ въ ней обѣдню и прочія службы. Испросивъ у нашего владыки патріарха разрѣшенія грѣховъ, онъ попросилъ его посадить молодой отырьскъ орѣхового дерева, т. е. маленькое орѣховое дерево, на память для него, чтобы впослѣдствіи всякій зналъ, что это дерево посажено, въ благословеніе, патріархомъ кнрѣ Макаріемъ Антиохійскимъ; такъ владыка и сдѣлалъ: взявъ ножъ, обрѣзалъ всѣ кривыя вѣтки, оставивъ одну прямую вѣтвь, и благословилъ ее. Послѣ этого мы ушли. То же онъ дѣлалъ въ садахъ всѣхъ монастырей, нами посѣщенныхъ: таковъ у нихъ обычай и прекрасный это обычай ради воспоминанія, чтобы это служило указаніемъ числа лѣтъ дерева и времени посѣщенія монастыря патріархомъ. Мы нашли у нихъ множество деревьевъ, посаженныхъ имена прежнихъ патріарховъ, кои пріѣзжали въ эту страну.

Возвращаемся къ разсказу. Въ понедѣльникъ, въ праздникъ апостоловъ, рано поутру мы отслужили обѣдню въ великой церкви, при чемъ было совершено рукоположеніе діакона-анагносты, діакона-евангелиста и священника. Владыка возложилъ на настоятеля одного изъ монастырей палицу и парекъ его архимандритомъ. Послѣ обѣдни мы совершили поминковеніе по строителямъ монастыря. Загнѣмъ мы, согласно приказанію господара, сложили въ этомъ монастырѣ всѣ свои вещи на храненіе въ безопасное мѣсто.

¹ Гумынское названіе, точнѣе: *нгстрѣв*, форель.

ГЛАВА VI.

Валахія.—Рѣдкая книга толкованій на псалтирь. Хлопоты архидіакона о снятіи съ нея списка. Пана Яни, искусный писецъ. Благополучное довершеніе дѣла. Пансій Газскій и его книга. Списокъ съ нея.

Мы слышали раньше, что у киръ *мистъ* ¹ Константина Калтакузена, постельника покойнаго господаря Валахіи Матвѣя, есть большая, превосходная книга изъ царскаго книгохранилища Св. Софіи, а именно, толкованіе на псалтирь пророка Давида, выбранное св. Никитой, митрополитомъ Сереса, съ большимъ трудомъ изъ всѣхъ книгъ святыхъ учителей церкви и иныхъ. Онъ собралъ толкованія каждаго изъ нихъ и составилъ изъ всего этого огромную книгу на греческомъ языкѣ, листовъ въ триста большого формата. Сказывалъ намъ киръ Пансій Хіосецъ, митрополитъ Газскій ², мужъ учепый и добродѣтельный, который въ наше отсутствіе пріѣзжалъ изъ Іерусалима въ Алеппо, когда мы находились въ этихъ монастыряхъ, и проповѣдовалъ въ церкви Алеппо, какъ онъ намъ сообщилъ потомъ, — сказывалъ, что онъ ѣздилъ во всѣ франкскія страны и долгое время пробылъ въ великомъ градѣ Римѣ, гдѣ видѣлъ книгохранилище папы, въ коемъ общее число книгъ церковныхъ и свѣтскихъ 72.000, и каждая изъ нихъ только въ одномъ экземплярѣ. Это вещь извѣстная. Онъ рассказывалъ, что не нашелъ тамъ экземпляра этой книги, толкованія псалмовъ, но что это единственный во всемъ свѣтѣ. То же сказывали намъ многіе. Есть, правда, небольшія, отдѣльныя книги толкованій на псалтирь: Феодорита, епископа Кирскаго и другихъ учителей; но св. Никита собралъ все толкованія и соединилъ ихъ въ одну книгу. Число учителей, написавшихъ толкованія на псалтирь, сорокъ, не считая другихъ. Вотъ, напр., толкованіе перваго псалма изъ псалтири: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пѹти грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищѣ губителей не сѣде», — это текстъ оригинала, къ которому составитель присовокупляетъ: такой-то святой или ученый толкуетъ это мѣсто, слово въ слово, такъ-то, а другой сказалъ то-то и то-то, и приводитъ ихъ имена на поляхъ книги, и такъ до конца ея. Эту книгу, принадлежащую къ числу сокровищъ, царскую и драгоценную, многіе желали

¹ Румынское слово *мистъ*, заимствованное съ венгерскаго, означаетъ чинъ *восначальника*, нѣм. *Vorgesetzte der Trabanten*.

² Извѣстный Пансій Ангарида, впоследствии участвовавшій въ судѣ надъ патріархомъ Никономъ.

списать, но не могли, по двумъ причинамъ: во первыхъ, владѣлецъ и хозяинъ ся этого не позволялъ, дабы не было второго экземпляра; во вторыхъ, по причинѣ огромныхъ размѣровъ и обширности содержанія, тѣ, которые пачинали ее списывать, списавъ часть, теряли терпѣніе, чему мы были свидѣтелями.

Услыхавъ похвалы этой книгѣ, я, убогій, нишунцій эти строки, приложилъ великія старанія и, силою Господа Христа, при помощи моего родителя и по благодати его молитвъ, мы добыли себѣ эту книгу. По божественному устроенію, пашли мы одного священника, по имени пана Яни (отецъ Иванъ) изъ Хіоса, отличнаго писца по-гречески, понимающаго внутренній смыслъ рѣчи и обладающаго большими знаніями. Его-то мы и засадили списывать книгу. Такъ какъ любовь къ вину въ природѣ грековъ, то я (пользуясь этимъ) не переставалъ уговаривать его, пока мы не привезли его въ этотъ монастырь, гдѣ и заставили остаться и переписывать книгу, назначивъ ему ежедневно по два ока ¹ вина на обѣдъ и ужинъ. Такимъ образомъ умъ его прояснился и просвѣтлѣлъ, и съ помощью Божіей онъ окончилъ книгу. Вышеупомянутый митрополитъ Газскій составилъ для насъ въ пачатѣ и въ концѣ книги предисловіе и послѣсловіе, гдѣ изложилъ свѣдѣнія о пей, имѣнно: въ то время какъ это сокровище было скрыто и т. д. и т. д., Творецъ послалъ отца патріарха Антіохійскаго и сына его и они отыскавъ и сдѣлали его доступнымъ ради списканія себѣ небесной награды и воздаянія и на пользу народа христіанскаго и пр. Мы израсходовали на эту книгу, пока она не была окончена, около ста реаловъ. Впоследствии, по прибытіи въ свою страну, въ Аленно, куда мы привезли и пана Яни, я заставилъ его сдѣлать второй списокъ книги, лучше перваго, такъ какъ у насъ явилось намѣреніе, если Богу угодно и если будемъ живы, послать напечатать ее въ страну франковъ, для пользы нашей и всѣхъ христіанскихъ народовъ. Если это состоится по соизволенію Божію, то мы приступимъ къ переводу ся на арабскій языкъ. Будемъ просить у Бога душевнаго спокойствія. Причиной написанія второго экземпляра этой книги было то, что она можетъ погибнуть на морѣ или случится съ пей какое другое несчастіе, прежде чѣмъ она будетъ напечатана, и въ такомъ случаѣ мы лишились бы столь драгоцѣннаго сокровища. Ибѣтъ, лучше пусть останется у насъ второй списокъ.

Мы добыли еще отъ митрополита Газскаго другую греческую книгу, которую онъ составилъ въ разныхъ странахъ и изъ многихъ книгъ и

¹ Око=3¹/₈ ф.

назвать *Χρησίδες*, т. е. Книга предсказаній. Она единственная и не имѣется другого списка ея. Содержитъ въ себѣ предсказанія, (выбранныя) изъ пророковъ, мудрецовъ и святыхъ, касательно событій на Востокѣ: объ Агарянахъ, Константинополѣ и покореніи ими этого города извѣстія весьма изумительныя; также о будущихъ и имѣющихъ еще совершиться событіяхъ. Я заставилъ того же псаца снять съ нея также два списка. Съ большимъ трудомъ митрополитъ далъ намъ ее для переписки, ибо онъ, т. е. митрополитъ Газскій, не желалъ этого, пока я не добился его согласія при помощи подарковъ и потому, что ему стало совѣстно передъ нами, и онъ разрѣшилъ намъ списать ее. Кто прочтетъ эту превосходную книгу, будетъ пораженъ изумленіемъ предъ ея пророчествами, изреченіями и прочимъ содержаніемъ. Впоследствии упомянутый митрополитъ прислалъ намъ изъ своей страны извѣстіе, что, когда онъ находился въ странѣ мадьяръ, они ограбили его и взяли все, что съ нимъ было, и въ числѣ отнятаго была вышеупомянутая книга. Онъ славилъ и благодарилъ Бога, что мы позаботились снять съ нея копію, иначе бы она исчезла совершенно и весь его трудъ пропалъ бы даромъ. Онъ умолялъ насъ снять для него списокъ, а онъ, какъ мы сказали, былъ у насъ уже написать Хвала Богу всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ! Аминь.

Г л а в а VII.

Валахія.—Отъѣздъ изъ монастыря Козія. Монастырь Островъ. Золотыя розсыпи. Цыгане-злогоумышленники. Соляныя копи. Монастырь Моноксило. Монастырь Быстрица. Посѣщеніе пещеры.

Возвращаемся къ разсказу. Мы простились съ архимандритомъ монастыря Козія и съ прочими монахами, убѣдительно прося ихъ позаботиться объ упомянутомъ папа Ия. Выйдя изъ тѣспины, по которой идетъ путь къ монастырю, мы увидѣли, что вышеозначенная рѣка (Ольтъ) развѣтвляется надвое, и посреди ея островъ, куда мы переплыли на судахъ. На островѣ небольшой каменный монастырь для монахинь, въ честь Рождества Богородицы. Его называютъ Островъ ¹. По-молившись тамъ, мы вышли и вернулись въ Римникъ.

Вся мѣстность между Римникомъ и монастыремъ Козія покрыта запрудами воды, собранной между корнями деревьевъ, похожихъ на тополь. Корни выкапываютъ, счищаютъ съ нихъ грязь и послѣ про-

¹ Монастырь Островъ (рум. *Ostrovul*) расположенъ на островѣ у праваго берега рѣки. Основанъ господаремъ Нягоемъ въ 1522-мъ году.

мывки ея въ водѣ получается золотая руда. Это извѣстный въ странѣ валаховъ золотой рудникъ, который составляетъ собственность домны, т. е. жены всякаго, кто становится господаремъ, и пазпачешъ на ея расходы. Онъ берется отъ нея на откупъ *цыганами*, т. е. здѣшними золотопромышленниками и желѣзниками, какъ говорятъ за тысячу динаровъ въ годъ ¹.

Въ четвергъ поутру мы выѣхали изъ Рымника, ѣхали около двадцати часовъ и прибыли въ городъ съ соляными копями. Въ странѣ валаховъ есть четыре мѣста, гдѣ имѣются соляныя копи; арендный доходъ съ нихъ составляетъ ежегодно 150.000 реаловъ. Эта копъ самая большая. Сюда приѣзжаютъ изъ Турціи и приходятъ корабли изъ Константинополя, закупаютъ соль и отвозятъ къ себѣ, ибо вся соль, потребляемая въ Румелии и Константинополѣ, идетъ изъ этой страны. Способъ выламыванія ея очень труденъ. Копаютъ колодезь на глубину во сто разъ больше человѣческаго роста, пока не дойдутъ до соли; бываетъ и меньше. Всякій разбойникъ или человѣкъ, попавшій въ пленность, ссылается сюда господаремъ въ желѣзныхъ оковахъ. Ломкой соли занимаются по ночамъ, а днемъ ее вытаскиваютъ. Каждый кусокъ, въ видѣ большого камня, вѣситъ 200—300 окъ; его поднимаютъ на длинныхъ канатахъ при помощи воротовъ, которые вертятъ лошади. Мы видѣли нѣчто разрывающее сердце: когда кого-либо изъ работниковъ вытаскивали наружу, онъ казался намъ выходцемъ изъ могилы, изъ среды мертвецовъ. Несчастные! да поможетъ имъ Богъ! Нѣкоторые изъ нихъ работаютъ за плату. Вся почва этой мѣстности — соль; напр., какъ въ колодцахъ Аленно вода соленая, такъ здѣсь вода затвердѣвшая и составляетъ соль.

Этотъ городъ базаръ (торговый) и заключаетъ нѣсколько церквей. Жители вышли намъ навстрѣчу. У насъ не было нвой цѣли для приѣзда сюда, кромѣ осмотра, и потому мы провели здѣсь лишь одну ночь и, вставши рано поутру, поѣхали назадъ, потому что въ экипажѣхъ невозможно было проѣхать (дальше), и направились по дорогѣ,

¹ Цыгане, принадлежавшіе правительству, подраздѣлялись на нѣсколько классовъ, изъ которыхъ первый и едва-ли не многочислѣннѣйшій составляли такъ называемые *аураны*, или золотопромышленники. Имъ принадлежало исключительное право промыванія золотоноснаго песка, которымъ обилуютъ нѣкоторыя рѣки Валахіи: Арджишъ, Ольтъ и Дымбовица. Эти цыгане-золотопромышленники обязаны были удѣлять правительству часть добываемаго ими золота, которая называлась *булавочнымъ налогомъ*, идущимъ на туалетъ господарини. (См. *Палаузовъ*, Румынскія господарства, Молдавія и Валахія, стр. 223).

большую часть затруднительной и лѣсной, и послѣ полудня достигли монастыря на той сторонѣ рѣки, называемой Быстрица, имѣющей быстрое теченіе; а монастырь называется <Кусокъ дерева>¹. Въ древнія времена жить здѣсь отшельники: разъ, пробудившись отъ сна, онъ увидѣлъ висѣвшую на деревѣ большую икону Владычицы, которая сказала ему: «я желаю, чтобы ты построилъ для Меня здѣсь церковь изъ этого дерева». Онъ всталъ, срубилъ дерево и началъ строить маленькую церковь, которая вся, вмѣстѣ съ кровлей, изъ одного куска дерева. По этой причинѣ ее называютъ «Церковью изъ одного куска дерева», по-гречески *моноксило*. Здѣсь совершилось много чудесъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ одному изъ государственныхъ сановниковъ полюбилась эта обитель. Оставивъ ту церковь на верху горы, какъ она есть, онъ ниже ея соорудилъ большой каменный монастырь съ удивительно красивой церковью, въ честь Успенія Владычицы. Въ немъ обитаютъ монахини². Отслуживъ здѣсь обѣдню, мы приложились къ упомянутой иконѣ Владычицы: она большого размѣра и творитъ чудеса. Поднялись къ описанной деревянной церкви и въ ней помолились. Вблизи нея два величественныхъ дерева; подлѣ нихъ, говорятъ, росло и то третье дерево. Послѣ обѣда мы выѣхали изъ монастыря и ѣхали по очень трудной дорогѣ, при чемъ переѣзжали рѣку Быстрицу болѣе сорока разъ.

Мы спустились по склону огромной горы и вечеромъ прибыли въ большой монастырь, тоже извѣстный въ этой странѣ своею неприступностью. Онъ называется монастырь Быстрица³; расположенъ одиноко въ тѣснинѣ, не имѣя позади себя владѣній⁴, — точь-въ-точь какъ та тѣснина, гдѣ стоитъ монастырь Козія. Онъ построенъ очень крѣпко. Церковь его также въ честь Успенія Владычицы: въ ней великое сокровище, а именно, подлинныя мощи св. Григорія Бапіасскаго⁵, котораго здѣсь называютъ Григоріемъ Декаполитомъ. Строитель монастыря привезъ ихъ изъ Сербіи, приобрѣтя за большія деньги. Мощи находятся въ серебряно-вызолоченной ракѣ, на горбообразной крышкѣ которой точное изображеніе святого, чеканной работы, а кругомъ такіа

¹ По румынски *Dintr' un lemn* т. е. изъ одного куска дерева. Монастырь находится въ округѣ Вальча (*Vâlcea*) и основанъ до 1579-го года. Теперь — женскій.

² По англійскому переводу; въ нашей рукописи: „монахи“.

³ Монастырь Быстрица въ округѣ Вальча; основанъ въ 1498-мъ году бачкомъ Барбу Крайовеску Басарабомъ.

⁴ Въ англійскомъ переводѣ: „дороги“, и это вѣриѣ.

⁵ Бапіасъ — городъ въ Сиріи; въ древности Кесарія Филиппова.

же изображеніи святыхъ и ангеловъ. Рака сооружена щедротами при-
снопамятной Белаши ¹, домны Константина воеводы. Она заказывала ее
въ сграѣ мадырской, гдѣ есть искусные мастера; говорятъ, что за
одну только работу она заплатила золотыхъ дѣлъ мастеру 1500 реаловъ.
При видѣ ея, умъ поражается удивленіемъ. Когда святого открыли со
свѣчами и кадильницами, при пѣніи тропаря ему, обпаживъ головы,
мы были поражены его видомъ и благоуханіемъ и приложились къ его
святой десницѣ. [Мы отслужили въ церкви литургію въ понедѣльникъ
6-го іюля, при чемъ было посвященіе монаха и діакона; послѣ того мы
пошли въ трапезную]. Начало построенія этого знаменитаго свосю не-
приступностью монастыря таково. Одинъ древній добродѣтельный от-
шельникъ замѣтилъ на верху горы, возвышающейся надъ монастыремъ
съ сѣверной стороны, разсѣлищу и, непрестанно ухищряясь, сдѣлалъ
подмостки, добрался до нея и поселился тамъ, построивъ церковь во
имя св. Михаила. Поднимаясь для того, чтобы посѣтить и осмотрѣть
эту пещеру, мы всходили, одинъ за другимъ, по единственной тро-
пинкѣ съ весьма труднымъ подъемомъ, при чемъ справа отъ насъ
былъ сграшій, отвѣсній край до самой рѣки: поэтому на большей
части дороги сдѣланы перила отъ одного дерева до другого. Мы до-
брались туда лишь съ огромными усиліями и большимъ трудомъ. Отъ
края горы до пещеры, на разстояніе брошеннаго камня, положены
длиныя, узкія доски съ перилами, на подобіе моста; когда грозитъ опас-
ность, монахи снимаютъ ихъ и остаются тамъ, и тогда сами дьяволы не
въ состояніи добраться до нихъ. Поэтому господа, въ случаѣ если
ихъ постигнетъ бѣда, отсылаютъ въ эту пещеру свои сокровища и свое
семейство. Пещера находится на срединѣ горы, и отъ нея до дна
ущелья 44 сажени, а сколько выше нея, до вершины горы, того никто
не знаетъ. Во входѣ двѣ желѣзныя двери, чрезъ которыя мы вошли,
подобно животнымъ, на четверенькахъ, и продолжали путь по подзе-
мелью со свѣчами, для одинъ за другимъ, пока, совсѣмъ измученные,
не выбрались на ровную площадку, созданіе Милосерднаго. Мы по-
молились въ церкви, близъ которой находится небольшая келья, гдѣ
всегда живетъ монахъ. На востокъ отъ церкви большая разсѣлина ве-
детъ къ открытому мѣсту у ущелья, гдѣ, какъ говорятъ, солнце бы-
ваетъ видно лишь при восходѣ его, въ пачатѣ дня. Тутъ есть огром-
ное дерево, на которомъ виситъ длинный капатъ съ воротомъ, коимъ
поднимаютъ воду изъ рѣки, а также вещи, тюки, тяжести—все, что
складываютъ здѣсь на храненіе, какъ мы сказали. Ихъ проносятъ не

¹ По-румынски Белаша то же, что Елена.

по подземелью, по которому мы вошли, а потаенной дорогой отъ монастыря до мѣста, ниже того (гдѣ дерево) и ниже разсѣлины, у подошвы горы, и, принеся туда, поднимають ихъ на упомянутомъ канатѣ на верхъ. Въ пещерѣ есть каменный бассейнъ чистой, прекрасной воды, которая льется чрезъ края. Кругомъ пещеры нѣтъ простора, ибо передъ ней огромная, крутая гора. Впрочемъ, пребываніе въ этой пещерѣ болѣзненно дѣйствуетъ на организмъ и вещи портятся, вслѣдствіе сильной сырости и обилія воды. Мы едва вѣрили себѣ, когда вышли изъ нея и спустились въ монастырь. Монастырь такъ построенъ, что его келліи съ восточной стороны выходятъ на упомянутую рѣку, низвергающуюся съ горныхъ вершинъ по скаламъ. Въ ней водится въ изобиліи вышеупомянутая чудесная рыба *настрофосъ* (форель). Рѣка шумно шумитъ, ибо, какъ мы сказали, она стремительно низвергается съ горныхъ высотъ, а внизу ущелья и кругомъ нея большія скалы, отъ чего и происходитъ сей шумъ. Среди келлій есть небольшая церковь во имя св. Николая, а внѣ монастыря третья церковь, въ честь Преображенія, для больныхъ. Простившись съ монахами, мы уѣхали.

ГЛАВА VIII.

Валахія. Монастырь Арнота. О главѣ св. Михаила, епископа Синадскаго. Мощи. Дальнѣйшій путь. Рименти. Посѣщеніе отставного постельника. Тыргошиль.

Во вторникъ мы подыались въ монастырь, высоко лежащій на самомъ верху горы, которая находится наеупротивъ вышеописаннаго монастыря. Онъ во имя св. Михаила и называется Арнода или Арнота ¹. Путь туда весьма труденъ и доступенъ только для пѣшеходовъ, такъ какъ монастырь стоитъ на верху горы; однако мы вѣхали верхомъ. Отъ монастыря Быстрица онъ отстоитъ къ востоку на одинъ часъ пути. Монастырь невеликъ. Рассказываютъ, что покойный отецъ Матвѣя воеводы, во дни свои, построилъ тутъ деревянную церковь. Когда онъ умеръ въ Венгріи, слышъ его, господарь Матвѣй, заступивъ его мѣсто, послалъ привезти его кости, перенесъ ихъ сюда и началъ строить монастырь весь каменный, со стѣною кругомъ, красивыми кельями и церковью, на которую пожертвовалъ передъ своей кончиной множество утвари, украшеній и ковчегъ съ мощами святыхъ. Мы прикладывались

¹ Монастырь Арнота (рум. Arnota) находится на горѣ, надъ монастыремъ Быстрица; основанъ въ срединѣ XVII в. Въ немъ погребенъ Матвѣй Басарабъ, его жена и др. лица.

теперь ко всѣмъ имъ по порядку; въ числѣ ихъ правая рука св. Михаила, епископа Синадскаго, глава коего находится въ одномъ изъ монастырей св. Горы. Какъ намъ рассказывали, ее берутъ въ тѣ мѣста, гдѣ появляется саранча: священники совершаютъ водосвятіе, освящая воду главою, окропляютъ этой святой водой поля и огороды и раздаютъ ее жителямъ селеній и городовъ; сіюю Божіей и предстательствомъ святого, саранча удаляется въ море, и въ тотъ годъ цѣпы бываютъ низкія вслѣдствіе большого урожая. Это вещь извѣстная въ тѣхъ городахъ и округахъ.

Намъ рассказывали, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ на островъ Кипръ, въ теченіе семи лѣтъ подъ рядъ, былъ большой недостатокъ припасовъ, по причинѣ появленія саранчи. Жители представили свое положеніе султану, испрашивая у него хаттиперифъ (указъ) къ обитателямъ упомянутаго монастыря, чтобы они дали главу названнаго святого. Назначенъ былъ отъ султана ага съ указомъ, который, прибывъ въ монастырь, потребовалъ отъ монаховъ главу. Монастырь имѣетъ обыкновеніе и правило, дѣйствующее издревле, отпускать святую главу не иначе, какъ подъ обезпеченіе залогомъ, и кипріоты оставили у нихъ въ заложники сорокъ важнѣйшихъ архонтовъ изъ жителей Кипра на все время, пока возили главу на островъ. Они совершили водосвятіе, окропили весь островъ, и о чудо!—саранча тотчасъ улетѣла съ острова и потонула въ морѣ. Жители привезли монастырю вмѣстѣ съ главою, въ видѣ пожертвованія, 5000 піастровъ и, возблагодаривъ Бога, удалились. Говорятъ, что такъ поступаютъ и всѣ жители Румелійской области, мусульмане и христіане, ибо святой, при своей кончинѣ, испросилъ у Бога эту милость, какъ другіе испрашиваютъ чего-либо иного. Извѣстіе это достопримѣчательно.

Возвращаемся къ прерванному разсказу. Мы прикладывались еще къ десницѣ св. ап. Филиппа, которая, какъ и десница св. Михаила, обложена золотомъ, а также къ длани св. Марины мученицы, которою она ударила дьявола въ темницѣ,—она помогаетъ отъ ознобленія кожи—къ частицамъ мощей св. Іоанна Златоуста, св. Аѳанасія, патріарха Александрійскаго, мученика Пантелесмона, Кирика и матери его Іулитты, къ мощамъ св. Николая и другимъ мощамъ мучениковъ и святыхъ. Онѣ запечатаны монастырскою печатью, записаны въ книгѣ и поручены настоятелю монастыря. Мы служили въ этой церкви и святили воду въ бассейнѣ, что насупротивъ церкви. Говорятъ, что вода проведена съ вершины горы, на разстояніи 144 сажень. На вершинѣ горы, господствующей надъ всей окрестной страной, господарь водрузилъ огромный каменный крестъ, какъ онъ поставялъ много другихъ

подобныхъ крестовъ въ иныхъ мѣстахъ и по дорогамъ, — да поминаетъ его Богъ! Вслѣдствіе трудности пути, мы не могли подняться на вершину, къ источнику воды, которая стекаетъ въ этотъ бассейнъ. Въ монастыря открывался видъ на отдаленныя мѣста, такъ какъ мѣстоположеніе его весьма открытое. Оттуда мы спустились пѣшкомъ къ монастырю, что внизу.

Въ четвергъ мы простились съ монахами и отправились: проѣзжали по весьма труднымъ дорогамъ и прослѣдовали чрезъ селеніе по имени Ринешти; это родина Стефана, теперешняго митрополита Валахія, который строитъ здѣсь каменную церковь. Рассказываютъ, что, придя въ совершенный возрастъ, онъ сдѣлался писцомъ въ монастырь Быстрица, затѣмъ монахомъ, а потомъ игуменомъ знаменитаго монастыря Тисмана и наконецъ митрополитомъ Валахія, еще при жизни Матвѣя воеводы, который впоследствии низложилъ его и поставилъ на его мѣсто Игнатія, епископа Рымникскаго, о коемъ мы выше упомянули. Теперь его возвратилъ Константинъ воевода.

Возвращаемся. Послѣ полудня мы прибыли въ селеніе близъ горы и подлѣ рѣки Ольтець, принадлежащее одному изъ бояръ, который былъ постельникомъ, а теперь въ отставкѣ. Оно называется *Bulbafaraжъ* (Полнврасъ). Онъ строитъ здѣсь большой монастырь съ крѣпостью, въ честь Успенія Владычицы, назначая его мѣстомъ погребенія для себя и своего потомства. Созвавъ въ него монаховъ и священниковъ, онъ раздѣлилъ ихъ, до окончанія постройки, въ домахъ (селенія); пожертвовалъ монастырю это и нныя селенія, мельницы, сады и пр., какъ это въ обычаѣ у здѣшнихъ вельможъ, о чемъ мы уже говорили не одинъ разъ. Мы отслужили для него обѣдню въ маленькой деревянной церкви близъ монастыря. Въ полдень отправились и вечеромъ, переѣхавъ нѣсколько рѣкъ, прибыли въ другой монастырь, по имени Красна, во имя св. Николая, также каменный ¹. На другой день совершали въ немъ водосвятіе, а послѣ обѣда уѣхали и слѣдовали по труднымъ дорогамъ, чрезъ лѣса и воды, до вечера, когда прибыли въ маленькій базаръ, по имени Тыргошиль ², потому что онъ лежитъ близъ большой рѣки, называемой Шиль: *Тырго* означаетъ «базаръ», а *Шиль* — названіе рѣки. Въ этой мѣстности есть желѣзный рудникъ, изъ котораго много добывали во времена Матвѣя воеводы. Весь нашъ путь отъ Тыргошигта до сихъ поръ шель у подножія горъ, отдѣляющихъ эту страну отъ

¹ Монастырь Красна въ округѣ Прахова возобновленъ въ 1824-мъ году священникомъ Раду Пордожи, посвященнымъ въ монахи подъ именемъ Кесарія.

² Нынѣ Тыргушоръ, городокъ въ округѣ Прахова.

венгерской, пустынной и безводной на пространствѣ одного дня пути, и закругляющихся на подобіе половинки чаша; все упомянутые нами монастыри расположены на передней ихъ сторонѣ.

Въ воскресенье утромъ, отстоявъ обѣдню въ вышеупомянутомъ базарѣ, мы выѣхали и переѣзжали чрезъ безчисленныя рѣки, числомъ, быть можетъ, болѣе тридцати, кои все стекаютъ съ венгерскихъ горъ и текутъ къ рѣкѣ Дунаю. Намъ рассказывали, что двадцать семь рѣкъ, подобныхъ великой рѣкѣ Ольту, которую переѣзжаютъ на судахъ, и извѣстныхъ по именамъ, текутъ по странѣ валаховъ, беря начало въ землѣ мадьяръ, и впадаютъ въ рѣку Дунай, не считая другихъ рѣкъ, коимъ нѣтъ числа,—да будетъ благословенъ Богъ! Вода во всехъ нихъ прѣсная, вкусная, чудесная; дно ихъ обилуетъ камешками и манитъ пенить воды. Въ этотъ день весь нашъ путь былъ очень затруднителенъ, по причинѣ горъ и лѣсовъ.

Г л а в а IX.

Валахія. — Монастырь Тисманскій. Описаніе его. Тиссовое дерево.

Подъ вечеръ встрѣтилъ насъ настоятель знаменитаго монастыря Тисмана ¹, и мы сошли у рѣки Тисмавы, по обѣимъ берегамъ которой лежитъ большой базаръ, угодье этого монастыря, свободный отъ податей. Приблизившись къ нему, мы увидѣли монастырь, который расположенъ среди долины на двухъ выступахъ горы и окруженъ большими горами и лѣсами. Доступъ къ нему подобно какъ къ монастырямъ Козія и Быстрица: нѣтъ япой дороги, кромѣ этой, идущей по срединѣ рѣки, которую мы нѣсколько разъ переѣхали, вступивъ въ большую тѣснину и поднимаясь къ мѣсту, гдѣ лежатъ монастырь. Съ этихъ горъ быстро несутся многочисленные ключи, въ видѣ рѣчекъ, образуя большую рѣку на днѣ долины, гдѣ идетъ дорога къ монастырю. Прежде чѣмъ достигнешь первыхъ воротъ монастыря, видишь надъ нимъ въ горѣ келью отшельника и подлѣ нея маленькую церковь, во имя св. Антонія Великаго; тутъ есть *гелештеу*, озеро для рыбы, въ которое также течетъ съ горъ источникъ. Мы поднялись въ монастырь лишь съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе быстрого теченія упомянутой рѣки и множества деревьевъ и камней, кои она уноситъ съ вершины горы во время дождей и постоянно выбрасываетъ ихъ (на бе-

¹ Монастырь Тисмана въ округѣ Горжъ основанъ Мирчей Старымъ въ 1392-мъ году. Возобновленъ въ 1855-мъ году.

рега). Обогнувъ все монастырское строеніе, мы подвинулись къ первымъ желѣзнымъ воротамъ по узкой, искусственной тропинкѣ. Здѣсь протекаетъ по жолобу источникъ воды. Надъ воротами множество бойницъ, такъ какъ это огромная башня. Пройдя вторыя ворота, также желѣзныя, съ колокольней надъ ними, мы вошли въ великую церковь, во имя Успенія Владычицы. Это—превосходное, крѣпкое зданіе съ двумя высокими куполами: одинъ надъ паросеомъ, а другой надъ хоросомъ, оба восьмиугольные. Церковная ризница помѣщается снаружи, справа отъ алтаря. Передъ церковью течетъ по жолобу чудесная вода, выходящая изъ пещеры подъ горой, гдѣ кладовыя монастырскія, то-есть запасы солений. На пути къ нимъ врытъ въ землю водоемъ, гдѣ держать паловленную рыбу, пока она не понадобится. Затѣмъ вода проходитъ мимо дверей кухни, а часть въ *бинимма* (пивницы) монастырскія, служащая для охлажденія сосудовъ съ виномъ и сохраненія всего потребнаго изъ овощей. Часть воды отведена въ отхожія мѣста, а остальная направляется къ удивительной маленькой мельницѣ, которая постоянно въ движеніи и мелетъ все потребное монахамъ (зерно), безъ всякаго труда (съ ихъ стороны).

Такимъ образомъ монастырь этотъ неприступенъ и не имѣетъ себѣ подобныхъ ни въ здѣшней странѣ, ни въ иныхъ, по прекрасному мѣстоположенію, по изобилію водъ и по своей неприступности, благодаря крѣпости окружающихъ его стѣнъ. Онъ принадлежитъ также къ числу обновленныхъ и отреставрированныхъ принощамынымъ Матвѣемъ восводой. Монастырь былъ раньше кельей отшельника, по имени Никодимъ. Родина его отца, грека, городъ Касгорія, а мать его сербка. Онъ убѣжалъ отъ нихъ и по внушенію ангела, который указалъ ему это мѣсто, пришелъ сюда на гору, обилующую текущими водами, и построилъ себѣ келью, выдолбивъ ее подъ вершиной горы надъ землей; до сихъ поръ въ нее поднимаются по веревкѣ. Онъ творилъ великія чудеса и отправился въ городъ Буду, къ королю венгровъ, гдѣ сталъ проповѣдывать христіанскую вѣру. Король сказалъ ему: «я разведу сильный огонь, и если ты пройдеши чрезъ него въ своей фелони и съ Евангеліемъ и останешься невредимъ, мы повѣримъ тебѣ». Святой сдѣлалъ такъ, прошелъ чрезъ огонь со своимъ дьякономъ, который кадилъ, и потому къ нему возымѣли великую вѣру. Король осыпалъ его великими дарами, давъ между прочимъ тридцать деревень и большія средства для сооруженія монастыря, который и былъ воздвигнутъ стараніями святого. Князь Лазарь, тогдашній государь Сербіи, подарилъ ему большой городъ съ шестидесятью селеніями кругомъ, а восвода Валахія даровалъ ему всѣ поплины, собираемые по округности монастыря, и многое другое.

Упомянутый король соорудилъ для него также массивную серебряную кадильницу, которую мы видѣли: это — подобіе крѣпости Буды съ ея башнями.

Строеніе этого монастыря прежде было невзрачное. Приснона-
мѣтный Матвій воевода, убѣгая отъ Леона воеводы ¹, припелъ сюда
и укрѣпился въ монастырѣ. Леонъ пошелъ на него и осадилъ, но не
могъ овладѣть монастыремъ. Потомъ Матвій, спасшись отъ враговъ,
отправился въ Константинополь, гдѣ, при содѣйствіи визиря Абаза-
нани, былъ назначенъ господаремъ и возвратился (въ Валахію). Тогда
первой его заботой было отстроить и укрѣпить какъ нельзя лучше этотъ
монастырь, въ благодарность за свое спасеніе, а также во исполненіе
дапнаго сбѣга. Поэтому монастырь обнесенъ стѣной, которая, будучи
возведена по выступамъ горы, приводитъ въ трепетъ смотрящаго на
нее снизу, въ особенности, вслѣдствіе паденія водъ, кои низвергаются
сверху на дно долины. Мы до сихъ поръ не видывали мѣста съ такимъ
обиліемъ водъ, какъ здѣсь. Въ монастырѣ господарь поставилъ пять
маленькихъ пушекъ у бойницъ, господствующихъ надъ дорогой на
далекое разстояніе. Въ этомъ мѣстѣ, въ видѣ галлерей, выходящей на
долину и рѣку, насъ и помѣстили.

Въ подвалѣ монастырскомъ есть огромная бочка, длиною въ двад-
цать шесть пядей, а шириною въ девять. Она вмѣщаетъ 3.000 ведеръ
вина, а ведро равно 12 окамъ ², такъ что всего будетъ 36.000 окъ. Ее
наполняютъ виномъ черезъ жолобъ, къ ней придѣланный и проведен-
ный снаружи подвала. Вино остается въ ней цѣлый годъ, ради бла-
гословенія, ибо святой, при жизни своей, сдѣлалъ ее собственноручно
изъ дерева, которое попадаетъ только въ окрестностяхъ этого мона-
стыря и называется *тиса* (тиссъ). Оно походитъ на эбеновое дерево,
но ударяетъ въ краспоту, и никогда не гніетъ. По имени этого дерева
рѣка и монастырь называются Тисмана. Оно чрезвычайно крѣлко и
красиво; до сихъ поръ дѣлаютъ изъ него никогда не портящіеся бо-
ченки, обитые желѣзными обручами. Я привезъ съ собою два такихъ
въ Алеппо, и они до сихъ поръ у меня цѣлы.

Возвращаемся (къ разсказу). Мы приложились къ фелони святого,
той самой, въ которой онъ вошелъ въ огонь, какъ мы рассказывали:
она изъ камки красной съ желтымъ; прикладывались къ его омофору
и къ древнему Евангелію, которое святой написалъ своею рукою въ
Венгріи необыкновенно красивымъ почеркомъ по-русски на превосход-

¹ Левъ Томша, господарь Валахіи (1630—1633 г.).

² Около 40 ф.

номъ пергаментѣ. Оно обложено серебромъ и въ концѣ его дага: 6912 годъ; стало быть, ему теперь 253 года ¹. Тѣло святого сокрыто въ землѣ, въ церкви, изъ боязни мадьяръ, чтобы они не украли его, такъ какъ живутъ по сосѣдству и имѣютъ къ нему великую вѣру. Впрочемъ, для него сдѣлана въѣзъ церкви, въ галлерей, гробница, покрытая пеленами, съ рѣшеткой и пр. У нихъ находится только перстъ святого для лобызанія. Мы прикладывались къ нему и къ мощамъ святыхъ, у нихъ находящихся, изъ числа патріарховъ антиохійскихъ: одинъ изъ нихъ св. Игнатій, опоясанный Богомъ ²; также къ мощамъ св. Благоуста и другихъ. Святой, при жизни своей, посадилъ виноградникъ и каштановыя деревья на горѣ, что насупротивъ селенія; виноградникъ существуетъ и по-нынѣ. Вокругъ монастыря, на горѣ, живетъ много пустынниковъ и отшельниковъ, которые въ надлежащее время приходятъ (въ монастырь) для приобщенія св. Таинъ. Теперь нѣкоторые изъ нихъ, извѣщающіе о приобщеніи нашего владыки патріарха, явились сюда и просили у него разрѣшенія грѣховъ, и мы сподобились ихъ молитвъ.

Г л а в а X.

Валахія.—Посѣщеніе мѣднаго рудника. Описаніе плавильни. Окрестные города. Иридунайскіе пашалыки. Дальнѣйшій путь.

Возвращаемся къ разсказу. Мы служили у нихъ во вторникъ 14 іюля, при чемъ нашъ владыка рукоположилъ для нихъ іерея и діакона и возложилъ на игумена паллицу, давъ ему власть быть архимандритомъ, духовникомъ и постригать въ монахи. На другой день, простившись съ ними, мы пробѣжали разстояніе въ 3—4 часа до знаменитаго мѣднаго рудника, находящагося на границѣ страны.

Какъ намъ говорили и какъ мы видѣли, страна валаховъ походитъ на лукъ. Отъ Фокшанъ, которыя лежатъ близъ Дуная, идутъ горы по направленію къ монастырю Козія на протяженіи четырехъ дней пути отъ Дуная; отъ монастыря Козія до мѣста, гдѣ находится этотъ мѣдный рудникъ, разстояніе полдня пути; а отъ Тырговишта сюда четыре дня хорошей ѣзды. Отсюда еще день пути до города, по имени *Базаръ* (Бая?), пограничнаго между страпою валаховъ и мадьяръ. Турки живутъ по ту сторону Дуная относительно земли мадьяръ, гдѣ есть крѣпость Темешваръ, которую взялъ у нихъ султанъ Сулейманъ; въ пей

¹ Нынѣ хранится въ Національномъ Музеѣ Древностей въ Букарештѣ.

² Сколько намъ извѣстно, такъ именуется у православныхъ арабовъ Игнатій Богоносецъ.

живеть пограпичый паша. Такимъ образомъ, протяженіе страны валаховъ отъ Фокшапъ до *Базара*, въ длину, около десяти дней пути, а въ ширину она, какъ мы сказали, не простирается далеко отъ Дуная.

Этотъ рудникъ былъ открытъ во дни припомятаго Матвѣя восведы, а именно: одинъ сербъ, охотясь, блуждать по лѣсамъ здѣшнихъ мѣстъ, никому неизвѣстнымъ, и нашелъ кучу черныхъ камней, которые отъ долгаго времени слялись другъ съ другомъ въ одинъ кусокъ: они лежали тутъ со времени грековъ. Сербъ догадался, что здѣсь есть рудникъ, пошелъ къ господарю, сообщилъ ему объ этомъ и взялъ ту землю у него на откупъ. По приказанію господаря, стали разрабатывать рудникъ и добывать (мѣдь). Рудникъ находится на вершинѣ горы. Вся почва въ этомъ мѣстѣ, какъ и горы, представляютъ бѣлый камень и красную землю, точь-въ-точь какъ земля въ Алешно. Воды здѣсь весьма изобильны. Мѣсто подобно тому, гдѣ соляная копь: это—глубокія ямы (шахты), куда опускаются и поднимаются при помощи воротовъ съ веревками, вращаемыхъ лошадьми. Днемъ и ночью копаютъ внизу съ огнемъ и съ большимъ трудомъ выламываютъ черный камень; а тотъ, который не подь силу выломать по причинѣ его твердости, подвергаютъ дѣйствию огня, а сами уходятъ. Когда остынетъ, спускаются и находятъ, что камень растрескался; его вытаскиваютъ и поднимаютъ наверхъ. Особенность руды та, что она имѣетъ сѣрозеленныя жилки; а нѣкоторые камни бываютъ легки и желтаго цвѣта—это чистая мѣдь. Но то и другое смѣшиваютъ вмѣстѣ и отвозятъ въ плавильни.

Вотъ описаніе плавильни. Онѣ очень обширны и высоки, съ двускатными крышами; посреди каждой пять—шесть вогнутыхъ печей (горновъ) съ подземными стоками. Позади каждого горна два большіе мѣха, подобные кузнечнымъ, приводимые въ дѣйствіе водою, и именно такъ: за плавильней есть ручей, вода котораго падаетъ на два большія колеса, паходящіяся съ обѣихъ сторонъ плавильни снаружи; они вращаютъ длинныя толстыя бревна, кои особымъ приспособленіемъ поднимаютъ и опускаютъ доски мѣховъ, при чемъ огонь разгорается съ большою силою, а рабочіе, тутъ стоящіе, постоянно подкладываютъ уголь вмѣстѣ съ мѣдной рудой. Огонь поддерживаютъ ночью и днемъ съ большимъ стараніемъ и трудомъ, пока не накалится и не расплавится мѣдь, которая, по своей тяжести, стекаетъ въ яму, вырытую въ землѣ, и когда охладится, ее выпямаютъ большими кругами, разбиваютъ на мелкіе куски и выносятъ изъ плавильни. Тогда приносятъ большое количество дровъ ивовыхъ и тополевыхъ и располагаютъ дрова и куски металла рядами, рядъ дровъ и рядъ кусковъ, на вышнюю роста,

зажигаютъ дрова съ четырехъ сторонъ, и огонь не перестаетъ горѣть ночью и днемъ. Когда онъ потухнетъ, собираютъ металлъ и обжигаютъ вторично, на другомъ мѣстѣ, и такъ продолжаютъ дѣлать до шести разъ. Затѣмъ снова кладутъ металлъ въ плавильный горнъ и расплавляютъ вторично, при чемъ онъ вторично вытекаетъ въ яму. Однако, онъ еще не чистъ, такъ что, по охлажденіи, снова кладутъ его въ печь, чѣмъ и заканчивается все дѣло. Тогда металлъ течетъ, какъ вода: его отливаютъ въ формы и онъ получаетъ видъ круговъ воска.

Эта мѣдь превосходная, — говорятъ, лучше кастамунской ¹, ибо она мягка какъ чистое серебро. Купцы вывозятъ ее въ Турцію, въ Трѣбизондъ, Кастамуни и въ Персію. Око ея стоитъ полреала. Рассказываютъ, что прежде въ одинъ годъ добывали по 600.000 окъ, ибо ее было много на поверхности земли, а теперь добываютъ изъ глубины. Въ послѣдніе годы добываютъ ежегодно около 200.000 окъ; но при этомъ требуются большіе расходы и издержки: стоимость углей, плага рабочимъ, мастерамъ и прочіе. Уголь идетъ только ивовый и тополевыи, также и дрова, коими обжигаютъ руду, по отнюдь не другой породы (дереьевъ), но каковой причинѣ эти деревья исчезли изъ всей этой страны, тогда какъ прежде составляли огромные лѣса; теперь ихъ привозятъ издалека. Давно мы имѣли сильное желаніе видѣть это зрѣлище, что и удалось намъ теперь. Мы спрашивали рабочихъ, почему камни въ этой мѣстности бѣлые, какъ снѣгъ; намъ отвѣчали, что это происходитъ отъ сильного огня и дыма при обжиганіи руды, какъ мы описали.

Говорятъ, что текущая здѣсь рѣка, которая приводитъ заводъ въ дѣйствіе, выходитъ изъ подошвы горы, въ которой находится рудникъ; поэтому въ пей не водятся ни рыбы, ни лягушки, ни какіе-либо черви и пѣзвы, тогда какъ прежде она кишѣла ими. Когда стали копать гору и открыли рудникъ, вода была отравлена, и рыба и другія (живыя существа) исчезли, ибо въ мѣдной рудѣ есть сѣра, изъ коей, какъ говорятъ, состоитъ все основаніе этой горы. Въ одинъ годъ возгорѣлся огонь у подошвы горы, переходя съ мѣста на мѣсто, — какъ мы сказали, руду подвергаютъ дѣйствию огня въ мѣсторожденіи ея — огонь продолжалъ горѣть десять лѣтъ и никто не былъ въ состояніи потушить его. Удивительно, что при всемъ этомъ климатъ здѣсь пріятный и благодѣтельный.

Возвращаемся. Налѣ владыка патріархъ совершилъ для рабочихъ водосвятіе надъ отверстіемъ шахтъ, и окропилъ все мѣсто, а также

¹ Кастамуни—городъ въ Малой Азіи.

прочелъ надъ заводскими горами молитву благословенія нечей. Рабочіе и мастера всѣ сербы.

Намъ разсказывали они, что по ту сторону Дуная, насупротивъ нихъ, есть большой городъ, который въ древности назывался Клавдіопольсь, т. е. городъ цзя Клавдія, а теперь пазывается Кладова; турки же, овладѣвъ имъ, назвали его Фатхи Неламъ (завоеваніе Неламъ).

Городъ Бѣлградъ отстоитъ отъ этого рудника на пять дней пути. Бѣлградъ—слово русское, именно: *Бѣлогородъ*, т. е. бѣлый городъ.

Городъ Буда отстоитъ на восемь дней пути или болѣе. Его жители—мадьяры, т. е. венгры. Они были прежде подвластны кесарю, т. е. царю алемановъ, опъ же государь нѣмцевъ: столица его—городъ по имени *Бенъ* (Вѣна), въ разстояніи пяти дней пути отъ Буды. Говорятъ, что Дунай беретъ начало въ его страпѣ и течетъ по пей на разстояніи мѣсячнаго пути, а у Бѣлграда сливается съ другой, подобной ему, большой рѣкой, по имени Сава. Отъ впаденія въ него множества большихъ рѣкъ опъ сильно увеличивается. Затѣмъ въ владѣній нѣмцевъ течетъ до Чернаго моря также на протяженіи мѣсячнаго пути. По берегу рѣки Дуная, составляющаго границу турецкую, расположены пять пашалыковъ: наибольшій изъ пашей—беглербегъ Буды, ибо онъ равенъ по достоинству беглербегу Египта; второй—беглербегъ Босній, пограничной съ владѣніями Венеціанскими, насупротивъ Задры (Зары): онъ правитъ санджакомъ Ипека, каюдры архіепископа Сербскаго; третій—паша Бѣлграда; четвертый—паша Софій, пятый—паша Силистріійскій.

Въ пятницу мы простились съ рудокопами и возвратились отъ рудника въ низменности Валахій, покончивъ съ горами. Мы въѣхали въ округъ Видина, а потомъ Крайовы, гдѣ самостоятельно правитъ банъ пятью округами¹. Мы слѣдовали берегомъ вышеупомянутой рѣки рудника около грехъ часовъ и прибыли въ селеніе одного изъ бояръ, гдѣ насъ приняли съ большимъ почетомъ. Тутъ мы пробыли до воскресенья, потому что насъ не пустили, пока мы не отслужили обѣдни и не совершили для нихъ водосвятія. Послѣ обѣда мы выѣхали и вечеромъ прибыли въ одно селеніе, гдѣ и почевали.

¹ Банъ Крайовскій занималъ второе мѣсто послѣ господари по достоинству и предѣдательствовалъ въ его совѣтѣ.

Г л а в а ХІ.

Валахія. Монастыри Стрехане, Гурамоиро, Цицаренъ. Необыкновенное обиліе комаровъ. Страданія путешественниковъ.

Вставъ въ понедѣльникъ на зарѣ, въ праздникъ св. Іліи, когда исполнилось ровно пять лѣтъ съ отъѣзда нашего изъ Алены, мы проѣхали около трехъ часовъ и были встрѣчены настоятелемъ достояннаго монастыря, называемаго Стрехайе, въ честь св. Троицы ¹. Мы вошли въ него. Это великолѣпный монастырь, расположенный на возвышенности и принадлежащій къ числу сооруженій припоминаннаго Матвѣя воеводы. Онъ похожъ на огромную крѣпость: имѣетъ обширную стѣну со множествомъ бойницъ. Въ немъ есть прекрасный источникъ текучей воды, надъ коимъ возведена большая, прочная бання. Надъ воротами монастыря колокольня, удивительная по своей высотѣ и красотѣ. Монастырскія ворота желѣзныя. Кельи превосходны: кухня и копюшніи—все съ каменными сводами. Говорятъ, что Матвѣй воевода прежде всего началъ строить церковь подлѣ селенія, примыкающаго къ монастырю; потомъ, такъ какъ мѣсто цоправилось ему, онъ приступилъ къ постройкѣ *куртъ*, т. е. дворца, для себя. Когда онъ былъ оконченъ, сказали ему: «слѣдовало бы тебѣ обратить его въ монастырь».—«Такъ и будетъ», отвѣчалъ онъ и докончилъ стройку. По этой причинѣ строеніе монастырское чрезвычайно красиво, прочно и неприступно. По срединѣ его—*нишница*, т. е. подвалы для храненія солений и вина; надъ ними великолѣпныя помѣщенія и огромный залъ съ павъсами кругомъ, служащій теперь трапезной. Все эти постройки выѣлены известью снаружи и внутри. Въ восточной части монастыря нѣтъ келій: она представляетъ лишь крѣпкую стѣну, надъ коей есть высокое, чудесное помѣщеніе съ гостиной, откуда открывается видъ на окрестности; здѣсь же столовая, сидя въ которой, чувствуешь себя свободнымъ отъ всѣхъ сердечныхъ заботъ. Кругомъ раскинуты сады и течетъ ручей, берущій начало изъ источника и впадающій въ близлежащее озеро. Церковь очень изящна, превосходно украшена и всеросписана внутри и снаружи. Словомъ, это монастырь великолѣпный, знаменитый въ странѣ своею красотою и неприступностью, и поистинѣ мы не видавали подобнаго ему. Площадка его двора радуешь душу.

¹ Монастырь Стрехайе (рум. Strichai), въ округѣ Мехединъ на р. Мотрѣ, построенъ въ 1616-мъ году господаремъ Матвѣемъ Басарабомъ, что видно изъ надписи надъ входомъ въ церковь. Колокольня, о которой говоритъ Павелъ,—баня отъ древней крѣпости. Теперь упраздненъ.

Мы отслужили въ немъ обѣдню и послѣ трапезы простились съ монахами. Проѣхавъ разстояніе въ 3—4 часа, мы прибыли въ древній монастырь св. Параскевы, называемый *Гурамотро*¹, т. е. [устье] рѣки, ибо рѣка рудника, называемая Мотро, протекаетъ близъ монастыря и снабжаетъ его водой. Говорятъ, что онъ древнѣе монастыря Тисманскаго, потому что св. Никодимъ сначала, когда прибылъ сюда, здѣсь велъ отшельническую жизнь и построилъ церковь; и лишь много времени спустя пошелъ и выстроилъ монастырь Тисманскій. Такъ какъ церковь была стара, мала и невзрачна, то одинъ изъ государственныхъ саповниковъ этой страны, сломавъ ее, (онъ былъ ворникомъ, т. е. великимъ судьей, и имя его Преда; онъ родственникъ Матвѣя воеводы; по послѣдству отъ отцовъ и дѣдовъ, владѣлъ многими помѣстьями, монастырями, церквами и деревнями, и въ томъ числѣ монастыремъ, о которомъ будетъ сказано подробно вслѣдъ за симъ), выстроилъ ее вновь, и она вышла чудесной, сердцеуспокояющей. Церковь имѣетъ три купола и вся крыта свинцомъ, котораго, какъ говорятъ, пошло около 16.000 окъ. Но мѣстоположеніе этого монастыря весьма непривлекательное, по изобилію мошекъ и комаровъ.

Совершивъ водосвятіе и поминаніе по строителямъ монастыря, мы выѣхали послѣ полудня, ѣхали около часа по направленію къ югу и прибыли въ монастырь св. Михаила, извѣстный подъ именемъ монастыря *Цинцаренъ*², т. е. монастырь «царя комаровъ»,—и это справедливо. Онъ приписанъ къ св. Воскресенію въ Іерусалимѣ, и потому игуменъ въ немъ грекъ и монахи изъ учениковъ Іерусалимскаго патріарха³. Монастырь находится на берегу рѣки Шиль у подошвы горы, и вслѣдствіе обилія растительности, зелени и лѣсовъ, вокругъ него и въ немъ, онъ кишитъ мошками и комарами въ такой степени, что объ этомъ толкуютъ по всей странѣ. Мы провели въ немъ двѣ ночи. Въ первую ночь мы не вкусили сна; во вторую—мы поднялись и почивали на вершинѣ горы близъ монастыря, гдѣ посаженъ новый виноградникъ и гдѣ есть высокая сторожка. Ни днемъ, ни ночью мы не находили спасенія отъ комаровъ и переносили отъ нихъ пописуе-

¹ Монастырь Гура-Мотро (рум. Gura-Motruului), въ томъ же округѣ при впаденіи р. Мотра въ р. Жіу (или Шиль), основанъ Матвѣемъ Басарабомъ и возобновленъ великимъ ворникомъ Предой въ 1653-мъ году. Теперь упраздненъ.

² Монастырь Цинцаренъ (рум. Țîntăreni) въ томъ же округѣ на р. Мотрѣ-Нижиной (Motruul-de Jos). Получилъ названіе отъ слова Țîntări, комарь. Теперь упраздненъ.

³ На Востокѣ монахи и ставленики, обыкновенно, именуются учениками того лица или духовнаго начальника, которымъ они пострижены или посвящены.

мыя мученія,—Богъ да спасетъ посѣщающихъ этотъ монастырь!—не смотря на то, что разводили огонь кругомъ себя коровьимъ пометомъ и дымъ: все это не приносило намъ никакой пользы,—напротивъ, комары вели съ нами жестокую войну. Богъ свидѣтель, что по этой причинѣ мы лѣтомъ, во время жаровъ въ этой странѣ, спали, по большей части, всю ночь въ сапогахъ, надѣвали на руки кожаные перчатки и закрывали лицо, и вестакн не могли избавиться отъ комаровъ.

Возвращаемся. Церковь въ монастырѣ деревянная. Мы совершили въ ней водосвятіе и поминовение по стровтелямъ и затѣмъ простилсъ съ монахами.

Г л а в а XII.

Валахія.—Посѣщеніе патріархомъ одного вельможи. Похороны. Поминальный обѣдъ. Описаніе свадьбы.

Мы ѣхали около 1½ часа въ западномъ направленіи и прибыли въ селеніе, принадлежащее одному изъ государственныхъ сановниковъ, по имени Бояна. Въ немъ есть дворецъ, ему принадлежащій, большое зданіе, поражающее удивленіемъ. Этотъ вельможа, прослышавъ о нашемъ владыкѣ патріархѣ, — а въ то время случилась у него свадьба сына его сына — обрадованный этимъ, послалъ пригласить нашего учителя. Пріѣхавъ къ нему, мы застали ихъ всѣхъ въ хлопотахъ по случаю приготовленій къ свадьбѣ. Посмотри же, что совершилъ Творецъ! Случилось, что старшій братъ жениха внезапно скончался, и ихъ радость обратилась въ неопишуемую печаль и горе, а свадьба въ похороны. Въ этой странѣ есть обычай, что младшаго сына или дочь не обручаютъ и не вѣщаютъ прежде старшаго. Но прибытіе къ нимъ нашего владыки патріарха значительно успокоило и утѣшило ихъ, ибо онъ поучалъ ихъ и уговаривалъ и послѣ долгихъ рѣчей убѣдилъ довершить свадьбу. Они послушались его безпрекословно. Мужчины и женщины уже снарядились ѣхать за невѣстой, чтобы привезти ее издалека, но при постигшемъ ихъ горѣ отмѣнили поѣздку. Однако, когда владыка склонилъ ихъ докончить начатое дѣло, они отправились въ экипажахъ за невѣстой, по своему обычаю, съ яствами: женихъ, его родственники, много вельможъ и женщинъ. Въ то же время приступили къ погребенію покойника, при чемъ нашъ владыка съ большимъ трудомъ уговорилъ ихъ обрядить и похоронить его на другой день передъ закатомъ солнца, чего имъ не хотѣлось. На слѣдующій день, который былъ воскресенье, совершили поминовение и устроили боль-

шую трапезу: а именно, закололи четырехъ быковъ и пятьдесятъ барановъ и наготовили безсчетное число хлѣбовъ. Отъ середины дома за площадку двора разостлали, вмѣсто скатертей куски полотна, подобные кускамъ небѣленой бумажной ткани; на нихъ разложили рядами большіе хлѣбы, а на каждый хлѣбъ положили по куску мяса. Мы пошли посмотрѣть и опредѣлили число людей, которые усѣлись рядами другъ подле друга, болѣе чѣмъ въ 1500 человекъ, ибо во всей этой странѣ есть обычай, что жители близълежащихъ селеній, прослышавъ о свадьбѣ или похоронахъ, приходятъ обѣдать. Надъ каждой группой стоялъ человекъ съ палкой для надзора, пока они ѣли и насыщались. Каждому изъ нихъ поднесли по три чарки вина и дали по три *бани*¹ и они сидѣли, пока не кончили ѣсть, а потомъ взяли, что осталось передъ ними, въ свои платки и съ молитвой за усопшаго ушли. Передъ началомъ этой трапезы, нашъ учитель помолился надъ пей и благословилъ ее, прочтя «Помилуй насъ Боже», и окадель, помпная ими усопшаго. Когда мы сѣли за столъ, намъ подали множество блюдъ; мы едали, и намъ владыка вторично прочелъ застольную молитву, по обычаю. Не только богатые творятъ подобную милостыню, но и бѣдные, если у нихъ умретъ кто-нибудь, несутъ за нимъ до могилы кушанья и хлѣбъ и послѣ погребенія раздаютъ присутствующимъ, дабы они помоллись за усопшаго. Какой это прекрасный обычай!

Возвращаемся. Вотъ описаніе свадьбы въ этой странѣ, хотя мы уже раньше рассказывали объ этомъ. Рабы и крестьяне, посланные съ тѣльгами, привезли съ горъ множество сосновыхъ вѣтвей. Заостривъ ихъ снизу, воткнули пхъ на стѣнахъ кругомъ, передъ дверьми и на улицахъ съ обѣихъ сторонъ, а также отъ церкви до дома. Это служить у нихъ знакомъ свадьбы. Мы спросили, какая тому причина, и намъ сказали, что какъ листья этого дерева никогда не опадаютъ и всегда оно зелено и несетъ плоды, такъ же да пошлетъ Богъ жениху и невѣстѣ.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ понедѣльникъ явились гонцы съ извѣстіемъ о приближеніи жениха, раньше котораго пріѣхали всадники обрадовать родителей вѣстью о его прибытіи; имъ роздали платки. Показался женихъ со свитой, предшествуемый всадниками: онъ ѣхалъ верхомъ на конѣ, котораго подарилъ ему, по ихъ обычаю, тестъ, съ сѣдломъ и украшеніемъ къ нему и на холку; на головѣ у него былъ султанъ изъ бѣлыхъ перьевъ, какъ это обычно для всадниковъ. Невѣста ѣхала въ каретѣ, за которой слѣдовали кареты съ женами вель-

¹ Мелкая монета.

можъ этой страны. Съ невѣстой прибыть брать ей. За нею вѣхали двѣ телѣги, наполненныя венцами и приданымъ, потому что невѣста приносить приданое жениху, а онъ ей ничего не даетъ. Отецъ записывалъ за ней приданое: деревни съ крестьянами, рабовъ, виноградики и пр., смотря по своему состоянію. Если у нея будутъ дѣти, то все это имущество переходитъ къ ей мужу; если же она умретъ бездѣтной, то приданое возвращается цѣликомъ къ ея отцу.

Когда женихъ вѣхалъ во дворъ дома, его, а равно и невѣсту, которая была съ нимъ, встрѣтили отецъ и мать, поднесли имъ обоимъ большіе серебряные кубки съ виномъ и пошли въ церковь, а мы присутствовали имъ. Подъ ноги жениху и невѣстѣ послали, по ихъ обычаю, коверъ; подлѣ жениха сталъ дружка, а подлѣ невѣсты подруга. Лицо ея было прикрыто розовой шелковой тканью. И, смиренный, облачился, надѣвъ на учителя епитрахиль и омофоръ поверхъ мантии и окадиль кругомъ аналоя, который былъ поставленъ передъ хоросомъ и на которомъ лежали крестъ и Евангеліе. Во время обхожденія кругомъ аналоя, женихъ и невѣсту осыпали десертомъ: орѣхами, изюмомъ, жаренымъ горошкомъ и пр., а также монетами *бини*, которыя, по обычаю, подхватывали присутствующіе. По окончаніи службы, новобрачные помолились предъ Евангеліемъ, приложились къ нему и къ рукѣ нашего учителя и вышли. Не было (сегодня) радостныхъ криковъ, (какъ) не было степаній и вчера—исполать имъ за ихъ обмчан въ печаляхъ и радостяхъ! Вечеромъ мы были приглашены къ столу, который былъ очень роскошенъ и состоялъ болѣе чѣмъ изъ 500—600 блюдъ; при этомъ всякое вновь подаваемое кушанье ставили на прежнее.

Женихъ, обыкновенно, не спинаетъ колпака съ головы; какъ мы видали въ Тырговиштѣ, господарь, бывая посаженнымъ отцомъ у дѣтей вельможъ, стоитъ въ церкви и предъ архіереемъ съ открытою головою, а женихъ въ колпакѣ.

Женихъ въ этотъ вечеръ, обыкновенно, прислуживаетъ гостямъ, подаетъ кушанья и напитки: то же дѣлаетъ невѣста относительно женщинъ. Послѣ стола припели, по ихъ обычаю, подносы съ платками, шитыми золотомъ, при чемъ писецъ, пришедшій раньше, записалъ имена свидѣвшихъ за столомъ до послѣдняго. Къ каждому платку былъ прикрѣпленъ клочокъ бумаги, на которомъ писецъ написалъ имя лица, коему предназначался платокъ, смотря по его важности, дабы платки не смѣшались. Теперь роздали ихъ всѣмъ присутствовавшимъ, имена которыхъ писецъ заносилъ въ книгу. Затѣмъ стали подносить большое блюдо, и первымъ положили на него нашъ владыка патріархъ, изъ уваженія къ нимъ, нѣсколько пѣстровъ, а послѣ него клали другіе

гости. Кто имѣлъ съ собою деньги, тотъ бросалъ на блюдо піастры или динары, смотря по своему состоянію, а нѣкоторые говорили шепотомъ: «ищи за мной такую-то лошадь или быка, либо нѣсколько овецъ или свиней, раба или нѣсколько рабовъ—*цыганъ* и пр.» Когда кончился списокъ, блюдо было уже наполнено деньгами. Точно также подсылали его и женщинамъ. Потомъ дѣда жениха подарилъ ему серебряную саблю въ ножнахъ изъ парчи и атласа, а отецъ соболью шубу. Всѣ собранныя деньги сложили вмѣстѣ въ платокъ и запечатали. Когда невѣста, въ сопровожденіи женщинъ, подошла къ нашему владыкѣ патріарху и поклонилась ему, а онъ ее благословилъ, ей отдали платокъ съ деньгами и всѣ ключи отъ сундуковъ ея мужа, отъ компаты и *бинимси* (пивницъ), т. е. погребовъ, гдѣ хранятся припасы, соленья, и напитки,—всѣ ключи висѣли на серебряной цѣпочкѣ—ибо въ этой странѣ жена—хранительница имущества своего мужа и ключи постоянно висятъ у нея на поясѣ. Она всегда сидитъ во главѣ стола, а мужъ ниже ея справа, какъ мы это видали много разъ.

Было выпито множество круговыхъ чашъ: сначала во славу Божию, потомъ за господаря, далѣе за нашего владыку патріарха, за бана, т. е. правителя этой области, о которомъ мы выше упоминали, за отца невѣсты, за дѣда жениха и за отца его, за него самого и его мать и за гостей. Такъ продолжали пить за полночь. Мы встали и пошли въ свои палатки, ибо для насъ они устроили на лугу, между церковью и домомъ, большой шатеръ и палатки. Насъ приводили въ удивленіе пріятность ихъ обращенія и теплоту ихъ. На зарѣ всѣ гости разѣхались по домамъ и никого изъ нихъ не осталось.

Въ ночь на 27 іюля и въ слѣдующую была сильная буря съ громомъ и молніей, такъ что весь міръ поколебался, и мы говорили: «наступаетъ свѣтопреставленіе!»

Насъ едва отпустили только въ среду и провожали далеко, выражая намъ свою благодарность и послѣ обѣда одаривъ насъ всѣхъ.

Г л а в а XIII.

Валахія.—Крайова. Монастырь Буковецъ. Селеніе Браиковани. Великій ворникъ Преда. Его богатство. Характеристика его. Гостепріимство и здравницы.

Мы ѣхали около двухъ часовъ и прибыли въ селеніе, по имени *Филишанъ*, гдѣ и почевали подъ заговѣнье поста Владычицы, а поутру, послѣ завтрака, насъ проводили. Часа черезъ два мы прибыли въ другое селеніе, принадлежащее одному боярину и тутъ почевали.

Въ пятницу поутру, сдѣлавъ двухчасовой переездъ, мы прибыли въ городъ, называемый Крайова ¹; это вторая столица владѣній валахскихъ. Прежде, при Матвѣѣ воеводѣ и предшествовавшихъ ему воеводахъ, въ немъ былъ правитель, называемый баномъ, второй господарь, который творилъ судъ, наказывалъ кнутомъ и смертию и вершилъ дѣла, не испрашивая разрѣшенія у господаря, что продолжалось до настоящаго времени, когда Константинъ воевода уничтожилъ эти порядки и этотъ санъ, дабы не возникало отъ того неурядиць. Насъ встрѣтилъ за городомъ упомянутый банъ, который остается таковымъ лишь по имени, со зпатою и народомъ. Насъ ввели въ великолѣпную каменную церковь, которую воздвигъ покойный Матвѣй воевода, во имя св. Димитрія. Она точь-въ-точь походитъ на дворцовую церковь, утверждена на четырехъ столбахъ, высока и весьма просторна.

Въ субботу 1-го августа, рано утромъ, мы совершили для жителей водосвятіе въ этой церкви, простился съ ними и къ вечеру криѣхали въ монастырь, лежащій на западъ отъ города, въ тѣснѣхъ среди лѣса, во имя св. Николая, именуемый на ихъ языкѣ монастыремъ Буковецъ ². Онъ управляется греческими монахами, потому что составляетъ метохъ знаменитаго монастыря св. Варлаама въ Румелии, о которомъ намъ сообщили теперь, что онъ построенъ на вершинѣ горы и что къ нему нѣтъ никакой дороги, ибо гора возвысится въ пространство, какъ отдѣльная твердыня, имѣя четырехъугольную форму. Когда кто приходитъ къ подножію (горы), то берется за спущенную веревку, къ которой вверху привязанъ колокольчикъ и дергаетъ ее; монахи, услышавъ звонокъ, если пожелаютъ поднять этого человѣка къ себѣ, спускаютъ къ нему ящикъ на веревкахъ при помощи ворота: онъ садится въ ящикъ и они втаскиваютъ его къ себѣ. Это огромный и величественный монастырь. Вода у нихъ дождевая; наверху они имѣютъ посѣвы и виноградники, но этого имъ не хватаетъ, и потому у нихъ есть еще посѣвы вины на равнинѣ, вслѣдствіе чего нужда заставляетъ ихъ подчиняться правителямъ. А кого они не пожелаютъ приять, на того не обращаютъ вниманія и не поднимаютъ, будь онъ самый важный сановникъ, и онъ ничего не можетъ съ ними подѣлать.

¹ Городокъ Крайова (рум. Сгајова) въ округѣ Должъ (Dolj) на р. Околѣ, прежняя столица бановъ Олтеніи или Малой Валахіи. Въ немъ есть нѣсколько древнихъ монастырей и церквей.

² Монастырь Буковецъ (рум. Висоуѣй) въ томъ же округѣ на р. Думбравѣ. Основанъ въ 1425-мъ году сербскими монахами съ Авона. Нынѣ упраздненъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Монахи, живущіе въ упомянутомъ метохѣ, мѣняются чрезъ каждые три года и изъ монастыря присылается другой игуменъ съ монахами—таковъ ихъ обычай. Церковь, маленькая, каменная, очень красива и вся росписана. Передъ дверьми ея—источникъ воды, на подобіе проточнаго колодца: надъ нимъ навѣсъ съ высокимъ куполомъ. Мы совершили въ немъ водосвятіе для монаховъ въ воскресенье поутру, 2-го августа.

Отъ этого монастыря до города *Будума* (Бодуна) второго ¹ одинъ день пути; по-гречески онъ называется Виддинъ. Въ немъ живетъ митрополитъ, подъ властью котораго находится 500 селеній—все болгарскія. Къ вечеру мы простились съ монахами, ѣхали два часа тѣсомъ и прибыли въ монастырь во имя св. Димитрія, называемый *Житъль*, потому что близъ него протекаетъ рѣка Шиль. Онъ окруженъ большимъ озеромъ-болотомъ, которое непроходимо: его можно только объѣхать кругомъ въ два часа. Монастырь стоитъ среди тѣса. Покойная супруга воеводы ² завѣщала пѣкоторую сумму на постройку новой церкви, и теперь ее строятъ о пяти куполахъ. [Нашъ владыка патріархъ освятилъ ее, прочтя надъ нею положенную молитву.]

Замѣтка. Мы нашли въ этомъ монастырѣ одного впопоторовца, родомъ изъ *Сатралатиса* въ Сиріи; имя его теперь Димитрій; по его словамъ, онъ изъ квартала султана Селима.

Мы выѣхали изъ монастыря послѣ полудни и вечеромъ прибыли въ одну деревню, гдѣ и почевали. Вставъ рано поутру, ѣхали около четырехъ часовъ, при чемъ перенравились чрезъ рѣку Ольтъ, и прибыли въ селеніе, по имени *Братомани*, принадлежащее великому воеводѣ Преда, родственнику покойнаго Матвѣя воеводы: о немъ мы упоминали раньше. Онъ весьма важный вельможа этой страны отъ отцовъ и дѣдовъ; его владѣнія обширны—объ этомъ скажемъ сейчасъ подробно. Около вечера мы прибыли въ селеніе, по имени Бранкованъ, гдѣ находится дворецъ названнаго вельможи и дома, принадлежавшіе покойному Матвѣю воеводѣ, ибо онъ родомъ отсюда. Мы съѣздили также въ монастырь близъ этого селенія, среди тѣса, въ честь Успенія Владычицы: онъ называется, по имени селенія, монастырь Бранкованъ и принадлежитъ къ числу сооруженій покойнаго Матвѣя воеводы. Здѣсь мы отпраздновали праздникъ Преображенія и окрестили, съ великою радостью, мальчика-сврея.

¹ Бодунъ есть венгерское названіе Виддина. Павелъ называетъ его „Бодунъ второй“ потому, что этимъ же именемъ обозначаетъ городъ Буду.

² т. е. господаря Константина.

Этотъ вельможа чрезвычайно богатъ: нѣтъ ему равнаго ни въ этой странѣ, ни въ иныхъ. Говорятъ, что у него 12.000 кобылицъ-жеребятъ; онъ имѣетъ 200 деревень и въ каждой деревнѣ по табуну лошадей, у него 30.000 овецъ, изъ конхъ, какъ говорятъ, въ этомъ году пало 5000, да разбойники украли 11.000, вмѣстѣ съ семьюдесятью *эрдебями*¹ пшеницы, во время возмущенія, происшедшаго среди войска при воцареніи Константина восводы. У него 4000 головъ рогатаго скота, 1000 буйволловъ, 4000 свиней и 300 пасѣкъ, изъ конхъ каждая заключаетъ нѣсколько ульевъ, дающихъ болѣе бочки воску и около ста ведеръ меда; а каждое ведро стоитъ пиастръ. Пупцы привозятъ и скупаютъ для вывоза въ Турцію. Ежегодно этотъ вельможа посылаетъ со своими слугами 1000 головъ рогатаго скота въ Константинополь, гдѣ продаетъ его за 10.000 пиастровъ. Онъ имѣетъ 1500 семей рабовъ-*цыганъ*. Говорятъ, ни у кого нѣтъ такихъ, какъ у него, владѣній, кромѣ монастыря Козія, который имѣетъ 1000 *цыганъ*. Съ каждаго дома онъ беретъ, въ видѣ подати, шесть динаровъ въ праздникъ св. Георгія и столько же въ праздникъ св. Димитрія. Упомянутые *цыгане* большою частью ремесленники: золотопромышленники и жемчужники. Говорятъ, что ежегодный доходъ, поступающій въ его казну, за вычетомъ расходовъ, составляетъ 20.000 динаровъ.

При всемъ томъ, душа у него простая, что обнаруживается въ особенностяхъ за столомъ, за которымъ онъ не шлѣ раньше монаховъ. Онъ любитъ строить церкви и монастыри, любитъ священниковъ, монаховъ и убогихъ, будучи необычайно милосердъ. Ему принадлежитъ нѣсколько монастырей, изъ конхъ одни построены имъ самимъ, при чемъ онъ сдѣлалъ имъ безчисленныя пожертвованія рогатымъ скотомъ овцами, лошадьми, пчелами, помѣстьями, мельницами, рабами; другіе же монастыри основаны его отцами и дѣдами. Изъ нихъ первый — Быстрица, основанный его предками, далѣе: женскій монастырь Монокенло (изъ одного дерева), монастырь Арнога, Стрехане, Садовскій, Гурамотро, имъ построенный, и этотъ монастырь Бранкованъ. Теперь онъ строитъ монастырь въ странѣ венгровъ, потому что король очень его любитъ и называетъ своимъ отцомъ: какъ говорятъ, у него тамъ много имѣній. Все монастыри, построенные покойнымъ Матвѣемъ восводой, онъ взялъ въ свое владѣніе, потому онъ ему родественникъ и его національности. Теперь онъ заведуетъ ими, никому не позволяя тревожить тамошнихъ монаховъ и посягать на ихъ владѣнія; смѣщаются пастырей, если они неправо поступаютъ, и ставитъ на ихъ

¹ Эрдебъ равенъ 8½ лудамъ.

мѣсто другихъ, а государь ни въ чемъ ему не прекословить. Словомъ, у него много добра и много сооруженій; онъ христіанинъ въ полномъ смыслѣ слова, набожный и боящійся Всевышняго Бога. Мы видали, что онъ вставалъ къ службамъ въ полночь, съ начала службы до конца постоянно занимался чтеніемъ псалтиря прор. Давида и прочихъ положенныхъ молитвъ, стоя въ углу церкви, не оборачиваясь ни направо, ни налево, зажигалъ и управлялъ свѣчи и исполнялъ прочія обязанности по церкви, какъ кандиловозжигатель (пономарь), отъ всего сердца и даже съ бѣльшимъ усердіемъ (чѣмъ дѣлалъ бы тотъ). Мы дивились на него. Безъ сомнѣнія, Творецъ—да будетъ прославлено имя Его!—потому и падѣлитъ его всѣмъ этимъ богатствомъ, что онъ того достоинъ.

Когда мы, утромъ и вечеромъ, сѣли за его столъ, онъ постоянно оставался на ногахъ, прислуживалъ, наливалъ и подавалъ намъ чарки. Послѣ того какъ выпьютъ чашу во славу Божию, во славу Господа нашего Христа, св. Троицы, св. Дѣвы, празднуемаго (въ тотъ день) святого, за церковь, за здоровье султана, государя, нашего владыки и всѣхъ гостей, мы успокоивались, говоря про себя: «слава Богу! избавились». Но этотъ вельможа, сверхъ обычныхъ здравицъ, придумывалъ для насъ новыя, никому неизвѣстныя, именно: онъ шлъ за здоровьемъ каждаго изъ насъ отдѣльно и за смиреннаго, нищаго эти строки; потомъ, спросивъ объ именахъ моихъ дѣтей, Апаціи и Константина, шлъ и другихъ заставлялъ пить за здоровье каждаго изъ нихъ, а равно и за здоровье нашихъ семейныхъ. Тогда мы говорили: «слава Богу! кончили, избавились». Но онъ вставалъ, бралъ чашу и спрашивалъ: «знаете, за кого эта здравница?»—Нѣтъ, отвѣчали мы. Это здравница за уполномоченныхъ владыки патріарха при его престолѣ, и шлъ и другихъ заставлялъ пить. «Избавились», говорили мы, но не успѣвали мигнуть глазомъ, какъ онъ опять поднималъ чашу и говорилъ: «за здоровье архіереевъ Аптіохійскаго престола, за здоровье его священниковъ, за здоровье его дьяконовъ, за здоровье его старѣйшинъ, за здоровье всей его паствы». И никто не осмѣливался не пить, а намъ было бы совѣстно передъ нимъ отказываться, потому что онъ пилъ собственноручно. Мы были готовы лопнуть отъ чрезмернаго питья. Таковъ у нихъ обычай при угощеніи и таково ихъ необычайное гостепріимство. Мы сочли, что за его столомъ выпивали по 70—80 чарокъ вина.

ГЛАВА XIV.

Валахія.—Монастырь Хотерень. Замѣтка о монастыряхъ Св. Горы. Проводникъ изъ евреевъ. Его рассказы.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ пятницу опять проводилъ насъ на далекое разсѣяніе. Мы поѣхали назадъ и прибыли въ монастырь, называемый *Хотерень*¹, въ честь Собора ангеловъ. Монахи въ немъ греки и приписали опять къ монастырю Діонисія на Св. Горѣ. Большая часть дороги, по которой мы ѣхали, вымощена камнемъ: говорятъ, что она существуетъ съ языческихъ временъ. Монастырь невзраченъ

Замѣтка автора о числѣ монастырей Св. Горы и о нихъ самихъ.

Число ихъ—24 значительныхъ монастыря; изъ нихъ четыре разрушены, и остается двадцать, какъ сообщили намъ люди, достойные вѣры, изъ числа монаховъ и настоятелей Св. Горы. Первый—Лавра, т. е. Киновія...—она во имя Аонасія Аонскаго. Второй—Ватопедскій, т. е. терновый кустъ (отрока), въ честь Благовѣщенія. Третій—Хиліандарій, т. е. значить, что на его мѣстѣ было его ульевъ пчелъ; онъ въ честь Божественнаго Вознесенія и находится въ рукахъ болгарскихъ монаховъ. Четвертый монастырь—Иверскій, т. е. монастырь грузинъ, ибо они построили его во времена греческихъ царей; онъ въ честь Успенія Владычицы; въ немъ икона Ея, извѣстная подъ именемъ Вратарницы. Пятый—монастырь Діонисія, въ честь Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя; въ немъ частица ея. Шестой—мон. Симонетра, (названный такъ) потому, что онъ построенъ на вершинѣ острой скалы: говорятъ, что вѣтеръ сильно колеблетъ келліи; онъ въ честь Божественнаго Вознесенія. Седьмой—Дохіарій, (названный такъ) по имени строителя его; онъ въ честь св. ангела Михаила, который совершилъ здѣсь великое чудо: одинъ изъ монастырскихъ отроковъ попалъ кладъ и указалъ на него двумъ монахамъ; они же, привязавъ на шею отроку камни, лежавшіе у отверстія клада, утопили его, а кладъ взяли; когда отрокъ воззвалъ къ св. Михаилу, тотъ избавилъ его и привелъ въ церковь, при чемъ съ его платья стекала вода; этимъ онъ обличилъ тѣхъ двухъ монаховъ, которые, желая прежде

¹ Скитъ Хотерень (рум. Hotărâni) въ округѣ Романаць (рум. Romanai) возлѣ села того же имени. Онъ во имя св. архангела Михаила. Время основанія неизвѣстно; первое по времени возобновленіе относится къ 1594-му году.

присвоить деньги себѣ, отдали ихъ теперь на монастырь. Восьмой монастырь—Курталмышъ; при сооруженіи его царемъ Никифоромъ, старшій мастеръ, турокъ, окончивъ постройку, сказалъ: «слава Богу! *курталмышъ*», т. е. оконченъ, и потому монастырь названъ этимъ именемъ; онъ въ честь Божественнаго Преображенія. Девятый—монастырь Сфигмену, т. е. узкое мѣсто, въ честь Божественнаго Вознесенія. Десятый—Ксиропотаму, (названный такъ) потому, что находится вблизи высохшей рѣки: онъ во имя сорока мучениковъ. Одиннадцатый—Пантократоръ, т. е. Вседержитель. Двѣнадцатый—Савропикта, т. е. значить, что онъ приписанъ къ Константинопольской патріархіи и есть савропигій. Тринадцатый—мон. Филовея. Четырнадцатый—мон. Зографу, т. е. живописца; онъ во имя св. Георгія, потому что къ нимъ прибыла изъ Палестины икона св. Георгія, о чемъ существуетъ длинное повѣствованіе: онъ въ рукахъ болгарскихъ монаховъ. Пятнадцатый—монастырь мученика Пантелеимона. Шестнадцатый—Кастамонитъ. Семнадцатый—мон. Протато, т. е. значить, что онъ древній, (ибо существуетъ) со времени царя Константина, какъ мон. Ватопедскій. Восемнадцатый—мон. Григорія. Деятнадцатый—св. Павла, въ рукахъ болгарскихъ монаховъ. Двадцатый—мон. Русенъ, также въ рукахъ болгарскихъ монаховъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Портарій (придверникъ), котораго назначилъ государь сопровождать насъ, былъ прежде хахамъ (раввинъ) еврей, а во дни покойнаго Матвѣя воеводы, крестившись, сдѣлался христіаниномъ. Онъ чрезвычайно пoboжeнъ. Мы видѣли съ его стороны дѣянія и поступки, слышали отъ него исторіи, остроумные разсказы и анекдоты, не поддающіеся описанію. Къ числу ихъ принадлежитъ то, что онъ разсказалъ намъ о своемъ происхожденіи. Родина его отца—Адеино: онъ еврей изъ семейства Абудъ. Отецъ его переселился на жительство въ Константинополь, и онъ пріѣхалъ въ эту страну торговать, пока Богъ не наставилъ его на правый путь. Онъ говорилъ, что много состязается съ евреями и многихъ изъ нихъ обратилъ въ (христіанскую) вѣру, чему мы и сами были свидѣтелями. Однажды прибылъ въ Тырговиштъ еврей-купецъ. Увидѣвъ его, мы сказали въ шутку портарію: «можешь-ли ты его обратить? —Да, отвѣчалъ онъ. И не успѣли мы опомниться, какъ на другой же день онъ явится съ нимъ къ нашему владыкѣ патріарху. По его повелѣнію, тотъ поклонился владыкѣ и, исповѣдуя своими устами (вѣру) съ вѣраженіемъ раскаянія, сказалъ: «прошу твою святость окрестить меня; благодарю Бога, наставившаго меня на правый путь чрезъ этого христіанина», разумѣя Аеанасія. Мы были очень удивлены; нашъ владыка

патріархъ послать его со мною къ господарю, и дѣло было кончено: мы окрестили его, при чемъ господарь оказалъ ему много милостей, зачислилъ въ войско съ содержаніемъ и женою его.

Портарій говорилъ евреямъ: когда еврей входитъ въ синагогу, одѣтый въ муталій, то, обращаясь лицомъ къ востоку, кланяется и говоритъ пѣзъ псалтыря прор. Давида такъ: «я вхожу въ Твой домъ», обращается къ западу и говоритъ: «и поклонюсь во святомъ храмѣ Твоемъ», обращается къ югу и говоритъ: «страхомъ Твоимъ, Господи», и къ сѣверу и говоритъ: «руководи меня къ правдѣ Твоей», а это есть точь-въ-точь образъ креста.

Еврейскаго мальчика, котораго мы окрестили въ Крайовѣ, также обратилъ и наставлялъ онъ. Далѣе онъ рассказывалъ: «я спросилъ однажды нѣкоторыхъ евреевъ: вы говорите, что Христосъ придетъ изъ племени Давида; по ваши колѣна прекратились, скажите же, откуда онъ можетъ придти?» Онъ рассказывалъ также: «однажды еврей спросилъ меня относительно антидора: вы, христіане, говорите, что принимаемые каждымъ христіаниномъ Дары суть подлинно тѣло Христово: въ церквахъ тысячи пароду и (стало быть) все они вкушаютъ тѣло Христово въ отдѣльности? И отвѣтить имъ: тѣло Христово угодилось зеркалу; если оно цѣло, человѣкъ видитъ въ немъ свой образъ, и точно также, если оно будетъ разбиго на тысячу кусковъ, онъ все-таки можетъ видѣть свое изображеніе въ каждомъ кускѣ. Такимъ они были прислужены». Богъ отвѣтъ, раздражающій уста и весьма остроумный.

Онъ также сообщилъ намъ, что у евреевъ написано: когда придетъ Христосъ, имъ будетъ дозволено ѣсть свинину, и что онъ постоянно поддразнивалъ ихъ, говоря имъ: «мы, христіане, ѣдимъ свинину, побѣждаемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Мессія, пришедшій въ міръ, и что исполнились предсказанія пророковъ; вы же не увѣровали въ его пришествіе, а потому и мучайтесь по свининѣ».

Онъ говорилъ также: законъ *кашифара* и его послѣдователей по еврейски именуется *шабель*, т. е. *лжъ*, суета. Буква *ша*, какъ число означаетъ 5, буква *ба* — 2, а *лжъ* — 30. Первое есть пять положенныхъ молитвъ, второе—два годовые праздника, третье—мѣсяць поста. Все это *псевмата* (ложь) и *псевстисъ* (лжецъ).

Онъ рассказывалъ объ *Ефранисъ*, которая у него находилась, что онъ гзять ее насильно, и потому она дала ему отраву. Когда конецъ его былъ близокъ, она пошла и позвала *антробито*, говоря имъ: «идите, снѣдите застать его въ живыхъ, потому что онъ намѣренъ оставить вамъ въ наслѣдство законъ». Они поспѣшно пришли къ нему, и онъ

началъ дѣлать имъ знаки, извѣстные евреямъ, конхъ я не въ состояніи описать. Достаточно.

Онъ сказывалъ также, что числа въ еврейскомъ языкѣ такія же какъ въ арабскомъ, что, когда при встрѣчѣ съ другомъ привѣтствуютъ его словами: *ас-салямъ алейкумъ*, то по-еврейски это будетъ: *алейхумъ салямъ*. И много подобнаго онъ разсказывалъ. Его бесѣда доставляла намъ большое развлеченіе, ибо мы находили немалое удовольствіе въ разговорахъ съ нимъ и въ его пріятномъ обществѣ.

[Во всѣхъ этихъ монастыряхъ и церквахъ сатана и его черти изображаются въ текущей огненной рѣкѣ, съ обозначеніемъ падъ ими ихъ иметъ. Въ монастырѣ Житыянь мы видѣли сатану нарисованнымъ въ образѣ чернаго пляшущаго медвѣдя.]

Г л а в а XV.

Валахія.—Форганъ. Каракаль. Монастырь Садова. Монастырь Калубу. Описаніе его. Сокровища монастырскія. Монастырь Станецъ. Усердіе жителей къ монастырямъ. Портреты строителей. Дальнѣйшій путь и прибытіе въ Букарештъ.

Возвращаемся къ разсказу о нашей поѣздкѣ. Выѣхавъ изъ монастыря *Хотерень*, мы ѣхали около часа и прибыли въ селеніе, принадлежащее великому столпнику, называемое Форганъ. Здѣсь у него великолѣпныя палаты. Въ субботу утромъ насъ пригласилъ отставной комисъ¹ въ новую деревянную церковь, имъ построенную, имени монастыря въ честь свв. Петра и Павла, находящагося по близости. Нашъ учитель окропилъ ее святой водой, и мы возвратились. Подъ вечеръ мы поднялись и прибыли въ большой базаръ, по имени Каракаль, съ большимъ дворцомъ, построеннымъ покойнымъ Матвѣемъ восводой не задолго до смерти, съ деревянной стѣнной кругомъ, обширнымъ виноградникомъ и каменной церковью при дворцѣ, къ которой отъ него есть проходъ. Мы отстояли въ ней вечерню и утрению, а обѣдню въ каменной же церкви, построенной великимъ столпникомъ. Послѣ полудня мы выѣхали и вечеромъ прибыли въ одно селеніе, гдѣ и почевали. Весь этотъ путь идетъ параллельно Дунаю, въ разстояніи отъ него на 3—4 часа; посему онъ пограничный и на немъ мало селеній. Большая часть жителей этой мѣстности—воины *варанъ*, т. е. всадники, носятъ красную одежду и охраняютъ границу.

Въ поведѣльникѣ въ полдень мы пріѣхали въ большой, знаменитый монастырь въ лѣсу, похожій на монастырь Стрехайе и назы-

¹ Оберъ-штадмейстеръ.

ваемый Садова, во имя св. Николая ¹. Отстроилъ его запово, съ основанія, покойный Матвѣй воевода. Онъ окруженъ стѣной съ бойницами и укрѣпленіями. Церковь его величественна и похожа на церковь монастыря Буковецъ. Онъ потому (такъ укрѣпленъ), что близъ него, въ разстояніи 1½ часа, находится Дунай, какъ мы выше упомянули, а отъ базара Крайова онъ отстоитъ на одинъ день пути. Монастырь принадлежитъ ворыку Преда, о которомъ мы раньше говорили. [Мы отслужили здѣсь обѣдню 11 августа]

Въ среду, рано поутру, мы переехали на судахъ рѣку Шиль и вечеромъ прибыли въ селеніе, пожертвованное патріарху Александрійскому со временъ Радула воеводы, называемое *Шафаржа* (Жигарче?). Оно занимаетъ красивое мѣстоположеніе, заключаетъ много земель и угодій и даетъ ежегодно 500—600 шастровъ дохода. Въ немъ постоянно проживаетъ монахъ, уполномоченный отъ патріарха и смѣняемый чрезъ каждые три года, т. е. *аколумъ*. Рано поутру мы прибыли въ монастырь Житьянь, проѣхали чрезъ Крайову, слѣдовали по очень труднымъ извилистымъ дорогамъ, чрезъ горы, долины и лѣса, и съ большимъ трудомъ къ вечеру прибыли въ монастырь во имя св. Николая, называемый у нихъ Калуйу ², обширный и крѣпкій. Зданія его построены нѣмецкими мастерами. Кельи идутъ кругомъ и имѣютъ галлерей. Церковь очень красива. Надъ воротами—колокольня, чудесное, изящное сооруженіе, франкской постройки: подобной ей по красотѣ архитектуры мы еще не видывали. Монастырь лежитъ въ долинѣ, окруженный горами, и потому незамѣтенъ, какъ и дорога къ нему; мы уже доѣхали до него, но увидели его лишь тогда, когда входили въ его ворота. Монастырь этотъ знаменитъ въ здѣшней странѣ.

Въ праздникъ Успенія Владычицы, рано поутру, мы совершили для монаховъ водосвятіе и приложились къ кисти правой руки св. Николая; она подлинно благословляетъ своими перстами: одни персты вытянуты прямо, а другіе сложены,—о чудо!—какъ на рукѣ у живого архіерея. Эта драгоценность обдѣлана въ золото. Приложились къ частицѣ главы Іоанна Крестителя, драгоценному сокровищу, обдѣланному въ золото, въ формѣ солнца; приложились ко кресту, который весь осыпанъ драгоценными камнями, зелеными изумрудами, числомъ одиннадцать, изъ коихъ наименьшій стоитъ 150 дияровъ. Крестъ весь

¹ Мон. Садова въ округѣ Должъ основанъ господаремъ Матвѣемъ Басарабомъ въ 1633 г., въ память побѣды надъ турками. Теперь упраздненъ.

² Монастырь Калуйу (рум. Сălniū) въ округѣ Романацъ возлѣ села съ тѣмъ же названіемъ; нынѣ упраздненъ.

золотой, пѣмецкой работы, а съ обѣихъ сторонъ упомянутые драгоцѣнные камни; стоимость его 3000 динаровъ. Опъ достоинъ хранился въ царской сокровищницѣ: подобнаго ему доселѣ мы не видали. У нихъ есть вышитый епитрахиль, весь унизанный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, стоящій болѣе 1000 динаровъ. Строители этого монастыря, сдѣлавшіе въ него эти вклады и щедрыя пожертвованія, были значительные вельможи, кои имѣли подъ своею властью половину страны валаховъ; они именно возвели на престолъ въ Бозѣ почившаго знаменитаго Михаила восводу ¹, а потомъ измѣнили ему и убили. Этотъ монастырь мы желали взять и приписать къ Антіохійской патріархіи, подобно тому какъ другіе патріархи имѣютъ монастыри и угодья, но не нашли никого, кого бы могли поставить игуменомъ надъ нимъ съ нѣсколькими монахами.

Въ воскресенье послѣ обѣдни мы простились съ монахами и подвечеръ, путешествуя опять по трудной дорогѣ и снова переѣхавъ рѣку Ольть, прибыли въ селеніе, принадлежащее строителямъ этого монастыря. Въ немъ каменная церковь во имя св. Прокопія. Въ ней на слѣдующій день мы отслужили обѣдню и затѣмъ отправились въ другой, также имъ принадлежащій, монастырь въ честь Успенія Владычицы, который они называютъ Станецъ ². Опъ отстоитъ отъ того монастыря на два часа пути и расположенъ въ долинѣ среди густыхъ лѣсовъ. Своимъ строеніемъ походитъ на монастырь Калуйу, въ особенноти колокольной, которая какъ будто та же самая, ибо этотъ монастырь строили тѣ же мастера, что и тотъ.

Въ этой сторонѣ ревность къ построенію монастырей весьма велика; на нихъ жертвуютъ значительныя угодья: села, помѣстья, виноградники, сады, мельницы, рабовъ-цыганъ и пр. Каждый монастырь служитъ мѣстомъ погребенія его строителей, коихъ изображенія пишутся надъ дверьми церкви внутри, именно: справа отъ входа изображены, одинъ за другимъ, самъ строитель, его сыновья, отецъ и братья, а слѣва—жепа его съ дочерьми и жены прочихъ изображенныхъ съ ея мужемъ мужчиною съ ихъ дочерьми. У головы написано имя каждаго. Въ этомъ между ними существуетъ чрезвычайное соревнованіе, ибо спустя много времени можетъ случиться, что дѣти дѣтей ихъ придутъ, будутъ смотрѣть на ихъ изображенія и скажутъ: «вотъ портретъ нашего отца, нашего дѣда, нашей матери и пр.» Надъ

¹ Михаилъ Храбрый, господарь Валахія (1592—1601).

² Скитъ Станецъ (Stănesci) въ округѣ Выльча возлѣ села съ такимъ же названіемъ.

дверьми изображень Христосъ Спаситель, а они все съ обѣихъ сторонъ простирають къ нему свои руки съ открытыми дланями, говоря: «прими отъ насъ, Господи Христе, эту святую церковь, которую мы воздвигли въ прославленіе имени Твоего, и вознагради насъ за трудъ нашъ Твоимъ небеснымъ царствіемъ».

Возвращаясь (къ разсказу). Въ этомъ монастырѣ есть водопроводъ, но онъ разрушенъ, такъ какъ владѣтели этого монастыря, построивъ его, преклонили его ¹ Никифору, патріарху Александрійскому; послѣ же его смерти никто въ немъ долгу не жила. Мы совершили поминовеніе по строителямъ монастыря и возвратились въ селеніе.

Во вторникъ мы отправились въ путь, переѣхали рѣку Ольта на суднѣ и, выѣхавъ изъ епархіи епископа Рымническаго, вступили въ епархію митрополита столицы. Мы ѣхали по дорогѣ, идущей чрезъ горы и долины, весьма затруднительной вслѣдствіе малопроходимости ея для экипажей, и въ полдень прибыли въ монастырь въ честь Троицы, называемый *Драгошинъ* (Дрогошаны?), по имени того, кто построилъ его въ недавнее время близъ рѣки Ольта. Онъ недалеко отъ монастыря Стапещъ, но такъ какъ къ нему нѣтъ колеснаго пути, то насъ везли весьма длиннымъ кружнымъ путемъ въ теченіе половины дня. Церковь красива; подлѣ нея колобъ, проводящій воду, и большая колокольня.

Возвратившись отсюда, мы прибыли вечеромъ въ селеніе *Ваножиркинъ*, а рано утромъ проѣхали чрезъ базаръ Слатину, подлѣ котораго течетъ рѣка Ольта, переѣзжаемая на судахъ, и прибыли въ монастырь во имя св. Михаила, называемый *Клокочовъ* ². Онъ похожъ на монастырь, посѣщенный нами вчера; въ немъ также есть колобъ, проводящій воду. Настоятель и монахи—греки изъ монастыря Курталмынь на Св. Горѣ, къ коему онъ приписанъ строителемъ его.

Въ четвергъ поутру, выѣхавъ отсюда, мы направились въ Букарентъ, къ которому приближались. Путь нашъ шелъ прямо на востокъ, но былъ затруднителенъ вслѣдствіе обилія лѣсовъ. Въ субботу мы прибыли въ монастырь въ честь Благовѣщенія, называемый *Главошокъ*. Онъ принадлежитъ къ числу сооруженій одного изъ прежнихъ господарей, по имени Мпко воевода, современника Петра воеводы. Построенъ онъ 117 лѣтъ тому назадъ. Церковь въ немъ огромная, красивой архитектуры, древняя, съ двумя куполами: одинъ надъ пароксомъ, другой надъ хоросомъ. Надъ четырьмя арками четыре столба

¹ О значеніи этого слова см. наше примѣчаніе въ I выпускѣ, стр. 96.

² Монастырь Клокочовъ (рум. Clucociov) въ округѣ Ольта основанъ въ 1645 году. Шинѣ упраздненъ.

а на нихъ утверждень куполь. Мы не видывали въ этой странѣ подобной ей церкви; она похожа на церковь Ада въ Триполійской области. Кельи все камешныя. Съ южной стороны монастыря большое болотистое озеро. Монастырь лежитъ среди обширнаго лѣса, и путь къ нему незамѣтенъ. Мы отслужили въ немъ обѣдню въ воскресенье, причемъ возложили на игумена палицу, а въ заключеніе рукоположили іерея и діакона. Послѣ трапезы мы простились съ монахами и прибыли въ домъ одного вельможи, а оттуда въ селеніе, принадлежащее нѣкоей госпожѣ и называемое *Петраити*; изъ него въ монастырь, по имени *Камшура*, т. е. „убогій домъ“, въ честь Введенія Владычицы во храмъ. Отъ находится на берегу рѣки Арджипъ, которую мы пересѣхали. Минувавъ другой монастырь, во имя св. Николая, подъ вечеръ прибыли въ славный городъ Букарештъ, столицу господарей издревле, и остановились въ монастырѣ св. Георгія, извѣстномъ подъ именемъ подворья Воскресенія¹; въ немъ игумень и монахи отъ патріарха Іерусалимскаго.

Г л а в а XVI.

Букарештъ.—Дворецъ. Посѣщеніе монастырей. Отъѣздъ. Описаніе мельницы. Монастырь Комаиа. Селеніе Койень и дворецъ великаго постельника.

Городъ Букарештъ весьма большой и, какъ говорятъ, за нѣсколько времени передъ симъ имѣлъ около 6.000 домовъ. Въ немъ сорокъ церквей и монастырей. Чрезъ него протекаетъ извѣстная рѣка Дымбовица. Мы отправились въ *куртэ* (дворецъ). Это—великолѣпное зданіе, окруженное деревянною стѣной. Дворецъ прежде былъ старый, по покойный Матвѣй воевода сломалъ его и возвелъ вновь превосходныя зданія, удивляющія умъ и веселящія душу: они лучше и болѣе открыты чѣмъ дворецъ въ Тырговиштѣ. Церковь его въ честь Успенія Владычицы. Мы совершили въ ней водосвятіе.

Затѣмъ мы поѣхали на окраину городу, къ высокому мѣсту, господствующему надъ окрестностями, гдѣ пылкій господарь началъ строить большой монастырь съ обширной, чудесной, великолѣпной церковью, похожей внутри на церковь Арджина; но она изъ кирпича. По окружности парекса двѣнадцать колоннъ, по числу апостоловъ: каждая колонна изъ одного куска. Церковь имѣетъ четыре величественныхъ купола и спаружки обширную галлерею. Кровля крыта свинцомъ, который, какъ говорятъ, вѣситъ 40.000 окъ. Мы совершили въ

¹ т. е. принадлежащаго храму Воскресенія въ Іерусалимѣ.

ней водосвятіе, и папѣ владыка освятилъ ее, по обыкновенію, потому что она была еще не докопчена. Монастырь—во имя свв. Константина, ангела господаря, и Елены.

Потомъ мы поѣхали въ монастырь во имя св. Екатерины, гдѣ настоятель и монахи съ Сивая. Здѣсь мы совершали водосвятіе и поѣхали въ монастырь во имя св. Іоанна Крестителя, а затѣмъ въ монастырь во имя сорока мучениковъ, называемый «монастырь сорока». Онъ приписанъ къ монастырю Успенія Владычицы въ области Ипивы. Потомъ отправились въ монастырь во имя апостоловъ Петра и Павла, принадлежащій къ числу сооруженій Матвѣя воеводы: онъ приписанъ къ одному изъ монастырей Святой Горы. Затѣмъ поѣхали въ малый монастырь во имя св. Саввы, который его строители съ самаго начала приписали къ монастырю св. Саввы въ Іерусалимѣ, и теперь именуется его назначаетъ отъ Іерусалимскаго патріарха.

Въ субботу мы отправились въ монастырь во имя св. Николая, принадлежащій къ числу сооруженій приспомятнаго Михаила воеводы. Онъ расположенъ на окраинѣ города и также на высокомъ мѣстѣ, большой и великолѣпный, съ тремя куполами. Здѣсь мы отслужили обѣдню и папѣ владыка рукоположилъ іерей. Въ воскресенье, поутру, мы совершили водосвятіе въ церкви монастыря св. Георгія. Въ понедѣльникъ, послѣдній день августа, мы поѣхали въ монастырь въ честь св. Троицы, одно изъ сооруженій приспомятнаго Радула воеводы ¹, который нѣкогда властвовалъ надъ Молдавіей и Валахіей. Этотъ монастырь находится также на окраинѣ города, на возвышенномъ мѣстѣ, окруженъ рѣкой и стоячими водами, и иѣтъ къ нему иного доступа, какъ только по деревянному мосту, такъ что если этотъ мостъ разрушится, то къ монастырю совсѣмъ не будетъ доступа. Онъ привлекателенъ и господствуетъ надъ окрестностями. Церковь его—обширная, душу веселящая, весьма свѣтлая; очень изящно украшена и вся расписана. На южной ея сторонѣ гробницы господарей изъ бѣлаго мрамора, покрытыя парчевыми покрывами; онѣ имѣютъ форму купола, поддерживаемаго четырьмя желѣзными колоннами. На стѣнѣ портреты господарей. Этотъ монастырь приписанъ къ Иверскому, то-есть грузинскому, монастырю Св. Горы. Настоятель и монахи въ немъ греки и мѣняются чрезъ каждые три года. За городомъ есть еще монастырь, одно изъ сооруженій Матвѣя воеводы.

¹ Раду Х былъ господаремъ дважды: 1611—1616 и 1617—1623. Онъ же былъ назначенъ господаремъ Молдавіи, съ 1623 по 1626 г., и извѣстенъ подъ именемъ Раду I Великаго.

Въ первый день греческаго года, 1-го сентября, на память св. Симеона Столпника Алеппскаго, когда начался 7166 годъ отъ сотворенія міра, мы выѣхали рано поутру изъ Букарешта и въ полдень прибыли въ селеніе теперешняго господаря, гдѣ онъ прежде проживалъ архонтомъ ¹ въ отставкѣ. Впослѣдствіи онъ былъ сдѣланъ сердаремъ войска. Селеніе пазывается Добренъ ², то-есть «хорошее». Въ немъ есть обширный и удивительно красивый дворецъ съ комнатами и куполами, расписанными изображеніями святыхъ, сраженій и пр. Изъ него открывается видъ на огромный садъ, подобный франкскимъ садамъ, симметрично раздѣленный на цвѣтники рядами черешницъ. За нимъ большой прудъ, чрезъ который перекинутъ мостъ отъ одного края до другого, а посреди пруда изящная бесѣдка. Вблизи дворца каменная весьма красивая церковь въ честь Успенія Владычицы.

На слѣдующій день, по совершеніи водосвятія, мы поѣхали по трудной дорогѣ чрезъ густой лѣсъ и болотистое озеро, которое тянулось недалеко отъ дороги почти до самой рѣки Арджишъ. Здѣсь есть большая, превосходная, красивая мельница, принадлежащая господарю: подобной мы еще не видывали. Она имѣетъ шесть колесъ спаружи и шесть жернововъ. Каждый жерновъ окруженъ ящикомъ, на подобіе винограднаго пресса; падающая мука попадаетъ въ мѣшки, подвѣшанныя къ желобкамъ ящика, такъ что нѣтъ надобности сметать ее, ибо жерновъ находится высоко, надъ поломъ мельницы. Мельница даетъ арендной платы ежегодно 1.000 піастровъ *абу-келибъ* ³, кромѣ годового запаса муки для потребностей господаря. Всего удивительнѣе остроумное приспособленіе, имѣющееся въ этой мельницѣ, а именно: мука падаетъ отдѣльно, а отруби отдѣльно.

Мы имѣли намѣреніе попросить господаря подарить ее, въ видѣ милости, Аптіохійскому престолу, потому что доходъ ся получается наличными деньгами, и мы посылали бы ежегодно человѣка за полученіемъ тысячи піастровъ, не дѣлая (особыхъ) расходовъ: это лучше нѣсколькихъ монастырей, для которыхъ требуется столько хлопотъ, пужны мопахи и слуги. Но мельница эта впослѣдствіи сгорѣла вмѣстѣ съ упомянутымъ селеніемъ и дворцомъ, какъ объ этомъ будетъ рассказано.

¹ Это слово мы, обыкновенно, переводимъ „вельможа“ или „бояринъ“; но въ данномъ мѣстѣ оно, вѣроятно, выражаетъ извѣстную должность.

² Селеніе Добренъ (рум. Dobreni) въ округѣ Илфовъ, недалеко отъ Букарешта.

³ То-есть съ изображеніемъ собаки.

Возвращаемся (къ разсказу). Мы переѣхали упомянутую рѣку по мосту и прибыли въ селеніе одного изъ великихъ вестіаріевъ въ отставку, называемое *Градиште* ¹. Онъ построилъ здѣсь недавно высокую, большую камепную церковь въ честь Успенія Владычицы.

На слѣдующій день, рано поутру, простившись съ нимъ, мы поѣхали по труднымъ дорогамъ и большому горному проходу въ монастырь во имя св. Николая, называемый *Комана* ², одно изъ сооруженій покойнаго Щербана воеводы, отца нынѣшняго государя. Это большой, крѣпко построенный монастырь, окруженный каменной стѣной. На четырехъ его углахъ четыре башни съ галлереями на аркахъ кругомъ, чтобы можно было полюбоваться видами и подышать воздухомъ. Одна изъ нихъ похожа на одну изъ башенъ Троицкаго монастыря въ Москвѣ. Надъ воротами колокольня. Больше всего мнѣ понравилась зеленая, порослая травой лужайка, которая занимаетъ всю монастырскую площадку; на ней колодезь съ удивительно пріятной водой, а кругомъ кельи. Монастырь расположенъ на островѣ, окруженный болотистыми озерами, стоячими водами и неописуемыми тоями, и къ нему совершенно нѣтъ пути: мы переѣхали къ нему на суднѣ. Близъ него рѣка Дунай. Утверждаютъ, что если бы самъ государь ³ пришелъ на него со своимъ войскомъ, то не одолѣлъ бы его, и это справедливо, ибо онъ совершенно неприступенъ, находясь среди упомянутыхъ озеръ, не замерзающихъ даже зимою, среди болотъ и топей.

Передъ закатомъ солнца, выѣхавъ отсюда, мы поѣхали назадъ и прибыли при закатѣ въ селеніе великаго постельника Константина, лежащее на высокомъ мѣстѣ, съ котораго открывается видъ на рѣку Арджинъ; оно называется *Койень* ⁴. Въ немъ есть обширныя палаты, ему принадлежащія, похожія на константинопольскіе дворцы. Удивительно, что архитектура двухъ домовъ, стоящихъ другъ противъ друга, ничѣмъ между собою не разнится; дома съ куполами и окраска ихъ подражаетъ волнообразнымъ полосамъ разноцвѣтнаго мрамора. На вершинеѣ каждаго купола кругъ, точь-въ-точь похожій на щитъ изъ порфіра, а прочее ихъ цвѣтовъ, похожихъ на цвѣта мрамора. Комнаты и окна дивятъ умъ тонкостями искусства. Въ этомъ жилищѣ есть благолѣпная церковь во имя св. Николая.

¹ Селеніе Градиште (Gradiste) въ окр. Ильфовъ, теперь собственность правительства.

² Монастырь Комана въ округѣ Влашка (рум. Vlașca) основанъ въ 1590 году господаремъ Щербаномъ Кантакузиномъ.

³ То-есть султанъ.

⁴ Селеніе Койень (рум. Coienî) въ округѣ Ильфовъ.

ГЛАВА XVII.

Валахія.—Продолженіе поѣздки по монастырямъ. Селеніе Верещъ и дворецъ въ немъ. Фрунзенецъ. Монастырь Типганъ и другіе. Возвращеніе въ Тырговиштъ.

Мы отправились отсюда рано поутру, переѣхали упомянутую рѣку на суднѣ и прибыли передъ полуднемъ въ селеніе, по имени *Верещъ*¹. Здѣсь есть дома и палаты, принадлежащія брату домны Матвѣя воеводы, которая построила ихъ для него; это дворецъ, не имѣющій подобнаго въ мірѣ, развѣ въ земляхъ франковъ, ибо она выписала ученыхъ мастеровъ изъ страны мадьяръ, а камень изъ Турціи, и они построили все зданіе изъ тесанаго камня снаружки и снутри; даже всѣ подвалы, *нишницы* внизу и коридоры—все изъ тесанаго камня (и сработано) съ тонкимъ искусствомъ, повергающимъ зрителя въ изумленіе. Палаты—въ три этажа, одинъ надъ другимъ. Онѣ способны изгнать тоску изъ страдающаго сердца: покой въ этихъ зданіяхъ и ихъ устройство я не въ силахъ описать. Внутри пола въ этихъ домахъ есть удивительныя тайники для сокрытія сокровищъ; входъ въ нихъ находится среди плитъ пола. Всѣ кровли крыты черепицей. Намъ говорили, что таковы всѣ постройки въ странѣ мадьяръ. Счастливы ихъ обитатели и владѣльцы! Впрочемъ, мѣстоположеніе этого селенія очень нездорово; мѣстность изобилуетъ терновникомъ и весьма опасна, особливо по причинѣ близости своей къ землѣ турокъ. Я желалъ бы, чтобы это зданіе находилось въ мѣстности монастыря Козія, въ тѣхъ надежныхъ горахъ, которыя совершенно обезпечены отъ опасностей.

Возвращаемся (къ разсказу). Мы выѣхали отсюда послѣ полудня и подъ вечеръ прибыли въ монастырь въ мѣстѣ, называемомъ *Негоешть*². Онъ во имя св. Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ и построилъ покойной Еленой, домной Матвѣя воеводы. Весь онъ новой постройки и находится близъ рѣкъ Арджина и Дымбовицы, которыя здѣсь сливаются. Въ субботу на зарѣ мы выѣхали отсюда и въ полдень прибыли въ великолѣпный монастырь, во имя св. Меркурія мученика, въ мѣстѣ, называемомъ *Платарецъ*³. Его построилъ вновь покойный Матвѣй воевода, какъ намъ разсказывали, по слѣдующему

¹ Селеніе Верещъ (рум. Văgărești) въ томъ же округѣ Ильфовъ.

² Монастырь Негоешть (рум. Negoești) въ томъ же округѣ, основанъ въ 1650 году господаремъ Матвѣемъ и женой его Еленой. Нынѣ упраздненъ.

³ Монастырь Платарецъ (Plătărești) въ округѣ Ильфовъ, возлѣ села съ тѣмъ же названіемъ. Нынѣ упраздненъ и обращенъ въ тюрьму для женщинъ.

случаю: во время одной войны съ Василиемъ воеводой онъ здѣсь воззвалъ о помощи къ этому святому, и тотъ, явившись ему во снѣ, ободрялъ и укрѣплялъ его. Вставъ поутру, Матвѣй воевода обратилъ непріятеля въ позорное бѣгство и по сей причинѣ соорудилъ этотъ монастырь. Всѣ его монастыри построены одинаково.

Братъ господаря пригласилъ насъ въ принадлежащее ему селеніе, которое находится на островѣ среди большого, бездоннаго болотистаго озера, куда не было доступа и пути. Мѣсто это называется Фрундзенешъ. Съ большими трудами владѣлецъ сдѣлалъ къ нему новую дорогу, по которой мы проѣхали. Онъ строитъ себѣ здѣсь большой дворецъ. Совершивъ водосвятіе, мы послѣ трапезы поднялись, ѣхали около двухъ часовъ и прибыли въ монастырь, также на островѣ паходящійся, среди большого болотистаго озера. Мы переправились къ нему на лодкѣ. Монастырь этотъ древній и называется *Тинганъ*¹; онъ во имя св. старца Симеона. Послѣ водосвятія, поминовенія по основателямъ и послѣдовавшей затѣмъ трапезы, мы выѣхали отсюда, ѣхали быстро и безъ остановокъ до вечера и прибыли въ монастырь св. Николая, называемой «Волны». Онъ лежитъ на берегу рѣки. Какъ должны быть довольны и счастливы его обитатели и сосѣди! ибо эта рѣка точь-въ-точь рѣка въ Алеппо: вода ея такая же сѣроватая и такая же вкусная, и точно также густой ивнякъ растетъ по ея берегамъ. Здѣсь мы почевали и рано поутру совершили водосвятіе и поминовеніе по строителямъ монастыря съ прочтеніемъ разрѣшительной молитвы. Отсюда мы проѣхали въ большой монастырь, путь къ которому идетъ тѣспиною. Ею окружаетъ огромное болотистое озеро, бездонное и безбрежное. Монастырь во имя св. Димитрія и называется *Кадручанъ* (Котрочени?); извѣстенъ въ этой странѣ какъ одинъ изъ большихъ монастырей и принадлежитъ также къ числу сооруженныхъ покойнымъ Матвѣемъ воеводой. Строе-ніе это величественное и новое съ основанія; церковь обширна и необыкновенно красива, кельи великолѣпны. Кругомъ монастыря огромное озеро, и за исключеніемъ единственной плохой дороги, другой къ нему нѣтъ: нѣтъ никакого средства добраться до него (кромѣ какъ по ней). Въ этомъ монастырѣ покоятся мощи св. Митрофана, патріарха Александрійскаго: мы приложились къ его свѣтлому черепу.

Выѣхавъ рано поутру, прибыли въ другой монастырь, послѣдній изъ посѣщенныхъ нами. Это древній монастырь въ честь Введенія Владычицы во храмъ и называется *Синагою* (Синайя?); онъ принадлежитъ

¹ Монастырь Тинганъ (рум. Tîngan) въ округѣ Пльфовъ, основанъ въ 1476 г. господаремъ Раду Красивымъ.

къ числу сооруженій покойныхъ воеводъ Мпрчи, Радула, Бассарабы и Петра. Въ немъ есть еще двѣ церкви, по краямъ келлій: въ честь Благовѣщенія и Успенія Владычицы. Монастырь также лежитъ на островѣ среди большого болотистаго озера, чрезъ которое ведетъ къ нему длинный мостъ. Совершивъ въ немъ водосвятіе и помяновеніе по строителямъ, мы выѣхали въ четвергъ поутру, 10 сентября, ѣхали быстро и вечеромъ прибыли въ Тырговиштъ, изъ коего наше отсутствіе продолжалось 82 дня.

Вотъ монастыри страны валашской, находящіеся въ епархіяхъ ея митрополита и епископа Рымникскаго. Что касается монастырей въ епархіи епископа Бузео и его округа, то мы туда не поѣхали. Богъ да дастъ имъ процвѣтаніе во вѣки вѣковъ! Аминь.

КНИГА XIV.

В а л а х і я.

Г л а в а I.

Тырговиштъ.—Замѣтка о погодѣ. Свадьба господаря.

Въ концѣ октября наступили большіе холода, выпало много снѣгу и стояли сильныя морозы въ продолженіе десяти дней. Затѣмъ это прошло и наступила вторая весна: солнце, тепло, цвѣты и свѣжая зелень, послѣ того какъ (въ концѣ лѣта) все было выжжено. Пастухи лошадей, выючныхъ животныхъ и домашняго скота вернулись съ ними на пастбища вторично, тогда какъ передъ этимъ пригнали ихъ домой. При первыхъ холодахъ погибло множество овецъ, рогатаго и прочаго скота вслѣдствіе неожиданнаго наступленія морозовъ. Мы стали было топить печи ночью и днемъ, а теперь наступили сильныя жары.

Полезная замѣтка. Мы нашли у валаховъ хорошую примѣту, по которой они узнаютъ, будетъ-ли зима суровая, или мягкая, а именно: 18 ноября у нихъ бываетъ память св. Платона, которому они празднуютъ весьма торжественно, со множествомъ приношеній и обѣдъ, и ждутъ этого дня отъ года до года; что будетъ въ этотъ день, то и служить предзнаменованіемъ и признакомъ вѣрнымъ и несомнѣннымъ: если въ этотъ день будетъ снѣгъ и холодъ, говорятъ, что въ этомъ году холода будутъ чрезвычайныя, а если дождь и солнце, говорятъ, что въ этомъ году не будетъ сильныхъ холодовъ, но мягкая погода.

Вплоть до 9-го декабря шли дожди и свѣтило солнце, а затѣмъ начались холода и пошелъ снѣгъ.

Возвращаемся (къ разсказу). 8-го ноября нашъ владыка патриархъ обвѣнчалъ Константина воеводу съ невольницей-черкешенкой, которую при крещеніи называли Недѣлей, т. е. Киріаки (воскресенье). Вѣнчаніе происходило внутри дворца на женской половинѣ, на верху. Нашъ владыка былъ посаженнымъ отцомъ, а митрополитъ совершилъ вѣнчаніе, по благословлялъ ихъ въ положенное время нашъ владыка

патріархъ. Для нихъ были сдѣланы два золотыхъ вѣнца, и когда они ходили въ нихъ кругомъ аналоя, на которомъ лежали икона, Евангеліе и крестъ, на головы имъ бросали, по здѣшнему обычаю, орѣхи, конфеты, монеты *бика* и дипары ¹. По совершеніи вѣнчанія, посадили ихъ на двухъ тронахъ въ царскихъ одеждахъ; на домиѣ были великолѣпныя украшенія: золотыя цѣпочки, жемчугъ, солпца изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и пр. Вошли съ поздравленіемъ бояре: сначала поздравили нашъ владыка патріархъ и митрополитъ столицы, затѣмъ прочіе присутствующіе и мы съ ними. Подходили (и поздравляли) также жепы вельможъ. Потомъ новобрачныхъ повели во внутренніе покои, а мы вышли и сѣли за великолѣпную трапезу, дающую въ этотъ день. Было выпито много кубковъ при пунечныхъ выстрѣлахъ, по ихъ обычаю, что продолжалось до вечера. Давала представленіе плясунья на канату, индіянка, отличавшаяся дьявольской ловкостью,—такой мы еще не видывали: она ходила по канату на головѣ, вверхъ ногами; потомъ воткнула обнаженные мечи въ круглую доску, взомла на нее и, ставъ на головѣ, начала кружиться,—ибо доска была устроена такъ, что могла вертѣться на желѣзномъ стержнѣ; несмотря на такое круженіе, плясунья встала безъ вреда, такъ что мы были изумлены этой отчаянной ловкостью и прочими необычайными, дьявольскими штуками ея представленія.

Въ день праздника св. Николая государь отправился провести его въ принадлежащій ему и выстроенный его предками монастырь, во имя этого святого, называемый Кобіе, близъ Тырговишта ². Въ праздникъ Рождества былъ совершенъ весь обрядъ, по обычаю, какъ бываетъ ежегодно; равнымъ образомъ въ день Богоявленія.

Г л а в а II.

Тырговиштъ.—Изложеніе государя Константина и причина этого. Прибытіе аги-казначейства и отправленіе дани въ Константинополь. Непомѣрные требованія великаго визиря.

Въ этотъ вечеръ пришло изъ Константинополя извѣстіе, что государь изложенъ—случай, небывалый со временъ Матвѣя воеводы. Это сдѣлалось причиной разоренія и разграбленія страны валаховъ,

¹ Серебряныя и золотыя монеты.

² Монастырь Кобіе (рум. Cobie) въ округѣ Дымбовица (рум. Dâmbovița) на рѣчкѣ съ тѣмъ же названіемъ, основанъ государемъ Щербаномъ Кавтакузиномъ въ 1605 году. Имѣеъ упраздненъ.

ся обвинянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ причиною и нашихъ злоключеній. Дѣло было такъ. Въ прошломъ году, когда его величество султанъ Мохаммедъ—да хранитъ его Богъ!—и великій визирь Мехмедъ-папа, извѣстный подъ именемъ Кёпрюли, родомъ арнаутъ, вели войну съ франкскими кораблями въ проливѣ Бѣлаго моря (Архипелага), то упомянутый визирь послалъ требовать отъ господарей Молдавіи и Валахіи по тысячѣ кошелевъ съ каждаго, что составляетъ 500.000 піастровъ, говоря имъ, чтобы они, всякій разъ когда государь идетъ на войну, присылали ему подношеніе, подарковъ. Сверхъ того онъ потребовалъ отъ каждаго по 5000 овецъ и по 300 лошадей для воинской службѣ. Услышавъ это, они встревожились и, по взаимному соглашенію и съ совѣта всѣхъ (знатныхъ) жителей страны, собранныхъ во дворцѣ, послали по этому дѣлу прошеніе его величеству султану, и онъ—да хранитъ его Богъ!—принялъ ихъ извиненіе и выбравъ визиря, крича на него и говоря: «мы еще не избавились отъ войны съ франками, а ты хочешь павлечь на насъ новую войну». Визирь испугался и больше ничего не требовалъ отъ господарей. Каждому изъ нихъ пришлось потратить тайнѣ¹ до 5.000 піастровъ, чтобы дѣло такъ устроилось и ихъ прошеніе попало въ руки государя. Они думали, что этотъ визирь такъ же быстро сойдетъ со сцены, какъ и другіе,—бѣдные! они не знали, что онъ пробудетъ визиремъ цѣлыя пять лѣтъ, какъ мы объ этомъ скажемъ. Визирь до времени затаилъ въ душѣ злобу и отмстилъ господарямъ и странѣ ихъ, какъ мы это подробно расскажемъ теперь, если Богу будетъ угодно.

Затѣмъ къ нимъ прибылъ ага казначейства, который ежегодно является за полученіемъ казны; при немъ бываетъ 70—80 человекъ. Ему назначаютъ содержаніе, какъ опредѣлено у нихъ въ книгахъ по закону,—ибо здѣсь не дѣлаютъ ничего иначе какъ по закону,—и, обыкновенно, онъ остается у нихъ дней двадцать или больше. Эта казна, составляющая харачъ², собирается со всѣхъ вельможъ страны, значительныхъ людей и капитановъ, соразмѣрно съ ихъ владѣніями и десятиннымъ сборомъ, а простой народъ ничего не платитъ, за исключеніемъ (арендующихъ) государственныхъ земли, кои вносятъ и харачъ и (арендные) деньги. Когда подать собрана, посылаютъ за агой карету, обитую дорогимъ краснымъ сукномъ и запряженную четырьмя лошадьми одной масти, и при этомъ лошадь *юра* (пнходца); а въ карету кладутъ девять кошелевъ, т. е. 4.500 піастровъ, кусокъ топкаго сукна

¹ т. е. на подкупы.

² Такъ называется въ Турціи подать съ подданныхъ-немусульманъ.

и атласа; это — подношеніе агѣ. Чиновникамъ же его и людямъ подносить одинъ кошелекъ въ 500 реаловъ и каждому по куску сукна, смотря по степени, отъ тонкаго до грубаго. Все это имъ раздаетъ господарь, при чемъ существуетъ такой обычай, что ничего не прибавляютъ и ничего не убавляютъ. Господарь, обыкновенно, нѣсколько разъ посѣщаетъ агу.

Рано утромъ его пригласили во дворецъ. Онъ собрался и, сѣвъ въ экипажъ, прибылъ со всѣми своими людьми во дворецъ. Здѣсь онъ помѣстился съ господаремъ на возвышенномъ мѣстѣ, выходящемъ на дворцовую площадку, чтобы видѣть собственными глазами, какъ будутъ укладывать казну. Возчики привели девять крытыхъ арбъ; каждая арба въ 8, 10 или 12 лошадей. Музыканты начали играть на барабанахъ, флейтахъ и трубахъ. Толпа народа глазѣла. Подвели первую арбу, на которой стоялъ желѣзный сундукъ, и солдаты начали таскать на плечахъ мѣшки изъ комнаты камараша, т. е. казначея, каждый по два мѣшка, и великій вестіарій ¹ шелъ впереди нихъ, поднимался на арбу и укладывалъ мѣшки рядами въ упомянутый сундукъ. Въ одинъ сундукъ онъ положилъ 33 мѣшка, а въ остальные по 32. Поверхъ мѣшковъ онъ клалъ рядами наилучшіе сукна и атласъ, пока не наполнился сундукъ, и тогда запиралъ и запечатывалъ его своей печатью. Эту арбу отвозили и подводили другую, и такъ до послѣдней. Сукно и атласъ предназначались для подарковъ на мѣстѣ ². Все это дѣлалось по установленнымъ правиламъ и по росписанію. Великій вестіарій, обыкновенно, отправляется съ казною и самъ сдаетъ ее султану. Эта подать исключительно назначена на содержаніе янычаръ въ Константинополѣ и получается ими за два дня до праздника Рамазана. На арбахъ не было ничего кромѣ упомянутыхъ нами сундуковъ, но есть обыкновеніе отдавать (остающееся свободное мѣсто) внаймы купцамъ, которые нагружаютъ его товаромъ, сколько можно свезти, ибо въ этомъ случаѣ никто не можетъ воспрепятствовать имъ при переправѣ чрезъ Дунай, ни гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ. Изъ этого извлекаютъ пользу возчики. Мы отправили въ Константинополь много вещей со священникомъ Саввой, игуменомъ монастыря Белемендъ. О если бы Богъ — да будетъ прославлено имя Его! — не довелъ его благополучно до мѣста! такъ какъ послѣ столькихъ оказанныхъ ему милостей за эти пять лѣтъ до дня разлуки, когда мы подарили ему сто піастровъ на дорогу, онъ,

¹ Министръ финансовъ.

² Т. е. въ Константинополѣ.

однако, оказался сыномъ прелюбодѣянія ¹. Да отплатить ему Богъ и да будетъ Онъ судьей между нами и имъ!

Обыкновенно, когда казна приходитъ въ Руцукъ, вестіарій отправляется съ агой въ судебную палату и тамъ передаетъ ему казну съ законнымъ документомъ, дабы, если окажется убыль изъ нея въ Турціи, былъ бы отвѣтственъ за это ага. Таковъ обычай.

Возвращаемся (къ разсказу). Они отправились, и государь съ отрядомъ войска поѣхалъ провожать агу на далекое разстояніе съ барабаннымъ боемъ и флейтами, послѣ чего вернулся. Въ это время визирь находился при защитѣ пролива Бѣлаго моря, и они поѣхали къ нему туда. Визирь разгнѣвался на упомянутого вестіарія и прочихъ людей государя, грозилъ имъ, по злобѣ, которую таилъ въ сердцѣ своемъ, и сталъ требовать отъ нихъ овецъ, которыхъ требовалъ раньше. Они послали допесепіе объ этомъ государю, и послѣдній собралъ вельможъ своей страны и спрашивалъ ихъ совѣта. Послѣ долгихъ споровъ, рѣшили послать визирю стоимость овецъ, двадцать кошельковъ. Получивъ ихъ, визирь потребовалъ еще лошадей,—и все это только для того, чтобы имѣть случай къ нимъ придратъ. Попеволѣ они и на это согласились и собрали съ оставшихъ архонтовъ ² 300 головъ лошадей, которыхъ и отправили визирю.

Тогда визирь послалъ въ Константинополь сказать его величеству султану: «встань и отправляйся въ Адрианополь и оставайся тамъ, пока я не приду къ тебѣ; тогда я наполню твой мѣшокъ и всѣ твои сосуды золотомъ и піастрами». Султанъ отправился и прибылъ въ Адрианополь, гдѣ и остался.

Какъ скоро это дошло до нашихъ псудачниковъ, т. е. государей и краля мадыарскаго, они сильно перепугались. Визирь же пріѣхалъ въ Адрианополь и присоединился къ государю, и они, согласившись, послали требовать отъ государей по 1500 кошельковъ съ каждымъ и столько же отъ краля мадыарскаго,—это было лишь предлогомъ, ибо визирь хорошо зналъ, что они не дадутъ и пяти кошельковъ, не желая вводить новаго обычая,—если же не захотятъ дать, то пусть явятся къ султану облобызывать его руку, по обычаю прежнихъ государей. Какъ мы сказали раньше, эти два государя достигли престола силою своего меча и чрезъ свои богатства и не являлись въ Константинополь: какъ же возможно было имъ теперь чувствовать себя на столько въ безопасности, чтобы отправиться, по желанію визиря, въ

¹ Ругательное выраженіе.

² т. е. бывшихъ сановниковъ, такъ называемыхъ *мазилей*.

Адріанополь, и какъ имъ было не бояться вѣроломства турокъ? Всѣ эти требованія отъ нихъ имѣли цѣлью пайти предлогъ къ ихъ низложенію, чего именно и желалъ визирь достигнуть какимъ бы то ни было способомъ, лишь бы имъ отомстить.

Между тѣмъ визирь отправилъ въ страну мадьяръ капиджи съ хатти-шерифомъ къ вельможамъ той страны и къ саксамъ, кои суть главари страны и держатъ въ своихъ рукахъ семь большихъ крѣпостей, твердыни страны мадырской, какъ мы сказали раньше ¹. Содержаніе хатти-шерифа было слѣдующее: если они желаютъ покоя и мира и не хотятъ, чтобы турки пошли на нихъ войной, то прежде всего должны низложить своего краля Ракочи и поставить другого, кого хотятъ; во-вторыхъ, они должны отдать туркамъ двѣ крѣпости, находящіяся въ тѣснинѣ близъ города Буды, дабы турки держали въ своей власти путь для похода сухимъ путемъ на Зару и Вепецію; въ противномъ же случаѣ они навлекутъ на себя тяжкую войну. Тогда всѣ вельможи составили *сфатъ* ², т. е. совѣтъ и даванъ и, согласившись, низложили упомянутаго краля и поставили на его мѣсто другого, по совѣту турокъ. Но онъ не смогъ долго удержаться, ибо прежній краля пошелъ на него войной и, прогнавъ его, сѣлъ, вопреки всѣмъ, на его мѣсто.

Когда дошло это до визиря, онъ сильно разгнѣвался и сначала послалъ низложить Константина, господаря Валахіи,—какъ мы уже сказали, извѣстіе о его низложеніи пришло въ капунъ Богоявленья—и отдалъ господарство одному человѣку изъ царскаго дома, по имени Михня, т. е. Михайлъ, сыну Радула воеводы ³. Удостоверившись въ этомъ, жители сильно встревожились, а господарь пришелъ въ ярость. Стало извѣстно за вѣрное, что визирь послалъ хатти-шерифъ къ хапу и татарамъ, повелѣвая имъ идти войной на Молдавію и Валахію. Тогда господарь немедленно разослалъ каларашей дать знать по всей

¹ Авторъ разумѣетъ Седмиградію, часть которой населена нѣмецкими выходцами, такъ называемыми саксами.

² *Сфатъ* (*sfatŭ*) первоначально въ значеніи *совѣтъ*, *совѣщаніе*, затѣмъ—обмѣнъ мыслей на совѣтъ, возраженія, *ссора*. Въ послѣднемъ значеніи въ болгарскомъ языкѣ *свада*—ссора.

³ Михня III (1658—1659), родомъ грекъ. Онъ былъ сыномъ слесаря и настоящее имя его было Франца. Убѣжавъ отъ своихъ родителей, онъ прибылъ въ Константинополь и обратился къ Сипанъ-пашѣ, выдавая себя за сына Раду X и за внука Михни II. Говорятъ, что онъ сорокъ лѣтъ служилъ туркамъ, узналъ всѣ извороты турецкой политики и, покровительствуемый Портою, достигъ наконецъ господарскаго достоинства (*Палаузовъ*, Румынскія господарства, стр. 48).

странѣ, чтобы люди поднимались, очищали (свои жилища) и уходили въ горы отъ татаръ. Такъ и было: вся сграна пришла въ волненіе по этой причинѣ, и селенія опустѣли. Бѣдные жители! (они должны были бѣжать) въ такой сильный голодъ и снѣгъ. Ихъ положеніе было достойно слезъ и рыданій.

Г л а в а III.

Тырговинитъ.—Приближеніе турокъ и новаго господаря. Тревога и бѣгство жителей. Приготовленія къ войнѣ.

Всѣ вельможи страны, съ общаго совѣта, рѣшили послать прошеніе визирю, умоляя его простить ихъ, не вводить у нихъ новаго обычая и не требовать у нихъ того, что выше силъ ихъ, (обѣщая) не выходить изъ повиновенія узаконеніямъ прежнихъ султановъ, полученнымъ отъ нихъ въ видѣ столькихъ указовъ и хатти-шерифовъ. Но и эти рѣчи не принесли имъ пользы: визирь упорно стоялъ на своемъ и посылалъ къ нимъ одного капиджи за другимъ, чтобы знать, какъ обстоятъ у нихъ дѣла. Бывало, когда капиджи являлся въ диванъ, вельможи, въ отсутствіе господаря, обступивъ его, упрашивали ходатайствовать за нихъ, дабы не смѣщали ихъ воеводу, потому что вся сграна имъ довольна; и даже на улицахъ проеголупны кричали и вошли ему въ лицо, что не желаютъ никого кромѣ него,—такъ подбуждалъ людей господарь. Но и эти рѣчи пользы имъ не принесли. Накопецъ, понявъ, что все это ни къ чему не ведетъ, порѣшили не уступать и вести войну съ турками, и тогда господарь началъ набирать людей за жалованье: невыносимы слѣдвались валахамъ притѣсненія турокъ и нарушенія ими древнихъ установленій, ибо, всякій разъ какъ назначается новый визирь, онъ требуетъ отъ нихъ сверхъ положеннаго по закону, и такимъ образомъ вводится у нихъ новый порядокъ. Господарь освободилъ всѣхъ жителей страны отъ поголовной подати, которую они, обыкновенно, платятъ ежемѣсячно, при чемъ съ бѣдныхъ взимается не болѣе трехъ динаровъ въ годъ, а съ состоятельныхъ не болѣе шести,—освободилъ съ условіемъ, чтобы они готовились идти съ нимъ въ походъ, когда онъ того потребуетъ. Народъ стремился къ нему толпами; онъ раздавалъ имъ знамена и значки [для ихъ капитановъ и полковниковъ, и всѣ государственные сановники занимались записываніемъ ихъ именъ и числа. Митрополитъ города съ утра до ночи оставался въ церкви, приводя ихъ къ присягѣ на святомъ Евангеліи и Крестѣ, что они не измѣнятъ своему воеводѣ, но будутъ всѣ единодушно стоять за его дѣло. Послѣ того какъ они дали

эту клятву, имъ были розданы ружья, (прочее) оружiе и припасы. Было набрано болѣе 10.000 солдатъ на жалованьи. Также были произведены новый наборъ драбантовъ и сейменовъ, которые прежде поднали гнѣву господаря ¹, и продолжалось это до тѣхъ поръ, пока не было принято полное число]. Когда ихъ сосчитали, то оказалось, какъ сообщили намъ достовѣрные люди, что число ихъ достигаетъ 110.000. Краль мадырскій прислалъ господарю на помощь много войска и свои пушки, потому что все, постигшее господаря, случилось изъ-за него. Господарь послалъ также просить помощи у Хмеля и казаковъ и въ настоящее время ожидаль ее. Затѣмъ послалъ капитановъ на дунайскую границу для ея охраны.

Получилось несомнѣнное извѣстіе, что Кадыри-ага, который впоследствии былъ пашой въ Дамаскѣ, уже прибылъ въ Рушукъ въ качествѣ *сейменъ чауша*, т. е. аги для возведенія на тронъ новаго господаря, и прислалъ къ господарю своихъ людей сказать ему, чтобы онъ уходилъ немедленно, такъ какъ (иначе) новый господарь опасается вступить (въ столицу). Господарь растерялся и вся страна встревожилась; однако, не обнаруживая вражды и ненависти къ противной сторонѣ, они стали затягивать дѣло, посылая просьбы, съ обѣщаніемъ конюшковъ, къ султану, визирю, пашѣ Силистрійскому Фазли-пашѣ, жепатому на дочери султана Ибрагима, а равно и къ вышеупомянутому агѣ, ибо здѣсь очень боятся войны съ турками, зная, что она безконечна, какъ это имъ извѣстно по примѣрамъ бывшаго раниѣ похода турокъ на Багдадъ, который продолжался 18 лѣтъ, при чемъ турки не прекращали войны, пока не взяли этотъ городъ, и равнымъ образомъ теперешняго морского похода на Критъ, продолжающагося 13 лѣтъ. Распространилась большая тревога, и сильный страхъ началъ на всѣхъ жителей страны; положеніе многихъ стало труднымъ, въ особенности, по причинѣ сильныхъ холодовъ, снѣговъ и стужи, — бѣдныя! куда имъ было бѣжать? Между тѣмъ турки переправлялись днемъ на этотъ берегъ Дуная, а ночью, подъ вліяніемъ сильнаго страха, возвращались назадъ, и обѣ стороны готовились начать войну. Жители бѣжали на вершины горъ; особливо же кушцы и вельможи страны убѣгали въ горные округа Кымполунга и монастырей Арджишъ и Козія, находящіеся близъ мадырскихъ горъ. Большинство горныхъ жителей этой мѣстности занимается перевозкой на арбахъ, и когда случится тревога въ странѣ, они тотчасъ являються въ столицу и занимаються

¹ Въ началѣ правленія Константина произошло возстаніе этихъ раниковъ, и они были почти все истреблены.

перевозить вещи, кои потомъ складываютъ на храненіе въ извѣстныхъ имъ и купцамъ безопасныя мѣста. Берутъ они очень высокую плату, по пословицѣ: «несчастіе одного народа приноситъ пользу другому». Что касается насъ, то мы оставались въ Тырговиштѣ до конца января.

Г л а в а IV.

Валахія — Отѣздъ патріарха въ Кымполунгъ. Вступленіе татаръ и турокъ въ Валахію. Нерѣшительность господара Константина. Онъ покидаетъ Тырговиштъ. Занятіе и сожженіе Тырговишта татарами. Монастырь Сгалаія. Отступленіе господари въ Венгрію.

Въ началѣ февраля мы простились съ господаремъ и пересѣхали въ Кымполунгъ, заранее отославъ туда весь свой багажъ и вещи, а также и съѣстные припасы, ибо всё бѣглецы, куда бы они ни направлялись и ни бѣжали, брали съ собою какъ съѣстные припасы, такъ и ячмея для своихъ лошадей. Мы остановились въ знаменитомъ монастырѣ Кымполунга¹.

Въ это время распространилась вѣсть о появленіи въ Браиловѣ татаръ подъ начальствомъ двухъ султановъ. Прежде всего обѣ стороны захватываютъ другъ у друга языка, т. е. одни у другихъ захватываютъ человѣка съ цѣлью узнать о числѣ непріятелей. Первоначально говорили, что татаръ 60.000, но, по словамъ большинства, ихъ было 16.000. Они двинулись на страну и завяли ее, убѣждая тѣхъ, которые бѣжали передъ ними, безбоязненно оставаться въ своихъ жилищахъ, ибо они подданные, покорные вѣлѣніямъ своего государя. Однако, это была хитрость и обманъ: татары, при вступленіи въ непріятельскую страну, обыкновенно, не грабятъ и не берутъ въ плѣнъ, а только захватываютъ лошадей и берутъ для себя припасы. Турки двинулись подъ начальствомъ Фазли-паши, переправились чрезъ Дунай и пришли въ Иуржево, городъ страны валаховъ. Господарь же началъ дѣлать окопы на дорогѣ въ Кымполунгъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ если постигнетъ его несчастіе и онъ будетъ разбитъ, бѣжать туда и укрѣпиться тамъ, а оттуда бѣжать въ Венгрію. Домну вмѣстѣ съ женами вельможъ и всё свои богатства и сокровища, лошадей и всё тяжести онъ отпразднѣлъ въ селеніе, лежащее выше Кымполунга, на дорогѣ въ Венгрію,

¹ Монастырь въ Кымполунгѣ (рум. Сămbrul-Lung), въ древности *Долнополье*, основанъ Раду-Негру въ XIII вѣкѣ, возобновленъ въ 1633 году Матвѣемъ Басарабомъ и въ 1832 году на средства правительства. Нынѣ ураздненъ.

называемое Рукаръ ¹. Тамъ она остановилась. Намѣревался онъ и насъ отпратить вмѣстѣ съ нею, но мы не пожелали по той причинѣ, что мѣсто, гдѣ будетъ находится домъ, станетъ цѣлью, мѣстомъ опаснымъ, куда будутъ направлены все вѣзды, привлекаемые тѣмъ, что при ней было. Государь рѣшилъ не покидать Тырговишта, но сразиться здѣсь съ непріятелемъ,—то было рѣшеніе злополучное. Получивъ извѣстіе о приближеніи турокъ къ Букарешту, онъ приказалъ войскамъ, тамъ находившимся, сжечь весь городъ и дворецъ: при семъ сгорѣли монастыри и церкви. И это было рѣшеніе злополучное. Онъ думалъ, что когда придетъ новый государь, то не найдетъ столицы, гдѣ бы могъ поселиться и куда бы явились толпы народа изъ областей и войско для признанія его и изъявленія ему покорности. Причиной такого рѣшенія было сильное опасеніе, какъ бы народъ не измѣнилъ ему, что потомъ и случилось.

Загнѣвъ онъ перемѣнилъ рѣшеніе и пошелъ назадъ въ Букарештъ, чтобы сразиться здѣсь съ турками. Подойдя къ *хелештеу* (пруду), имъ устроенному, онъ сѣлъ обѣдать. Тутъ пришла вѣсть, что спатаръ ², котораго онъ послалъ сражаться съ турками въ Букарештъ, бѣжалъ и вернулся безъ битвы, потому что капитаны отказались сражаться. Потомъ получилось еще извѣстіе, что сеймены и драбанты, бѣжавшіе отъ государя въ Турцію ³, идутъ впереди татаръ со стороны Бузео по горамъ, что близъ Тырговишта, по дорогѣ къ монастырю Маржипель ⁴, второму монастырю постельника, и къ его селенію и что они спѣшатъ къ Тырговишту съ цѣлью, спустившись (съ горъ), напасть на государя съ тыла, въ то время какъ турки нападутъ спереди. Это было Божіимъ поущеніемъ. Тогда государь вернулся въ Тырговиштъ и устроилъ снаружи его окопы, чтобы укрѣпиться здѣсь, но потомъ, по причинамъ, одному Богу извѣстнымъ, и поущеніемъ Божіимъ на него и его страну, онъ, не давши сраженія, ушелъ въ окопы, называемые на ихъ языкѣ шапцами, которые онъ устроилъ на пути въ Кымполунгъ, и здѣсь остановился, оставивъ въ Тырговиштѣ спатара съ болѣе чѣмъ

¹ Рукаръ (рум. Rucăr) — селеніе въ округѣ Муцель (рум. Mucel) возлѣ горнаго прохода въ Трансильванію съ такимъ же названіемъ. Въ древности — римская крѣпость *Rucopium*.

² Главнокомандующій.

³ т. е. тѣ буштовавшіе рагники, которые уцѣлѣли при усмиреніи ихъ возстанія.

⁴ Монастырь Маржипель (рум. Mărgineni) въ округѣ Прахова основанъ фамиліей Калтакузиновъ.

12.000 солдатъ. Это было въ воскресенье Сыроуста. Смотри же, какое опять случилось злополучіе! Господарь далъ солдатамъ дозволеніе разграбить все, что оставалось въ Тырговиштѣ съѣстныхъ припасовъ, вина и другихъ нажитковъ, чтобы ничего не осталось непріятелямъ, но въ то время какъ они были заняты грабежомъ и пьянствовали, вдругъ явилось около 300 татаръ, которые опередили главное войско, чтобы развѣдать о положеніи Константина. Они напали на валаховъ, которые при этомъ совершенно растерялись, и спатарь бѣжалъ со своимъ войскомъ отъ татаръ, кон не переставали его преслѣдовать до того мѣста, гдѣ были *шанцы* господаря: еще немного, и они бы захватили спатаря живымъ и взяли бы упомянутое укрѣпленіе, если бы сеймены не отстояли его, открывъ ружейный огонь. Дивно опредѣленіе Божіе! Тѣ, кого они боялись, то-есть татары, сами боялись валаховъ, считая хитростью съ ихъ стороны, что они бѣжали отъ нихъ и очистили страну, дабы, когда татары пропикнутъ внутрь ея, возвратившись, напасть на нихъ спереди и сзади. Однако, валахи въ самомъ дѣлѣ бѣжали отъ татаръ, несмотря на свою многочисленность. Татары возвратились въ Тырговиштѣ, перебивъ всѣхъ пѣхотинцевъ, которыхъ встрѣтили на дорогѣ и въ городѣ; большинство ихъ были пьяны и несли на спинахъ награбленныя вещи. Татары всѣхъ ихъ перебили, въ числѣ около 1.300, разграбили городъ и зажгли. Въ немъ еще оставалась бѣдлая часть жителей, запершись въ домахъ, ибо никто не думалъ, что Константинъ бѣжитъ,—напротивъ, полагали, что онъ будетъ побѣдителемъ. Татары захватили здѣсь множество плѣнныхъ. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до паши, начальствоваващаго турками, онъ поспѣшилъ прибыть туда вмѣстѣ съ новымъ господаремъ.

Пожаръ начался въ городѣ наканунѣ великаго поста. Монастырь Сталія упорно оборонялся, потому что въ немъ находилось нѣсколько казаковъ съ женами; они вступили въ бой и до наступленія ночи убили немало турокъ и татаръ, но видя, что непріатели подошли къ монастырю, всѣ, кто могъ, бѣжали отъ пожара, подъ покровомъ ночи, въ горы, гдѣ и разсѣялись. Непріатели вошли въ монастырь и избили болѣе ста человекъ монаховъ, стариковъ, бѣдныхъ и безпомощныхъ, которые были не въ силахъ убѣжать; кромѣ того, множество народа захватили въ плѣнъ. Церковь была загромождена сундуками и вещами жителей; ее зажгли, и она обгорѣла вся спутря и снаружи, стѣны и крыша; при этомъ—о горе!—сгорѣлъ и великолѣпный иконостасъ. У насъ, въ верхнихъ монастырскихъ тайникахъ, что подъ панями кельями, сгорѣли два сундука съ оловянными *крандилями*, наполненными муромъ, которое мы сварили въ Молдавіи, нѣкоторое количество руги и боль-

шіе часы съ боемъ, кое-какое платье и утварь,—чего мы не были въ состояніи увезти, все погорѣло вмѣстѣ съ вещами, которыя были оставлены другими. Татары разрыли могилы и обнажили покойниковъ, сожгли митрополію и ея церковь вмѣстѣ съ дворцовою, открыли гробницу Матвія воеводы, который завѣщалъ похоронить его въ описанномъ нами монастырѣ Арноста, но Константъ воевода этого не пожелалъ; разрыли могилы его жены и сына и домны Константина, обнажили ихъ, взявъ одежды, а ихъ бросили и разбили ихъ надгробные камни. Такіе же неописуемыя злодѣйства они совершили въ городѣ. Пожаръ продолжался, пока не сгорѣла бѣльшая часть города.

Тогда татары поспѣшили въ горы, чтобы захватить тѣхъ жителей, которые бѣжали, и много народа забрали въ плѣны, особливо въ цвѣтущихъ округахъ на пзвѣстной рѣкѣ Яломицѣ, которая течетъ выше Тырговишта до города Флочъ, что близъ Дуная. Эти города и селенія подобны раю и, по изобилію садовъ и великихъ земныхъ благъ, походятъ на плодородную долину Дамаска. Татары въ копеецъ разорили ихъ, ибо жители считали себя въ безопасности и тѣмъ болѣе были въ этомъ увѣрены, что татары вначалѣ говорили имъ: «не бойтесь! вы подданные султана, вамъ нечего опасаться».

Наша вмѣстѣ съ господаремъ вступилъ въ Тырговиштъ во вторникъ (первой недѣли) поста. Говорятъ, что за непмѣніемъ припасовъ они, то-есть новый господарь и его войско, питались однимъ мясомъ, потому что не было хлѣба, ни людей, (которые бы приготовляли его). Потомъ они вернулись въ Букарештъ; а Тырговиштъ и етѣны его—все вмѣстѣ—наша приказалъ зажечь въ отместку Константину за то, что онъ сжегъ древнюю столицу Букарештъ.

Что же касается господаря Константина, то онъ испугался и ушелъ изъ шанца, гдѣ былъ его лагерь, потому что его враги, служившіе проводниками татарамъ, повели ихъ къ горнымъ вершинамъ, чтобы, спустившись оттуда, запятъ дорогу у него въ тылу, ибо дорога отъ Тырговишта до Рукара представляетъ узкій горный проходъ, идущій до самой страны мадьярской. И такъ, Константинъ ушелъ и прибылъ къ мосту, называемому Соболи, на знаменитой рѣкѣ Дымбовицѣ, текущей изъ Венгріи къ Рукару, гдѣ находилась домна. Когда онъ вступилъ на дорогу, ведущую къ Рукару,—дорогу, которая представляетъ собою очень трудный путь между двухъ горъ, гдѣ можетъ проходить только одинъ всадникъ, то лишь съ большими усиліями и затрудненіями могли протантить пушки на колесахъ. Господарь пробылъ въ Рукарѣ нѣсколько дней, устроивъ впѣ его другой *шанецъ* изъ деревьевъ, пока отираивалъ домну со всѣми женами вельможъ въ страну венгровъ,

а вѣдѣ за ними и самъ отправился внутрь Венеріи, согласно приказанію краля. Они прибыли въ принадлежащую кралю крѣпость Фогаранъ, что за городомъ Брашовымъ (Кронштагомъ), и здѣсь поселились со всѣми своими людьми. Положеніе господари было весьма позорное и постыдное—да не дастъ Богъ насладиться ему миромъ за содѣянное имъ! Краля сильно гнѣвался на него за то, что онъ убѣжалъ, не сразившись. [Потомъ онъ купая для него замокъ, по содѣйствию съ старою *нѣмецью*, за 20.000 динаровъ, и туда господарь отправился на житье. Однако краля, до тѣхъ поръ пока не обобратъ у него и его спутниковъ всѣхъ лошадей, оружіе, деньги и все имущество, которое было получено имъ въ наслѣдство отъ Стефана воеводы, не давалъ покоя ни ему, ни имъ, говоря: «все, что случилось съ нами или случится,—все должно быть приписано вашему пребыванію среди насъ».

Между тѣмъ татары приблизились къ Кымполунгу, но потомъ удалились, производя грабежи, пожары и захватывая плѣнниковъ. Большая часть войска ушла отъ Константина, пока онъ былъ въ Рукарѣ, и разбѣжалась, а многихъ онъ взялъ съ собою противъ ихъ желанія, но всѣ они теперь раскаявались, ибо ихъ отправленіе оттуда было для нихъ горестнымъ и бѣдственнымъ, какъ мы пояснимъ потомъ].

Г л а в а V.

Валахія.—Патріархъ скрываетъ свое имущество въ горныхъ тайникахъ и уѣзжаетъ далѣе въ горы. Положеніе бѣглецовъ. Горцы. Мнѣніе великаго ворника.

Что касается насъ, (то вотъ что съ нами было). У епископа, живущаго въ монастырѣ, были люди, назначенные для наблюденія издали за дорогами, и они, узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, дали вѣсть. Мы уже равьше отправили въ горы всѣ свои вещи чрезъ этого епископа, который каждой партіи изъ богобоязненныхъ крестьянъ, живущихъ въ тѣхъ горахъ, вручалъ одинъ, два или три тюка за плату, чтобы ихъ сберечь, скрывъ въ пещерахъ и тайникахъ, имъ извѣстныхъ, на вершинахъ горъ. Какъ намъ рассказывали, у нихъ есть пропасти, на подобіе бездонныхъ колодезъ, а въ среднѣ ихъ родъ пещеръ: туда спускаютъ на веревкахъ тюкъ и съ нимъ человѣка, чтобы спрятать тюкъ въ пещеру. Каждое семейство и родъ имѣютъ подобный тайникъ, неизвѣстный другимъ. За каждый тюкъ они получаютъ по валашскому динару, то-есть 1½ *міастръ-реала*: тюкъ не долженъ быть великъ, иначе не пройдетъ въ отверстіе тайника. Припимая вещи съ ручательствомъ и подъ свой надзоръ, они возвращаютъ ихъ въ томъ видѣ,

какъ приняла. Теперь мы были спокойны, потому что при себѣ оставили лишь немного: денегъ на расходы, одежду и постели, а все, даже ящичь съ облаченіями и съ митрой, отравили. То же сдѣлать епископъ съ монастырскими вещами и кушцы, которые бѣжали вмѣстѣ съ нами.

Убѣдившись въ вѣрности извѣстія о бѣгствѣ Константина изъ *шанца*, что на дорогѣ въ Кымполупгъ, мы поспѣшили выѣхать въ воскресенье Сыроуста, рано поутру, и вечеромъ прибыли въ селеніе, по имени *Корби Ністра*, то-есть «каменный воронъ», потому что тутъ есть огромная каменная гора, поднимающаяся стѣной съ восточной стороны. Внутри ея выдолблена древняя, маленькая, прекрасная церковь. Говорятъ, что она была задѣлана, но что ее отыскать оди́гъ святой отшельникъ, по явленному ему откровенію, пришелъ туда и открыть ее. Въ церкви доселѣ цѣлы древнія изображенія. Въ ней совершаютъ обѣдни. Въ селеніи большая рѣка. Въ то время, когда мы здѣсь паходились, прибыть къ намъ митрополитъ столицы, который также бѣжалъ.

Во вторникъ, рано поутру, мы выѣхали отсюда и подыались на высокую гору не безъ большого труда. На ней лежитъ древній, малый монастырь, называемый *Парадизъ*. Въ немъ мы остановились. При этомъ все оставшіяся у насъ вещи, кладъ и постели мы поручили крестьянамъ этого монастыря, также чрезъ его настоятеля: такъ намъ посоветовали, чтобы быть совсѣмъ налегкѣ, готовыми къ дальнѣйшему бѣгству,—Богъ да избавитъ насъ отъ нечаяннаго нападенія! Мы отдали имъ также карету, и ее спрятали въ лѣсу, дабы, если случится то, что можетъ случиться, не попали на ея слѣдъ и не узнали, что мы здѣсь были. Наши лошади оставались подъ сѣдломъ ночью и днемъ, и мы были готовы бѣжать на горныя вершины, ибо опасались печальнаго нападенія татаръ, особливо въ виду нашего громкаго имени. Намъ приготовили скрытое, недоступное мѣсто въ лѣсу, неизвѣстное никому, кромѣ крестьянъ, чтобы, въ случаѣ тревоги, намъ убѣжать туда однимъ. Мы и все бѣглецы испытывали большія бѣдствія и паходились въ сильномъ страхѣ: несмотря на обиліе снѣга и сильную стужу и холодъ, никто не осмѣливался зажечь огня, даже тѣ, которые бѣжали въ глубь лѣсовъ,—какъ они говорили, по той причинѣ, что татары, замѣтивъ издали огонь, могутъ къ нему направиться. Каково было положеніе этихъ несчастныхъ и бѣдныхъ людей, которые не имѣли съ собой даже собакъ, изъ опасенія, что онѣ будутъ лаять! Отъ страха мы не спали по ночамъ. Вся страна, до горныхъ вершинъ, была потрясена. Когда татары дошли до Кымполупга, Творецъ—да будетъ прославленъ

има Его!—но истинѣ, помрачили ихъ очи, такъ что они вернулись назадъ.

Упомянутый монастырь находится на самомъ краю горъ, соединенныхъ съ Венгріей, и за нимъ нѣтъ обитаемыхъ мѣстъ, ни дорогъ. Вблизи монастыря есть еще селеніе, по имени *Никшурра*¹, т. е. деревня орѣховъ, ибо здѣсь много орѣховыхъ деревьевъ. Селеніе лежитъ на вершинѣ горы, и потому отъ него открывается видъ на всю низменную часть Валахій, быть можетъ, до самаго Дуная. Здѣсь находилась большая часть жень вельможъ этой страны. Да помилуетъ Богъ того, кто построилъ его, на самомъ высокомъ мѣстѣ! ибо для насъ оно было благодѣишемъ, потому что мы имѣли кровъ, хотя помѣщались тѣсно, въ маленькой кельѣ, тогда какъ все прочіе, не исключая и вельможъ, оставались подъ открытымъ небомъ. Хвала Богу за все эти событія и ужасы, коихъ мы были свидѣтелями до сихъ поръ! ибо намъ выпало на долю посѣтить и этотъ монастырь и узрѣть эти благословенныя горы и земли. Какъ счастливы ихъ обитатели, что живутъ въ спокойствіи и безопасности! Но такъ какъ у нихъ нѣтъ равнинъ, гдѣ бы имъ можно было сѣять хлѣбъ, то они отправляются на своихъ арбахъ, нагруженныхъ фруктами, которые раскутъ у нихъ въ этихъ горахъ, ежегодно, въ извѣстное время, въ низменные округа, близкіе къ Дунаю, и обмѣниваютъ фрукты на зерновой хлѣбъ для своего годового запаса.

[Замѣтка составителя этихъ записокъ.—Однажды я былъ въ домѣ великаго ворника этой страны, и онъ попросилъ меня сообщить ему кое-что о моей родной странѣ. Я исполнилъ его просьбу и сказалъ ему, что строепія тамъ каменные и есть укрѣпленные замки и что поэтому намъ неизвѣстны ни страхъ (нападенія), ни пожары, ни что-либо иное подобное. На это онъ отвѣчалъ: «ты сказалъ правду; но тѣмъ не менѣе мы благодаримъ всемогущаго Бога, что не имѣемъ въ своей странѣ замковъ. Въмѣсто замковъ и крѣпостей мы имѣемъ эти горы и лѣса, противъ которыхъ безсильны все враты. Если бы было иначе. если бы мы имѣли въ своей странѣ замки, турки давно бы выгѣснили насъ отсюда». Безъ сомнѣнія, именно по этой причинѣ турки никогда не были въ состояніи овладѣть Валахіей или утвердиться въ ней, и говоря это, ворникъ, конечно, былъ правъ.

¹ По всей вѣроятности, Нукушора (рум. Nucsoara), селеніе въ округѣ Муцель (рум. Mucești) на границѣ Трансильваніи, возлѣ горнаго прохода и пограничнаго никега съ тѣмъ же названіемъ.

ГЛАВА VI.

Валахія.—Новый государь въ Букарештѣ. Его первые дѣйствія. Архидіаконъ на развѣдкахъ. Постепенное возвращеніе жителей. Обмѣнъ письмами между патриархомъ и государемъ. Пачожность государя. Возвращеніе патриарха въ Букарештѣ.

Возвращаемся къ разсказу о дѣлахъ Константина. — Удаляясь въ Вепрію, онъ, какъ мы уже упомянули, взялъ съ собою внутрь этой страны большую часть *бояръ* и саповниковъ государства и значительную часть своего войска, несмотря на ихъ неохоту и нерасположеніе; въслѣдствіи они тайно, глухими дорогами, бѣжали отъ него, и при этомъ мадьяры многихъ изъ нихъ перебили].

Михия воевода, новый государь, поселился въ Букарештѣ въ монастырѣ своего отца, т. е. въ Троицкомъ, и сталъ укрѣплять его, строя кругомъ него деревянную двойную стѣну, промежутокъ которой засыпали землей, — сталъ укрѣплять, чтобы въ немъ утвердиться. Жители и войска начали сходиться къ нему и признавали его власть, представляя въ свое оправданіе, что все случившееся произошло противъ ихъ желанія, изъ боязни ихъ предъ Константиномъ. Государь простилъ ихъ. Потомъ онъ отпустилъ Фазли-пашу, а по его отѣздѣ, далъ сейменъ-чаушу за услугу болѣе сорока кошелековъ, а капиджи-башни болѣе двадцати и отпустилъ ихъ. Затѣмъ по всѣмъ областямъ разослалъ посланія, возвѣщая жителямъ безопасность и спокойствіе и приглашая бѣглецовъ вернуться въ свои жилища.

До пашъ постоянно доходили извѣстія объ этихъ происшествіяхъ. И, приказавъ, ѣздить верхомъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ бывшихъ съ нами купцовъ, собирать вѣсти въ Пукушорѣ и Корби Ністра: мы дошли даже до Кымполунга, послѣ чего вернулись. Когда получились здѣсь посланія новаго государя (съ обѣщаніемъ) безопасности и спокойствія, всѣ ободрились, а когда убѣдились въ справедливости этихъ извѣстій и въ томъ, что татары ушли съ плѣнниками, которыхъ, какъ говорятъ, было до 70—80 тысячъ, а по другимъ, около 150.000, — многихъ изъ нихъ выкупили новый государь, а туркамъ онъ не дозволилъ взять ни одного плѣнника, кромѣ развѣ захваченныхъ ими тайкомъ, — тогда мы, вмѣстѣ съ другими бѣглецами, въ поспѣшнѣйшій третей недѣли поста, возвратились въ Кымполунгъ и остановились въ монастырѣ. Большую же часть своихъ вещей мы оставили у крестьянъ и только около Пасхи взяли ихъ обратно. Намъ пришлось сдѣлать не мало расходовъ и тратъ, со включеніемъ платы за провозъ, потому

что во все это время мы ѣли и пили изъ собственнаго кошелька. Мы возносили къ Богу хвалы и благодаренія за то, что не увлеклись легкомысленно (предложеніемъ) ѣхать съ домной Константина въ Венгрію, ибо оттуда были бы не въ состояніи выбраться: многіе купцы и иные бѣжали съ Константиномъ въ Брашовъ (Кропштатъ), и саксы не пустили ихъ назадъ въ Валахію, — вѣроломство и гнусность съ ихъ стороны! [Жестоко раскаивались тѣ, которые не оставили своего имущества въ Валахіи.] Подъ конецъ, съ великимъ трудомъ и большими потерями, имъ удалось уйти оттуда. Было также милостью Божіей, что мы не отослали на храненіе въ Брашовъ часть своихъ вещей, какъ сдѣлали это другіе, ибо они испытали большія непріятности, когда добывали ихъ оттуда обратно. Бѣдные (православные) жители Брашова и всей страны венгерской, какъ мы узнали, горѣли желаніемъ, чтобы папѣ владыка патріархъ къ нимъ пріѣхалъ, но это было вопросомъ трудно-разрѣшимый. Всѣ эти жители — земледѣльцы, православные; у нихъ два епископа, подчиненные митрополиту Валахіи, и, какъ мы сказали выше, болѣе 1500 священниковъ.

Ватѣмъ новый государь послалъ къ венграмъ и ихъ кралою (требованіе, подкрѣпленное) сильными угрозами, чтобы они отпустили бояръ, которыхъ взялъ съ собою насильно Константинъ вмѣстѣ съ ихъ жепами, а равно и всѣмъ бѣжавшимъ съ нимъ валахамъ дозволили возвратиться домой, — ибо мадьяры заперли для нихъ пути въ тѣснинахъ и не пускали ихъ: какъ мы уже говорили, всѣ дороги, ведущія въ землю мадьяръ суть узкія тѣснины, надъ конми высятся крѣпости и башни, заграждающія входъ и выходъ. Услышавъ угрозы государя, мадьяры стали отпускать валаховъ малескими партіями. [Сколько разъ я, отправляясь въ Рукаръ, видалъ цѣлыя толпы ратниковъ и другихъ бѣглецовъ, спасшихся изъ Венгріи глухими тропинками, при чемъ между ними и мадьярскими солдатами завязывался жестокой бой!] Всѣ возвращавшіеся выражали покорность новому государю, который принималъ ихъ наилучшимъ образомъ и возстановлялъ въ прежнихъ степяхъ. [Государь удержалъ при себѣ три или четыре конныхъ татарскихъ отряда и теперь послалъ ихъ держать стражу въ Рукаръ, по двумъ причинамъ: во первыхъ, чтобы мадьяръ держать въ страхѣ, и во вторыхъ, чтобы не было измѣны со стороны валашской стражи, которая, пожалуй, позволить Константину спуститься изъ Венгріи въ Валахію и попытаться печально захватить его, государя, — ибо о такихъ намѣреніяхъ ходила молва.] Тогда я сѣлъ на коня и отиравился съ нѣсколькими людьми въ Тырговиштъ, видѣлъ убитыхъ, разбѣянныхъ по дорогамъ, — несчастные! Потомъ, по приказанію государя, выкопали

для нихъ огромную яму и зарыли въ ней, насыпавъ большой холмъ, дабы онъ служилъ для вѣчнаго воспоминанія. Мы плавали при видѣ того, что случилось съ Тырговиномъ, въ какомъ онъ былъ положеніи: въ пемъ не нашлось намъ мѣста для почлега, кромѣ монастырскаго и другихъ подваловъ, а что касается стропій, возвышавшихся надъ землею, то и слѣды ихъ стерлись.* То было, несомнѣнно, гнѣвомъ Божиимъ.

Нашъ владыка патріархъ послалъ повому господарю поздравительное письмо, которое тотъ принялъ наилучшимъ образомъ, и прислалъ отвѣтъ, коего содержаніе было то, что онъ, господарь, жаждетъ видѣть его святость, имѣвъ къ тому постоянное желаніе, но проситъ его оставаться на мѣстѣ, въ монастырѣ Кымполунга, пока онъ не отдѣлается отъ турокъ и не настанетъ спокойное время, чтобы съ нимъ свидѣться.

Обрати вниманіе на событія, случившіяся въ то время, когда мы находились въ этой странѣ: происшествіе съ Василиемъ, господаремъ молдавскимъ, и его низложеніе, а впослѣдствіи и низложеніе Стефана; затѣмъ, кончина Матвѣя воеводы, низложеніе въ настоящее время Константина и воцареніе новаго господаря, каковое событіе было послѣднимъ.

Возвращаемся (къ разсказу). [У жителей Кымполунга существуетъ обычай въ праздникъ Вербнаго воскресенья совершать крестный ходъ вокругъ города; то же дѣлаютъ они въ праздникъ Благовѣщенія, въ Великій четвергъ, въ воскресенье, попедѣльникъ и вторникъ Свѣтлой недѣли; всѣ они собиравются толпою въ монастырь, гдѣ совершается молебенъ съ водосвятіемъ, послѣ чего расходятся по домамъ. Въ первый изъ упомянутыхъ дней нашъ владыка патріархъ не служилъ обѣдни; но въ Свѣтлое воскресенье онъ, по обычаю, совершилъ предъ обѣдней крестный ходъ¹. При этомъ случаѣ намъ сообщили о новомъ господарѣ, что въ Вербное воскресенье онъ, съ великимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ, въ точности исполнялъ всѣ обряды, наблюдаемые при этомъ торжествѣ въ Москвѣ, и что къ этому подвигли его великая вѣра, любовь къ порядку и релігіозное рвеніе. Болѣе 25 лѣтъ прожилъ онъ въ султанскомъ дворцѣ, среди турокъ, и однако никто не могъ склонить его къ отступленію отъ вѣры. Обыкновенно, въ началѣ каждаго мѣсяца,—такъ разсказывали намъ—приглашалъ онъ къ себѣ священника, чтобы тотъ совершилъ для него водосвятіе, выслушалъ его исповѣдь и причастилъ его святыхъ таинъ. Кромѣ того, онъ по

¹ Разумѣется крестный ходъ въ началѣ пасхальной утрени.

стоянно ходить по церквамъ и никогда не нарушалъ заведеннаго порядка молитвы, ни утромъ, ни вечеромъ. И такимъ образомъ, путемъ долгой привычки, онъ сдѣлался строгимъ ревнителемъ вѣры, и поэтому онъ не былъ дружелюбно настроенъ къ наводнившимъ страху врагамъ вѣры. И хотя Вербное воскресенье совпало съ такимъ труднымъ временемъ, государь сознавая, сколь пристойно, что царь московскій принимаетъ участіе въ торжествѣ этого дня, самъ исполнилъ то же самое, хотя до него ни одинъ государь этого не дѣлалъ. Итакъ онъ собралъ все христіанское войско и, надѣвъ богатѣйшее платье, вышелъ съ большою свитой. Митрополитъ этого города ѣхалъ на мулѣ, въ полномъ облаченіи, съ евангеліемъ и крестомъ въ правой рукѣ, а государь вѣлъ мула подъ устцы; съ правой и съ лѣвой стороны, впереди государя, выступали его служители, ведшіе его верховыхъ лошадей, а позади него слѣдовали государственные сановники, ведшіе каждый свою лошадь. И въ такомъ порядкѣ шествовали они, не обращая вниманіе на проливной дождь и глубокую грязь, пока не обошли вокругъ всего города Букарешта: и тогда возвратились въ монастырь, и здѣсь митрополитъ окончилъ обѣдню.

Въ праздникъ св. Георгія, по ежегодному обыкновенію, въ Кымполунгѣ былъ крестный ходъ; нашъ владыка патріархъ отправился вмѣстѣ съ жителями на окраину города въ старинную церковь во имя св. Георгія, гдѣ совершить для нихъ водосвятіе, послѣ чего возвратились къ обѣднѣ.

Теперь мы стали собираться въ дорогу, чтобы присоединиться къ государю, и чрезъ два дня выѣхали изъ Кымполунга и прибыли въ Питешти, а 28 апрѣля пріѣхали въ Букарешть и помѣстились въ монастырь св. Саввы.]

Г л а в а VII.

Букарешть.—Свиданіе патріарха съ государемъ. Крестные ходы. Коронація. Освященіе церкви.

Послѣ Пасхи, по приглашенію, присланному нашему владыкѣ патріарху государемъ, мы отправились къ нему и имѣли съ нимъ свиданіе, при чемъ подписали ему подарки: [московскую икону, большую лампаду, зеркало и нѣкоторыя рѣдкости, еще уцѣлѣвшія у насъ.] Государь пазначилъ намъ содержаніе. Его бесѣда и вопросы были все глубокомысленны, отъ божественнаго писанія, о предметахъ вѣры. Имѣя величайшее желаніе видаться съ нашимъ владыкой патріархомъ и бе-

сѣдовать съ нимъ во всякое время, онъ перевелъ его изъ монастыря св. Саввы и помѣстилъ въ своемъ монастырѣ. Это была милость Божія, ибо мы помѣщались въ церкви монастырской, такъ какъ послѣ пожара, здѣсь бывшаго, ничего не уцѣлѣло кромѣ церквей, кои устроены со сводами и изъ камня; въ нихъ и помѣщались жители. Намъ рассказывали о дѣлахъ возмутительныхъ, совершавшихся въ нихъ, ибо татары и турки, грабя и захватывая въ плѣнъ, вторгались въ самыя алтари и совершали гнусности, поущеніемъ Господа, глаголющаго, что когда Онъ гнѣвается на народъ, то не щадитъ и самыхъ домовъ поклонеія ¹.

Въ четвертый четвертокъ послѣ Пасхи, по повелѣнію господаря, мы облачились и вмѣстѣ съ нимъ вышли за городъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, съ зажженными свѣчами, по обычаю, ибо онъ совершалъ крестные ходы неупустительно каждый четвергъ. То же мы сдѣлали въ пятый и шестой четвертокъ послѣ Пасхи. Каждый четвергъ направлялись въ какую-нибудь иную часть города, гдѣ было открытое пространство. На пути туда пѣвчіе пѣли молебень. Прибывъ на мѣсто, составляли широкій кругъ, внутри коего ставилось два кресла: одно для господаря, другое для нашего учителя. Затѣмъ разстилали посреди пѣ коверъ для нашего владыки, и онъ становился на коверъ и читалъ особыя молитвы о испосланіи дождя и обильной жатвы, послѣ чего возвращались назадъ. Впереди господаря выступали служители или тѣлохранители, числомъ 12: шестеро справа и шестеро слѣва; шестеро изъ нихъ были турки, въ шитыхъ золотомъ тюрбанахъ, шестеро—валахи, въ красныхъ бархатныхъ шапкахъ со шнурами. Путь свой туда и обратно господарь совершалъ пѣшкомъ, имѣя по правую руку нашего учителя; шествуя рядомъ, они вели между собою бесѣду. Когда ходъ шелъ назадъ, пѣвцы пѣли пасхальныя стихиры, пока мы не доходили до монастырской церкви, и въ ней служили обѣдню.

Въ четвергъ Вознесенія мы служили обѣдню по приглашенію господаря, при чемъ праздникъ справлялся съ большою торжественностью. Въ слѣдующее воскресенье мы снова служили обѣдню, и на этотъ разъ въ присутствіи великаго посла отъ краля польскаго, ѣхавшаго къ султану въ Адрианополь. Онъ внималъ службѣ съ самымъ живымъ благоговѣніемъ, и у насъ съ нимъ установились вполне дружескія отношенія.

¹ Здѣсь кончается переводъ съ арабскаго. Все остальное переведено съ англійскаго.

Въ Троицынъ день совершилось величайшее торжество, и была такая радость, какая рѣдко бывала раньше; ибо государь просилъ нашего владыку патріарха короновать его въ этотъ день царскимъ вѣнкомъ, согласно чину, изложенному въ великомъ царскомъ Евхологѣ, и съ обычнымъ, положеннымъ для государей благословеніемъ. Итакъ мы приступили къ приготовленіямъ. Явился чухадаръ ¹ и разостлалъ по церкви ковры, отъ трона государева до царскихъ вратъ: послѣ того какъ нашъ владыка патріархъ съ мѣстнымъ митрополитомъ облачились, явился постельникъ съ камарашемъ ², и испросивъ разрѣшеніе, они вошли (въ алтарь) и положили на престолѣ корону особенной формы, которая была сдѣлана для государя въ Константинополѣ, длинную и высокую, напоминавшую головной уборъ селевкійцевъ (?). Тулья ея была расшита золотымъ позументомъ и украшена султаномъ изъ большихъ великолѣпныхъ перьевъ, наподобіе цвѣтущей вѣтви, изъ хрусталя и разнаго рода драгоценныхъ камней. Государь купилъ ее недавно за 2 000 динаровъ. Еще они помѣстили на престолѣ расшитый поясъ и перевязь, а также позолоченную булаву.

Когда государь вошелъ (въ церковь) къ Трисвятому, я вышелъ изъ алтаря, сопровождаемый митрополичьимъ архидіакономъ, оба мы съ трикиріями, и ставъ передъ сѣдалищемъ, или трономъ государя, мы поклонились ему. Тогда подошли къ государю великій бавъ и великій логоуетъ, взяли его подъ руки и, сведи внизъ, шествовали съ нимъ шагъ за шагомъ, а мы шли впереди нихъ: и я, сначала обратившись въ сторону нашего владыки патріарха, возгласилъ: «повели!» затѣмъ мой товарищъ произнесъ: «повелите!» а я повторилъ: «повели, владыко святой!» уже въ близкомъ разстояніи отъ царскихъ вратъ, изъ которыхъ вышли два архіерея и, взявъ государя подъ руки, ввели его въ алтарь. Здѣсь они велѣли ему сдѣлать три земныхъ поклона передъ св. престоломъ, и когда онъ, съ непокрытой головой, преклонилъ колѣна, я же возгласилъ: «воимемъ», нашъ учитель возложилъ конецъ своего омофора на голову государя, говоря: «божественная благодать, во всякое время исцѣляющая недужныхъ и несовершенныхъ довершающая, возводитъ христолюбиваго князя Михаила, сына Радуга воеводы (государь просилъ нашего владыку перемѣнить его имя «Михня» на «Михаилъ»), на степень государя: помолимся нынѣ о немъ, да спойдетъ на него благодать Всесвятаго Духа»; и мы трое-

¹ Придворная должность. Обязанность чухадара, собственно, была надѣвать государю обувь.

² Казначей.

кратко воскликнули: «Господи, помилуй!» Затѣмъ владыка поднялъ его и, съ помощью архіереевъ, сначала надѣлъ на него поясъ, затѣмъ возложилъ перевязь и наконецъ препоясалъ его мечемъ. Послѣ этого онъ облачилъ господара въ царскую одежду, а именно въ мантию, или нарчевую одежду, отдѣланную собольимъ мѣхомъ; а вмѣсто собольей шапки, какую носили прежніе господа, владыка возложилъ на него сейчасъ описанную стамбульскую корону и укрѣпилъ на ней султанъ. Возлагая на господара отдѣльныя части одѣянія, онъ каждый разъ произносилъ: «облачаемъ раба Божьяго... въ то-то» и т. д.; и мы отвѣчали троекратнымъ «аксіось!» Затѣмъ нашъ владыка благословилъ его и поцѣловалъ; и оба архіерея взяли и передали его двумъ сановникамъ, стоявшимъ у дверей алтаря, и они возвели его на тронъ. Тогда нашъ учитель, выйдя изъ алтаря, принесъ господарю поздравленіе, благословилъ его и высказалъ ему молитвенныя благожеланія; за нимъ поспѣдовали архіереи, затѣмъ двѣнадцать первыхъ сановниковъ¹, священники, монахи и діаконъ, а за ними остальные государственные сановники, пока все это не кончилось. Обѣдя завершилась рукоположеніемъ іерея. Стеченіе народа по случаю торжества было громадное.

Господарь выписалъ себѣ изъ Константинополя огромный шатеръ, стоявшій 20 кошелевъ, очень красивый, съ тремя золотыми цѣпями: помимо этого онъ уже имѣлъ у себя два шатра. Всѣ эти шатры онъ поставилъ рядомъ и обнесъ ихъ стѣною, наподобіе городской. Мѣстность эта представляла открытое поле у воротъ монастыря, окаймленное рѣкою, — которую господарь сдѣлалъ широкою и многоводною, запрудивъ ручей, текущій во рвахъ, опоясывающихъ монастырскія стѣны съ третьей стороны, и прорывъ для него болѣе короткое русло, такъ что съ каждой стороны поля были капалы съ проточной водою. Самое поле представляло пріятное разнообразіе песковъ и зелени: вокругъ большого шатра господарь, по турецкому обычаю, поставилъ около семидесяти новыхъ палатокъ для своей свиты, въ томъ числѣ для вель-

¹ Бояре въ Молдавіи и Валахіи раздѣлялись на три класса. Бояре 1-го класса носили бороду и въ торжественныхъ случаяхъ серебряный посохъ; ихъ было шесть: 1) великій банъ Крайовы, 2) великій ворникъ, 3) великій логоветъ, 4) великій снатаръ, 5) великій вестіарій и 6) великій постельникъ. Бояре 2-го класса также имѣли серебряный посохъ, но бородъ не носили; ихъ было тоже шесть: 1) великій ага (начальникъ охоты), 2) великій ключарь (начальникъ по продовольственной части), 3) великій каминаръ (начальникъ дворцовой стражи), 4) великій пахарникъ (кравчій), 5) великій столярникъ и 6) великій комисъ (оверъ-шталмейстеръ). Бояре 3-го класса было семь.

можѣ и для служителей; ибо онѣ получили указъ отъ визиря и султана, повелѣвавшій ему готовиться къ походу вмѣстѣ съ ними на венгровъ. Какъ скоро церковь, по окончаніи обѣдни, опустѣла, мы всѣ вмѣстѣ отправились къ этому мѣсту. Всѣ войска, разныхъ чиновъ и степеней, были выстроены въ боевомъ порядкѣ, подъ ружьемъ; одни изъ нихъ шли впереди господара отъ церкви до выхода изъ монастыря, другіе стояли строемъ вдоль его пути и охраняли шатеръ.

Въ этотъ день пріѣхалъ еще посолъ венгерскій, привезшій пушки, которыя Константинъ воевода захватилъ съ собою, спасаясь бѣгствомъ въ землю мадьяръ; ибо господарь послалъ потребовать ихъ назадъ, какъ собственность и боевое снаряженіе княжества; и венгры, побуждаемые страхомъ, возвратили ихъ немедленно. Когда мы пришли къ шатру и господарь занялъ свое мѣсто впереди, начала входить вся свита, чтобы вторично принести поздравленія; и тутъ войска открыли пальбу изъ пушекъ, сдѣлавъ три залпа. Пушекъ было числомъ пятьдесятъ три; ибо наша оставилъ господарю, для его защиты и охраны, всѣ свои пушки; въ числѣ ихъ было три желѣзныхъ, каждая съ семью жерлами. Всѣ войска троекратно дали залпъ изъ ружей; и отъ грохота содрогнулась земля, воздухъ потемнѣлъ отъ дыма, такъ что ни видѣть другъ друга, ни слышать мы не могли. Въ этотъ день стола не покрывали до полудня. Много дивились мы, замѣчая способности этого господара, ибо онѣ бесѣдоваль безъ помощи толмача съ польскимъ и венгерскимъ послами, съ каждымъ на его языкѣ; валашскимъ языкомъ онѣ владѣлъ какъ своимъ роднымъ языкомъ, а кромѣ того онѣ говорилъ по-гречески, по-турецки и по-персидски.

Теперь господарь приступилъ къ завершенію постройки находящагося въ этомъ городѣ монастыря Константина воеводы, которая еще не была окончена,—и поручилъ великому постельнику заготовить все потребное для освященія. О томъ же просилъ господарь и нашего учителя. Приготовившись къ торжеству, мы прибыли въ монастырь въ воскресенье Всѣхъ Святыхъ и облачились. Явился господарь въ нарядномъ одѣяніи. По прибытіи его, начали литію и перенесеніе святыхъ мощей изъ нижней церкви, въ ковчегѣ, который несъ на головѣ нашъ владыка патріархъ, а за нимъ шествовалъ господарь; и въ такомъ порядкѣ мы возвратились къ повой церкви и, обойдя сначала вокругъ, вошли въ нее и довершили обычный ходъ службы освященія. Когда наступило время освящать престолъ, принесли изображенія четырехъ евангелистовъ, нарисованныя на четырехъ листахъ бумаги; подъ каждымъ изъ этихъ изображеній, на каждомъ изъ угловъ престола, положили нѣкоторое количество смѣси мастики съ воскомъ и

мраморомъ, растопленной въ тазу; государь собственноручно приклеивалъ бумагу и накладывалъ на нее динарь (червонецъ); онъ сдѣлалъ это на всѣхъ четырехъ углахъ. Динары передавалъ ему протопопъ. Первая монета случайно оказалась египетской; государь съ презрѣніемъ отбросилъ ее въ сторону и, выбравъ казначея, приказалъ выѣсто нея подать другую, которая оказалась венгерской, слѣдовательно христіанской.

Когда нашъ владыка патріархъ вышелъ наружу, чтобы помазать муромъ стѣны церковныя и столбы, государь слѣдовалъ за нимъ, держа въ рукѣ кисть съ длинной ручкой, и шествуя слѣдомъ за нашимъ учителемъ, рисовалъ растопленной смѣсью красивой формы кресты. Мы были поражены его ловкостью и споровкою; казалось, что въ свою жизнь онъ присутствовалъ при освященіи тысячи церквей: такъ хорошо онъ зналъ и понималъ предписанія богослужебныхъ правилъ и столь основательно былъ знакомъ съ церковными книгами и законами.

Когда мы вышли отъ обѣдни, государь расположился въ палаткѣ, за церковью, между тѣмъ какъ приближенные пили опьяняющіе и сладкіе напитки; затѣмъ мы возвратились на пиршество въ палату.

Государь не разлучался съ нашимъ владыкою патріархомъ ни утромъ, ни вечеромъ, и по большей части и обѣдалъ съ нимъ и ужиналъ, предлагая ему вопросы и вступая съ нимъ въ пренія, по мною множества другихъ предметовъ, по вопросамъ, касающимся вѣры.

Г л а в а VIII.

Букарештъ.—Приготовленія къ войнѣ съ венграми. Затруднительное положеніе патріарха. Архидіаконъ Павелъ отвозитъ кладъ въ Галацъ.

На праздникъ апостоловъ (Петра и Павла) мы служили обѣдню съ тою же торжественностью, какъ и раньше; государь причащался святыхъ тайнъ, такъ какъ получилъ повелѣніе принять участіе въ походѣ противъ венгровъ, предпринимаемомъ ханомъ татарскимъ, визиремъ, силистрійскимъ пашою Кадыри-пашою (онъ же и сеймень-чаушъ) и государемъ молдавскимъ Гикою воеводою; ибо послѣ бѣгства Константина визирь низложилъ и Стефана, государя молдавскаго, а на его мѣсто возвелъ этого Гику, который состоялъ капу-кіайей ¹ Стефана въ Константинополѣ. Государь этотъ привелъ съ собою полчище ка-

¹ Повѣренный въ дѣлахъ, представитель государя при Высокой Портѣ и патріархіи.

заковъ, принявшихъ участіе въ походѣ изъ пепависти къ венграмъ, вызвапной ихъ дѣйствіями во время вторженія въ землю ляховъ, о чемъ мы уже говорили. Всѣ эти движенія были слѣдствіемъ дошедшихъ до господаря (валашскаго) вѣстей, что Константинъ, не удовлетворенный тѣмъ, что удалось ему бѣгствомъ спасти жизнь свою, въ настоящее время собираетъ войска—и уже собралъ болѣе 10.000 человекъ—и помышляетъ двинуться съ ними въ землю валашскую и опустошить ее всю, начиная съ округа Кымполунга и далѣе, и причинить ей непоправимое зло. Тогда господарь сообщилъ это извѣстіе, какъ вполнѣ подтверждавшееся, визирю, вслѣдствіе чего тотъ сѣлъ на коня и двинулъ свои войска въ походъ противъ низложеннаго господаря и венгровъ; сначала изъ города Адрианополя визирь передвинулъ свои войска къ Софін, а оттуда къ Бѣлграду, гдѣ и расположился лагеремъ. По рассказамъ, войско его состояло изъ 80.000 человекъ. Силистріійскій паша съ войсками, стоявшими въ Добруджѣ и состоявшими преимущественно изъ татаръ, переправился черезъ Дунай и вступилъ въ землю валашскую, лежавшую на пути ихъ похода. Прибывъ въ городъ, называемый Гергнца, паша оставался здѣсь болѣе сорока дней, пока для него со всей страны собирали запасы мяса, масла, сухарей, ячмени и т. п. Никому изъ своихъ ратниковъ не позволялъ онъ обижать или притѣснять кого-либо; тѣмъ не менѣе и господарь и мѣстные вельможи послѣ стали сожалѣть, (что вызвали) походъ турокъ на Венгрію. Валахи, правда, не любятъ венгровъ, которые ихъ заклятые враги; но они вовсе не желали, чтобы турки имѣли стоянки въ ихъ странѣ, опасаясь, что турки превратятъ Валахію и Молдавію въ панталыки и осуществляютъ такимъ образомъ свое давнишнее намѣреніе. Итакъ валахи начали посылать прошенія султану, умолая его положить конецъ этой войнѣ, дабы прохожденіемъ войскъ страна ихъ не была разорена и доведена до крайняго оскудѣнія запасовъ и гибели всей жатвы. Венгры также неоднократно посылали посольства, прося мира; но турки отвергли ихъ просьбы, ибо саксы, властители семи крѣпостей (Седмиградіи), возстали противъ ненавистнаго имъ краля и, не будучи въ состояніи однѣми своими силами одолѣть его, сильно желали прибытія турокъ, чтобы, соединившись съ ними, избрать новаго краля и изгнать прежняго. Вотъ что случилось потомъ. Визирь двинулся тогда изъ Бѣлграда; передовые отряды его сдѣлали нападеніе на венгровъ, чтобы вытѣснить ихъ изъ окрестностей *Бодома* (Буды), но не могли одолѣть ихъ. Вслѣдствіе этихъ движеній вся страна валашская пришла въ сильное смятеніе; къ довершенію смуты распространился слухъ о скоромъ прибытіи татаръ подъ предводительствомъ хана, путь коихъ лежалъ

черезъ Валахію. Венгры укрѣпили всю пограничную линію и направили всѣ силы, готовясь встрѣтить войну.

Все это случилось къ нашему злополучію. Константи́нъ воевода не заплатилъ намъ сполна за соборей, которыхъ мы привезли съ собою изъ Москвы и отдаліи ему, и оставался долженъ намъ девять копѣльковъ рубливъ, кои онъ все время обѣщаль намъ уплатить. Къ тому времени, когда онъ принужденъ былъ бѣгствомъ спасаться изъ страны, долгъ еще не былъ уплаченъ, ибо онъ водилъ насъ отъ одного дня до другого, отъ одного раза до другого, пока не постигло его то, что случилось: онъ былъ крайне скупъ и не совсѣмъ честенъ. Послѣ окончательнаго удаленія и бѣгства его изъ княжества, мы очутились бы въ самомъ безпомощномъ положеніи, если бы уплату всѣхъ долговъ, сдѣланныхъ Константиномъ, не взялъ на себя новый господарь, согласно установившемуся среди господарей обычаю, у которыхъ сдѣлалось правиломъ, чтобы всякій, преемлющій это званіе, платилъ долги, оставшіеся неуплаченными послѣ его предшественника. Согласно съ этимъ обычаемъ, господарь далъ отъ себя обѣщаніе нашему владыкѣ патріарху и просилъ его молиться Всемогущему, дабы Господу угодно было направлять его разумъ и не было ни войны, ни смуты, могущихъ задержать уплату. Итакъ мы пребывали въ тревожномъ ожиданіи; озабочивало насъ также другое обстоятельство. Дѣло въ томъ, что Константи́нъ и всѣ вельможи государства валахскаго не разрѣшали намъ оставить ихъ землю въ то время, желая, чтобы мы подождали, пока ходъ дѣлъ и обстоятельства измѣнятся, главнымъ образомъ изъ-за силестрійскаго пашы, которымъ былъ тогда Меликъ-Ахмедъ-паша. Всемогущему Богу угодно было, чтобы паша этотъ былъ смѣщенъ; мѣсто его занялъ Фазли-паша, но вскорѣ былъ казненъ визиремъ за то, что отказался выступить въ походъ противъ Константина, обѣщавшаго ему огромную сумму денегъ, и за то, что по своему произволу поощрялъ одного и отстранялъ другихъ. Затѣмъ визирь представилъ пашалыкъ Кадыри-пашѣ, какъ мы уже упоминали.—Неизмѣненнымъ намѣреніемъ этого злополучнаго господаря было заплатить намъ долгъ и, удовлетворивъ всѣ наши нужды въ предѣлахъ желаемого нами, ускорить наше дальнѣйшее путешествіе; но обстоятельства не благоприятствовали его намѣреніямъ, и онъ былъ приведенъ въ весьма стѣсненное положеніе, съ одной стороны, неотступными и настоятельными требованіями даны со стороны турокъ, съ другой—скудостью доходовъ вслѣдствіе разоренія и опустошенія страны. Мы сокрушались о немъ и страдали въ душѣ за него, особенно когда на нашихъ глазахъ днемъ и ночью являлись къ нему отъ визиря каиджи, понуждая его соби-

ратся въ предстоящій походъ. Ёхали ли они въ назначенное мѣсто, или возвращались обратно, они всегда заѣзжали на пути къ господарю, иной разъ направляясь отъ визиря къ силистрійскому пашѣ, иной разъ отъ послѣдняго къ господарю молдавскому и хану татарскому съ порученіемъ торопить ихъ къ войнѣ и поскорѣе поднять ихъ въ походъ.

Большая часть населенія Валахіи опять оставила свои жилища и удалилась на вершины горъ или въ средину болотъ или большихъ озеръ по берегамъ Дуная, который пополняетъ убыль въ нихъ воды. Они переплывали на лодкахъ и жили на островахъ, лежащихъ на срединѣ ихъ, боясь татаръ, истинной азвы этой страны. Затрудненіе наше вслѣдствіе этихъ событій было велико, и мы видѣли себя окончательно разоренными.

Мы опасались за нашу личную безопасность здѣсь, но не могли найти нѣкакого убѣжища, никакого средства избавленія, кромѣ какъ оставить Валахію, чтобы спасти по крайней мѣрѣ жизнь, если уже принуждены бросить свое имущество; ибо положеніе этой страны, опутанной безпрерывными войнами, погружалось все глубже въ бездну смуты. Наши опасенія главнымъ образомъ основывались на разсказахъ свѣдущихъ людей, что города венгровъ—неприступныя крѣпости и что страва ихъ представляетъ непрерывный рядъ недоступныхъ мѣстностей. Итакъ, если бы турки и татары оказались не въ силахъ быстро покорить ихъ страну, то на зиму расположились бы тамъ и въ Валахіи, и такимъ образомъ пресѣкалась послѣдняя наша слабая надежда; и мы разсудили такъ: «довѣрить жизнь нашу и имущество случайностямъ судьбы лучше, чѣмъ подвергать наши сердца мучительнымъ испытаніямъ зимняго бѣгства и бѣдствіямъ, сопряженнымъ съ перетаскиваньемъ клади съ горы на гору и съ одного мѣста на другое». Итакъ мы порѣшили отослать сначала всю свою тяжелую кладь и пожитки вообще въ Галацъ, а отсюда переправить ихъ потомъ на судахъ, съ кѣмъ-нибудь изъ нашихъ спутниковъ, по Черному морю въ Синопъ, чтобы избавить себя отъ связанныхъ съ ними хлопотъ и затрудненій, и чтобы самимъ намъ было возможно укрыться до тѣхъ поръ, пока наступитъ время, благопріятное для устроенія нашихъ дѣлъ. Къ этой цѣли и была направлена наша дѣятельность. Однако на первыхъ порахъ мы не могли раздобыть подводъ для перевозки нашихъ вещей, ни за деньги, ни понужденіемъ; ибо когда господарь въ пятницу 18 (9-го?) іюля неожиданно уѣхалъ въ *тиборъ*, то-есть лагерь, всѣ кушцы пришли въ смятеніе, и невозможно было ни за какія деньги получить подводы для кого бы то ни было, такъ какъ подводчики, избѣгая принудительной службы—перевозки господарева

обоза, скрывались и прятались; тѣми же подводами, кои были собственностью господаря, онъ намѣревался самъ воспользоваться для того, чтобы увезти жену свою и дѣтей. Итакъ, мы были повержены въ смущеніе и замѣшательство, не могли пайти никакого исхода, и положеніе наше вслѣдствіе этого было крайне бѣдственнымъ. Букарештъ былъ покинутъ жителями, и мы оставались одни. Всѣ заботы наши были поглощены нашею кладью; не было никого, кто подрядился бы довести насъ до Галаца или далъ бы намъ какой совѣтъ въ этомъ дѣлѣ: столь напуганы были здѣсь приближеніемъ татаръ, путь которыхъ лежалъ въ этомъ направленіи и съ которыми мы—избави насъ Богъ!—могли на дорогѣ встрѣтиться. И это было дѣйствительно вполне основательное опасеніе. Вслѣдствіе тревогъ своихъ и безпокойства и постоянного лая собакъ, мы не могли спать по ночамъ. Наконецъ Господу было угодно облегчить насъ, вложивъ въ мысли господаря поручить насъ покровительству своего уполномоченнаго, великаго ворника, который отыскалъ намъ двѣ подводы, и мы, несмотря на противодѣйствіе хозяевъ ихъ, нагрузили ихъ. Мы нашли нѣсколькихъ спутниковъ, спасавшихся бѣгствомъ по тому же направленію; и я, смиренный, пишущій эти строки, былъ отправленъ вмѣстѣ съ ними изъ Букарешта во вторникъ 13 іюля, послѣ полудня. Мы ѣхали по безлюднымъ, далекимъ отъ проѣзжихъ дорогъ пустынямъ, по наводящимъ тоску заброшеннымъ полямъ, такъ что посѣдѣли отъ страха. Кромѣ Всемогущаго Бога и Его провидѣнія не у кого было намъ найти поддержки въ продолженіе нашего путешествія. Что касается татаръ, то мы рѣшили если они встрѣтятся съ нами, заявить имъ, что господарь посылаетъ двѣ подводы съ подарками къ хану; ибо случайно господарь назначилъ сопровождать насъ одного служителя, нарочно опредѣленнаго для передачи извѣстій татарамъ и отъ нихъ. Другой планъ, который мы составили себѣ, состоялъ въ томъ, чтобы въ случаѣ, если мы будемъ стѣснены или обезпокоены, держать нашъ путь къ берегамъ Дуная, отклонившись или къ пристани Флочъ или къ *Корнистало* (Корнизель?) пасупротивъ Силистріи, или къ Браилову. По милости Божіей, недѣлю спустя мы переправились черезъ рѣку Сереть, служащую границею, и достигли Галаца, находясь все время нашего путешествія въ сильнѣйшемъ страхѣ, по—хвала и благодареніе Господу!—мы не имѣли ни одной непріятной для насъ встрѣчи, и чрезвычайно обрадовались своему прибытію туда. Мы нашли здѣсь одно судно изъ Трапезунта, нагруженное зерномъ и нанятое для перевозки его въ то мѣсто: мы вошли въ соглашеніе съ капитаномъ и, нанявъ судно, уло-

жили свои пожитки въ каюту. Мы оставили нашихъ спутниковъ на суднѣ съ запасомъ провизіи; и съ благословенія Всевышняго, они подняли паруса.

Г л а в а IX.

Валахія.—Возвращеніе архидіакона изъ Галаца и новая его поѣздка для собиранія долговъ. Свиданіе его съ господаремъ у Плоешти. Препирательство съ вестіаріемъ. Заговоръ вестіарія. Умерщвленіе его и нѣкоторыхъ другихъ бояръ. Возвращеніе архидіакона въ Букарешть. Отъѣздъ патріарха въ Галацъ. Слободзея.

Затѣмъ я нанялъ нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ ружьями, и закупивъ съѣстныхъ припасовъ на дорогу, тронулся въ обратный путь. Всѣ наши друзья весьма беспокоились за нашу безопасность; и намъ самимъ опасенія внушали главнымъ образомъ турки, которые подвигались на соединеніе съ нашою, ибо они грабили и убивали всѣхъ, кого только могли захватить на своемъ пути. Но больше всего нагоняло на насъ страхъ поголовное выселеніе всего населенія страны на пути нашего похода: отъ Галаца до Букарешта мы не встрѣтили не только ни одного человѣка, но даже собаки или другого животнаго. На дорогѣ мы наткнулись на нѣсколько мертвыхъ тѣлъ. Кромѣ всемогущаго Господа въ нашемъ странствованіи мы не имѣли другихъ спутниковъ, и пока продолжалось оно, глаза наши постоянно озирали небосклонъ; и ночью мы могли спать только на открытыхъ поляхъ, вдали отъ дорогъ, изъ опасенія, что враги прослѣдятъ наши шаги и мы будемъ захвачены и умерщвлены. Букарешта мы достигли въ субботу наканунѣ поста Владычицы (Успенскаго), въ послѣдній день мѣсяца іюля, приблизительно черезъ сорокъ дней (?), съ сердцемъ, истерзанномъ постоянными тревогами, потерявъ лошадей нашихъ, коихъ мы загнали до изнеможенія почти безостановочной ѣздой, продолжавшейся и днемъ и ночью. И хвала Господу, что намъ хватило съѣстныхъ припасовъ! Иначе намъ пришлось бы погибнуть отъ голода, такъ какъ пополнить ихъ мы не имѣли возможности. Нашего владыку патріарха въ Букарешть мы не застали, ибо онъ, въ виду постоянныхъ тревогъ и опасеній, цѣпившихъ въ городѣ, и полного оставленія его жителями, покинулъ городъ и удалился въ Питешти, которое онъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ, и здѣсь я присоединился къ нему. Онъ былъ очень обрадованъ, что мы возвратились невредимыми, въ чемъ всѣ уже отчаялись; и дѣйствительно, мы избѣжали гибели только по милости Божіей, благодаря святымъ молитвамъ и предстательству нашего владыки.

Потомъ я, въ сопровожденіи отряда вооруженныхъ служителей на коняхъ, снарядился въ путь, чтобы покопчить съ нашими дѣлами и посѣтить всѣ мѣста, гдѣ мы имѣли деньги на храненіи или долги за кѣмъ-либо, гдѣ мы брали, давали или мѣняли деньги у жителей. По причинѣ теперешнихъ смуть, жители разсѣялись по горамъ, и я началъ разъѣзжать повсюду, разыскивая ихъ. Но сначала я заѣхалъ въ Тырговиштъ и имѣлъ свиданіе съ господаремъ въ лагерѣ у Плоешти. Въ этотъ день, въ то время, когда я находился на пути къ господарю, я видѣлъ прохожденіе хана съ татарами въ сопровожденіи Гінки, господаря молдавскаго, и казаковъ. Господарь поднесъ хану много подарковъ. Во время моего представленія господарю въ этотъ день, я передалъ ему письмо отъ нашего владыки патріарха. Прочитавъ его, онъ позвалъ ворника и сказалъ: «Разсмотри, гдѣ надо получать деньги, принадлежація патріарху; сведи съ архиіакономъ различные счета, по которымъ числятся долги ему, чтобы вы могли произвести уплату». Здѣсь было одно лицо, которое было должно намъ сумму въ 500 релловъ. Это былъ гюмрюкчи, или сборщикъ пошлянъ; онъ разорился, и Константинопольскій воевода хотѣлъ его повѣсить, какъ недобросовѣстнаго. Явился къ намъ этотъ человѣкъ со своими друзьями и долго умолялъ насъ; и когда они представили залогъ, мы одолжили имъ два кошелъка. Одинъ кошелекъ мы получили обратно; но послѣ того гюмрюкчи умеръ, оставивъ дочь и зятя. Они оспаривали нашъ искъ, перенесенный на разсмотрѣніе великаго вестіарія, который скорѣе держалъ ихъ руку; и я вступилъ съ нимъ изъ-за этого дѣла въ сильныя препирательства. Онъ постоянно твердилъ мнѣ слѣдующее: «Давайте, я напишу вамъ счетъ, дабы вы могли пойти и получить вашъ долгъ съ друзей и компаньоновъ покойнаго, такъ какъ они обязались и поручились за уплату этихъ денегъ». Я же возражалъ: «Нѣтъ, я хочу получить деньги только съ наслѣдника покойнаго; а пусть онъ разыскиваетъ и улаживаетъ дѣло съ компаньонами». Между тѣмъ какъ мы такимъ образомъ спорили и препирались другъ съ другомъ, всѣ вельможи приняли мою сторону и оказывали мнѣ, сколько могли, поддержку противъ вестіарія, который былъ большимъ тираномъ; именно, онъ коварно велъ процессъ противъ Константина воеводы, когда послѣдній послалъ его отвезти дань къ визирю въ Дарданеллы (какъ мы уже объ этомъ раньше упоминали), несмотря на то, что самъ Константинопольскій воевода возвелъ его на это мѣсто и въ это званіе. Въ своей безпредѣльной гордынѣ онъ теперь возсталъ и противъ этого господаря и сговорился съ нѣсколькими саповниками итти — и они дѣйствительно пошли — и принести Кадыри-пашѣ такого рода жалобу на господаря: «Господарь замышляетъ отмѣну противъ

султана и вошелъ въ соглашеніе съ венграми, съ коими онъ и поддерживалъ до послѣдняго времени письменныя сношенія». Теперь это была правда; ибо государь, разсердившись на визиря, который постоянно осаждалъ его непрестанными посланіями съ требованіемъ присылки ему кошельковъ денегъ, овецъ, лошадей и т. п., пока наконецъ не взвалилъ на него Богъ вѣсть какія издержки и жалованье турецкимъ солдатамъ, и который не давалъ ему ни минуты отдыха съ тѣхъ поръ, какъ послалъ его принять это достоинство,—государь, негодуя на такое грубое обращеніе, заключилъ незадолго до того договоръ съ кралемъ и венграми и условился съ ними пасть на турокъ и татаръ съ тылу и всѣхъ ихъ перебить: такъ что втайнѣ онъ былъ въ союзѣ съ венграми, хотя паружно являлъ себя ихъ врагомъ. Прослышавъ объ этомъ, паша вознегодовалъ на государя и рѣшилъ послать объ этомъ увѣдомленіе къ визирю. Государь, чрезвычайно встревоженный, поспѣшилъ къ пашѣ и взятою въ 60 кошельковъ—такъ рассказывалъ мнѣ одинъ изъ его придворныхъ—склонилъ пашу простить его и устроить примиреніе его съ допосчиками. Но свою ненависть ко всѣмъ имъ государь затаилъ въ душѣ и скрывалъ вплоть до того времени, когда вышли препарательства у меня съ вестіаріемъ, и всѣ очевидцы удивлялись, что я осмѣливаюсь спорить съ нимъ, ибо никто не былъ въ силахъ бороться съ нимъ, и даже государь, къ еще большей досадѣ своей, боялся его; ибо визирь былъ задушевымъ другомъ вестіарія и условился съ нимъ, чтобы тотъ наблюдалъ за государемъ и постоянно писалъ ему отчеты о всѣхъ его дѣйствіяхъ. Услышавъ о нашемъ спорѣ, государь прислалъ за вестіаріемъ, чтобы тотъ пришелъ къ нему въ комнату, въ его шатеръ, и между ними начался разговоръ. Вдругъ, совсѣмъ неожиданно, явился отрядъ вооруженныхъ татаръ, вышедшихъ изъ маленькой двери позади шатра, и помѣстившись рядомъ съ комнатою, гдѣ разговаривалъ государь съ вестіаріемъ, они стали на сторожѣ. Въ эту минуту одинъ изъ моихъ друзей, которому извѣстны были тайны государя, приблизился ко мнѣ и знаками далъ мнѣ понять: «выйди вонъ, ибо эти ратники призваны государемъ, чтобы немедленно предать казни вестіарія; не тревожься!» Еще не успѣлъ я выйти за паружную дверь, какъ поднялся крикъ, а за нимъ послѣдовала страшная суматоха: татары, вытащивъ вестіарія изъ комнаты государя, изрубили его въ куски. Присутствовавшіе были охвачены паникой и, бросившись бѣжать, падали другъ на друга.—Да вознаградитъ Господь любезнаго друга, который своимъ предупрежденіемъ подготовилъ меня къ этому путешествію!

насъ вправѣ. Отъ этого моста до Галаца остается два часа пути. Достигнувъ этого города, вечеромъ въ пятницу 17 сентября, мы остановились въ монастырѣ св. Димитрія ¹. Затѣмъ я отправился въ Яссы по нѣкоторымъ неотложнымъ дѣламъ, кои оставалось еще выполнить, и опять возвратился.

Г л а в а X.

Галацъ. Продолжительная остановка за неимѣніемъ судовъ. Свѣдѣнія о ходѣ войны съ венграми.

Въ Галацѣ мы пробыли двадцать два дня, разыскивая судно, которое доставило бы насъ по Черному морю въ Синопъ; но не находили ни одного. Причина этого была та, что визирь, снаряжая и поднимая свое войско въ походъ противъ венгровъ, весь свой обозъ и запасы пшеницы, ячменя, сухарей и другихъ предметовъ пропитанія, большія и малыя пушки и прочія принадлежности снаряженія и вооруженія переправилъ на судахъ изъ Константинополя, по Черному морю, къ Дунаю, чтобы все это доставить вверхъ по рѣкѣ къ нему въ главную квартиру его въ Бѣлградъ. Не успѣлъ визирь начать свои дѣйствія противъ краля венгерскаго съ этой стороны, какъ съ другой собственной войска краля покинули его, измѣнивъ ему подъ вліяніемъ чувства негодованія на него, главнымъ образомъ за то, что король многихъ изъ своихъ солдатъ предалъ въ плѣнъ татарамъ, какъ мы упоминали раньше ²; а они были по большей части ихъ родственники или члены ихъ семействъ. Затѣмъ, когда распространился слухъ объ измѣнѣ Михни воеводы и его тайномъ договорѣ съ венграми противъ турокъ и татаръ, послѣдній былъ вынужденъ совершить передъ хапомъ, противъ своего желанія, подвигъ ревностной храбрости, открывъ ему одинъ изъ извѣстныхъ проходовъ венгерской земли, называемый Теляжипъ ³, обманнымъ образомъ, ибо венгры имѣли къ нему довѣріе. Татары, проникнувъ такимъ образомъ въ страну огромнымъ полчищемъ, разлились подобно наводненію и захватили много замковъ и укрѣпленій. Говорятъ, что они ради забавы поджигали тамошніе города и деревни, которые всѣ построены изъ дерева, и въ теченіе долгаго

¹ Основанъ господаремъ Лупулумъ въ 1648 г. Разрушенъ во время Гетеріи и возобновленъ въ 1829 г. Нынѣ упраздненъ.

² См. выше, кн. XIII, гл. IV.

³ Рум. Telejip, с. въ округѣ Прахова. Съ такимъ же названіемъ извѣстны, находящіяся у села, возвышенность, рѣка и пограничная гора.

времени пожаръ не переставалъ свирѣпствовать по всей области и былъ видѣнъ за нѣсколько дней пути, и воздухъ на цѣлый мѣсяцъ потемнѣлъ отъ дыма. Такимъ образомъ силы венгровъ были сломлены, и изъ ихъ крѣпостей и замковъ уцѣлѣли только самыя большіе. Изъ Брашова ¹ прислали богатые дары, состоявшіе изъ значительной суммы серебра и золота, хану, казакамъ, Михѣ и Гикѣ, каждому отдѣльно, чтобы склонить ихъ прекратить войну и не опустошать окрестностей города; и подобнымъ же образомъ присылали къ нимъ посольства изъ прочихъ семи городовъ саксонскихъ. Между тѣмъ татары подступили къ крѣпости Фогарашу, куда, какъ мы упоминали, бѣжалъ Константинъ воевода: намъ рассказывалъ одинъ человѣкъ, который былъ въ этомъ замкѣ, что главныя силы войска не могли приблизиться къ нему, такъ какъ пушки его хватали на далекое разстояніе; и говорятъ, что въ непріятелей было сдѣлано болѣе ста восьмидесяти выстрѣловъ, которыми было убито большое число ихъ. Но татары илѣпили несмѣтное число поселянъ, пока наконецъ венгры, обратившись противъ нихъ, не разбили ихъ на голову; населеніе страны запало горы и проходы въ тылу ихъ и истребляло ихъ сотнями. Между татарами, съ одной стороны, и казаками и валахами, съ другой, возникла сильная вражда, вызванная тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ то время какъ послѣдніе шли въ бой впередъ и пролагали путь въ замки и баши, татары, подхитившіе потомъ, вырывали у нихъ добычу изъ рукъ. Вслѣдствіе этого они перебили множество татаръ, о чемъ вѣсть дошла до визиря и весьма обрадовала его; ибо турки также питали вражду къ татарамъ. Однако, страна венгерская была наполнена непріятельскими войсками, повсюду пылали пожары, не перестававшіе, по крайней мѣрѣ въ теченіе цѣлаго мѣсяца, дымомъ отравлять воздухъ. Заревомы видѣли изъ Галаца, и отлично знали, что это такое, такъ какъ страна венгерская вся состоитъ изъ высокихъ горъ, которыя видны издалека.

Что касается крала, то онъ, какъ скоро увидѣлъ измѣну страпы, бѣжалъ предъ визиремъ вмѣстѣ съ воеводами Константиномъ и Стефаномъ въ одну очень сильную и знаменитую своею неприступностью крѣпость, по имени *Boda* (Боза?), и здѣсь укрѣпился. Вслѣдъ за тѣмъ часть укрѣпленныхъ мѣстъ, бывшихъ уже въ рукахъ турокъ во времена султана Сулеймана, а потомъ отвоеванныхъ у нихъ венграми, сдалась визирю. Вскорѣ владѣтель этой части страны, великій бапъ, покорился съ 5000 человѣкъ; визирь обошелся съ нимъ милостиво и сдѣлалъ его, съ согласія мадьяръ, кралемъ надъ ними, но съ условіемъ,

¹ Брашовъ—румынское названіе гор. Бронштадта.

пріятное время года, мы прождали эти два года, выискивая случая, въ надеждѣ, что Господь облегчитъ намъ средства путешествія черезъ Румелію. Мы имѣли великое желаніе посѣтить Святую Гору, обитатели которой прислали приглашеніе нашему владыкѣ патріарху и весьма желали, чтобы онъ пріѣхалъ къ нимъ. Владыка нашъ могъ бы получить отъ нихъ значительныя выгоды, исповѣдуя ихъ и давая имъ разрѣшительныя грамоты; а оттуда мы могли бы отплыть прямо въ нашу страну на какомъ-нибудь кораблѣ, принадлежащемъ христіанамъ, кои обитаютъ у Вѣлаго моря (Архипелага). Но вплоть до настоящаго времени не было никакой возможности облегчить намъ путешествіе этою дорогою.

Жители Галаца, видя наше безпокойство и бѣдственное положеніе, собрались все вмѣстѣ и въ одинъ голосъ убѣждали насъ не уѣзжать теперь, въ зимнее время, когда опасности морского путешествія такъ велики. Мы, однако, не прекращали поисковъ, пока не нашли судно, принадлежавшее одному христіанину изъ Синопа и нагруженное ячменемъ, и согласились уплатить ему двѣсти піастровъ за доставку насъ въ эту гавань, каковое соглашеніе и осуществилось.

Въ это время жители Галаца также начали убѣгать, и переправившись черезъ Дунай, строили себѣ тростниковыя хижины въ странѣ турокъ, гдѣ поселились. Нѣкоторые помѣстились на судахъ, стоявшихъ на якорѣ въ ихъ пристани. Причиною этого было то, что когда вѣзиръ удалился, мадьяры сильно потѣснили хаана съ его татарами и двухъ господарей, и они были принуждены также отступить. Какъ скоро вѣсть объ этомъ дошла до мѣстныхъ жителей, они поспѣшно удалились съ пути ихъ движенія; а что касается насъ, то мы были встревожены до того, что едва могли повѣрить себѣ, когда наконецъ уложили свои пожитки на корабль и сѣли сами, избавившись отъ грозившей опасности. Но Богу угодно было оказать намъ помощь и руководить нами.

Изъ Галаца мы вышли утромъ въ среду 13 октября и миновали Тимарово, извѣстный городъ, который греки называютъ Эрине (Рени). Между нимъ и Галацемъ есть расширеніе рѣки, называемое *Балкови* (Вилковъ) ¹; тутъ мы были встрѣчены сильной бурей и полной переменой погоды. Мѣсто это очень опасное во всякое время. Ходитъ разсказъ, что въ недавнее время одашъ изъ рыбаковъ вырылъ въ берегу углубленіе, чтобы тамъ держать и прятать лодку, и что волны,

¹ Посадъ Вилковъ въ Бессарабской губ. Измаильскаго уѣзда, населенный старообрядцами-рыболовами.

безпрерывно вторгался туда, въ концѣ концовъ прорвалъ берегъ, такъ что образовался большой островъ.

Затѣмъ мы достигли крѣпости Исакчи, лежащей вправо отъ насъ, ибо съ правой стороны у насъ была область Румелійская; крѣпость эта построена султаномъ Османомъ, когда онъ шелъ воевать съ ляхами. Здѣсь онъ переправился черезъ рѣку, построивъ мостъ черезъ Дунай, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ незначительна. Намъ указывали мѣсто, подобное заливу или каналу, между двумя холмами, гдѣ еще видны остатки какого-то сооруженія; какъ говорятъ, сооруженіе это было каменный мостъ. Дунай иногда принималъ большую ширину, — быть можетъ, въ четыре или пять миль.

Затѣмъ мы прибыли къ извѣстному городу *Смилъ*, который турки называютъ Немапомъ, давъ ему наименованіе, любезное ихъ сердцу. Говорятъ, что въ этомъ городѣ проживаетъ болѣе двѣнадцати тысячъ семействъ валаховъ и болгаръ, которые бѣжали отъ притѣсненій турокъ и поселились тутъ, ибо жизнь здѣсь пріятна, и они пользуются справедливостью и безопасностью, а палогъ, помимо харача, ничтожны. Единственное правительственное лицо — градоначальникъ. Этотъ городъ и гор. Речи составляютъ собственность монастыря Хассеки ¹, а прежде составляли часть земли молдавской, по одной изъ господарей отдалъ ихъ туркамъ. Отъ нихъ до Галаца разстояніе два дня пути. Прежде чѣмъ достигнуть этихъ городовъ, мы прибыли къ мѣсту, называемому Четаль, или «Раздѣленіе» ², откуда къ Черному морю можно спуститься по тремъ отдѣльнымъ рукавамъ, при чемъ каждое изъ этихъ развѣтвленій Дуная совершенно независимо отъ остальныхъ. Одно называется Сулинскимъ проливомъ, или рукавомъ, другое — рукавомъ св. Георгія, а третье то, по которому мы проѣхали до Немапии. Изъ только что названнаго города мы прослѣдовали къ укрѣпленію *Каки* (Киля), гдѣ услышали азанъ, или мусульманскій призывъ къ молитвѣ, послѣ того какъ около шести лѣтъ не слыхали его, а слышали только колокола.

¹ Разумѣется, монастыря дервишей.

² Четаль, татарское слово, собственно значить: вилы. Четаль — одинъ изъ трехъ большихъ острововъ, которые вмѣстѣ съ 16 меньшими составляютъ дельту Дуная.

ГЛАВА XII.

Отъ Исмаила до Килія.—Способъ рыбной ловли. Торговля осетромъ и икрою. Выходъ въ Черное море.

Вскорѣ послѣ отплытія изъ Исмаила мы достигли обширныхъ равнинъ, представлявшихъ сплошные безлюдные солончаки: лѣтомъ они, какъ намъ сказали, непроходимы вслѣдствіе безчисленнаго множества комаровъ и мошекъ и паводняющихъ ихъ разбойниковъ на лодкахъ. Это — мѣсто, явно отмѣченное гнѣвомъ Божиимъ. Мы миновали насыпь или плотину, сдѣланную для ловли рыбы (преимущественно моруны ¹, или осетра) и называемую *телянъ* ²; здѣсь ловить рыбу для правительства, всегда по откупу или договору. Черезъ два дня прибыли мы къ знаменитому укрѣпленію Килія; это большой, великолѣпный замокъ, существующій съ давняго времени и очень сильно укрѣпленный, ибо онъ построенъ весьма прочно и достаточно снабженъ пушками. Рассказываютъ, что онъ былъ построенъ фрапками-генуэзцами, которыхъ призвали къ себѣ на помощь греки и отдали имъ этотъ замокъ вмѣстѣ съ замкомъ Кафою; оба эти укрѣпленія долго оставались въ ихъ рукахъ. Здѣсь дѣлается опросъ относительно кораблей, ихъ экипажа и груза. Тутъ конецъ румелійской Добруджи и истокъ рукава въ Черное море. Жители его находятся въ постоянномъ страхѣ предъ донскими казаками и ихъ разбойничьими судами, ибо они, по ихъ собственнымъ словамъ, многократно были ими ограблены. Всѣ сосѣднія деревни населены татарами; говорятъ, что здѣсь въ окрестностяхъ находится четырнадцать *теляновъ* для ловли рыбы и преимущественно осетра. Каждый годъ мѣстные жители выстраиваютъ ихъ запово, такъ какъ, при таяніи льда на Дунаѣ, рѣка силою разлива уноситъ колья. Поэтому работники отправляются на гору укрѣпленія *Сакпиджи* и рубятъ тамъ лѣсъ, тысячъ до двѣнадцати бревенъ, для ежегодной перестройки *теляновъ*; каждое бревно обходится въ тысячу османовъ ³. Доставивъ ихъ къ Дунаю, они обтесываютъ концы ихъ на подобіе копѣйнаго острія и вбиваютъ ихъ въ дно рядомъ, отъ одного берега до другого, оставляя съ одной стороны лишь отверстие, достаточное для прохода лодки, а на дальнемъ концѣ устраивается узкій каналъ, который заключаетъ въ себѣ родъ небольшого домика, состоя-

¹ Румынское названіе осетра (*Accipenser huso*)

² Телянь, татарское слово, значитъ собственно: добыча.

³ Очень мелкая монета.

щаго изъ деревяныхъ колевъ, вколоченныхъ въ дно. Когда моруна или другая рыба приблизится къ этой загородкѣ, то благодаря отличному приспособленію, она непременно попадаетъ въ нее, и толпа людей, приставленныхъ къ этому дѣлу, бьютъ ихъ длинными копьями, пока опѣ не будутъ перебиты; ибо рыба не имѣетъ возможности выйти назадъ. Тогда вытаскиваютъ ее руками и, нагрузивъ ею лодки, привозятъ къ таможенному пачальнику, которому въ этомъ округѣ ввѣрено завѣдываніе доходами, получающимися отъ моруны и икры. Сюда постоянно приходитъ много кораблей изъ Константинополя и съ острововъ для закупки осетра, котораго солятъ и укладываютъ въ боченки; такимъ же образомъ они ведутъ торговлю икрою отдѣльно.

Намъ разсказывали, что прежде, лѣтъ пять-шесть тому назадъ, обыкновенно уловъ рыбы бывалъ большой, когда съ начала сентября мѣсяца и до начала Рождественскаго поста, т. е. до наступленія морозовъ, каждое утро въ этой пристани обыкновенно получалось отъ трехъ-четырехъ до семи сотъ осетровъ. У амна, или уполномоченнаго, было въ обычаѣ посылать капитану каждаго корабля, стоявшаго въ пристани, одну рыбу и кромѣ того куски для каждаго изъ экипажа; но въ недавнее время прибылъ одинъ проклятый уполномоченный, который отмѣнилъ этотъ обычай. Такимъ образомъ, такъ какъ уловъ уменьшился, мы прождали три дня, пока не приобрѣли одну рыбу, вѣсомъ около восьмидесяти окъ¹, которую мы купили за четыре съ половиною венеціанскихъ талера. Икру беретъ уполномоченный, и въ Галацѣ она дешевле.

Человѣкъ, продавшій намъ рыбу, сообщилъ намъ, что раньше такая рыба стояла не болѣе одного талера, по самой высокой цѣнѣ. Крупный осетръ вѣситъ окъ двѣсти и болѣе. Чтобы приготовить въ прокъ нашу рыбу мы пригласили мясника, который всю ее разрѣзалъ на куски, и—слава Создателю!—ни одна часть рыбы не пропала, ибо потроха ея и всѣ внутренности суть икра, которую берутъ и помѣщаютъ отдѣльно на доскѣ и, прибавивъ къ ней нѣкоторое количество соли, сверху нея кладутъ другую доску или плаху съ большими камнями, чтобы выдавить кровь и снѣжую жидкость. Когда она сдѣлается супе, ее укладываютъ въ боченки. Что касается туловища, то мы посолили его и положили подъ гнетень изъ камней, пока не удалена была изъ него вся влага, и затѣмъ мы наполнили имъ два большихъ боченка, при чемъ не бросили, какъ бесполезное, ни малѣйшаго кусочка. Кожа и хрящъ даже лучше мяса; и вкусъ этой рыбы не под-

¹ Болѣе 6 пудовъ.

дается описанію. Когда мы желали сварить кусокъ ея, то наливали въ котелокъ воды, прибавляя луковицъ и шафрану; какъ только вода закипала, мы опускали туда рыбу; и удивительное дѣло!—какъ скоро рыба была сварена, на поверхности оказывалось плавающимъ большое количество жира, ибо мясо морены прочитано чистѣйшимъ жиромъ.

Одинъ христіанинъ изъ Хіоса, поселившійся въ этой мѣстности и занимающійся приготовленіемъ и продажей икры, рассказывалъ намъ, что лѣтъ семь-восемь тому назадъ случился большой уловъ и среди рыбы оказался царь осетровъ, короткое, толстое животное, вѣсомъ въ сто двадцать окъ. На брюхѣ у него были три отростка, на подобіе роговъ, выступавшіе близко одинъ отъ другого, а на ешии его—прибавилъ онъ—нашли надпись на чистомъ, изящномъ арабскомъ языкѣ: «Богъ сего царь вѣковъ и тропень въ лицахъ». Потомъ сняли съ него кожу, и одинъ изъ вельможъ помѣстилъ ее въ своемъ дворцѣ и отказывается теперь показывать ее кому-либо: но случай не могъ остаться скрытымъ. Это было знаменіе отъ Создателя, долженствовавшее заставить арабовъ молчать ихъ собственнымъ языкомъ: ибо будь надпись на другомъ языкѣ, ни одинъ изъ нихъ не повѣрилъ бы ей; и по истинѣ это было великое чудо!

Затѣмъ мы выѣхали изъ этого мѣста и, пройдя на веслахъ около восемнадцати миль, прибыли къ хорошо извѣстному каналу или истоку въ Черное море, гдѣ отъ шестидесяти до семидесяти кораблей, идущихъ къ Нилу, въ Даміетту и другія пристани Средиземнаго моря, уже болѣе двухъ мѣсяцевъ ждали попутнаго вѣтра, чтобы поднять паруса. Малые суда, какъ скоро погода становится благопріятной, уходятъ, не встрѣчая никакого препятствія или задержки: но большія суда занимаютъ, каждое для себя, *тимбазъ*; такъ называется на Дунаѣ лихтеръ¹, лодка, имѣющая сверху выпуклую крышу и вмѣщающая большое количество зерна. Лодку эту они ведутъ съ собою изъ Киліи и перегружаютъ въ нее часть корабельнаго груза, чтобы облегчить корабль при переходѣ черезъ мелководье. Какъ скоро корабль благополучно вышелъ въ море, снова перегружаютъ зерно съ лихтера. Пролывъ этотъ, или каналъ, называется на всѣхъ языкахъ *богазъ*², и онъ значительной ширины. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды его вливаются въ море, онъ дѣлается подобенъ морю, и его прѣсную воду черпаютъ на большомъ разстояніи отъ этого мѣста, въ особенности когда вѣтеръ

¹ Лихтеръ или плашкоутъ—малое судно, посредствомъ котораго разгружаютъ большія, въ случаѣ если послѣднія не могутъ подойти близко къ гавани.

² По-турецки значить „горло“, ср. рус. *узло*.

дуетъ внизъ по теченію, тогда вода рѣки беретъ верхъ надъ соленымъ теченіемъ; но если вѣтеръ дуетъ съ моря, въ такомъ случаѣ верхъ беретъ морское теченіе.

Множество кораблей ждали благопріятнаго вѣтра и погоды, чтобы поднять паруса, и многіе уже изгнали свои путевые запасы и посылали за свѣжей провизіей. Между тѣмъ какъ мы развлекались, наблюдая за судами, постоянно сповавшими туда и сюда, Богу угодно было явить намъ свою милость: вдругъ, въ воскресенье, раннимъ утромъ поднялся попутный вѣтерокъ, хорошо знакомый морякамъ; и малыя суда тотчасъ же распустили паруса и прошли мимо насъ. Это придаю бодрости капитану нашего корабля, и онъ послѣдовалъ за ними, пока мы не пришли къ двумъ деревяннымъ колодамъ, употребляемымъ въ видѣ знаковъ и помѣщаемымъ ежегодно въ этихъ мѣстахъ, съ правой стороны прохода, для предупрежденія кораблей, чтобы они не свли на мель: ибо въ этомъ мѣстѣ подъ водою много камней, и если бы вѣтеръ отнесъ судно за эту границу, то оно бы навѣрное разбилося въ куски или по крайней мѣрѣ опрокинулось, вследствие малой глубины. Когда мы достигли этихъ бакеновъ, нашъ корабль оказался слишкомъ нагруженнымъ: а нанять *тамбазъ*, чтобы облегчить его грузъ, капитанъ не позаботился. Слѣдствіемъ этого было то, что когда силою вѣтра судно приподняло изъ воды, оно, погрузившись опять, коснулось дна, получило ударъ и зашаталось. Всѣ бывшіе на кораблѣ въ одинъ голосъ воззвали къ Богу о помощи: но вѣтеръ продолжалъ еще кидать корабль, и онъ ударился три или четыре раза. Если бы судно не было недавно построено, оно разбилося бы вдребезги, и при всемъ томъ оно спаслось только чудомъ и по милости Божіей, ибо льяло¹ наполнилось водою и бѣдные корабельщики работали день и ночь, вычерпывая ее ведрами, поочередно. Что касается насъ, то разсудокъ у насъ помутился и душа разставалась съ тѣломъ, и панъ владыка патріархъ служить въ каютѣ капитана молебень съ водосвятіемъ. Но какъ скоро вышли мы на глубину, въ открытое море, вѣтеръ перемѣнился и зацерь выходъ, ибо приливъ съ моря взялъ перевѣсъ надъ теченіемъ Дуная; и тутъ поднялась сильная буря. Всѣ корабли, которые успѣли выйти, продолжали свой путь: а тѣ, которые не успѣли сдѣлать этого, возвратились, ждать другого благопріятнаго случая.

¹ Самая нижняя часть судна, китрюмъ.

КНИГА XV.

Черное море, Малая Азія, Сирія.

ГЛАВА I.

Отъ устья Дуная до Синона.—Каварна, Варна, Сизеболи. Гераклея, Амастрисъ, Псеболи.

Вѣтеръ, къ счастью, былъ намъ попутный, и черезъ два дня и одну ночь, пройдя разстояніе въ двѣсти пятьдесятъ миль, мы достигли скалы ¹ и пристали на побережьѣ Мапгалін, Кюстендже и Калнакры, имя которой — Каварна. Здѣсь, по нашимъ усиленнымъ просьбамъ и мольбамъ, обращеннымъ къ капитану корабля, онъ сталъ съ нами на якорь. Въ морѣ мы провели самую печальную ночь: дулъ сильный вѣтеръ, и велѣдствіе качки корабля мы во всю ночь не могли вкусить сладости сна. Но истощенные мы погибали и умирали отъ дѣйствія морского воздуха, и въ желудкѣ у насъ рѣшительно ничего не держалось. Лишь только мы увидѣли утреннюю зарю, какъ обратился съ просьбой къ капитану, и онъ, уступая нашимъ мольбамъ, высадилъ насъ на берегъ, и мы пошли въ вышепозвавшій городъ, расположенный на вершинѣ холма. Остановившись въ домѣ одного священника, мы пробыли у него до полудня пятницы, ибо вѣтеръ перемѣнился; и здѣсь мы пришли въ себя и наслаждались, вдыхая свѣжій воздухъ. Какъ скоро вѣтеръ снова сталъ попутнымъ, съ корабля прибыли за нами люди, и мы пошли съ ними, какъ будто шли на закланіе.

На корабль мы возвратились съ нѣкоторымъ отвращеніемъ, и въ субботу утромъ, проплывъ разстояніе въ двадцать семь миль, мы при-

¹ Итальянское слово (искаженное турками въ *исхеле*), собственно: лѣстница. Такъ назывались въ прежнее время торговые пристани въ Левантѣ.

были къ хорошо извѣстному городу Варпѣ съ ея замкомъ, расположенному также въ области Румеліи. На морѣ между тѣмъ разыралась сильнѣйшая буря. Изъ этого мѣста мы отплыли въ попятный утромъ къ городу Сизеболи, знаменитому своимъ монастыремъ Іоанна Крестителя, расположеннымъ вблизи него на островѣ,—но въ послѣдствіи перемѣщеннымъ турками, такъ какъ въ какомъ-то году нѣсколько человѣкъ дошедшихъ казаковъ, измученные бурей на морѣ, нашли убѣжище на этомъ островѣ. Турки немедленно выступили, чтобы напасть на нихъ; но казаки, собравъ свои силы въ названный монастырь, перебили большое число турокъ, которые не могли одолѣть ихъ. Потомъ казаки сѣли на свои суда и удалились. Такимъ образомъ монастырь, по повелѣнію султана, былъ перемѣщенъ, чтобы казаки не могли въ другой разъ пайти въ немъ убѣжище. Вѣтеръ носилъ насъ теперь надъ пучинами моря, пока не приблизились мы къ скалѣ и пристани, лежащей отъ послѣдняго города въ разстояніи ста миль и носящей имя *Карби*: вблизи находится большой и хорошо извѣстный островъ, на коемъ расположена обитель Неусыпающихъ, о которой повѣствуется въ житіи св. Іоанна Кущника ¹.

Проплывъ еще около трехсотъ миль, мы пересѣкли проливъ Константинопольскій со стороны Румеліи и, поровнявшись съ берегомъ Караманіи, приблизились къ городу, называемому Понто Гераклея (Эрекли). Это тотъ городъ, въ которомъ св. Теодоръ Стратилатъ претерпѣлъ мученія, и это довольно извѣстное мѣсто. Въ употребленіи слова *Понто* смыслъ есть, такъ какъ всѣ прибрежья Чернаго моря (и мы сами замѣтили это обстоятельство) представляютъ закругленные впадины; на это и указываетъ значеніе этого греческаго слова. Капитанъ корабля намѣревался держать свой путь отъ устья Дуная, чрезъ средину моря, мимо хорошо извѣстнаго Змѣиного острова, прямо къ Синопу; но вѣтры не благопріятствовали этому намѣренію, и отъ, тѣмъ болѣе что время было зимнее, отступить предъ опасностью пускаться на средину и дѣйствовать по болѣе безопасному плану, держа свой путь отъ одной пристани къ другой. Мы уже жестоко страдали въ продолженіе нашего плаванія по среднѣмъ рѣкамъ и во время нашего долгаго пребыванія на кораблѣ до прибытія въ Каварну; но теперь насъ захватила *бонанція* ², т. е. полное отсутствіе вѣтра, или мертвый штиль, въ продолженіе котораго море было совершенно спокойно: и

¹ Обитель Неусыпающихъ, какъ видно изъ житія св. Іоанна Кущника, находилась въ Визоніи, въ Малой Азіи.

² Вѣроятно, искаженное итальянское слово *bouassia*, штиль.

въ этомъ положеніи мы пробыли болѣе восьми дней. Слѣдствіемъ этого было то, что у насъ не хватило прѣспой воды и мы мучились отъ жажды, ибо капитанъ началъ выдавать воду всѣмъ бывшимъ на кораблѣ мѣркою и по порядку. Никакихъ свѣжыхъ припасовъ, кромѣ канусты, у насъ не оставалось; а между тѣмъ, въ такомъ положеніи и при такихъ обстоятельствахъ, душа наша не чувствовала охоты ни къ чему, кромѣ плодовъ, арбузовъ, гранатовыхъ яблокъ и тому подобныхъ вещей, которыхъ достать чельзя было. Сердце теперь внутри насъ горѣло отъ морской болѣзни, и мы начали терять надежду достигнуть когда-либо землю, ибо дуновение вѣтра гнало насъ отъ нея. Намъ очень хотѣлось посмотрѣть этотъ городъ, Понто Гераклею, и всѣ чудеса, рассказываемыя о немъ, по поводу его мраморовъ, его зданій и древнихъ памятниковъ: ибо это греческій городъ глубокой древности. Въ теченіе трехъ дней продолжали мы носиться около него, постоянно отгоняемые вѣтромъ, пока всемогущій Господь не сооблаговолилъ облегчить насъ: поднялся сильный западный вѣтеръ, и съ радостью оставивъ позади себя это мѣсто, мы прошли разстояніе во сто миль, имѣя по правую руку горы и лѣса Караманіи, и достигли славнаго города Амастриса, епископомъ котораго былъ св. Георгій, коего память празднуется 12 февраля ¹. Въ окрестностяхъ его когда-то былъ небольшой замокъ, теперь разрушенный и разоренный; остается только колокольня, въ самой верхней части его: на ней, говорятъ, до сихъ поръ есть одинъ колоколъ, въ который звонятъ, держа караулъ въ лѣтнія ночи, изъ страха предъ русскими ². Городъ этотъ расположенъ въ весьма пріятной мѣстности.

Отъ Понто Гераклеи, какъ уже сказано, мы шли берегомъ вдоль извѣстныхъ горъ Караманіи, покрытыхъ дубравами и корабельнымъ лѣсомъ. Лѣсъ этотъ въ большомъ количествѣ вывозится въ Константинополь, Египетъ и почти всѣ другія страны, ибо онъ крайне дешевъ; и въ самомъ этомъ городѣ, Амастрисѣ, строится множество кораблей, такъ какъ большинство жителей въ этихъ горахъ искусные мастера во всѣхъ плотничьихъ и судостроительныхъ работахъ. Амастрисъ находится подъ управленіемъ пашы города Болы; вблизи него большая рѣка, гдѣ находятъ себѣ приютъ зимою суда, по-гречески называемая Пароено, или Дѣва, по имени города, отъ котораго она течетъ на протяженіи восемнадцати миль до моря. Всѣ эти области па-

¹ Память св. Георгія, епископа Амастридекаго, совершается не 12-го, а 21-го февраля. Амастрисъ—нынѣ Амасра.

² Этимъ именемъ Павелъ Аленискій, какъ извѣстно, называетъ казаковъ.

ходятся въ болѣе или менѣе разорепномъ состояніи, и главное несчастіе—притѣсненія со стороны ихъ правителей. Но изъ всего самое худшее для нихъ—нападенія русскихъ на судахъ съ Доиа, которые производятъ крайнія опустошенія. Въ разстояніи пятидесяти миль отъ этого Амастриса лежитъ городъ, называемый Китросомъ, куда приходятъ много кораблей изъ Константинополя, Египта и всѣхъ другихъ странъ, для закупки мачтъ, строевого лѣса, корабельныхъ снастей и т. п., и это—мѣсто пзвѣстное. Отсюда до другого города, называемаго Инеболи, пятьдесятъ миль, а отъ этого мѣста до города Синопа—сто. Въ продолженіе зимняго времени, ежегодно, купцы и путешественники совершаютъ въ канкахъ плаваніе изъ Константинополя къ Транезунту и границамъ Грузіи и считаютъ это время самымъ благопріятнымъ для путешествія. Когда море тихо и спокойно и свободно отъ бурь и волненій, они совершаютъ передвиженія; но лишь только настаетъ дурная погода, они вытаскиваютъ свои суда на сушу и остаются здѣсь въ бездѣйствіи.

Въ Инеболи мы прибыли въ воскресенье наканунѣ Рождественскаго поста, лстя себя надеждой, что въ этотъ же самый вечеръ мы прибудемъ въ Синопъ, справимъ здѣсь заговѣнье и поздравимъ другъ друга со счастливымъ окончаніемъ нашего плаванія. Но такое счастье не выпало намъ на долю: ибо на морѣ весь день была полная тишина, и корабль безъ всякой цѣли кружился на одномъ мѣстѣ. По этой причинѣ нами овладѣла жестокая печаль и тяжкая скорбь, выше всякаго описанія: такъ подавлены были мы страхомъ предъ зимними бурями, жестокими опасностями на морѣ и его вѣроломствомъ, ибо море это, какъ мы упоминали прежде по одному поводу, отмѣчено прозвищемъ «Чернаго» за то, что черны всѣ его дѣянія. Слѣдствіемъ нашего промедленія было то, что заговѣнье мы справили не мяснымъ кушаньемъ, а осетромъ. Однако, въ началѣ вечера Господу угодно было явить намъ свою милость; и вотъ на небѣ появилась широкая и яркая красная полоса, что было признакомъ наступленія вѣтренной погоды, благопріятной для продолженія нашего путешествія. Дѣйствительно, послѣ полудни подулъ свѣжій вѣтеръ, который понесъ насъ по волнамъ съ большою быстротою, такъ что къ разсвѣту на слѣдующее утро мы прошли разстояніе во сто миль и достигли Акъ-Имана, находящагося всего въ девяти миляхъ отъ Синопа, въ виду замка. Между тѣмъ крѣпкій вѣтеръ, все усиливаясь, превратился въ совершенную бурю, и волны съ такою силою ударялись о корабль, что каждое мгновенье онъ подвергался опасности пойти ко дну. Море разверзлось глубокой долиной, въ которую судно, опускаясь, погружалось, каза-

лось, павсегда, пока снова не поднималось наверхъ, вытягивасмося напоромъ вѣтра на паруса. Мы были въ сильномъ страхѣ и бросили въ море частицу Панагін¹, той самой, которую архіерей воздвизаетъ надъ св. чашею при лѣтіи: «Достойно есть», согласно обычаю христіанскихъ странъ, о чемъ мы уже упоминали въ своемъ мѣстѣ по другому поводу. Мы поручили себя покровительству всѣхъ святыхъ и особливо св. мучениковъ Гурія, Самопа и Авива, коихъ память праздновалась въ тотъ день² и къ которымъ мы уже наканунѣ вечеромъ взывали о помощи и служили имъ молебень съ особыми молитвами, чтобы получить попутный вѣтеръ. Какъ въ тотъ разъ они даровали намъ желаемое, такъ теперь своимъ предстательствомъ они неогоргли насъ изъ пучины и спасли отъ ударовъ морскихъ волнъ, одного вида которыхъ всѣ мы, а особенно я, были совершенно не въ состояніи вынести. Благодаря ихъ святому предстательству, мы прибыли къ задней сторонѣ синапскаго полуострова, образующей бухту въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Это было утромъ въ первый день Рождественскаго поста. Вознеся благодаренія всемогущему Богу, мы немедленно сошли на берегъ, едва вѣря своимъ чувствамъ, что достигли земли, послѣ того какъ тридцать пять дней пробыли въ заточеніи на кораблѣ; изъ нихъ двадцать мы провели на рѣкѣ Дунай, а остальные пятнадцать въ открытомъ морѣ. Отъ Галаца до Синопа мы сдѣлали переходъ въ тысячу четыреста миль: пятьсотъ миль отъ Галаца до истока Дуная въ Черное море, и отсюда до Синопа девятьсотъ—таковы вычисления географовъ. Послѣ этого мы прошли по сушѣ разстояніе въ девять миль и вступили въ кварталъ, населенный христіанами, расположенный внѣ городскихъ стѣнъ. Здѣсь мы помѣстились въ домъ одного важнаго архонта³, гдѣ также помѣщена была наша кладь и устроились и наши спутники. Мы чрезвычайно радовались, что остались невредимы, и были очень довольны, что снова можемъ вкушать свѣжую рыбу изъ моря и свѣжіе плоды земные, каковы: зеленныя смоквы, гранатовыя яблоки, баклажаны и т. п., видѣть дикія смоковницы, растущія на горахъ и подлѣ домовъ, масличныя деревья, гранатовыя, кустарники⁴ и травы нашей родной страны, какъ-то: дерево кундуль⁵, богородичную траву..., которыхъ мы не видѣли уже болѣе шести лѣтъ. Мы провели блаженную ночь и были въ такомъ состояніи, какъ если бы ожили

¹ Богородичная просфора.

² 15 ноября.

³ Почетное лицо христіанской общины.

⁴ Колючій кустарникъ, изъ цвѣтовъ котораго получается превосходное масло.

снова послѣ смерти. Самое большое благо, которое угодно было Господу даровать намъ, состояло въ томъ, что мы совершили переѣздъ черезъ Черное море до наступленія зимы.

Что касается судьбы прочихъ кораблей, которые вышли вмѣстѣ съ нами изъ устья рѣки въ открытое море, то мы должны сказать, что вѣтеръ разбросалъ ихъ и ни одинъ изъ нихъ не могъ достигнуть Константинополя. Многие изъ нихъ потерпѣли крушеніе, а прочіе остались на зиму въ окрестностяхъ Сизеболи.

Что же касается до тѣхъ судовъ, которые не вышли вмѣстѣ съ нами изъ рукава, то они, вслѣдствіе отсутствія благоприятнаго вѣтра, остались тамъ зимовать и могли тронуться въ путь только послѣ Крещенія.

Г л а в а II.

Синонь.—Описаніе города и церквей. Мѣстные обычаи.

Положеніе города Синопа очень красивое. Это—полуостровъ или коса, протянувшаяся въ море, подобно полуострову Константинопольскому, въ видѣ языка. Замокъ, или укрѣпленіе, находится на самой оконечности, имѣетъ очень большіе размѣры, простираясь за городскія стѣны, и окруженъ двойной стѣной съ башнями и рвами. Онъ очень высокъ и крѣпокъ и снабженъ въ достаточной мѣрѣ пушками; сверхъ того внутри онъ заключаетъ второй замокъ. У начала косы, или на перешейкѣ, находится третье укрѣпленіе, также очень сильное. Постройки его весьма прочныя, старинныя; это—сооруженіе франковъ-генуэзцевъ, которые завладѣли этимъ городомъ въ то время, когда отняли Константинополь у грековъ¹. Море ударяется о бока городскихъ стѣнъ на сѣверѣ и на югѣ, и именно съ южной стороны глубже всего вдается оно въ косу, такъ что волны совершенно окружаютъ вышеупомянутый замокъ. Бухта отъ набережной до открытаго моря простирается на разстояніе перелета стрѣлы. Поверхность равнины сплошь песчаная, такъ что, если бы жители захотѣли, то могли бы прокопать черезъ нее ровъ, и море совершенно окружало бы городъ. Стѣны поднимаются такъ высоко, что кажутся какъ бы висящими на вершинахъ горъ, подобно стѣнамъ Антиохіи. Когда входимъ со стороны суши,

¹ Генуэзцы утвердились, собственно, въ Галатѣ, предмѣстьѣ Константинополя; это было въ 1216 г., вскорѣ послѣ взятія его крестоносцами. Но Синонь не принадлежала генуэзцамъ, а входила въ составъ Трапезундской имперіи.

то-есть чрезъ вышеупомянутую песчаную равнину, то встрѣчася тѣсный проходъ между двухъ стѣнъ, который ведетъ отъ однихъ воротъ къ другимъ, паходящимся съ внутренней стороны первыхъ, и чрезъ который одновременно можетъ пройти только одна лошадь,— по истинѣ неприступное сооруженіе. Городомъ этимъ управляетъ паша кастамунскій; только жители никогда не позволяютъ ему входить въ него: таковъ у нихъ порядокъ; и они не даютъ такого разрѣшенія и прочимъ пашамъ. Они не позволяютъ даже капиджи, являющимся изъ Константинополя по дѣламъ султана, выполнять какія бы то ни было повелѣнія его; даже не позволяютъ имъ вступать въ ихъ стѣны въ числѣ болшемъ трехъ или четырехъ человѣкъ одновременно. Таковъ господствующій у нихъ обычай; и хотя многіе паша употребляли разныя хитрости, чтобы проникнуть въ городъ тайкомъ и съ помощью переодѣванья, но терпѣли всегда неудачу въ этомъ, такъ какъ это вещь невозможная. Поэтому онъ наслаждается несказанно полнымъ миромъ и правосудіемъ. Дома христіанъ находятся внѣ городскихъ стѣнъ, къ западу, по весь полуостровъ составляетъ ихъ собственность и владѣніе, и многіе изъ нихъ имѣютъ дома также и внутри городскихъ стѣнъ, ибо въ лѣтнее время они пребываютъ въ сильномъ страхѣ передъ русскими ¹ и вслѣдствіе этого не рѣшаются оставлять какое-нибудь имущество въ своихъ домахъ, лежащихъ внѣ стѣнъ.

Намъ рассказывали, что сорокъ лѣтъ тому назадъ вышеупомянутые казаки обложили городъ и взяли его приступомъ, вмѣстѣ со всѣми укрѣпленіями, захвативъ богатую добычу и большое число плѣнныхъ. Здѣсь есть тѣрсъ-ханъ, или верфь, на которой строятъ много кораблей и гальоновъ. Въ настоящее время занимались постройкою гальона весьма большихъ размѣровъ: длина его равняется пятидесяти локтямъ, а ширина—двадцати пяти. Жизнь христіанъ въ этомъ мѣстѣ протекаетъ въ полномъ довольствѣ, счастіи и безопасности. Подать и сборы, палагаемые на нихъ, идутъ сполна на уплату жалованья войскамъ, стоящимъ гарнизономъ въ городѣ; и священники здѣсь какъ бы замѣняютъ должностныхъ лицъ и правителей. Жители вообще любятъ держать рабынь-дѣвицъ и мамелюковъ, или рабовъ: въ этомъ мѣстѣ живетъ свыше тысячи христіанскихъ семействъ, и въ каждомъ семействѣ есть пять-шесть плѣнныхъ мужчинъ и женщинъ, а то и больше. Здѣсь внѣ городскихъ стѣнъ семь церквей. Первая—во имя Константина и Елены, вторая—въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и Благовѣщенія, третья—во имя св. Николая, четвертая—во имя св.

¹ То-есть казаками.

Іоанна Богослова, старинная, съ высокимъ куполомъ: дровище этой не существуетъ здѣсь церкви. Близъ нея большая церковь во имя св. Кириакіа. Шестая—во имя Іоанна Крестителя. Седьмая, на набережной у моря,—во имя мученика Оеодора Тиропа. Въ алтарѣ, на каюдрѣ (горнемъ мѣстѣ), есть мраморный камень, въ видѣ сѣдалища, на коемъ, по сказанію, сидѣлъ св. апостоль Андрей, когда приходилъ въ этотъ городъ и окрестную страну, жители которой приняли чрезъ него (христіанскую) вѣру; и особенно гордятся имъ населеніе города Синопа. Однако именно они собрались мятежной толпой вокругъ него и отъѣли ему большой палець: поэтому окрестные города осыпаютъ ихъ упреками и говорятъ имъ: «Что вы отъѣли пальцы у св. апостола Андрея въ ожесточеніи своихъ сердець». Въ этой церкви скрыта гробница св. мученика Фоки Синопа. Утромъ и вечеромъ они бьютъ въ деревянныя била въ своихъ церквахъ, такъ какъ здѣсь пѣтъ среди нихъ турецкихъ домовъ: Въ кварталѣ, гдѣ расположены дома христіанъ, на сѣверной сторонѣ полуострова, находится древній каменный царскій дворецъ, который называютъ Палати, существующій со времени христіанскихъ императоровъ, великолѣпное зданіе, окруженное многими обветшалыми пристройками, принадлежащими христіанамъ. Внутри его старинная церковь во имя Вознесенія Господня. Всѣ эти церкви построены по образцу церквей Константинополя и его области. Армяны здѣсь очень небольшое число, и они слабы и бѣдны, не имѣя ровно никакихъ средствъ и никакого состоянія. У нихъ есть церковь, за которую они платятъ аренду грекамъ; именно, ежегодно они уплачиваютъ двадцать пять піастровъ въ видѣ арендныхъ денегъ за землю, ибо она есть угодье, принадлежащее церквамъ нашей общины, которая весьма презираетъ армяны и отъ времени до времени требуетъ отъ нихъ землю, на которой стоитъ ихъ церковь. Этотъ городъ подвѣдомственъ митрополиту Амасійскому, который пребываетъ здѣсь постоянно, такъ какъ его епархія, Амасія, разрушена и совершенно лишилась христіанскаго населенія. Разстояніе отъ города Синопа до Токата составляетъ пятнадцать переходовъ. Поэтому тѣ, которые желаютъ проѣхать въ Токатъ съ тяжелой кладью, направляются моремъ къ городу, называемому Энось, по-турецки Уніе, отстоящему отъ него на двѣсти миль и служащему скáлой или пристанью для города Кафы; сюда приходятъ купцы изъ Молдавіи, Валахіи, страны казаковъ, Польши, Діарбекира и др., съ красивымъ камыномъ и сафьяномъ, изъ Алеппо съ тафтою и индійскою синею тканью и съ другими товарами, по причинѣ близости его къ Токату; ибо между этими двумя мѣстами всего четыре дня пути. Случилось, что мы потомъ направились къ этой пристани, которая

паходятся въ бухтѣ, образуемой моремъ, вдающимся широкимъ заливомъ въ сушу.

Въ четвертокъ второй недѣли Рождественскаго поста насъ пригласили въ церковь св. Николая, и здѣсь мы освятили темного елея, въ присутствіи духовенства и мірянъ, для одного лица, вознамѣрившагося совершить паломничество въ Іерусалимъ; ибо у нихъ существуетъ обычай, что когда кто-либо изъ нихъ намѣревается предпринять путешествіе, то исповѣдуются и приглашается епископа и духовенство въ церковь, чтобы для него освятили темного елея. Онъ раздаетъ всѣмъ присутствующимъ восковыя свѣчи, ставятъ свѣчи въ подсвѣчники и передъ образами, возжигаетъ всѣ лампы въ церкви и предъ началомъ молитвъ дѣлаетъ рядъ метаній архіепископу и присутствующимъ, прося у нихъ прощенія, если съ его стороны причинена имъ какая-либо обида, если онъ говорилъ непочтительно съ кѣмъ-нибудь изъ духовенства, или если онъ пренебрегъ своими обязанностями по отношенію къ кому-либо изъ собравшихся. Тогда всѣ они даруютъ ему прощеніе, говоря: «Богъ да проститъ тебя!» и послѣ этого онъ зажигаетъ свои восковыя свѣчи и причащается св. Таинъ. По окончаніи молитвъ онъ завѣщаетъ, съ клятвами и договорами, все, чѣмъ владеетъ и что ему должны, предъ лицомъ и съ засвидѣтельствованіемъ всего собранія. Такимъ же образомъ поступалъ и этотъ человѣкъ въ настоящемъ случаѣ. Послѣ того какъ мы вышли изъ церкви, поставили на церковномъ дворѣ для нашего владыки патріарха кресло; и когда всѣ собравшіеся усѣлись, паломникъ обнесъ ихъ кушаньемъ и раздалъ всѣмъ кубки съ водкою. Всѣмъ священникамъ и монахамъ онъ поднесъ денежные подарки. Сколь достоинъ замѣчанія этотъ превосходный обычай! И такимъ образомъ онъ отправился въ путь съ благословенія Божія, и съ нимъ мы послали письма въ нашу страну, чтобы уведомить своихъ о нашемъ скоромъ возвращеніи.

Въ воскресенье, второе отъ начала Рождественскаго поста, мы служили обѣдню въ церкви св. Кипріана, что близъ церкви Іоанна Богослова. Мы также служили всепощную въ третью субботу въ церкви св. Іоанна Богослова; а на Рождество, когда митрополитъ этого города прибылъ изъ Константинополя, мы присутствовали за обѣдней въ церкви св. Николая.

У нихъ существуетъ обычай на праздникъ Обрѣзанія посылать епископу или священнику, совершавшему богослуженіе, длинныя пшеничныя куличи не едобные, вмѣстѣ со сластями, состоящими изъ варенаго миндаля, растертаго съ медомъ и пр.—подарокъ довольно значительный и по величинѣ и по цѣнности. Точно такъ же въ канунъ Рож-

дества и Крещенія они приносятъ ему куличи, воскъ, ладанъ и пемного денегъ, чтобы онъ въ молитвахъ своихъ помянулъ объ ихъ имуществѣ.

На праздникъ Крещенія мы облачились вмѣстѣ съ митрополитомъ этого города въ церкви Іоанна Крестителя, которая также освящена въ честь Крещенія; и митрополитъ города приводилъ много извиненій, прежде чѣмъ рѣшился облачиться въ саккосъ, говоря: «незаконно облачаться мнѣ въ него въ присутствіи твоей святости», и онъ говорилъ правду, такъ какъ у него не было фелюши. Затѣмъ, когда кончилась утренняя, мы направились изъ церкви къ морскому берегу съ крестнымъ ходомъ и здѣсь совершили обычное служеніе, при чемъ нашъ владыка патріархъ прочиталъ молитвы. Послѣ погруженія креста въ водоемъ онъ пошелъ и бросилъ изъ всѣхъ силъ деревянный крестъ въ море, согласно ихъ обычаю. Тотчасъ же нѣсколько человѣкъ, уже раздѣтые, выступили и, нырнувъ въ море, вынесли крестъ, — коему они воздавали, въ присутствіи турокъ и другихъ, великія почести, превосходящія даже тѣ, какія оказываются ему въ христіанскихъ странахъ. Послѣ того какъ владыка всѣхъ окропиль, мы возвратились и довершили обѣдню.

Г л а в а III.

Синонь. —Извѣстія о событіяхъ въ Сиріи. Битва Муртезы-паши съ Хасаномъ-пашою. Осада Алеппо Сеидъ-Ахмедомъ-пашою и неудачная попытка Хасана-паши овладѣть этимъ городомъ. Отъѣздъ изъ Синона. Самсунъ. Прибытіе въ Энось.

Мы располагали уже немедленно выѣхать, чтобы продолжать наше путешествіе, и только въслѣдствіе далеко разнесшихся слуховъ о дѣялахъ Хасанъ-пашѣ и его единомышленникахъ и объ открывшихся между его сторонниками и Муртезою, пашою діарбекирскимъ, военныхъ дѣйствійхъ, мы были принуждены нѣсколько замедлить. Дѣло было въ томъ, что визирь послалъ приказъ этому послѣднему открыть военные дѣйствія противъ перваго и разослалъ по всей странѣ предписанія взяться за оружіе, такъ что, по рассказамъ людей, достойныхъ довѣрія, подъ знамена Муртезы-паши собралось на войну полчище болѣе чѣмъ въ сто двадцать тысячъ человѣкъ, изъ туркменовъ, курдовъ и земледѣльцевъ. У Хасанъ-паши, какъ намъ также сообщали, было только двѣнадцать тысячъ человѣкъ, но всѣ они были сильные и отборные воины изъ сарыджа и сейменовъ, ибо къ нему примкнуло все войско Абшира-паши, съ его пачальниками и агами, вмѣстѣ съ Мирзою-Али, съ помощію котораго Абширъ создалъ изъ нихъ такихъ

богатырей. Какъ скоро извѣстіе объ этомъ обстоятельстве дошло до Хасана-пашы, онъ выступилъ изъ Брусы и прибылъ къ Эскишегру; совершая походъ къ этому мѣсту, онъ уничтожалъ все источники воды, находившіеся на пути между нимъ и Муртезою-пашою, и засыпалъ землею колодцы на пространствѣ трехъ или четырехъ дней пути: въ то же время все текуція воды онъ направлялъ на дороги и поля, оставшіеся позади его войска, такъ что вся поверхность покрыта была грязью и вязкою глиною. Слѣдствіемъ этого было то, что когда непріятели сошлись съ нимъ, они умирали отъ жажды и усталости и были тревожными прикрывавшими его тылъ наѣздниками: между тѣмъ какъ онъ (я разумѣю Хасана-пашу) и его войско были бодры и здоровы. Въ эту рѣшительную минуту онъ ударилъ на нихъ и въ завязавшемся сраженіи разбилъ ихъ на голову, но въ жару побѣды не могъ удержать своихъ людей отъ рѣзнь, при всемъ своемъ желаніи, такъ какъ въ отношеніи къ султану онъ еще колебался между страхомъ и надеждою. Войско его, по рассказамъ, избито болѣе семидесяти тысячъ человекъ изъ войска Муртезы-пашы, большая часть котораго состояла, какъ мы уже упоминали, изъ земледѣльцевъ и изъ людей неопытныхъ, совершенно незнакомыхъ съ военнымъ дѣломъ. Что касается до Мирзы-Али, то онъ избилъ столько непріятелей, что нельзя ни описать ни числить, пока не постигъ Муртезу-пашу, и едва не захватить его живьемъ. Но Хасанъ всгалъ между ними и управлявалъ Мирзу и остальное войско, пока наконецъ удалось ему положить конецъ кровопролитію. Однако они отняли у Муртезы-пашы и его войска все, что при нихъ было, захвативъ всю ихъ добычу и снявъ съ нихъ одежду; а у пашы они взяли всю его казну, полученную имъ отъ султана, и даже его шатеръ, его утварь и слугъ, едва давъ ему возможность спасти свою жизнь бѣгствомъ въ Ангору, гдѣ онъ укрылся подъ защитою городекихъ стѣнъ. Тѣ изъ его войска, которые избѣжали рѣзнь, въ бѣгствѣ своемъ разсѣялись по горамъ и долинамъ. Послѣ этого Хасанъ-паша съ большимъ торжествомъ и ликованіемъ возвратился въ страну арабовъ, къ Марашу и Айнтабу, гдѣ и расположился лагеремъ.

Хасанъ имѣлъ желаніе овладѣть Алеппо и предаваться здѣсь произволу. У него былъ вѣяя, или управляющій, котораго онъ, на время своего отсутствія, назначилъ своимъ намѣстникомъ въ Алеппо. Звали этого человека Хаммамджи-оглу; и Хасанъ неоднократно посылалъ къ нему, побуждая его употребить всю свою хитрость, чтобы овладѣть городомъ. Но милость Всемогущаго спасла Алеппо отъ этого вторичнаго разоренія, ибо онъ уже достаточно пострадалъ отъ того, что причинилъ ему Сидъ Ахмедъ-паша, прибывшій изъ Константино-

поля, чтобы въ качествѣ пашы принять въ свое управленіе городъ. Однако зпатые люди ни за что не хотѣли передать въ его руки власть и не признали его своимъ мутеселлимомъ, или правителемъ, такъ какъ его сопровождало множество агъ и большая часть вышеупомянутыхъ войскъ Абшира-пашы, которыхъ они сильно опасались, зная, какъ они вели себя въ Алеппо прежде и какихъ насильственныхъ и злодѣйскихъ поступковъ были они виновниками. Поэтому паша выступилъ въ походъ и осаждалъ Алеппо въ продолженіе сорока дней; за эти дни онъ вырубилъ деревья во всѣхъ фруктовыхъ и иныхъ садахъ, чтобы достать себѣ топлива, такъ какъ время было зимнее и погода стояла чрезвычайно холодная, и дѣлалъ въ землѣ подкопы. Былъ въ это время въ Алеппо справедливый судья, или кади, по имени Мусалла Эфенди. Этотъ почтенный человѣкъ созвалъ всѣхъ жителей и увѣщевалъ ихъ защищать городъ, и самъ началъ таскать землю съ горы, что въ Мазаръ Сегри, покрытую розовыми кустами: и мало-по-малу перенесъ всю эту груду, онъ устроилъ въ углу городской стѣны, насупротивъ того мѣста, которое она занимала равнине, большую насыпь, извѣстную съ тѣхъ поръ подъ его именемъ, и съ нея они стрѣляли изъ разставленныхъ имъ пушекъ. Тогда Сидъ Ахмедъ-паша захватилъ дома, лежащіе внѣ стѣнъ, въ христіанскихъ кварталахъ, и войска его разграбляли ихъ, учинивъ кромѣ того жесточайшій насилій, ибо жители навлекли на себя въ сильнѣйшей степени его злобу и вражду, такъ какъ обитатели внутренней части города принудили населеніе предмѣстевъ вести съ нимъ бой съ кровель домовъ; и если бы Богъ не внушилъ ему снисходительности, произошло бы много ужасовъ. Наконецъ Алеппцы послали своего представителя въ Константинополь заявить объ ихъ нежеланіи принять этого пашу; и въ отвѣтъ на это пришло увѣдомленіе, чтобы онъ снялъ осаду и удалился отъ Алеппо; вмѣсто управленія этимъ городомъ ему порученъ былъ Бѣлградскій пашалыкъ. И онъ немедленно удалился. Тогда Хаммамджи-оглу поспѣшно послалъ приказъ удалить всю стражу отъ городскихъ воротъ и замѣстилъ ее своими собственными войсками: но это тотчасъ же дошло до ушей аги, или начальника крѣпости, который встревожился и держался на сторожѣ, охраняя крѣпость. Поэтому первый потерялъ неудачу въ своихъ замыслахъ; и говорятъ, одинъ изъ его агъ порицалъ его, говоря ему такъ: «Если ты хотѣлъ захватить замокъ, то долженъ былъ бы посоветоваться съ нами и мы составили бы и пустили въ ходъ вѣрный способъ, какой употреблялъ въ прежнія времена Джанбуладъ-

оглу¹. впомиѣ осуществивъ этимъ захватъ крѣпости. Планъ состоялъ бы въ томъ, что ты сковалъ бы двадцать изъ насъ, агъ, по рукамъ и ногамъ и послалъ бы отвести насъ въ темницу въ крѣпости, и каждаго изъ насъ вели бы двое, такъ что всего насъ было бы шестидесять человѣкъ, тогда какъ у воротъ крѣпости людей немного, и съ помощью этой хитрости мы захватили бы ее безъ труда». Прибавляли, что Хаммамджи-оглу сильно жалѣлъ о томъ, что сдѣлалъ. Однако это была милость и особое благоволеніе всемогущаго Бога къ жителямъ Алеппо, какъ мы сказали раньше. Впослѣдствіи они возстали противъ этого Хаммамджи-оглу, когда онъ прибылъ въ качествѣ мутеселима, или намѣстника, отъ Махмуда-паши, паши Адапы, и выпали его изъ Алеппо: и въ то время какъ онъ былъ въ дорогѣ, его умертвили, прежде чѣмъ онъ успѣлъ присоединиться къ Хасану-пашѣ.

Какъ скоро извѣстія объ этомъ достигли Синопа и окрестныхъ городовъ, жители успокоились и дороги сдѣлались безопасными, тогда какъ до этого они терзались страхомъ и опасеніями; толпы путешественниковъ и караваны опять двинулись въ путь, и мы, съ своей стороны, усиленно занялись приготовленіями къ путешествію. Такъ какъ намъ наскучило пребываніе здѣсь, въ Синопѣ, то мы уже три раза принимали судно, чтобы оставить его и отправиться въ Одессу; но жители не пускали насъ, пока не подтвердились настоящія благопріятныя извѣстія; тогда они попрощались съ нами, и мы отплыли въ субботу утромъ, въ послѣдній день января. Жители Синопа плакали, расставаясь съ нами. Мы помѣстили все свои вещи и сами все помѣстились въ кабакъ, нанятый нами за шестнадцать піастровъ. Мы предпочли такое судно оттого, что чувствовали страхъ при мысли сѣсть на корабль, и считали для себя какъ болѣе безопаснымъ и болѣе пріятнымъ судномъ, такъ какъ мы будемъ идти вдоль морского берега, близко къ землѣ, и въ случаѣ, если корабельщики увидятъ, что на морѣ поднимается сильный вѣтеръ или буря, они направятъ судно въ бухту и вытащатъ его со всемъ, что въ немъ есть, при помощи ворота и канатовъ, наверхъ на берегъ, гдѣ мы будемъ въ безопасности. Такимъ путемъ мы прошли разстояніе въ восемнадцать миль и прибыли къ небольшому городу, называемому Герзе, въ которомъ находятся нѣсколько прекрасныхъ, большихъ домовъ, старинная церковь во имя

¹ Могущественная курдская фамилія Джанбуладъ владѣла на лепныхъ правахъ санджакомъ Келизъ, близъ Алеппо, и одинъ изъ членовъ ея, Хусейнъ-Джанбуладъ, былъ въ началѣ XVII вѣка губернаторомъ Алеппо (см. объ этомъ наше примѣчаніе во II-мъ выпускѣ, стр. 139).

архангела Михаила и другая, недавно выстроенная, на берегу моря, во имя св. Параскевы. Выѣхавъ отсюда, мы прибыли въ одно мѣсто, гдѣ освятили и дали имя новому кораблю, пересѣкли рѣку у впаденія ея въ море, называемую Кара-Богазъ, затѣмъ другую рѣку, называемую Кызыль-Богазъ ¹. Пересѣкая ихъ, мы испытывали великій страхъ вслѣдствіе быстроты ихъ теченія. Вскорѣ послѣ этого мы прошли мимо города Амизуса ² и миновали рѣку Волчью, знаменитую тѣмъ, что имя ея связано съ именемъ св. Григорія чудотворца, и называемую по-турецки Чаршенбе ³. Затѣмъ мы прошли мимо города Джаника, славящагося своимъ пестрымъ полотномъ, и прибыли къ древней церкви, во имя св. Николая, выстроенной на высокомъ утесѣ. Мы помолились въ этой церкви, находящейся очень близко отъ Эноса (Уніе), а въ этотъ городъ, или «Городъ вина», вступили мы въ воскресенье на Масленой недѣлѣ, встрѣченные всеми обитателями.

Г л а в а IV.

Описаніе Эноса.—Занятіе его жителей.—Городъ Аргости.

Наше плаваніе отъ Синона до Эноса продолжалось девять дней; ибо мы встрѣчали большую задержку вслѣдствіе дурной погоды и бурности моря. Сначала насъ провели въ церковь св. Николая, великолѣпное каменное сооруженіе, а затѣмъ въ церковь Владычницы, окруженную каменными стѣнами. Насъ пригласили въ ограду этой последней церкви, къ которой принадлежитъ прекрасный садъ, заключающій въ себѣ низкія плодовые деревца съ широкими листьями, паминающими листья каперсоваго куста, и едва отличимыя отъ него. Зданія въ этомъ городѣ каменные, большія и прочныя: они красивѣе построекъ въ Сипонѣ; и жители болѣе почтительны и набожны, ибо мы замѣтили въ нихъ благоговѣніе и набожность, горячую ревность къ молитвамъ и церковной службѣ, покорность и смиреніе предъ нашимъ владыкою патріархомъ, какихъ мы никогда не видѣли въ свою жизнь; и что замѣчательнѣе всего, пока мы жили у нихъ, намъ ни разу не

¹ То-есть устье рѣки Кызыль-Ирмакъ.

² Иныѣ Самсунъ; этотъ городъ смѣнилъ древній Амизусъ грековъ, который лежалъ въ 2 километрахъ сѣвернѣе, и отъ котораго уцѣлѣли еще мола и остатки набережныхъ, окаймляющіе аллювіальныя земли, на которыхъ разведены сады⁴. (Реклю, Земля и люди, т. IX, стр. 480).

³ Въ дѣйствительности, рѣку Ешиль-Ирмакъ (въ древности Ирисъ); рѣка же Волчья (Дикосъ, нынѣ Гермайхъ-Чай) составляетъ лишь притокъ ея.

пришлось покупать что-нибудь на рынкѣ, ибо женщины на перебой съ мужчинами приносили намъ обѣденные приборы, хлѣбъ, разнаго рода кушанья, одно за другимъ, водку, вино и другіе напитки, въ такомъ количествѣ и столь разнообразныхъ качествъ, что это превосходитъ всякое описаніе. Всѣ они, днемъ ли, ночью ли, были готовы къ нашимъ услугамъ. Вино въ этой странѣ превосходное: оно—темно-краснаго цвѣта и готовится изъ чернаго винограда, который вѣется по деревьямъ, и очень дешево.

Занятіе женщинъ въ Сѣнопѣ и въ этомъ округѣ и вообще всего населенія этихъ предѣловъ состоитъ въ производствѣ полотна. Ни одинъ изъ жителей не преминулъ прійти и представить свою жену и семью нашему владыкѣ патріарху, и они получали отъ него разрѣшительныя грамоты. Мы провели у нихъ много больше дней, чѣмъ это было бы необходимо при другихъ обстоятельствахъ, дожидаясь каравана, который долженъ былъ прійти изъ Токата,—ибо въ это время года караваны отправляются, обыкновенно, непрерывно, составляясь изъ купцовъ кафскихъ, молдавскихъ и польскихъ, какъ мы объ этомъ упоминали раньше,—такъ какъ мы желали возвратиться домой вмѣстѣ со своимъ вьючнымъ скотомъ, и такимъ образомъ его можно было вести безъ труда, съ удобствомъ для него и не прибѣгая къ найму. Но никто не приходилъ.

Дѣло, однако, не терпѣло отлагательства, и жители, видя наше нетерпѣливое желаніе уѣхать, посоветовали намъ написать письмо и послать его въ населенный христіанами городъ, лежащій по сосѣдству съ городомъ Неокесаріей и называемый *Артоси*, жители котораго всѣ навимаются въ погонщики, и попросить у нихъ двадцать муловъ. Пока посланный ѣздилъ къ нимъ, я припаялся готовить вьюки, придавая узламъ форму, удобную для перевозки на мулахъ: ибо уже болѣе шести лѣтъ мы ничего не возили на вьючныхъ животныхъ, а наполнивъ мѣшокъ до краевъ и зашивъ его, обыкновенно бросали его въ повозку. Въ пастоящемъ же случаѣ мы принуждены были неустанно работать, составляя вьюки и затѣмъ обертывая ихъ сверху выкроеннымъ просмоленнымъ холстомъ, ибо время было зимнее и снѣгъ покрывалъ землю, а мулы не могутъ нести болѣе семидесяти окъ клади. У насъ былъ тюкъ соболей, состоявшій изъ восьми большихъ мѣховъ, восьми лапчатыхъ и двухъ съ половиною горловыхъ. Опасаясь за ихъ цѣлость, я уложилъ ихъ въ мѣшокъ изъ грубаго холста, поверхъ его надѣлъ мѣшокъ изъ навощеннаго полотна, и все это вложилъ въ кожаную сумку. Подобнымъ же образомъ я поступилъ съ тюкомъ цѣльныхъ бѣличьихъ шкурокъ, задрѣлавъ ихъ въ

одинъ выюкъ, и съ ящикомъ съ кусками парчи, венеціанскаго бархата, атласа и тому подобнаго. На всѣхъ этихъ тюкахъ были надѣты кожаные мѣшки, при чемъ внутренніе мѣшки были старыя или изъ грубой дерюги; мы надѣвали на нихъ первыя и зашивали ихъ, такъ чтобы никто не могъ разсмотрѣть, что это такое, или позариться на нихъ въ мысляхъ. Дабы они производили противоположное дѣйствіе, я придалъ имъ дрянной и жалкій видъ, и если бы кто-либо взглянулъ на нихъ, они, навѣрное, не остановили бы на себѣ его взоровъ. Точно такъ же, чтобы уложить разную утварь, я сдѣлалъ для нея, соотвѣтственно формѣ и размѣрамъ, сумки изъ павощиннаго полотна; все это дѣлалось изъ опасенія, чтобы дождь не коснулся ихъ. Но такъ какъ безъ особой уловки мнѣ невозможно было бы отличить одинъ выюкъ отъ другого, или знать, что въ какомъ находится, я вышилъ на каждомъ красною или желтою шерстью одно-два слова, чтобы показать, что въ немъ содержится; но такимъ образомъ, что самъ не могъ на близкомъ разстояніи разобрать, что это такое, а тѣмъ болѣе, разумѣется, кто-либо другой. Остальную одежду, утварь и всякую всячину я уложилъ такимъ же образомъ. Ящикъ, въ коемъ находилось облаченіе нашего владыки патріарха, который я заказалъ по образцу сундука для облаченій патріарха московскаго и который былъ обитъ кожею и жестью и запирался замкомъ на ключъ, гдѣ кромѣ того помѣщались его митра и кадило, облаченія для священника и діакона и другія принадлежности богослуженія,—ящикъ этотъ я уложилъ въ одинъ выюкъ, такъ что если бы онъ попался, его легко было бы достать.

И вотъ къ намъ явились упомянутые возчики, въ сопровожденіи своихъ священниковъ, готовые услужить намъ со всею радостью и охотою. Эти люди не знали другого языка, кромѣ турецкаго. Намъ просили отслужить обѣдню въ Эносѣ въ первое воскресенье Великаго поста; но имъ не удалось получить согласіе митрополита сипонскаго, который, пайдя насъ среди нихъ, почувствовалъ нѣкоторую зависть при видѣ ихъ любви и расположенія къ нашему владыкѣ патріарху. Городъ этотъ не состоитъ въ вѣдѣніи митрополита, по онъ взялъ его на откупъ у секретарей и духовныхъ сановниковъ константинопольскаго патріарха, къ епархіи котораго онъ принадлежитъ, такъ какъ доходы собираются его чиншниками. Итакъ, между нашимъ учителемъ и митрополитомъ вышли несогласія вслѣдствіе запрещенія, положеннаго этимъ архіереемъ на патріаршее служеніе. Но митрополитъ скоро раскаялся въ своемъ поведеніи и впослѣдствіи домогался прощенія. Эти бѣдные люди, однако, сколько ни добивались патріаршаго служенія, не достигли исполненія своего благочестиваго желанія.

Затѣмъ, въ четвергъ второй недѣли Великаго поста, мы навьючили муловъ и выступили изъ этого города, провожаемые мужчинами, женщинами и дѣтьми, — всѣмъ населеніемъ города, которые плакали и горевали по поводу нашего отъѣзда, на значительное разстояніе, послѣ чего распрощались съ нами, пожелавъ намъ благополучнаго прибытія. Богъ да осчастливить и да возлюбить ихъ!

Затѣмъ мы по неровной и очень узкой дорогѣ, по грязи и слякоти, перевалили чрезъ горные хребты, такъ какъ, по мнѣнію жителей этотъ путь былъ безопаснѣе, чѣмъ дороги на Токать, ибо имъ мало кто пользуется; но на этихъ хребтахъ мы встрѣтили столько снѣга, что и описать трудно. Во всѣхъ деревняхъ въ этихъ округахъ дома разбросаны по одиночкѣ, подобно тому какъ это существуетъ въ странѣ друзовъ. Обитателей ихъ называютъ рабами; и большая часть изъ нихъ составляетъ собственность Хасана-наши Джелали, мѣстопробываніемъ которому, а равно и визирю, служить въ настоящее время, согласно полученному нами сообщенію, деревушка по имени *Кубули*, на дорогѣ изъ Токата въ Синопъ. Потомъ мы переправились черезъ большую рѣку, называемую по-турецки *Или Вараси*¹. Да избавить насъ Господь отъ другихъ такихъ переправъ! такъ бурно было съ теченіемъ и такъ далеко разбросаны ея скалы и камни. Ночью мы не имѣли другого мѣста, гдѣ бы соснуть, кромѣ какъ подъ сводомъ неба, съ горящими кострами кругомъ, подъ охраной бѣдныхъ погопщиковъ — да помилуетъ ихъ Богъ! Черезъ три дня съ трудомъ добрались мы до упомянутого города *Ариости*, лежащаго на вершинѣ бесплоднаго холма, подверженнаго жестокимъ холодамъ и сильнымъ морозамъ. По этой причинѣ ни въ самомъ городѣ, ни вблизи него винограды не растутъ. Дома большіе, есть церковь во имя св. Николая, въ которой мы присутствовали за обѣдней, во второе воскресенье поста. Священники служатъ и читаютъ молитвы на греческомъ языкѣ, не понимая, что говорятъ: ибо языкъ у всѣхъ ихъ турецкій, какъ мы уже замѣтили. Что касается до ихъ положенія въ государствѣ, то намъ говорили, что они сверхъ харача платятъ правительству ежегодно не больше, чѣмъ мусульмане; что мусульмане всякій разъ, когда къ нимъ является новый ага изъ Константинополя, платятъ ему, каждый отъ себя, . . . въ двадцать піастровъ или немного менѣе, и что они подвергаются не-

¹ По дорогѣ изъ Уніе въ Пиксаръ путники должны были переправляться чрезъ рѣку Термэ-чай (въ древности Термодонтъ), отлпчающуюся, дѣйствительно, быстрымъ теченіемъ, какъ говоритъ и архидіаконъ.

описуемымъ притѣсненіямъ, такъ что предпочли бы платить подать скорѣе какъ евреи и христіане, чѣмъ какъ магометане, и это было бы для нихъ легче.

Г л а в а V.

Описаніе Неокесаріи.—Деревня Омала.—Комана.—Токать.

Мы разстались съ жителями *Аргости* во вторникъ рано утромъ, такъ какъ въ понедѣльникъ были задержаны большимъ количествомъ выпавшаго снѣга. Они повели насъ внизъ въ обширную долину съ большою покатостью, по плохой узкой дорогѣ (и да помилуетъ Господь душу того, кто случайно поскользнулся бы, ибо гибель его была бы неизбѣжна), пока наконецъ не спустились мы къ городу Неокесаріи, по-гречески называемому Хрисаносіа, а теперь по-турецки Никсаръ. Крѣпость раскинута по вершинѣ холма, и вода въ нее течетъ изъ окрестностей города *Аргости*, проведенная, какъ намъ говорили, по искусственному каналу. Въ этомъ городѣ есть озера и сады, и положеніе его пріятное. Всѣ его сады и плантаціи орошаются искусственно, и хлѣба бываютъ высокіе, такъ какъ это замкнутая долина, окруженная со всѣхъ сторонъ горами. Мы не осмѣлились явиться сюда въ качествѣ христіанъ, ибо большая часть населенія военные люди и кнѣжныя магометане; и мы вздыхали, что не можемъ посѣтить разрушенныя церкви, кои мы видѣли издали, самой величественной архитектуры, съ еще уцѣлѣвшими куполами, какъ рассказывается объ этомъ городѣ, его красотахъ и церквахъ въ Новыхъ Пѣтописяхъ Эль-Дженаби, который говоритъ: «Мудрый государь Ахмедъ Гази, совершивъ много завоеваній въ Караманіи, выступилъ для осады Хрисаносіи, онъ же городъ Никсаръ, жилище Счастія»: и по его словамъ, это былъ одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ въ мірѣ. Среди населенія распространено убѣжденіе, что горячій ключъ, называемый *Эбоасъ* и нынѣ находящійся на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ города, прежде былъ въ самой серединѣ города. Въ этомъ мѣстѣ находится удивительно большая церковь, самой величественной архитектуры, называемая *Фархатсурыѣс*, со многими сохранившимися еще памятниками. Мусульмане долго сражались и бились, пока не овладѣли городомъ, и разграбили всѣ его сокровища. Бесѣдки изъ виноградныхъ лозъ здѣсь низкія и небольшія.

Затѣмъ мы прошли черезъ весь городъ и переправились черезъ большую рѣку Эддибъ (Волчью)¹, протекающую по долинѣ на краю

¹ Въ древности Ликось, нынѣ Германхъ-чай.

города, и къ вечеру достигли деревни, населенной греками и армянами и называемой *Омала*. Здѣсь виноградъ растетъ такъ же, какъ и въ нашей странѣ, и жители всѣ винодѣлы. Вокругъ деревень растетъ много деревьевъ *малябъ*, которыя по виду очень напоминаютъ дерево грецкаго орѣха; только ихъ листья и плоды принимаются отъ ствола, на подобіе волосъ.

Отсюда мы послали гонца въ *Токать* къ одному именитому христіанину, по имени Хаджи Симеонъ, спросить его совѣта относительно вѣзда нашего въ этотъ городъ: ибо мы сильно опасались, такъ какъ большая часть жителей—армяне или евреи; и мы, хотя насъ было небольшое общество, вызывали большіе толки въ странѣ. Итакъ мы пришли къ единодушному рѣшенію и послали свою тяжелую кладь и выюки со слугами, въ качествѣ купцовъ, собственниковъ клади. Они явились въ *Токать* и остановились въ ханѣ, а мы остались позади безъ клади, оставивъ при себѣ только узелъ съ ризами и необходимой одеждой. Мы условились войти ночью и согласно съ этимъ выступили изъ *Омалы* только послѣ полудня. На пути мы прошли мимо *Команы*, о которой упоминается въ житіи Златоуста: это небольшой городъ, вправо отъ дороги. Только начиная съ *Никсара*, опять увидѣли мы кирпичные дома, плоскія земляныя кровли и софы.

Вечеромъ мы вступили въ *Токать*, въ старину называвшійся по-гречески *Κολοσσ*, —ишѣ имя одной мѣстности, лежащей вѣвъ его, и остановились по близости церкви, древней, съ очепь маленькимъ куполомъ; въ ней мы служили обѣдню въ третье воскресенье поста. Но всѣ дома вокругъ церкви принадлежать евреямъ. Дома христіанъ разбросаны, въ числѣ сорока или пятидесяти. Вирочемъ, вокругъ города есть много христіанскихъ деревень. Въ понедѣльникъ вечеромъ мы отправились осмотрѣть большую старинную церковь во имя Успенія Божьей Матери въ лежащей близъ города деревнѣ, называемой *Какси*, жители которой всѣ христіане и армяне. Осматривая церковь, мы были поражены ея величавой архитектурой: она имѣетъ величественные размѣры, и ея высокій куполь покоится на четырехъ колоннахъ изъ сипяго мрамора, изъ сосѣднихъ каменоломенъ; она исполнена величія. Существуетъ мнѣніе, что это—сооруженіе императора *Θεοδοσία Великаго*. Мы совершили въ ней водосвятіе, и владыка окропилъ всѣхъ присутствовавшихъ. Утромъ мы отправились посѣтить гробницу св. *Іоанна Златоуста*, съ величайшимъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Гробница находится на дорогѣ, по которой мы прибыли изъ *Омалы* въ *Токать*, и другого пути къ ней нѣтъ. Прежде чѣмъ мы, подвигаясь впередъ, достигли деревни *Команы*, намъ указали груды камней въ полѣ,

подлѣ дороги, въ которой, какъ говорятъ, былъ найденъ саркофагъ, заключавшій тѣло святого. Въ ней постоянно горитъ свѣтильникъ, а кругомъ нея разрушенныя основанія монастыря, который, должно быть, былъ большой. Вблизи Команы также находится, подлѣ дороги, огромная скала большой высоты, та самая, которую перенесъ сюда св. Григорій. Въ ней вырыто нѣсколько келлій, а на вершинѣ изображеніе этого святого чудотворца, какъ о томъ упоминается въ его житіи и извѣстно всѣмъ доселѣ. Другіе говорятъ, что ее перенесъ сюда Златоустъ. На вершинѣ ея нѣчто въ родѣ гробницы, куда мы взобрались, такъ же, какъ поднимались и къ кельямъ, въ которыя входили и молились въ нихъ. На гробницѣ лежитъ старинная греческая книга, которой мы не могли читать, такъ какъ она отъ долгаго времени сильно обветшала. Мы были поражены великимъ удивленіемъ предъ такимъ необыкновеннымъ чудомъ, какъ обломокъ горы, стоящій на поверхности земли. «Дивецъ Богъ во святыхъ своихъ, и вся хотѣнія Его въ нихъ».

Въ Команѣ показали намъ среди виноградника древнее зданіе съ куполомъ, гдѣ, какъ намъ сообщили, была гробница мученика Василиска, поверхъ которой было положено тѣло Златоуста; гробница эта посѣщается и въ настоящее время. Изъ Команы мы прошли въ деревню, называемую *Бизари*, лежащую пасупротивъ Омалы, на вершинѣ холма. Между обѣими деревнями пролегаетъ дорога. Всѣ жители Бизари—армяне. Въ деревнѣ этой находится старинная византійская церковь, на большинствѣ камней которой имѣются кресты. Она въ честь Воздвиженія Креста; поддерживается четырьмя колопнами, и имѣетъ высокій куполь, въ которомъ еще сохранилось изображеніе Спасителя, съ золотомъ. У нея есть еще другой куполь съ изображеніями двухъ святыхъ, имена коихъ написаны по-гречески. Престоль остается до сихъ поръ въ своемъ первоначальномъ видѣ; онъ имѣетъ видъ основанія колонны, разрисованъ и отдѣланъ подъ мраморъ. Саркофагъ, въ которомъ заключено было тѣло св. Іоанна Златоуста, изъ снѣгаго мрамора, и помѣщается съ правой стороны передъ вратами третьяго алтаря, подлѣ самой стѣны. Говорятъ, что когда императоръ Аркадій взялъ тѣло святого, саркофагъ былъ безъ крышки; но недавно, лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, святой явился ночью одному некиикскому пожилому человѣку и сказалъ ему: «на такомъ-то полѣ зарыта крышка моего гроба. Скажи жителямъ города Бизари, у которыхъ находится моя гробница, чтобы они пошли и взяли ее и положили на мою гробницу». Человѣкъ этотъ въ изумленіи проснулся и рано поутру отправился и сталъ рыть на томъ мѣстѣ, которое указалъ ему святой. Это то самое мѣсто, о которомъ мы только что упоминали, какъ о грудѣ

камней на полѣ. Здѣсь и была найдена крышка. Изъ этому разсказу прибавляютъ, что одно изъ важныхъ лицъ въ Токатѣ пыталось перевезти ее въ этотъ городъ, но буйволы не хотѣли двинуться съ мѣста или сдѣлать хоть одинъ шагъ по направленію къ этому городу, а только къ направленію къ вышеупомянутому Бизари. Люди устали бить ихъ, и наконецъ предоставили имъ идти своимъ путемъ, и буйволы шли, ни разу не останавливаясь, пока не прибыли въ это послѣднее мѣсто; и этимъ самымъ, говорятъ, святой явилъ чудо, ибо всѣхъ буйволовъ было пять или шесть. Мы совершили у гробницы святого молебенъ, со многими метаніями и съ возженіемъ въ большомъ числѣ восковыхъ свѣчъ, и приложились къ пей. Иноксамъ (?) мы дали пемного денегъ.

Направо отъ этой церкви есть другая, во имя св. Георгія, и какъ разъ за ней находится малая церковь во имя св. Григорія чудотворца, принадлежащая нашей общинѣ. Посему намъ пришло на мысль, что монастырь, разрушенный основанія котораго видны близъ Комапы, рядомъ съ грудой земли и камней, въ которой была найдена крышка отъ гробницы святого, долженъ быть дѣйствительно и несомнѣнно тѣмъ монастыремъ, гдѣ прежде находился священный саркофагъ, и когда монастырь былъ разрушенъ, гробницу, должно быть, перенесли сюда. По этой странѣ разбросано много остатковъ зданій церквей и монастырей, относящихся, говорятъ, ко временамъ Златоуста, который, обративъ жителей въ христіанскую вѣру и окрестивъ ихъ, построилъ для нихъ эти церкви, которыя они знаютъ и называютъ по именамъ до сего времени. Весьма вѣроятно, что тѣло Златоуста было перевезено по той дорогѣ, по которой мы прибыли изъ Эноса въ Токатъ; такъ обыкновенно разсказываютъ мѣстное населеніе; а для перенесенія изъ Эноса помѣстили святые мощи на царскій корабль и такимъ образомъ доставили ихъ въ Константинополь.

Послѣ этого мы возвратились въ Токатъ, а въ пятницу нашъ владыка патріархъ отправился въ другую деревню близъ *Какси*, называемую *Бискави*, и служилъ здѣсь обѣдню въ четвертое воскресенье, въ церкви во имя св. Михаила. Въ этомъ городѣ есть еще церковь во имя Пресвятыя Дѣвы. Жители чрезвычайно набожны: ни одинъ изъ нихъ не преминулъ исповѣдаться. У нихъ мы наняли выюныхъ животныхъ и погонщиковъ, приготовившись уже заранѣе къ продолженію нашего путешествія, и затѣмъ возвратились въ Токатъ.

ГЛАВА VI.

Описаніе Токата.—Паолось.—Сивась.—Казнь Хасана-паши въ Аленпо и истребленіе его сторонниковъ.

Городъ Токать построенъ въ долинѣ между двухъ холмовъ. Вода здѣсь въ изобиліи, источники ея близко, подъ рукой, среди домовъ, но по свойствамъ своимъ она въ то же время довольно тяжела. Крѣпость выстроена мусульманами, на гребнѣ холма. Это—важное торговое мѣсто, куда стекаются со всего свѣта. Базары его красивы, и всѣ улицы, большія и малыя, вымощены. Въ немъ много армянъ и у нихъ въ городѣ семь церквей. Была и восьмая церковь, на возвышеніи, господствующемъ надъ городомъ, но ее разрушили мусульмане. Здѣсь кругомъ города есть также византійскіе монастыри, изъ которыхъ я посѣтилъ, не помню, сколько.

Затѣмъ мы папали погонщиковъ изъ Келиза и выѣхали изъ Токата вмѣстѣ съ караваномъ во вторникъ пятой недѣли поста, послѣ того какъ распрощались со всѣми христіанами, которые, во главѣ съ своимъ митрополитомъ, проводили насъ за городъ. Вечеромъ мы прибыли къ разрушенному хану, въ недалекомъ разстояніи отъ Токата. Въ среду утромъ прибыли къ другому хану, вблизи христіанскаго города, называемаго Паолось; а въ четвергъ мы прибыли по неровной дорогѣ къ большому новому хану, похожему на ханы, что на пути въ Константинополь, съ бойней и горячими банями, по сосѣдству съ городомъ, который называютъ Енишехръ, такъ какъ онъ напоминаетъ одноименный городъ около Брюсселя, о которомъ мы говорили въ началѣ нашего путешествія.

Въ пятницу, приближаясь къ Сивасу, мы страдали отъ холода, пронзительнаго вѣтра и мороза, превосходящаго всякое описаніе; ибо это мѣсто извѣстно своимъ холоднымъ климатомъ и лѣтомъ и зимою. Какъ холоденъ воздухъ здѣсь, такъ же холодна земля и вода, и во всей странѣ не видно ни зеленой травы, ни какой-либо другой зелени, за исключеніемъ вѣчно-зеленыхъ высокоствольныхъ деревьевъ. Здѣсь не растетъ виноградъ, нѣтъ плодовыхъ деревьевъ; а дынь, огурцовъ, и другихъ овощей не бываетъ до самаго Троицына дня.

Прибывъ въ городъ, мы сложили нашу кладь въ ханѣ, а сами помѣстились въ одномъ изъ домовъ, принадлежащихъ христіанамъ, которыхъ было сорокъ-пятьдесятъ. У этихъ христіанъ есть каменная церковь съ высокимъ куполомъ, во имя св. Георгія, которую они выстроили совсѣмъ запово, въ царствованіе покойнаго султана Мурада.

Площадка ея и просторный дворъ окружены обширною кирпичною стѣной, и вокругъ нея находятся ихъ могилы вмѣстѣ съ могилами армянъ. Насъ принудили отслужить для нихъ обѣдню въ этой церкви, въ пятое воскресенье поста; и нашъ владыка патріархъ рукоположилъ имъ діакона. Они истинно набожные христіане. Этотъ городъ — тотъ самый, который по-гречески называется Севастія; а отъ этого имени называли его по-арабски Сивасъ. Въ этомъ именно городѣ пострадали сорокъ мучениковъ. Мѣсто, гдѣ было озеро, нынѣ представляетъ высохшее дно. Причина та, что мѣсто это, какъ мы замѣтили на пути къ нему, расположено въ низкой впадинѣ, значительно ниже города, который расположенъ на высокомъ возвышеніи, и воды послѣдняго и его отбросы обыкновенно стекали въ нее и, не имѣя отсюда выхода, образовали обширное озеро; ибо эта мѣстность обилуетъ водами. Повидимому, въ послѣдствіи, когда Тамерланъ разрушилъ этотъ городъ и его стѣны, оставивъ ему теперь только слѣды былого величія, вода изъ озера вытекла, и оно превратилось въ высохшее дно, каковымъ является нынѣ. Что касается мѣста, гдѣ были помѣщены мученики, то это полукруглый сводъ, замѣтный издали, наполненный внутри водою, такъ какъ вблизи него находятся нѣсколько источниковъ воды, вытекающихъ изъ двухъ различныхъ мѣстъ. Эту воду до сихъ поръ пазываютъ агіасмой, и мы пили ее, дивясь своему счастью, что удостоились такой благодати. Намъ рассказывали, что ежегодно, утромъ въ день праздника мучениковъ, изъ нея появляются двѣ рыбы, какъ чудесное знаменіе. Потомъ провели насъ къ мѣсту, гдѣ были сожжены ихъ святые кости: оно находится за стѣнами, и на этомъ мѣстѣ была большая церковь, отъ которой еще видны обломки колоннъ и краугольных камней. Здѣсь-то члены нашей церкви и армяне роютъ могилы. Нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ древнія, съ покатыми крышками: и тамъ, гдѣ видны слѣды алтаря, горятъ восковыя свѣчи. Въ день праздника мучениковъ христіане приходятъ со своими священниками, совершаютъ молебенъ и поютъ имъ службу. Въ этотъ день мы отправились осмотрѣть большое училище, довольно замѣчательное, отличающееся красотою своихъ колоннъ и мраморныхъ украшеній. Все оно выстроено изъ матеріаловъ вышеупомянутой церкви мучениковъ; основано оно великимъ эмиромъ Шахиншахомъ, какъ написано въ исторіи, въ соотвѣтствующей главѣ, въ 670 году. Оно было сожжено до основанія: говорятъ, его поджегъ знаменитый Кара Язиджи. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ находятся развалины другой церкви и небольшой часовни во владѣніи турокъ. Мы дали служителю подарокъ, и когда онъ пропустилъ насъ, помолились въ ней, такъ какъ, по рассказамъ, здѣсь нахо-

дится могила св. епископа Власія, въ которой донынѣ сохраняется его тѣло; но могила эта скрыта. Городъ имѣетъ крѣпость, на холмѣ, находящуюся въ развалинахъ; въ ней былъ дворецъ Абшира-паши и жены его, грузинки Маріи. Ниже расположенъ садъ, принадлежащій къ дворцу, съ вишневыми и персиковыми деревьями. Воздухъ этого города, по истинѣ, холодный и сухой, а стужа, которой онъ подверженъ, хорошо извѣстна. Былъ конецъ марта мѣсяца, и однако влѣдствіе жестокихъ холодовъ, мы не могли выходить изъ своего помѣщенія. Кругомъ этого города нѣсколько монастырей, которые раньше были во владѣніи нашей византійской или греческой церкви, а теперь въ рукахъ армянъ. Я посѣтилъ изъ нихъ, не помню, сколько.

Въ этомъ городѣ мы удостовѣрились въ истинѣ слуха объ умерщвленіи Хасана-паши Джелали въ Алеппо и всѣхъ бывшихъ съ нимъ нашей, а также о прибытіи туда Эль-Кебелли, зятя визиря, назначеннаго пашою этого города.

Дѣло было такъ, что Хасанъ-паша, расположившись въ Айптабѣ, получилъ увѣдомленіе, что Муртеза-паша идетъ со своими войсками къ Алеппо, и немедленно послалъ противъ него татарина Ахмеда Элба, столь прославившагося своимъ мужествомъ, съ тысячею храбрыхъ воиновъ, пресѣчь ему путь у замка Богазъ ¹, близъ Бейлана, и задержать его движеніе. Итакъ, онъ отправился въ Келвзъ, ѣлъ, пилъ и отдыхалъ тамъ нѣсколько дней, какъ вдругъ до него дошло извѣстіе о прибытіи Муртезы-паши въ Антиохію, а потомъ въ Алеппо, при чемъ жители предмѣстій перевезли всѣ свои съѣстные припасы и весь домашній скарбъ во внутренность города, и все его населеніе было повержено въ крайній страхъ и смятеніе. Муртеза-паша остановился въ домѣ Эрменези, а прочіе паши и ратники размѣстились въ другихъ домахъ. Теперь Муртеза послалъ къ Хасану-пашѣ, стараясь заманить его письмами, обѣщаніями и клятвами, чтобы онъ пришелъ и явился къ нему безъ страха и опасенія; клялся ему святою книгою и мечомъ султана, что въ отношеніи къ нему никакого вѣроломства не совершить, и увѣрялъ его, что возьметъ его съ собою и примиритъ съ султаномъ, со стороны котораго ему нечего бояться. Между тѣмъ Хасан-пашу обуяла ярость и досада на поведеніе его войскъ, надъ которыми онъ утратилъ всякую власть. Они сдѣлались наглы и мятежны и разбрелись по странѣ, грабя, совершая насилія и унося все, что имъ было угодно, ни отъ кого не встрѣчая себѣ препятствія, пока зако-

¹ Вѣроятно. проходъ извѣстный въ древности подъ именемъ *Pylos Syriae* (Сирійскія ворота).

пецъ не пришли въ одну изъ принадлежавшихъ Хасану-пашѣ деревень, вблизи Кельза, гдѣ онъ, обыкновенно, жилъ, и сдѣлали на нее нападеніе. Проникнувъ въ стойла, они разсѣкли саблями ярмы быковъ и увели ихъ, а также разграбили запасы зерна. Хасанъ, воочію увидѣвъ эти пестовства съ ихъ стороны, осыпалъ ихъ проклятіями и, въ гнѣвѣ вскочивъ на коня, внезапно отправился въ Алеппо, не боясь послѣдствій. Напрасно его офицеры употребляли всякія мольбы и убѣжденія, чтобы побудить его вернуться назадъ: онъ упорно продолжалъ свой путь, пока не прибылъ въ Алеппо, гдѣ извѣстіе о его приближеніи сначала исполнило Муртезу ужасомъ. Но вскорѣ страхъ паши перешелъ въ радость; и послѣ свиданія съ Хасаномъ онъ отвелъ ему комнату въ своемъ собственномъ домѣ, помѣстивъ въ то же время каждого изъ сопровождавшихъ его пашей вмѣстѣ съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ офицеровъ равнаго чина и въ обращеніи со всѣми ними выказывая свое удовольствіе и радушіе, пока однажды, пославъ внезапно распоряженіе, не приказалъ своей стражѣ немедленно предать Хасана-пашу смерти, и они отрубили ему голову. Подначальнымъ же офицерамъ своимъ онъ послалъ свитки бумаги, и каждый изъ нихъ убилъ одного изъ приверженцевъ Джелали и принесъ его голову вмѣстѣ съ тѣломъ пашѣ. Затѣмъ ихъ взяли и отнесли и бросили кучей за воротами *Банкоса*. По поводу этого событія была великая радость, и благодаренія возносились Господу по всей странѣ и во всѣхъ мечетяхъ. Паша распорядился не погребать тѣлъ, а оставить ихъ на пожрашіе псамъ; головы же онъ немедленно отправилъ въ Константинополь, наткнутыми на концы копій; и по такому особенному случаю тамъ также было большое торжество и радость. Къ каждой головѣ былъ прикрѣпленъ клочокъ бумаги, на коемъ значилось имя того, кому она прежде принадлежала. Вслѣдъ за тѣмъ вышелъ указъ объ отобраніи въ казну имущества мятежниковъ и о преслѣдованіи и поимкѣ всѣхъ, кто былъ соучастникомъ Хасана-пашы, съ повелѣніемъ сравнять съ землею ихъ дома, умертвить ихъ дѣтей, а женъ продать въ рабство. Предписано было казнить сарыджа и сейменовъ, гдѣ бы ихъ ни нашли, безъ всякихъ формальностей или допроса, названія же ихъ и знамена уничтожить¹. Все это было приведено въ исполненіе, пока и самые остатки этихъ мятежниковъ не были стерты съ лица земли и міръ очищенъ отъ ихъ гнусности.

¹ Сарыджа и сеймены (или сибаны) были милиціей, которая составлялась изъ добровольцевъ, пользовавшихся за свою службу свободой отъ податей. Эта милиція была окончательно уничтожена только въ 1737 году.

Г л а в а VII.

Отъѣздъ изъ Сиваса.—Улашь. Кангалъ. Эльмагайръ. Описаніе города Дерендъ.

Мы выѣхали изъ Сиваса раннимъ утромъ въ понедѣльникъ шестой недѣли поста, и вслѣдствіе перовпой мѣстности, рѣзкости воздуха и глубокаго снѣга на хребтахъ ея хорошо извѣстныхъ горъ мы вытерпѣли столько лишеній, что и описать невозможно. Послѣ полудня мы прибыли въ одну армяцкую деревню, имѣющую два деревянныхъ хана и называемую Улашь. Здѣсь мы пробыли два дня вслѣдствіе падавшего въ изобиліи снѣга, такъ какъ дорога отъ этого мѣста до ближайшей стоянки, называемой Кангалъ, очень трудная, представляетъ изъ себя узкое ущелье, которымъ не могутъ пройти два каравана, идущіе въ противоположныхъ направленіяхъ: настолько оно тѣсно, какъ мы объ этомъ еще скажемъ. Черезъ два дня мы выѣхали и снова страдали отъ холода, льда и рѣзкихъ порывовъ вѣтра, превосходящихъ всякое описаніе. Лица у насъ стали черны какъ у негровъ: и когда мы поднялись на вершину горы, носящей названіе Деликли Кайя, мы стали втупикъ и сбѣгли съ дороги, и глаза у насъ смерзались отъ снѣга, сыпавшагося вокругъ насъ безъ конца, а дорога исчезла изъ глазъ. Но Богъ умилосердился надъ нами, пославъ намъ избавителя въ лицѣ гоппа, ѣхавшаго впереди насъ и отыскавшаго намъ новую дорогу. Вьючный скотъ нашъ изнемогалъ отъ утомленія и паденій; и нѣкоторые изъ погонщиковъ истинно падрывались отъ тяжелой работы, поднимая животныхъ и слова навьючивая, когда они погружались со своими понами въ снѣгъ. Точно такъ же лошади съ ихъ всадниками проваливались и скрывались въ снѣгу: и всаднику невозможно было ѣхать, опустивъ ноги, ибо когда ступала его лошадь, онъ погружался такъ низко, что снѣгъ доходилъ ему выше пояса. Скоро мы прибыли къ большому ущелью, представляющему дорогу, гдѣ есть мѣсто только для прохода одного вьючнаго животного, гдѣ нельзя ступить въ сторону, ни направо, ни влево: ибо если бы нога животного соскользнула съ тропинки, оно исчезло бы съ своею пошею, какъ если бы упало въ пучину моря: и вытащить его было бы невозможно никакими средствами, ибо оно закопалось бы и задохлось въ снѣгу. Поэтому жители Кангала, обыкновенно, обсаживаютъ эту дорогу высокими деревьями, подобіе палаточныхъ шестовъ, по обѣ стороны, справа и слева, отъ одного конца до другого, чтобы они указывали всю дорогу отъ Деликли Кайя до Кангала: иначе, безъ этихъ примѣтъ, въ снѣжную погоду вовсе невозможно

было бы отыскать эту дорогу. Этотъ замѣчательный проходъ хорошо извѣстенъ по всей Персіи, въ Константинополѣ и, какъ насъ увѣряли, по всему свѣту. Правда, что онъ весьма необычайный: ибо мы, выдавшіе и путешествовавшіе такъ много, никогда не видѣли дороги ужаснѣе этой. У Кангала мы встрѣтили всадниковъ, которые, смѣняясь поочередно, наблюдаютъ и даютъ знать, непрерывно разъѣзжая взадъ и впередъ, чтобы предупреждать встрѣчу отдѣльныхъ отрядовъ въ этомъ проходѣ и останавливать одинъ отрядъ на мѣстѣ, пока пройдетъ другой, какъ они должны были бы сдѣлать и сегодня, когда, по ихъ небрежности, вслѣдствіе столкновенія двухъ каравановъ, шедшихъ навстрѣчу другъ другу по этой узкой тропинкѣ, выюкъ ударился о выюкъ, и одно изъ животныхъ неизбѣжно ушло въ глубокій снѣгъ, и произошло неописуемое смятеніе и безпорядокъ, и даже обнажены были мечи. Итакъ, мы перенесли великія лишенія; никто изъ насъ не осмѣливался ѣхать верхомъ, опасаясь подобныхъ паденій, и въ этотъ день всѣ шли пѣшкомъ большую часть пути. Намъ рассказывали, что въ прошломъ году одинъ караванъ погибъ цѣликомъ. Погонщики, не будучи въ состояніи долѣе вынести тяжелую работу поддержанія выюковъ, вслѣдствіе большой глубины снѣга и жестокаго холода, сбросили тюки купцовъ и бѣжали вмѣстѣ съ своими выючными животными. Но такъ какъ они окоченѣли отъ холода, то несмотря на всѣ успія уйти они были настигнуты купцами, которые, чтобы спасти жизнь свою, сами теперь оставили свое имущество, на сумму, какъ говорятъ, въ двѣнадцать тысячъ піастровъ: ибо на пути отъ Улаша до Кангала нѣтъ ни деревни, ни пещеры, ни лѣсной заросли; многіе изъ нихъ лишились рукъ и ногъ, вслѣдствіе омертвѣнія. Жители отдаленныхъ хуторовъ, услышавъ объ этомъ происшествіи, пришли и разграбили покинутое и увезли эти богатства въ своихъ мѣшкахъ. Недавно еще, когда Эль-Кебелли, паша Сиваса, возвращался туда изъ Алеппо, его войско, какъ передаютъ, потеряло болѣе двухъ тысячъ лошадей на пути изъ Малатіи въ Улашъ. Съ большимъ трудомъ достигли мы къ вечеру Кангала, и пришли въ себя, только выпивъ вина, которое имѣли съ собою. Утромъ мы снова отправились и прошли половину разстоянія до слѣдующей стоянки по снѣгу, какъ и раньше, страдая отъ суровости холоднаго вѣтра, достаточно сильнаго, чтобы заморозить насъ и засушить. Въ округѣ Кангала при хуторахъ и хижинахъ имѣются подъ землею погреба, служащіе убѣжищемъ отъ мороза. Наши погонщики свернули въ сторону отъ дороги въ Малатію, ссылаясь на то, что она очень перовна, и повели насъ по дорогѣ въ Дерендэ: и Богъ смилостивился надъ нами, и мы прибыли въ страну благополучія. Теперь

мы миновали спѣга и начали видѣть землю; раскинули свои палатки и эту ночь спали здѣсь. Вставши на слѣдующее утро, чтобы продолжать путешествіе, мы болѣе уже не видали холода. Къ вечеру прибыли въ мѣстность, называемую Аль-магайръ. Весь нашъ путь въ продолженіе обонхъ этихъ дней лежалъ вдоль долины и рѣки текучей воды, которою орошаются сосѣдніе луга и засѣянные поля. Говорятъ, эта рѣка идетъ изъ окрестностей Ангоры и Тусіа и соединяется съ рѣкою Альбостана, которая называется Джиханъ: на ея берегахъ растутъ безплодные деревья ююбы ¹.

Утромъ въ Вербное воскресенье мы поднялись на какія-то высокія горы, и при приближеніи нашему къ городу Дерендэ эти возвышенности напомнили мѣстность Малулы въ области Дамасской и дороги въ тѣхъ мѣстахъ; но только эти крайне перовны. Почва своею красною глиною и угесами напоминаетъ почву алеппскую. Въ полдень мы спустились къ городу и его безчисленнымъ садамъ. Водой оль снабжается изъ большого потока, вытекающаго изъ скалы внизу крѣпости. Стѣны домовъ и садовъ все кирпичныя, подобно постройкамъ въ Кара. Крѣпость его—прекраснѣйшее обширное сооруженіе, на вершинѣ большого высокаго холма, съ равными сторонами. Намъ сообщили, что османы исторгли ее изъ рукъ курдовъ. Въ немъ много благотворительныхъ учрежденій; всякаго рода плодовъ въ изобиліи; ибо жителей въ немъ мало, а садовъ много. Мы покупали око сушеныхъ тутовыхъ ягодъ за два османи.

Утромъ въ понедѣльникъ на Страстной недѣлѣ мы оставили этотъ городъ и прошли черезъ обширную низкую равнину, гдѣ все засѣяныя поля подвергаются орошенію. Вечеромъ мы остановились на почлегѣ въ одной изъ деревень на Альбостанѣ ². Мѣстность этой страны очень красива и воды тутъ въ изобиліи. Лежитъ она очень низко, усѣяна хижинами и окоймлена горами.

Г л а в а VIII.

Городъ Альбистанъ.—Опасная переправа черезъ рѣку Джиханъ.—Мѣсто поклоненія Сурбъ-Карапетъ.—Зейтунъ.

Утромъ во вторникъ на Страстной недѣлѣ мы переправились черезъ рѣку Альбостанъ и вступили въ городъ съ тѣмъ же названіемъ.

¹ Zizyphus vulgaris.

² т. е. на рѣкѣ Джиханѣ.

Это небольшой городокъ, но въ старину онъ былъ знаменитый городъ, и въ исторіи извѣстенъ подъ именемъ Альбистана ¹. Названіе его рѣки—Оль-эзрекъ, или Голубая рѣка, и это та же самая рѣка, что и Чыганъ или Джиганъ, источники которой находятся неподалеку, вблизи армянской деревни. Этотъ городъ прежде имѣлъ стѣны, какъ объ этомъ передается въ историческомъ сочиненіи, озаглавленномъ: «Жемчужина изъ ожерелья Турецкаго царства»; а именно, что въ 754 году гиджры, во дни султана Оль-Ашрафа Салахъ (Эддина), сына султана Эп-Насыръ Мохаммеда Ибнъ-Калауна, выступилъ эмиръ Сейфъ-уд-динъ Аргушъ Элькамили, блюститель султанской власти въ Алеппо, и съ нимъ алеппскія войска походомъ на городъ Альбистанъ, противъ эмира Караджа, сына Дильгадира, князя или главы туркменовъ, чтобы схватить его и забрать всѣхъ, кого они найдутъ съ нимъ, разсѣять скопище его полчищъ и ускорить отсѣченіе его корней и вѣтвей ². Прибывъ къ городу, они нашли его покинутымъ сейменами: ибо князь, какъ только дошла до него вѣсть, бѣжалъ со всѣми своими приближенными и спасся. Завоеватели немедленно размѣстились въ его дворцахъ и ежедневно выходили отсюда, чтобы разрушать стѣны города и срывать его памятники. Скоро его улицы стали какъ сонъ прошедшей ночи, и оживленіе его—какъ слѣдующій день послѣ отправленія каравана. Однако замѣтны еще слѣды его древнихъ зданій, и мѣстоположеніе его церквей и монастырей отмѣчено горами камней.

Здѣсь бы пробыли два дня и выступили утромъ въ Великій четвергъ, и, пройдя два часа пути, пришли къ берегу рѣки Джигана, чтобы перейти ее бродомъ, который извѣстенъ только мѣстнымъ жителямъ. Она была въ пору своего наибольшаго разлива, вследствие таанія снѣговъ, и такъ какъ оказалось невозможнымъ переправить насъ бродомъ, то сняли тюки съ выюжныхъ животныхъ, и окрестные крестьяне, которые всѣ туркмены, раздѣвшись донага и распредѣливъ между собою выюки поменьше, перенесли ихъ на своихъ головахъ черезъ рѣку. Что касается до болѣе тяжелыхъ, то они принесли два большихъ бревна и связали ихъ вмѣстѣ, сдѣлавъ изъ нихъ подобіе лодки или

¹ Главный городъ въ верхнемъ бассейнѣ Джихуна, часто обозначаемый ирои словъ подъ именемъ Аль-Бостанъ, или „Садъ“; онъ и въ самомъ дѣлѣ утопаетъ въ зелени (*Э. Реклю*, Земля и люди, т. IX, стр. 556).

² Павелъ Алеппскій не совсѣмъ вѣрно передаетъ извѣстіе о походѣ египетскаго войска противъ татаръ, овладѣвшихъ Сиріей. Походъ случился при султанѣ Эп-Насыръ Мохаммедѣ Ибн-Калаунѣ, который былъ не отцомъ, а дядей султана Салахъ-Эддина. Татары были разбиты и прогнаны за Евфратъ (въ 1302—3 году).

плота, и на этотъ плотъ и другіе подобныя ему помѣстили тюки, и съ помощью буйволовъ дотянули ихъ нагруженными такимъ образомъ отъ берега рѣки до самаго глубокаго мѣста; а затѣмъ, отвязавъ буйволовъ, доталкивали плоты до противоположнаго берега и, выгрузивъ тюки, возвращались за другими, пользуясь такимъ же способомъ передвиженія, пока не перевезли всю нашу кладь. Многіе занимались до самаго наступленія ночи перевозкою своихъ пожитковъ на лошадяхъ. Оставались я, нашъ владыка патріархъ и митрополитъ Герасимъ, внушившій намъ мысль переправиться въ лодкѣ, которую должны были тянуть бечевою для насъ, что было безопаснѣе и удобнѣе. Едва буйволы дотянули ее на глубину, какъ она накрепилась съ нами сначала направо, потомъ налево, при чемъ обдало насъ водою съ обѣихъ сторонъ выше пояса. Тюки попадали со своихъ мѣстъ, и не будь помощи отъ нѣсколькихъ армянъ, бывшихъ въ водѣ, и милости Всемогущаго, мы потонули бы безремѣнно. Зрители восклицали: «о горе!» и, считая насъ погибшими, вопили и кричали, ибо рѣка течетъ быстрымъ и глубокимъ потокомъ. Всѣ, кто могъ, бросились къ намъ на помощь и, благодаря предстательству всѣхъ святыхъ, спасли и вынесли на берегъ насъ, лишившихся чувствъ, какъ бы мертвыхъ. Прійдя въ себя, мы проклинали свое положеніе, испытавъ страхъ, ужасъ и потопленіе. Мы сняли съ себя всю нашу одежду и прикрылись только мантиями, почти погибая отъ холода; и для насъ это была особенно горестная ночь, тѣмъ болѣе что мы не могли достать топлива, и всѣ другія наши рубашки и одежды были упакованы. Однако мы не щадили издержекъ на пріобрѣтеніе того, что только можно было купить, дабы возвратить намъ жизненную теплоту; но намъ невозможно было подняться съ мѣста, на которомъ мы сидѣли, и мы оставались тутъ, какъ сѣли, до слѣдующаго утра.

Равнымъ утромъ въ Великую пятницу караванъ двинулся впередъ, а мы остались позади вмѣстѣ съ тѣми конными путешественниками, поклажа которыхъ попадала въ воду. Исходивъ всѣ окрестности, они подрадили крестьянъ выгнать ихъ кладь. Это замедленіе было для насъ очень кстати, ибо мы почти вплоть до полудня занимались просушиваніемъ на солнцѣ своихъ пожитковъ и платья. Затѣмъ мы сѣли на лошадей и въ этотъ день слова испытывали великія тягости вслѣдствіе неровности дороги. Поистинѣ, до сихъ поръ мы не видѣли ничего подобнаго ей: ибо эта дорога на Зейтунъ (хорошо извѣстный армянскій городъ) заведомо плохая, во весь путь отъ Альбистана до Мараша. Она извивается по гребнямъ холмовъ и по долинамъ, дно которыхъ покрыто быстро текущими потоками, ниспадающими съ горъ

ныхъ вершинъ; тамъ и сямъ попадаются ключи, извергающіе воду, подобно рѣкамъ. При всемъ этомъ тропинка узка и позволяетъ проходить только одной лошади за разъ, и если вьючное животное случайно, не дай Богъ, пошатнется и нога его соскользнетъ, оно полетитъ по всему скату, вмѣстѣ съ ношею, на дно долины. И сколько вьюковъ унесено рѣкою Джиганомъ! ибо по всему берегу этой рѣки нѣтъ ни малѣйшей отлогости, чтобы образовать отмель. Мы прибыли къ стоянкѣ только послѣ наступленія ночи; и безъ сомнѣнія, насъ довели ангелы. Эта дорога почти непроходима днемъ; такъ какимъ же образомъ мы могли уцѣлѣть на ней ночью? Мучительныя трудности пути были особенно тяжки для нашего владыки патріарха, человѣка дороднаго. И идя пѣшкомъ, невозможно было избѣжать тряски, ибо, сойдя съ лошадей, чтобы идти пѣшкомъ, мы натыкались на ручьи, свергающіеся съ высотъ съ стремительностью большихъ рѣкъ, и мы не могли ихъ перейти, не сядя опять на своихъ лошадей. Такимъ путемъ достигли мы наконецъ стоянки, расположенной у мельницы, между двухъ горъ, посрединѣ долины; но и мы и наши лошади почти умирали отъ усталости. Какъ скоро наши спутники, которые большею частью ѣхали впереди насъ, узнали о нашемъ приближеніи, они вышли встрѣтить насъ на нѣкоторое разстояніе съ фонарями и факелами. Эти двѣ ночи по своей мучительности и тягости были равносильны всему тому, что испытали мы за все время нашего отсутствія изъ дому: *о дѣлахъ судятъ по ихъ послѣдствіямъ*.

Утромъ въ Великую субботу мы встали рано, чтобы продолжать нашъ путь, пролегавшій по горнымъ хребтамъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ; поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солнце производило свое дѣйствіе, была такая же глубокая грязь. И этой горной дорогой мы слѣдовали до полудня, когда спустились въ долину Зейтуна съ его виноградниками. Мы миновали мѣсто поклоненія Сурбъ-Карапетъ ¹, т. е. Маръ-Іоанна, или св. Іоанна Крестителя, которое посѣщается армянами изъ Алеппо. Это—старинное сооруженіе среди горячихъ ключей; толпа армянъ, которые были съ нами, отправилась туда купаться. Воды эти цѣлительны отъ всѣхъ застарѣлыхъ недуговъ. Послѣ полудня мы поравнялись съ Зейтуномъ и здѣсь остановились. Зейтунъ расположенъ на плоскости холма, и дома его построены изъ кирпича. Мы послали въ городъ за виномъ, но не могли достать здѣсь ни яицъ, ни сыра, ни мяса, которые были нужны намъ для слѣдующаго дня.

¹ Св. Креститель, по-армянски.

Свѣтлаго воскресенья: ибо люди Хасана-паши разграбили всю эту страну. Мы удивлялись названію этого города «Зейтунъ», предполагая сначала, что назвали его такъ отъ множества оливковыхъ деревьевъ¹, окружающихъ его. Но на дѣлѣ оказалось совершенно обратное; ибо дѣйствительно его окружаютъ обширные лѣса, но ни одного оливкового дерева не видно въ его окрестностяхъ.

Г л а в а IX.

Марашъ.—Османъ-Дада.—Бурджъ.—Митрофанъ, митрополитъ алеппскій.— Прибытіе въ Келизъ.

Въ праздникъ Пасхи утромъ мы двинулись дальше. Завтракъ нашъ состоялъ изъ сыра, одинъ кругъ котораго мы сберегали съ тѣхъ поръ, какъ оставили Валахію, и изъ сала, которое намъ дали въ Сивасѣ. Дорога наша въ этотъ день опять была очень затруднительна, чрезъ огромныя горы, стоящія подобно стѣнамъ, на которыхъ, какъ сообщили намъ, рубятъ лѣсъ для Алеппо. Большею частью мы слѣдовали вдоль берега рѣки Джигапа, и сколько разъ случалось, вслѣдствіе узкости тропинки и сильнаго переполненія рѣки, что дорога наша была совершенно покрыта водою, и выючныя животныя, вмѣстѣ съ ихъ ношею, случалось, были свосимы потокомъ и только нѣкоторыя съ большими усиліями бывали спасены! Послѣ полудня мы прибыли къ мосту черезъ Джигапъ, вблизи Мараша, и здѣсь сошли съ лошадей. Начиная съ этого мѣста, мы видѣли красную алеппскую почву и дубы, миндальныя, оливковыя и гранатовыя деревья въ плодовыхъ садахъ; теперь мы вдыхали алеппскій воздухъ. Марашъ—большой городъ, обильный водою, съ прекрасной крѣпостью, расположенной на плоскости холма. Здѣсь мы ѣли салатъ, зелень и трюфели. Мы оставили его во вторникъ утромъ и, не переходя въ бродъ рѣки Акъ-Су, или «Бѣлая Вода», боясь ея глубины отъ разлива, обошли кругомъ по мосту, и намъ пришлось дѣлать большія усилія, чтобы пробраться черезъ рисовыя поля, ибо всѣ эти земли лежатъ подъ водою, ради посѣвовъ риса. Послѣ полудня мы пришли къ старинному каменному минарету, гдѣ, по рассказамъ, прежде былъ большой городъ, называвшійся Османджикъ или Османъ-Дада, и подлѣ колонны находится старинный ханъ.

Въ среду утромъ мы продолжали свой путь, и снова терпѣли большія затрудненія вслѣдствіе обилія грязи, слякоти и водъ на ри-

¹ *Зейтунъ* по-арабски значитъ: оливковое дерево.

совыхъ поляхъ. Несчастныя выючныя животныя, обыкновенно, взяли по шю, и выюки падали у нихъ со спинъ, и тогда погонщики должны были въ одеждѣ пробираться по грязи и водѣ, чтобы вытащить ихъ и перевыючить; и только съ величайшимъ трудомъ перебрались мы и вступили въ знаменитый проходъ или тѣспину Дерендэ, представляющій тѣсное ущелье между двухъ горъ. Миновавъ его, мы прибыли на вершину горы, къ мѣсту развѣтвленія двухъ дорогъ, къ Айштабу и къ Келизу, гдѣ часть каравана отдѣлялась отъ насъ, взявъ направленіе на Айптабъ, между тѣмъ какъ мы присоединились къ тѣмъ, которые направлялись въ Келизъ. Скоро мы прибыли къ виноградникамъ, принадлежащимъ къ обоимъ округамъ, и послѣ полудня достигли города, называемаго Бурджъ, знаменитаго своею башнею.

Утромъ въ четвергъ послѣ Свѣтлаго воскресенья мы миновали городъ виноградниковъ и прибыли къ предѣламъ кельзскихъ виноградныхъ насажденій и земель. Туркмены собирались теперь со всѣхъ сторонъ нашей страны, направляясь въ область Сиваса на лѣто въ свои лѣтнія стоянки. Мы смотрѣли на нихъ съ большимъ любопытствомъ, и зрѣлище было величественное; констатиъ, они то и суть воздѣлыватели земли и ея плодовъ и источники нашей радости и благоденствія. Къ вечеру я одинъ прибылъ въ Келизъ гонцомъ..... какъ благовѣстникъ, но тутъ не хотѣли вѣрить мнѣ, и когда глядѣли на меня, то походили на людей, приведенныхъ въ недоумѣніе и не довѣряющихъ своимъ чувствамъ: ибо всякія извѣстія отъ насъ прекратились и о насъ увѣряли, что мы были убиты въ Валахія во время войны Константина, исторію которой мы передали и во время которой были безпощадно умерщвлены всѣ, находившіеся въ монастырѣ, въ коемъ когда-то жили и мы. Они обрадовались нашему прибытію къ нимъ и мы слылись съ ними въ вознесеніи благодареній Господу и въ восхваленіи Его святого имени за наше спасеніе.

Немедленно я написалъ письма въ Алеппо, Дамаскъ и другіе города Сиріи, и мы послали ихъ съ гонцомъ, чтобы увѣдомить о нашемъ приближеніи, и наше возвращеніе этой дорогой было самымъ счастливымъ шествіемъ; ибо первоначальнымъ нашимъ намѣреніемъ было идти изъ Токата къ Кесаріи, а оттуда къ Адапъ, Антіохіи на Мадикъ и Антіохіи Сирійской; только мы не нашли попутчиковъ для этой дороги, по вовсе не имѣли намѣренія идти въ Алеппо. Это случилось вслѣдствіе множества незаконныхъ и позорныхъ дѣяній, совершенныхъ среди христіанъ врагомъ Божиимъ, Митрофаномъ, сыномъ священника Бишары (Евангелія), митрополитомъ Алеппскимъ, поставленіе коего на эту епархію было судомъ Божиимъ надъ ея народомъ.

Для какой иной цѣли воспользовался онъ удобнымъ временемъ отсутствія нашего владыки патріарха, какъ только для злыхъ дѣлъ, для притѣсненія своею властью, для многочисленныхъ обмановъ и вымогательствъ? Особливо, во время правленія Абшира-паши онъ предъявилъ искъ, что они ¹ должны ему шесть или семь тысячъ піастровъ,—такъ рассказывали намъ; и онъ побудилъ нашу собратъ съ нихъ эти деньги. Паша сдѣлалъ это при помощи палочныхъ ударовъ и казней, превративъ митрополичій домъ во временное жилище своихъ агъ, въ палату вымогательства, въ темницу; межъ тѣмъ какъ самъ митрополитъ не чувствовалъ состраданія ни къ кому изъ своей паствы и съ жестокостью продолжалъ свои притѣсненія и гнусности, пятная своими поступками архіерейское достоинство и постоянно нанося вредъ интересамъ христіанъ. Однако Абширъ всѣ эти деньги взялъ себѣ и употребилъ ихъ на уплату жалованья сарыджа и сеймепамъ, не давши митрополиту ни одного піастра. Взгляни на поступки этого нечестивца, оставленнаго Богомъ! Взгляни на его безбожіе и лицемеріе, въ которомъ онъ дошелъ до такихъ предѣловъ, что простеръ свой обманъ и лихоимство до злоупотребленія спискомъ шелка-сырца, собираемого ежегодно на праздникъ Рождества Христова съ христіанъ въ пользу бѣдныхъ—превосходный обычай, существовавшій со времени предыдущаго патріарха Евѣмїя, извѣстнаго подъ прозвищемъ Карама, и распространившійся при нашемъ владыкѣ патріархѣ, когда онъ былъ митрополитомъ; но теперь этотъ безбожникъ сталъ причиною того, что обычай былъ оставленъ по указанному нами поводу, ибо, пользуясь росписью, начали придирается къ христіанамъ, говоря имъ: «ты далъ въ прошломъ году шелку-сырца въ размѣръ (положимъ) стоимостіи пяти одеждъ (или: ты далъ больше или меньше), и это показываетъ цѣпность твоего имуществва, такъ какъ считается, что ты давалъ десятину того, чѣмъ владѣешь». Въ такихъ-то и иныхъ столь же гнусныхъ дѣйствіяхъ былъ онъ повиненъ въ такой степени, что продолжать описаніе ихъ было бы утомительно. Онъ сдѣлался дерзкимъ и безстыднымъ въ своихъ порокахъ и безчестствахъ, въ пьянствѣ и другихъ излишествахъ, обращая самое слово и имя «православный» въ позоръ и посмѣище у другихъ народовъ. Во времена патріарха Карама онъ завѣдывалъ церковными доходами и самовластно управлялъ имуществами Церкви; но при вступленіи на митрополичій престолъ нашего владыки ему посоветовали пазначить сорокъ векилей или уполномоченныхъ, изъ коихъ двое ежегодно должны были стоять предъ Богомъ и служить церкви,

¹ т. е. его паства.

отъ дня праздника сорока мучениковъ до его годовщины. И когда это дѣло было поставлено такимъ образомъ, доходы Церкви стали преуспѣвать съ благословенія Божія: подвалы ея изъ года въ годъ были наполнены масломъ, въ ея складахъ были запасы восковыя свѣчи и сокровищница ея была снабжена всѣмъ потребнымъ вплоть до дней того лица, о которомъ мы говоримъ, и вступленія его на митрополичій престолъ, которое явилось для нея какъ бы испытаніемъ отъ Господа. Тогда дѣло зміѣнилось такимъ образомъ, что векили стали назначаться при посредствѣ лицъ, власть имущихъ, по распоряженію нашихъ, въ силу перевѣса въ борьбѣ и распряхъ, и благодаря вѣсу копельковъ съ деньгами и протекціи, къ отягощенію Церкви тысячами долговъ—да оплатитъ имъ Господь, какъ они того заслужили! Всѣ эти дѣла и обстоятельства дошли до нашего слуха въ Келизъ; и мы были крайне раздражены, въ особенности нашъ владыка патріархъ, который не переставалъ проклинать митрополита и клясть его, отъ всей души призывая на него (Божіе) мщеніе.

Въ началѣ его управленія митрополіей, когда онъ только началъ обпаруживать свои пороки и гнусности, владыка послалъ лишить его священства: но онъ явился къ владыкѣ въ Хаму и обратился ко многимъ лицамъ, прося ихъ ходатайствовать за него, обѣщая передъ Богомъ и давая самыя непарушимыя клятвы, что онъ откажется отъ вина, водки и всякихъ хмельныхъ питій: и послѣ того какъ мы на сей конецъ составили и взяли съ него узаконенное поручительство, скрѣпленное подписью именитыхъ жителей Хамы и наставниковъ, владыка простилъ его. Поэтому онъ предъявилъ искъ къ властямъ о взысканіи пеней съ алеппскихъ христіанъ за то, что они прочитали статью (грамоту) о его отрѣшеніи и отлученіи, при чемъ въ этомъ искѣ его поддерживали сынъ его и родственники. Впослѣдствіи, возвратившись вмѣстѣ съ нашимъ владыкою патріархомъ въ Алеппо, онъ снова впалъ въ свое прежнее состояніе и тайно нарушилъ свои клятвы. Такимъ образомъ онъ постоянно безчинствовалъ, и вслѣдствіе его постоянного злоупотребленія опьяняющими напитками, его поразили болѣзни и недуги; но тѣмъ не менѣе онъ не упивался, пока наконецъ Господь не поразили его дизентеріей, какъ это вскорѣ будетъ видно при дальнѣйшемъ ходѣ этого разсказа.

Между тѣмъ я написалъ письмо и послалъ его съ гонцомъ своимъ домашнимъ, предупреждая свое семейство не распространять извѣстій о нашемъ прибытіи, но выразить желаніе видѣть своихъ сыновей, Ананію и Копсантипа, дабы удовлетворить моей страстной тоскѣ по нимъ послѣ столь долгаго промежутка времени, такъ какъ прошло

уже семь лѣтъ безъ трехъ мѣсяцевъ, какъ я разстался съ ними: ибо мы твердо рѣшили не идти въ Алеппо, а держать путь нашъ изъ Келиза на Дамаскъ. Однако, едва дядя мой, ходжа Илія, выѣхалъ съ моими сыновьями и присоединился къ намъ, какъ вѣсть эта распространилась по Алеппо, и немедленно множество друзей, христіане, священники, діаконы и другія сословія посѣщили въ Келизъ, чтобы насъ посѣтить, и привѣтствуя насъ самымъ сердечнымъ образомъ, просили насъ ѣхать въ ихъ городъ, (говоря), что рѣдкость посѣщеній ихъ нашимъ владыкою патріархомъ служить въ укоръ ихъ доброму имени и что они будутъ опозорены передъ всѣми прочими городами, такъ какъ всѣ уже прослышали о его близости къ ихъ городу, и вдругъ онъ удалется въ сторону отъ него, хотя это—его родной городъ и область. Что касается до покойнаго митрополита, отступника отъ Господа, хищнаго волка, разсѣившаго стадо Христово и предаваго его въ пасть волчью, то, едва прослышалъ онъ о нашемъ прибытіи, какъ заболѣлъ лихорадкой и по всѣмъ видимостямъ умеръ, но оказалось, что это былъ обморокъ, оправившись отъ котораго онъ прислать извѣщеніе, что не можетъ по нездоровью насъ встрѣтить.

Г л а в а X.

Торжественный въѣздъ въ Алеппо.—Поведеніе митрополита Эмесскаго.—Прибытіе митрополитовъ.

Мы служили обѣдно въ Келизѣ въ Новое (Оомино) воскресенье, при всеобщей радости и ликованіи. Тутъ мы пробыли двѣ недѣли. Велѣдствіе настойчивыхъ убѣжденій посѣтителей изъ Алеппо, священниковъ и почетныхъ лицъ, явившихся за благословеніемъ, владыка патріархъ наконецъ уступилъ ихъ желанію и согласился отправиться въ Алеппо, по съ условіемъ, что онъ возьметъ съ нихъ слѣдующій ему сборъ и что все, что онъ издержалъ для выраженія почтенія нашихъ, и всѣ подарки будутъ отпесены на ихъ счетъ, и въ этомъ они поручились другъ передъ другомъ. Итакъ мы выѣхали изъ Келиза съ немногими вещами, оставивъ въ немъ остальные, и, приблизившись къ Алеппо, остановились въ деревнѣ *Билирмунъ*, чтобы пробыть тутъ до вечера и войти въ городъ негласно; но христіане, быстро прослышавъ о нашемъ приближеніи, вышли цѣлыми общинами всѣхъ вѣроисповѣданій встрѣтить насъ, и стекались къ намъ во множествѣ, толпа за голою. Если бы мы вступили въ Алеппо, какъ только подошли къ нему, это было удобнѣе и спокойнѣе; ибо, пока мы имѣли остановку

въ деревнѣ, стеченіе и наплывъ народа увеличились, и обстоятельства неминуемо вынуждали насъ подняться и двинуться къ городу. Исконицы вышли до Хапакін, и мы не могли пройти черезъ мостъ Вапъ Куббе вслѣдствіе давки толпы и стѣсненія встрѣчавшихъ насъ, и не будь янычаровъ и ясаки, которые шли впереди насъ съ палками, мы вовсе не могли бы проѣхать. Приблизъ къ христіанскому кладбищу, мы увидѣли издали, что площадь совершенно переполнена пародомъ, и только съ большимъ трудомъ мы подвигались впередъ. Пройти въ церковь, согласно установившемуся обычаю, мы нашли невозможнымъ и по причинѣ скопленія народа и потому, что наступилъ вечеръ. Хотя священники разныхъ общинъ приготовились изъ любви и уваженія къ владыкѣ патріарху встрѣтить насъ въ облаченіи — да уцѣдрили ихъ Господь! Митрополитъ, о которомъ было уже столько говорено, также явился встрѣтить насъ, трясясь и дрожа вслѣдствіе своего состоянія, на которое онъ громко жаловался и плакался, и — Богъ свидѣтель — мы, вслѣдствіе церемѣны въ его лицѣ и паружности, не узнали бы его. Онъ шелъ цѣшкомъ, и его поддерживали четверо посильщиковъ, когда онъ опустился на колѣни и просилъ (прощенія): и будучи окруженъ толпой, едва не былъ растоптанъ подъ ногами народа. Такимъ образомъ мы вступили въ митрополитичій дворецъ, гдѣ предались отдохновенію, выбросивъ изъ головы всѣ заботы, связанныя съ путешествіемъ, слава Богу за свое спасеніе и благополучное прибытіе въ родную страну и за то, что мы снова соединились съ дорогими намъ лицами, съ товарищами и друзьями. Нанѣ въѣздъ въ царственный и богохранимый градъ Алеппо произошелъ въ четвергъ вечеромъ, 21-го апрѣля.

Въ канунъ слѣдующей субботы мы совершали шествіе со всѣмъ духовенствомъ, съ діаконами, во время Входа, согласно обычаю этой страны, по случаю торжественнаго чествованія памяти св. мученика Георгія, праздникъ котораго приходился на слѣдующій день: и такимъ образомъ нашъ владыка патріархъ въ этотъ канунъ былъ встрѣченъ всѣми священниками разныхъ общинъ въ ризахъ, и они вводили его въ свои церкви съ величайшимъ почетомъ и уваженіемъ. На слѣдующій день мы совершали обѣдню съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при чемъ были розданы свѣчи всѣмъ молящимся; и христіане — да благословитъ ихъ Господь и даруетъ имъ благоденствіе! — собрались вмѣстѣ, съ большой торжественностью, чтобы оказать честь нашему владыкѣ патріарху, котораго они паперерывъ одинъ передъ другимъ угощали обѣдомъ и ужиномъ, условившись между собой, что когда онъ пообѣдаетъ въ одномъ мѣстѣ, ужинать будетъ въ другомъ, и такъ го-

рячо добивались чести принять его, что иногда случалось, что двое или трое въ одно и то же время готовили угощеніе. Не менѣе многочисленны и обильны были ихъ благодѣанія и милостыни. На своего митрополита они являлись съ жалобами за его поступки съ ними, и владыка патріархъ горевалъ объ ихъ дѣлѣ, межъ тѣмъ какъ самъ митрополитъ пребывалъ распростертый на одрѣ болѣзни.

Гонимецъ, котораго мы посылали въ Дамаскъ, теперь вернулся и принесъ намъ извѣстіе о великой радости тамошнихъ христіанъ по случаю нашего приближенія и нашего спасенія, которую они высказывали намъ въ письмахъ, выражая просьбу, чтобы нашъ владыка скорѣе явился къ нимъ принять въ свои руки бразды правленія и завѣдываніе ихъ дѣлами: ибо они стали подобны винограду безъ сбора винограда. Въ то же время они жаловались на митрополита Ѳмесскаго, сына *Амита*, втораго Іуду, на гнусности, которыя онъ совершилъ среди нихъ, и на обиду, которую онъ имъ причинилъ, ибо они послали къ нему и пригласили его жить у нихъ въ качествѣ уполномоченнаго, и онъ пришелъ и совершалъ служеніе въ патріархѣ, занимая патріаршій престолъ, пося саккосъ, рукополагая во священныя степени и ставоваясь на кафедрѣ (гордемъ мѣстѣ)—все это безъ дозволенія хозяина епархіи. Они обвиняли его въ вѣщаніи незаконныхъ браковъ за деньги и въ совершеніи великихъ гнусностей, болѣе даже чѣмъ гнусности хамасца, митрополита Алеппскаго. Услышавъ о приближеніи нашего владыки патріарха, онъ было растерялся и смутился, ибо постоянно распространять о насъ слухи, что мы убиты и никонимъ образомъ вернуться не можемъ; и говорилъ народу, что теперь онъ то лицо, которое должно пользоваться надъ ними властію патріарха: столь неблагодарнымъ измѣнникомъ выказалъ онъ себя по отношенію къ своему владыкѣ и учителю, который рукоположилъ его во священника и посвящалъ во епископа. И какъ митрополитъ Алеппскій былъ подверженъ страсти къ пьянству, такъ этотъ человекъ сталъ добычею искушенія къ накопленію денегъ, черствости сердца и скупости, какъ объ этомъ мы расскажемъ въ исторіи о немъ, которую, если будетъ угодно Господу, мы дадимъ въ полномъ объемѣ.

Впослѣдствіи онъ бѣжалъ изъ Дамаска и удалился въ Сейданайскій монастырь, гдѣ и остался; и опасаясь ярости жителей Дамаска, которую они питали противъ него, такъ какъ онъ принуждалъ ихъ платить большія суммы денегъ правителямъ, и зная объ ихъ жалобахъ на него своему духовному владыкѣ, онъ принялся писать, во вредъ имъ, прошеніе за прошеніемъ къ правителямъ изъ своего сейдавайскаго убожища, пока мы не послали ему письмо съ приказаніемъ

емъ собраться и явиться въ Алеппо. Сюда также прїѣхали пригласить насъ поздравленія кнѣзь Мелетій, митрополитъ Триполійскій, кнѣзь Николай, митрополитъ Аккарскій, и кнѣзь Неофитъ, митрополитъ Таодикійскій. Между тѣмъ изъ Дамаска приходили письма за письмами съ просьбою, чтобы владыка патріархъ собирался и ѣхалъ къ намъ съ своими спутниками. Наконецъ намѣреніе было принято нами, и по славѣ привезти остальную нашу кладь изъ Келиза, мы начали укладываться и готовиться въ путь къ Дамаску. Тутъ явились нѣкоторые изъ алеппскихъ христіанъ, прося насъ взять отъ нихъ ихъ митрополита, чтобы они могли вздохнуть и успокоиться въ его отсутствіе, хотя бы на малое время. Нашъ владыка патріархъ созвалъ собраніе по поводу этого и по дѣлу уполномоченныхъ, которыхъ онъ всѣхъ устранилъ отъ ихъ обязанностей, замѣстивъ другими; и при счетѣ долговъ, остающихся за алеппскою церковью, оказалось, что ихъ было на семь тысячъ піастровъ. Все церковное имущество, ризы и богослужебныя принадлежности были отданы въ залогъ заимодавцамъ. Всѣ эти хищенія были учинены митрополитомъ ради того, чтобы добыть себѣ денегъ, сверхъ и помимо тѣхъ суммъ, которыя были уплачены ему и за него по счету. Что же могъ сдѣлать съ нимъ владыка патріархъ? Онъ отдалъ его въ руки правосудному правителю, чтобы тотъ воздалъ ему должное и наказалъ его. Теперь митрополитъ сталъ просить владыку позволить ему отправиться съ нимъ въ Дамаскъ, но владыка отказалъ, по дѣйствию промысла Всемогущаго Бога, какъ это обнаружится впоследствии; и мы предоставили его сыпавъ сатаны.

Г л а в а XI.

Отъѣздъ въ Хаму.—Прибытіе въ Дамаскъ.—Перестройка патріаршаго дома.

Мы выступили изъ Алеппо вмѣстѣ съ меккскими паломниками въ четвергъ, 21 іюня, и по прибытіи въ Хаму были встрѣчены счастливыми извѣстіями. Дѣло въ томъ, что въ Дамаскѣ были два сильныхъ человека изъ именитыхъ людей города: одинъ—по имени Абд-ус-Саламъ, кіайя янычаровъ, другой—Абд-уль-Баки, языджи (секретарь) янычаровъ. Эти люди были очень непокорны и строптивы по отношенію къ султанскому правительству и поддерживали тайныя сношенія съ Хасаномъ-пашою Джелали, въ противодѣйствіе визирю. Когда упомянутый Хасанъ-паша погибъ, визирь послалъ грамоту Кадыри-пашѣ, пашѣ дамасскому, о которомъ мы упоминали уже раньше, какъ о пашѣ силістрийскомъ, приказывая ему, прибѣгнувъ къ хитрости, отрубить имъ

головы. Вслѣдствіе этого онъ пригласилъ ихъ во дворецъ и, обзглавивъ ихъ, послалъ ихъ головы въ Константинополь; и теперь въ Хамѣ мы увидѣли людей, которые ихъ везли. Мы очень обрадовались этому: то было для насъ необычайнымъ благодѣяніемъ, судя по тому, что намъ рассказали потомъ объ этихъ людяхъ: именно, что они сторожили часъ прибытія нашего владыки патріарха, а мы далеко не имѣли столько, чтобы могли удовлетворить ихъ жадность. Но Господу угодно было положить конецъ ихъ существованію. Итакъ, когда тѣ лица, которые были зачинщиками мятежа, погибли, визирь прислалъ настоятельныя предписанія пазванному Кадыри-пашѣ отрубить голову всѣмъ, тѣмъ бѣднягамъ-янычарамъ, которые давно были замѣчены въ закоренѣлой враждебности къ султану и его визирю: и многіе изъ нихъ были обезглавлены, а остальные бѣжали въ Іемсъ, Египетъ и другія области Аравіи. Еще ранѣе этого, визирь послалъ двухъ чорбаджи-капыкулей съ ихъ людьми—одна чорбаджи двадцать шестой ода, другой—тридцать второй ода¹—съ шестью или семьюстами человѣкъ; и отстранивъ дамасскихъ янычаровъ отъ карауловъ крѣпости, онъ поставилъ въ немъ стражу изъ однихъ этихъ. Поведеніе первыхъ было теперь подвергнуто строгому разслѣдованію, и гнѣвъ Божій поразилъ ихъ за безчисленныя дѣянія тиранической жестокости, кои они совершали надъ жителями, не обуздываемые правительственною властью и не имѣя никакого пачальника: и такимъ образомъ Богъ даровалъ визирю поступить съ ними по своему желанію; и все это случилось къ нашему великому благополучію—хвала и благодареніе Всемогущему!

Когда мы прибыли въ Эмессу, злочестивый митрополитъ этого города, второй Арій, вышелъ къ намъ навстрѣчу, ибо онъ выѣхалъ изъ Сейдана, прибѣгнувъ къ обману и лицемерію; но мы не дѣлали ему никакихъ упрековъ ни за что,—напротивъ, мы встрѣтили его съ веселой улыбкой, взяли его съ собой и успокоили его сердце для того, чтобы достигнуть своей цѣли въ отношеніи къ нему и совершить свой судъ надъ нимъ въ присутствіи его противниковъ, созвавъ синодъ по поводу его поведенія и его личности. Когда мы отѣхали на два дня отъ Эмессы, я пашинѣ началъ увѣщевать и выговаривать ему, напоминая ему объ его преступныхъ дѣяніяхъ, по порядку; но онъ встрѣтилъ мои упреки увертками и отвѣтчиваніемъ.

¹ Янычарское войско дѣлилось на *орта*, батальоны, которые подраздѣлялись на *ода*, роты (собственно: комнаты). Ихъ начальники носили названія, заимствованныя отъ домашнихъ работъ: *ашджеи*, поварь, *сажжа*, водонось и т. п.

Наконецъ мы вступили въ укрѣпленный городъ Дамаскъ, въ пятницу утромъ, 1-го іюля, встрѣченныя христіанскою общиною со всякимъ почтеніемъ и уваженіемъ, съ радостію, весельемъ и ликоваціемъ. Прежде всего мы начали съ засвидѣтельствованія почтенія нашѣ, пообѣтивъ его: посѣтили также всѣхъ почетныхъ лицъ города и поднесли имъ въ подарокъ восковыхъ свѣчей, сахару и тканей. Затѣмъ мы приступили къ уплатѣ нашихъ долговъ. Первымъ въ спискѣ нашихъ должниковъ былъ долгъ дому Хаджи Насыръ-уд-Дина, общій итогъ котораго, по опредѣленію суда, равнялся девяти тысячамъ піастровъ съ лишкомъ, и его мы уплатили, написавъ расчетъ между нами и имъ: другому кредитору мы были должны двѣ тысячи піастровъ, и мы уплатили ихъ ему; третьему—двѣ тысячи пятьсотъ, четвертому—тысячу и пятому—пятьсотъ: и такимъ образомъ мы заплатили пятнадцать тысячъ піастровъ. Патріаршій домъ также требовалъ нѣкоторой суммы денегъ, матеріи, мускуса, мѣховъ и тому подобнаго. Мы изстратили на нашу и на остальныхъ именитыхъ лицъ болѣе трехъ тысячъ піастровъ. Домъ патріаршій съ своимъ заломъ обратился въ развалины, ибо былъ построенъ главнымъ образомъ изъ кирпича, а дерево сгнило за давностію. Мы срыли его до основанія и построили новый дворецъ, приличествующій намъ, съ кельями для духовенства, съ галереями, отхожими мѣстами съ проточною водою, кладовыми и мощеными дворами. Заль мы вымостили матеріалами разнаго рода и разныхъ цвѣтовъ; и я послалъ въ Алеппо за желтой и зеленой черепицей, изстративъ на это замощеніе и на водоемъ посрединѣ около шестисотъ піастровъ. Съ передней стороны дворца я облицовалъ его чернымъ и бѣлымъ камнемъ, съ основанія до верхушки, и устроилъ при немъ фонтанъ и водоемъ, изъ нестрой мозаики и цвѣтнаго мрамора, выбрасывавшій воду, которая, разсыпаясь въ своемъ паденіи, чаруетъ своимъ журчаньемъ сердце и умъ и прогоняетъ грусть съ души. При постройкѣ его я воздвигъ двѣ мраморныхъ колонны, перевитыя и закругленыя по образцу древнихъ греческихъ колоннъ; ибо я взялъ мастера и показалъ ему нѣкоторыя колонны у дверей мечети, называемой *Джесзари*, что за воротами Тума (Оомы), основанія коихъ древообразны, какъ основанія греческихъ колоннъ. Двѣ колонны съ ихъ подпоясками обошлись въ тридцать піастровъ и служатъ въ настоящее время предметомъ величайшаго удивленія для зрителя. Все это имѣло отношеніе къ словамъ того, кто сказалъ, что «мастера сего времени и вѣка неспособны производить работы, подобныя древнему искусству». Въ срединѣ этого мѣста я помѣстилъ порфировую доску длиною въ полтора локтя и шириною въ три, съ рамкою вокругъ нея, изъ бѣлаго мрамора и чернаго камня

и на этой черной и бѣлой облицовкѣ я помѣстилъ обозначеніе времени, въ три строчки стиховъ, составленныхъ изъ прекрасныхъ черепицъ съ свѣжей глазурью, такимъ образомъ, что никто не могъ бы передѣлать ихъ или придать имъ иной смыслъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, отъ начала до конца. Надъ дверью галлерей я помѣстилъ желтую плитку съ обозначеніемъ на ней времени построенія на греческомъ языкѣ и греческими буквами, чтобы его могли читать и сыны Греціи. Въ залѣ было темно, и поэтому я продѣлалъ въ ней два высокихъ окна. Въ углу лѣшняго помѣщенія, называемаго *Мишрака*, я построилъ отхожее мѣсто съ высокимъ куполомъ и арками и водоемами кругомъ, въ подражаніе отхожимъ мѣстамъ дамаскихъ вельможъ, которыхъ они строятъ изъ дикаго камня. Въ залѣ я продѣлалъ большое окно и устроилъ въ немъ прочную желѣзную раму со щекоткою, вѣсомъ въ тридцать шесть фунтовъ, тогда какъ прежде на ея мѣстѣ была деревянная. Вблизи нея я продѣлалъ потайную дверь, ведущую въ портикъ изъ дикаго камня, и сдѣлалъ эту дверь подобной окружающему матеріалу, такъ что, когда она затворена, никто не догадывался, что это дверь. Я расширилъ и сдѣлалъ выше ворота двора, построивъ ихъ изъ дикаго камня. Всѣ ворота и двери были обрамлены деревомъ сирійской и бѣлой шелковицы, дабы они не обветшали съ теченіемъ времени; это была прочная работа. Портикъ позади зала былъ весь сводчатый, и я расширялъ дворъ и вымостилъ его чернымъ мраморомъ. Здѣсь было водохранилище, прочно выстроенное изъ черпаго мрамора и сосредоточенное мною въ одномъ мѣстѣ, на мѣсто нѣсколькихъ, существовавшихъ, обыкновенно, въ домахъ сосѣдей, и вблизи него была продѣлана особая дверь для прислуги. Изъ зала была выпута цѣлая гора земли, ибо мы удалили землю и положили на ея мѣсто камня. Постройки въ Дамаскѣ производятся съ цементомъ и красной землею, такъ какъ земля здѣсь обожженная, и не походитъ на постройки алеппскія, съ ихъ особливою землею и известью. Ста пѣстровъ было недостаточно намъ для того, чтобы измелчить землю. Водоемъ въ этомъ мѣстѣ былъ очень большой, окруженный со всѣхъ сторонъ садикомъ, но я уменьшилъ его размѣры и расширилъ открытое пространство для прогулокъ. Для лимонныхъ и померанцевыхъ деревьевъ я сдѣлалъ каменные окаймленія, наподобіе устьевъ колодцевъ, съ бордюромъ,—прекрасное произведеніе искусства: и кругомъ нихъ настлать полъ такой же, какъ и на всей площадкѣ зала. Вдоль всѣхъ стѣнъ я устроилъ приступокъ изъ черныхъ и бѣлыхъ плитъ, гдѣ можно было бы сидѣть народу: и все это мѣсто изъ тѣснаго и узкаго сдѣлалось просторнымъ и обширнымъ. Красота зала съ его водоемомъ и водо-

метомъ была предметомъ разговоровъ въ городѣ Дамаскѣ, и многіе изъ именитыхъ людей нерѣдко приходили посмотрѣть на него ¹. Мы истратили на всю эту постройку около трехъ тысячъ піастровъ. Изъ всѣхъ ея украшеній ничто не было бы такъ достойно возбудить въ тебѣ, мой братъ, желаніе и зависть, какъ красивые ряды парциссовъ, гіацинтовъ и другихъ цвѣтовъ, размѣщенныхъ на порожахъ водомета, отъ верха до низу, съ разсыпающеюся посреди нихъ водою, и по краямъ водоема, кругомъ, бутылки вина, вперемежку съ кувшинами воды, — и потомъ видѣть насъ сидящими въ новой галлерей съ лицевой стороны и пьющими во славу Божию, съ кубками въ рукахъ. И я молю Всемогущаго, да подвигнетъ Онъ всякаго читателя моего убогаго разсказа и всякаго слушателя посѣтить святой Іерусалимъ и поглядѣть на это восхитительное мѣсто, которое я сумѣлъ такъ хорошо устроить: и конечно, если бы въ нашемъ обладаніи была цѣлая сокровищница золота, она въ нашихъ рукахъ подверглась бы полному израсходованію, и это сооруженіе стояло бы памятникомъ для будущихъ поколѣній, дабы люди просили блаженства и награды для насъ у щедраго Владыки міра, ибо хотя деньги, имѣвшіяся у насъ, составлялись изъ даяній христіанъ, по употребленіе ихъ на эти хорошія дѣла, несомнѣнно, есть весьма похвальное дѣяніе.

Г л а в а XII.

Перестройка патріаршаго хана въ Дамаскѣ. — Смерть митрополита Алеппскаго. Постройка диванъ-хана въ Алеппо.

Патріархія принадлежалъ ханъ, отказанный ей по завіщанію, находившійся пасупротивъ дверей портика патріаршаго дворца; и надъ нимъ этажами были помѣщенія для бѣдныхъ, но въ послѣднее время онъ сдѣлался жилищемъ беззавѣстныхъ жепщивъ; и многія попытки выгнать ихъ, за ихъ лицемеріе, пороки и гнусности, которыя онѣ постоянно творили, не имѣли успѣха. Но я ихъ выгнать сразу; и срывавъ все зданіе съ землею, воздвигнулъ его заново съ самаго основанія и сдѣлалъ его въ два этажа: нижній этажъ состоялъ изъ девяти большихъ, просторныхъ мастерскихъ, а верхній изъ восьми, нѣсколько

¹ Залъ, объ украшеніи котораго такъ много заботился архидіаконъ, видимо обладавшій изящнымъ вкусомъ, составляетъ необходимую принадлежность всякаго богатаго дома въ Дамаскѣ и вообще въ Сиріи и имѣетъ много общаго съ древнеримскимъ атриумомъ.

красивѣе и болѣе обширныхъ. Ежегодный доходъ отъ хана, прежде равнявшійся только двадцати пяти піастрамъ, теперь возросъ до ста двадцати сѣмькомъ. Много потрудился я надъ его перестройкой, въ особенности вслѣдствіе большого количества земли, бывшей внутри его,—и да избавитъ насъ Господь отъ дамасскихъ зданій!—едва мы сдѣлали щель въ сводѣ, какъ вся стѣна, отъ верха до низа, превращается въ развалины. На этотъ ханъ мы изстратили около двухъ тысячъ піастровъ. Сотни піастровъ оказалось намъ недостаточно для одного только раздробленія и просѣванія земли. Въ этомъ зданіи я сдѣлалъ небольшую дверь, наподобіе двери митрополичьего дворца въ Алеппо, и надъ входомъ въ одну изъ лавокъ написалъ дату его постройки.

Въ наше отсутствіе въ старомъ патріаршемъ домѣ помѣстился ага и сдѣлалъ его своимъ жилищемъ, будучи допущенъ черезъ ворота хлѣбопекарни ¹; и только съ большимъ трудомъ мы выгнали его оттуда. Затѣмъ я заложилъ обонъ ворота камнемъ и сдѣлалъ одня только новыя ворота для входа: снаружи они были красивѣе и глубже, чѣмъ ворота митрополичьего дома въ Алеппо, были сложены изъ большихъ обтесанныхъ камней, и въ воротахъ была калитка; и другія подобныя имъ были изнутри, такъ что обонъ вмѣстѣ они походили на ворота крѣпости. И теперь—благодареніе Господу!—обитатели уже больше не страшилась, что кто-нибудь вломится черезъ нихъ; ибо ничья рука не была въ силахъ сокрушить ворота: столь глубоки ихъ выемки, глубоки на столько, что могутъ скрыть всего человѣка. Что касается до остальнаго, то мастера и искусные работники трудились около двухъ лѣтъ надъ постройкой дворца; но мы употребили всѣ усилія, чтобы закончить ханъ до вступленія зимы, увеличивъ число мастеровъ и работниковъ, которыхъ всего было человѣкъ шестьдесятъ или семьдесятъ; и онъ былъ оконченъ въ теченіе восьмидесяти дней, чему сильно дивились знатные мусульмане; ибо если бы эта работа дѣлалась для нихъ, то рабочіе не выполнили бы ея и въ два года: но такъ какъ всѣ они были христіане, то имъ стыдно было насъ и они работали со всѣмъ усердіемъ надъ этимъ благотворительнымъ предприятиемъ, тѣмъ болѣе, что это дѣлалось для ихъ соотечественника, для ихъ церкви и для ихъ патріарха.

Обыкновенно, еще со временъ прежнихъ патріарховъ, для патріаршаго дома получалось каждую недѣлю двѣ партіи вина изъ Сейда-

¹ На Востокъ хлѣбопекарная печь помѣщается въ отдѣльномъ зданіи.

намъ. Обычай этотъ за время нашего отсутствія прекратился; но я много трудился и старался, пока снова не ввелъ его.

Вскорѣ послѣ нашего прибытія въ Дамаскъ, сюда явились къ намъ митрополиты Сидонскій, митрополитъ Бейрутскій, митрополитъ Баальбекскій и митрополитъ Триполійскій, чтобы принести поздравленіе нашему владыкѣ патріарху; и владыка нашъ разослалъ ихъ потомъ по разнымъ направленимъ, чтобы собрать ему нурію, или десятицу, согласно обычаю. Самъ онъ отправился посѣтить Сейданаю, перваго сентября, когда пастушилъ 7168 годъ отъ сотворенія міра (1660 г. отъ Р. Хр.); а я остался вмѣсто него въ Дамаскъ.

Черезъ шесть дней послѣ праздника Воздвиженія Креста къ намъ прибылъ изъ Алеппо гонецъ съ важными извѣстіями, полными радости и веселія, и увѣдомилъ насъ о смерти митрополита Алеппскаго, 13-го сентября, послѣ краткой болѣзни, опорожнившей до конца его желудокъ, отъ которой онъ пуспустилъ духъ въ слезахъ и рыданіяхъ. Всѣ радовались его смерти; и Господь посѣтилъ свой народъ, освободивъ и избавивъ его отъ испытаній и искушеній. Прибытіе гонца къ намъ случилось послѣ полудня; я немедленно отправилъ конныхъ гонцовъ въ Сейданаю, отвезти извѣстіе нашему владыкѣ патріарху, и онъ получилъ его послѣ ужина, раньше чѣмъ отошелъ ко сну. Онъ пренесполнился радости, паходя удовольствіе не въ смерти митрополита, но въ избавленіи жителей Алеппо отъ его злочестія; и вставъ, немедленно отслужилъ параклисисъ (молебень) Божіей Матери, вознесъ благодаренія и хвалы Ей, припесней ему эти счастливыя извѣстія въ Своемъ монастырѣ ¹. Затѣмъ я послалъ сообщить радостное извѣстіе остальнымъ епархіальнымъ архіереямъ, которые всѣ были крайне раздражены противъ митрополита.

Въ это время нашему владыкѣ патріарху пришла мысль заняться въ этомъ году муровареніемъ, и не только по обыкновеннымъ причинамъ, но и потому, что мѣра, приготовленнаго покойнымъ патріархомъ Іоакимомъ Ибнъ-Зіадъ, оставалось менше одного галлона ², поэтому мы теперь записали названія спадобій и благовопныхъ корней въ книгу и начали покупать и собирать ихъ, пославъ въ Египетъ достать бальзамнаго масла.

Въ началѣ Рождественскаго поста я переѣхалъ въ Алеппо, гдѣ оставался до 10-го марта. Здѣсь я началъ также строить диванъ-хапъ

¹ Сейданайскій женскій монастырь близъ Дамаска—во имя Божіей Матери; въ немъ находится Ея чудотворный образъ.

² 3 штофа.

(судебная палата), который былъ безусловно необходимъ, и два подвала для темницы и для съѣстныхъ припасовъ, какъ по причинѣ тѣхъ страховъ, ужасовъ, тревогъ, грабежа и расхищенія, которые произошли въ мое отсутствіе черезъ офенди Ахмеда-пашу, о чемъ мы упоминали раньше, такъ и влѣдствіе недавняго страха передъ Хасаномъ-пашою и Муртезою; а также потому, что мнѣ удалось купить прекрасный мраморный столбъ, который можно было расколотъ на плиты, выстѣ съ тремя камешными арками изъ темнаго, желтаго и чернаго камня, по сходной цѣнѣ, за тридцать два піастра. Такимъ образомъ предпріятіе удалось, и зданіе было выполнено согласно съ планомъ. И производить въ Дамаскѣ упомянутую постройку въ то же самое время, какъ въ Алеппо продолжали въ мое отсутствіе вести эту постройку. Потомъ я вернулся въ Дамаскъ, въ обществѣ іерусалимскихъ паломниковъ, и присоединился къ моему родителю и, преклонивъ колѣна передъ владыкою, получилъ его благословеніе.

Г л а в а XIII.

Приготовленіе св. мұра.—Шесть отдѣльныхъ варокъ.

Теперь мы принялись за выполненіе дѣла муроваренія, и собравъ всѣ припасы и сосуды къ Вербному воскресенію или къ Страстной недѣлѣ, мы растерли снадобья въ ступкѣ, для пяти варокъ. Мы растирали составныя части каждой варки и помѣщали ихъ отдѣльно на большомъ листѣ бумаги, написавъ на нихъ названія.

Составныя части первой варки были слѣдующія: цвѣтовъ дерева кундуля сто двадцать драхмъ; краснаго дерева кассіи шестьдесятъ драхмъ, якутійскаго аюма ¹ шестьдесятъ драхмъ, солодкаваго корня тридцать драхмъ; ирпаго корня тридцать драхмъ. Мы растолкли и размельчили тѣ изъ нихъ, которые требовали того, какъ было обозначено въ книгѣ; затѣмъ они вымачивались въ святой водѣ и старомъ винѣ, будучи покрыты ими на глубину двухъ или трехъ пальцевъ, въ чистомъ сосудѣ, съ кануна Вербнаго воскресенья, чтобы на слѣдующій день подвергнуться варкѣ. Въ подлинномъ спискѣ предписанія опредѣлена только одна часть,—напримѣръ, цвѣтовъ кундуля сорокъ драхмъ,—тогда какъ мы взяли ихъ вътрое больше, именно сто двадцать драхмъ, и такъ же поступали и съ прочимъ. Какъ я указалъ составныя части первой варки, такъ укажу ихъ и для другихъ варокъ.

¹ Родъ нибиря.

Въ пятницу, наканунѣ Лазаревой субботы, нашъ владыка патріархъ послѣ утренняго богослуженія прослѣдовалъ, вмѣстѣ съ архіереями и священниками . въ церковь св. Николая и, совершивъ молитву надъ очагомъ, съ водосвятиемъ, окропилъ св. водою мѣсто и два по-
выхъ очага, помѣщенные къ востоку, посрединѣ названной церкви, на помостѣ, который по этому случаю покрыли глиною, чтобы огонь не попертился; и сюда были принесены два большіе мѣдные сосуда, предварительно вылуженные.

Утромъ въ Великій понедѣльникъ, по совершеніи молитвъ, владыка патріархъ пришелъ, какъ и раньше, съ архіереями, священниками, діаконами и мірянами въ упомянутую церковь и началъ службу. Затѣмъ мы принесли снадобья для первой варки, которыя мочили всю ночь въ святой водѣ и старомъ мѣстномъ винѣ, въ чистомъ сосудѣ, и они были перелиты въ большой котелъ. На нихъ было палито двадцать восемь фунтовъ чистаго масла и столько же стараго дамаскаго вина, со святою водою; и каждый разъ, когда владыка прибавлялъ какую-либо составную часть, онъ произносилъ параскѣвъ: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Единаго Бога . Затѣмъ онъ положилъ одинъ листъ лавроваго дерева, одинъ листъ мирта, одинъ листъ розмарина и небольшое количество мужского(?) розмарина. Стараго вина и святой воды онъ влилъ для того, чтобы предупредить возгораніе масла въ котелѣ, а листъ лавроваго дерева и розмарина положилъ для запаха. На помощь себѣ мы пригласили двухъ врачей этого города и дали имъ указанія, такъ какъ выполненіе подобныхъ дѣйствій составляетъ ихъ искусство и занятіе, ибо иначе, безъ такой помощи, кто могъ бы достигнуть цѣли? такъ какъ священныя наставленія божественнаго преданія были забыты по прошествіи многихъ лѣтъ.

Мы приготовили и раскололи на тощиво сухихъ дубовыхъ дровъ. Первая вещь, которую взялъ въ руки нашъ владыка патріархъ, были три полѣна дровъ, съ тремя пучками пакли и тремя возжепными свѣчами, которыя онъ положилъ въ очагъ. Затѣмъ онъ полилъ часть оставшихся дровъ горячею святою водою, которая для этого была поставлена на другой очагъ, а потомъ положилъ ихъ на зажженные свѣчи съ частью пакли, окропивъ очагъ святою водою, и зажегъ огонь въ обоихъ очагахъ. Одинъ изъ священниковъ сѣлъ на стулъ противъ очага, чтобы поддерживать огонь, при чемъ поливалъ дрова, каждое полѣно, вышеупомянутой горячей водою и зажигалъ ихъ мало-по-малу, чтобы только поддерживать легкое пламя, какъ это установлено въ книгѣ, которая гласитъ: Необходимо, чтобы пахотный при огнѣ былъ бдителенъ и поддерживалъ его горѣніе въ умѣренной степени.

Когда очагъ раскалится, опъ долженъ покрѣпить его теплою водою, но остерегаться брызгать на него холодною водою, и долженъ не переставая все время помѣшивать». Согласно этому наставленію дѣйствовалъ и священникъ, постоянно помѣшивая деревянною лопаткой съ длинною рукояткой, дабы жидкость не вскипала и не перелилась черезъ, воспламенивъ все кругомъ. Но временамъ онъ прибавлялъ въ печь некоторое количество вышеупомянутой теплою святою воды, какъ это указано въ книгѣ: «Всякій разъ, когда воды убудетъ, должно прибавлять къ ней тепловатой воды, понемногу каждый разъ; но остерегаться употреблять холодную».

Съ той минуты, когда огонь началъ горѣть, нашъ владыка патриархъ въ ситрахили и омофорѣ, архіереи въ ситрахиляхъ и омофорахъ и священники въ ситрахиляхъ читали святое Евангеліе: а діаконы, въ ораряхъ, читали параспѣвъ посланія, книги пророковъ и псалмы Давидовы и всѣ другія пѣснопѣнія и молитвословія, при чемъ всѣ были съ обнаженными головами, съ самаго возженія огня вплоть до вечера. Точно также діаконы своими ринидами вѣяли на котелъ, смѣшая дуугъ друга: передъ очагомъ въ подсвѣчникѣ горѣла большая свѣча.

Если желаешь знать, исчезла ли вся вода, которая была смѣшана въ котлѣ съ масломъ, кипящемъ на огнѣ, указаніе на это даетъ наблюденіе, что пока масло съ бульканьемъ выдѣляетъ пузырьки, до тѣхъ поръ вода еще остается въ немъ: но какъ скоро пузырьки прекращаются и исчезаютъ въ немъ и масло находится въ покоѣ, тогда время прибавить къ нему горячей воды, сколько тебѣ требуется. Когда ты помѣшалъ смѣсь и пахнешь, что благовонныя вещества и духи хорошо смѣшались съ масломъ, и когда замѣчаешь, что крѣпость этихъ благовонныхъ веществъ и духовъ перешла въ масло и его запахъ пріятенъ, то снимаешь его съ огня и оставляешь его на всю ночь до слѣдующаго дня, чтобы оно остыло. Такъ мы и сдѣлали: и закрывъ отверстіе котла большимъ полотномъ, крѣпко обвязали его, чтобы въ него не попалъ чего-нибудь. На утро мы процѣдили масло черезъ чистую салфетку и перелили его въ другой сосудъ, какъ предписано въ подлинномъ наставленіи. Благовонныя вещества были просѣваны, какъ просѣваютъ зерно, и положены отдѣльно въ другой сосудъ.

Въ этотъ день мы собрали составныя части второй варки: это были: лучшаго горькаго коста ¹ шестьдесятъ драхмъ; красной праксой или бенгальской розы, очищенной отъ стеблей, шестьдесятъ драхмъ:

¹ Костъ—растеніе Аравіи и Индіи, изъ котораго добывается благовонное масло.

бѣлаго макасарскаго сапдала шестьдесятъ драхмъ; ладапной камеди, бензойнаго (?) ладапа, пибѣря, гвоздики и алоэ, каждаго по одной драхмѣ, и сухого коста тридцать драхмъ: все это мелко веголки, при чемъ особое стараніе было приложено на измельченіе дерева; и по-верхъ всего этого было палито достаточное количество святой воды, чтобы покрыть эту массу, которую мы вымачивали такимъ образомъ отъ полудня Великаго попетѣльника до утра вторника, когда мы взяли и палили ее на масло, которое было сварено за день до этого. Владыка патріархъ зажегъ огонь такъ же, какъ описано для перваго раза; помѣшиваніе продолжалось, и когда надо было, прибавляли попомногу теплой святой воды, и кипяченіе продолжали ровно четыре часа. Затѣмъ мы сняли эту смѣсь и оставили ее остывать до послѣобѣденнаго времени, когда мы процѣдили ее, какъ и прежде, и отложили снадобья къ снадобьямъ первой варки. Между тѣмъ архіерей и священники читали молитвы, а діаконы съ рипидами мѣнялись до самаго конца.

Мы вымачивали составныя части третьей варки въ этотъ день съ ранняго утра, и принеся ихъ, положили въ масло, такъ какъ оно было уже сварено и очищено: и владыка патріархъ слова зажегъ огонь. Количество составныхъ частей третьей варки таково: зарпаба шестьдесятъ драхмъ; очищенной коры красной кассіи двадцать драхмъ; мускатнаго орѣха пятнадцать драхмъ; лучшей лавенды тридцать драхмъ; лучшей гвоздики тридцать драхмъ; мускатнаго цвѣта тридцать драхмъ; и мы варили ихъ отъ послѣобѣденнаго времени до вечера вторника. Затѣмъ мы сняли смѣсь съ огня, чтобы остудить и процѣдить ее, по обыкновенію, въ среду утромъ, отдѣливъ и отложивъ кучкою благовопныхъ вещества.

Мы расголки все потребное для четвертой варки во вторникъ: это были: киннамома (корицы) и гвоздики тридцать драхмъ; лучшей красной аравійской смирны шестьдесятъ драхмъ; отборнаго алойнаго дерева, т. е. алойнаго ладапа, тридцать драхмъ; лучшаго пракскаго шафрапа тридцать драхмъ. Изъ нихъ мы расголки тѣ, которыя требовали этого, и наливъ на нихъ воды, такъ чтобы она покрыла ихъ, и еще нѣсколько, мы вымачивали ихъ въ святой водѣ въ теченіи всей ночи вторника до утра среды, когда мы положили ихъ въ трижды прокипяченное масло, и снова кипятили его, на обычномъ медленномъ огнѣ, съ утра до полудня. Соблюдались тѣ же обряды, что и въ первомъ случаѣ, а именно: нѣніе стиховъ, вѣніе рипидами и т. д.: и затѣмъ мы сняли смѣсь съ огня, чтобы остудить, процѣдили ее и отложили кучкою благовопныхъ вещества отдѣльно.

Затѣмъ мы собрали составныя части для пятой варки, которыя были слѣдующія: лучшей красной стираксы *филиксъ* сто двадцать драхмъ, которыя мы положили въ прокипяченное масло вмѣстѣ съ тремя фунтами очищеннаго меду и со святою водою, какъ и прежде. Затѣмъ мы поставили все это на огонь, въ среду послѣ обѣда, до вечера, пока исчезла изъ него вся водяная влага и пузырьки совершенно прекратились, и запахъ его былъ хорошій. Доказательство и проба этого заключались въ томъ, что врачъ, надзиравшій за этимъ дѣломъ, взявъ новую свѣтильню, обмакнувъ ее въ сваренное масло, поднесъ къ пламени свѣчи, и когда зажегъ, то она не трещала и не бросала искръ. Итакъ теперь мы знали, что вся водяная влага испарилась изъ смѣси, и потому спяли смѣсь съ огня. Въ теченіе этого времени мы растолкли составныя части шестой варки, которыя были слѣдующія: циннамома или корицы сто восемьдесятъ драхмъ; самой лучшей благовонной лавенды шестьдесятъ драхмъ; лучшей красной очищенной коры кассіи тридцать драхмъ; мускатнаго цвѣта двадцать четыре драхмы; лучшаго какулійскаго алойнаго дерева шестьдесятъ драхмъ. Ихъ мы превратили въ порошокъ, который просѣяли черезъ шелковое сито, и потомъ владыка патріархъ высыпалъ это въ кипящее масло и смѣшалъ ихъ вмѣстѣ. Затѣмъ врачъ прибавилъ бальзамнаго масла, коего было полтораста драхмъ въ бронзовомъ сосудѣ, который онъ держалъ на огнѣ, пока оно не распустилось. Вмѣстѣ съ нимъ онъ прибавилъ четырнадцать мискалей (золотниковъ) чистѣйшаго мускуса въ порошокъ и равное количество лучшей амбры, размѣлавъ и то и другое вмѣстѣ въ такомъ же количествѣ стараго мұра: а владыка патріархъ вынулъ его изъ свареннаго масла и все это размѣлалъ: и мы покрыли смѣсь до утра.

Въ эту ночь великое и очевидное чудо явилось отъ нѣкоторыхъ образовъ у алтарныхъ дверей этой церкви, а именно: вскорѣ послѣ наступленія темноты они источили изъ себя благодать, которая канала съ нихъ подобно струѣ воды, чѣмъ мы были поражены.

Г л а в а XIV.

Освященіе мұра.—Сооруженіе новаго амвона. Касыда Ибн-уд-Дибъ.

Передъ полуднемъ въ Великій четвергъ владыка патріархъ присутствовалъ въ церкви и началъ паливать мұро въ новыя стекляныя сосуды, которые еще не были въ употребленіи, между тѣмъ какъ всѣ, съ обнаженными головами, пѣли тропари, «Господь пасетъ мя и пр.

а мы ставили сосуды въ сторонѣ рядами. Затѣмъ архіереи, священники и діаконы пошли и облачились съ нашимъ владыкою патріархомъ и, пришедши, понесли сосуды по одиночкѣ и попарно, въ торжественномъ шествіи, со свѣчами впереди и семью парами рипидъ позади, которыми вѣяли діаконы, и всѣ пѣли: «Помилуй мя, Боже» и т. д., пока не вошли съ ними во внутреннюю церковь (Дѣвы) Маріи, и помѣстивъ ихъ на св. престолѣ, начали обѣдню. Во время выхода со св. Дарами священники несли впереди сосуды съ муромъ, какъ это положено дѣлать; а діаконы слѣдовали съ рипидами, и затѣмъ, возвратившись въ алтарь, снова помѣстили сосуды на святомъ престолѣ; и тогда владыка патріархъ, преклонивъ главу, прочелъ надъ ними до конца обычныя положенныя молитвы. После обѣдни мы поставили сосуды подъ св. престолъ до утра Свѣтлаго воскресенья, когда взяли ихъ и поставили въ хранилище для мурѧ.

Къ этому празднику Насхи я заказалъ новый амвогъ, съ четырьмя красивыми позолоченными столбами и куполомъ, для внутренней церкви Маріи: и первое, что я прочелъ на немъ, было евангеліе на Насху. Раньше этого я посылалъ привезти изъ бейрутской церкви мраморную плиту, — большой четырехугольный обтесанный камень, и полагалъ его на престолъ. Прежній маленький престолъ я снесъ, а вмѣсто него устроилъ новый съ арками и столбами: поставилъ посреди мраморную колонну, на коей написалъ дату, и помѣстилъ на нее упомянутую плиту, и престолъ вышелъ чрезвычайно красивымъ. Точно такъ же, въ слѣдующемъ году я устроилъ надъ нимъ каменный куполь, на четырехъ мраморныхъ столбахъ, красивой восьмиугольной формы, съ бронзовыми кольцами, казавшимися золотыми, съ пелястрами внизу и вверху, изъ того же металла, напоминавшими работу древнихъ римлянъ и оканчивавшимися головками у всѣхъ одинаковой формы, съ четырьмя карнизами съ лицевой стороны со всѣхъ боковъ; на передней сторонѣ одного изъ нихъ я написалъ обозначеніе времени. Мы скрѣпили куполь двумя желѣзными стержнями, отъ одной арки до другой, чтобы онъ не качался: и на все вмѣстѣ мы истратили болѣе четырехсотъ піастровъ.

И также воздвигъ другой большой столбъ изъ прекраснаго мрамора, восьмиугольной формы, съ водоемомъ на немъ, для священниковъ, чтобы они могли умывать руки. Три алтарныхъ двери я сдѣлалъ изъ тутоваго дерева такъ, что онѣ затворялись и запирались, не такъ, какъ прежнія, простыя двери. Хранилище мурѧ находится въ притворѣ придѣла свв. Кипріана и Іустины, который выходитъ къ ризницѣ, къ основанію стѣны, построенной римлянами, и оно было большой

глубины. Теперь я сдѣлалъ въ немъ, раздѣлившій его на двое, помость, съ опускаюю дверью изъ орѣховаго дерева и поставилъ большую стеклянку съ муромъ внизу, а меньшіе сосуды вверху; и сдѣлалъ въ немъ дверь изъ чистаго желѣза, съ замкомъ, чтобы запирать ее, а снаружи камешную дверь, которую покрыли известью, чтобы пелъза было узнать его мѣсто.

Одинъ дамаескій священникъ, хури Іоаннъ Нбн-уд-Дябъ сочинилъ стихотвореніе по поводу всѣхъ этихъ обстоятельствъ и событій, и въ частности по поводу изготовленія мѹра, представляющее касыду, въ которомъ онъ превозноситъ похвалами нашего отца и владыку, патріарха киръ Макаріа Антиохійскаго, въ слѣдующихъ словахъ:

«Если желаешь, о братъ! познакомиться съ пріятною повѣстью, которая можетъ доставить тебѣ приумноженіе благодати,
Послунай! Предметъ мой—начало и продолженіе патріаршества владычаго золотымъ словомъ

Отца и владыки патріарха, киръ Макаріа Антиохійскаго, алеппца.
Когда приблизился смертный часъ покойнаго патріарха, предшественника его,

Евѡимія грека, родомъ хіосца,
Онъ послалъ и призвалъ его въ Дамаскъ, и назначилъ его своимъ преемникомъ

На апостольскомъ престолѣ Петра, вышемъ по положенію, съ согласія архіеревъ области, почтеннаго клира,
Собранія церковнослужителей и всей христіанской общины.

Это было въ одиннадцатый день мѣсяца октября,
Въ семь тысячъ сто пятьдесятъ шестомъ году отъ сотворенія перваго человѣка.

Онъ оставался въ Дамаскѣ въ теченіе почти девяти мѣсяцевъ и выѣхалъ, чтобы посѣтить свою область.

Онъ возвратился въ Дамаскъ изъ Алеппо, послѣ того какъ прошло два года его патріаршества,

И снова пребывалъ здѣсь въ теченіе трехъ лѣтъ,
Послѣ чего онъ выѣхалъ въ городъ Алеппо, предпринявъ путешествіе въ страну христіанъ,

Въ обществѣ своего сына, благословеннаго архидіакона Павла,
И тѣхъ священниковъ, діаконовъ и учениковъ, которые присоединились къ нимъ.

Причиною этого было накопленіе и умноженіе долговъ и залоговъ, Окутавшихъ его престолъ вслѣдствіе дѣйствій обманщиковъ.

Продолжительность его отсутствія равнялась ровно семи годамъ,

Въ теченіе которыхъ онъ встрѣчалъ всякаго рода злоключенія и гнетущія бѣдствія;
 Но подѣ конецъ Богъ привелъ его назадъ невредимымъ, когда надежда была уже потеряна;
 И въ пятницу утромъ, въ первый день мѣсяца іюля, въ семь тысячъ сто шестьдесятъ седьмомъ году, скорбь прекратилась.
 Появись, это былъ день, полный великой радости,
 Когда печали и заботы уступили мѣсто постоянному ликованію.
 Лишь только нашъ слухъ былъ привѣтствовать гласомъ его восхитительнаго наставленія,
 Какъ души наши ожили послѣ долгаго оцѣпенѣнія.
 Онъ много хлопоталъ по поводу уплаты долговъ
 И выкупилъ всѣ священныя сосуды, бывшіе въ залогѣ.
 Наканунѣ начала мѣсяца ноября,
 Архидіаконъ, его сынъ, послать письма въ городъ Вейрутъ
 И привезъ къ намъ, по повелѣнію своего отца, красивый камень, совершенно бѣлый и обтесанный,
 Которымъ онъ обновилъ святой престолъ въ блестящемъ алтарѣ Матери Божіей;
 И снова мы начали радоваться о Господѣ, ликовать и веселиться,
 И ходить съ пиршествъ на пиршество съ полнымъ наслажденіемъ.
 Затѣмъ онъ началъ собирать сосуды, спадобя и благовонныя коренья
 Для варенія святого мұра, досточтимого и почитаемаго;
 И совершилъ благое дѣло, за которое его будутъ почитать до скончанія вѣка, подающее благодать всякому, кто помазуется съ вѣрою.
 Онъ освѣдомился, сколько осталось мұра, изготовленнаго патріархомъ Ибнъ-Зіадѣ,
 И нашелъ не больше одной полной склянки.
 Онъ началъ занятіе въ Великій понедѣльникъ, первый день Страстной недѣли,
 Продолжая его до вечера Великой среды, когда оно была окончено.
 Она совершилась въ присутствіи собора епископовъ, почтенныхъ іереевъ, діаконовъ, служителей и монаховъ.
 Патріархъ былъ облаченъ въ омофоръ и епитрахиль,
 И читалъ евангелія вмѣстѣ съ славословіями, «Господи помилуй!» и «Аллилуія».
 Точно также архіереи, одѣтые подобнымъ же образомъ,
 Читали, вмѣстѣ со священниками, евангелія, посланія и псалмы парастѣвъ.

Нѣкоторые изъ священниковъ и діаконовъ сидѣли, наблюдая за огнемъ;
Другіе занимались помѣшиваніемъ смѣси, не забывая въ то же са-
мое время славословить Бога;

Діаконы главнымъ образомъ вѣяли ринидами и пѣли Аллилуіа:

И все, и внутри и внѣ церкви, были въ восхищеніи.

И теперь церковь св. Николая стала подобна царскому саду,

Разукрашенному и доведенному до совершенства во время этого
великаго и блестящаго танцства.

И о! какія чудеса произошли въ сей ваканціи Великаго четверга,
Когда божественная благодать обильно истекла изъ образовъ:

И все собраніе, отъ мала до велика, взирало на это

И прославляло Всемогущаго Бога во святой Его Троицѣ.

Послѣ этого вся христіанская Церковь, вмѣстѣ съ женами и дѣв-
ми, тѣснилась впередъ,

Чтобы прославить Бога и испросить благословеніе патріарха.

Нѣкоторые изъ нихъ брали золу на счастье себѣ и для охраны
своихъ дѣтей;

А нѣкоторые брали отбросы снадобьевъ для исцѣленія недуговъ:

Другіе брали то, что было снято съ мѹра, и накупъ,

Для освященія лежащихъ на одрѣ болѣзни и для исцѣленія отъ
паршей.

Въ Великій четвергъ, который былъ 16-го апрѣля,

Въ семь тысячъ сто шестьдесятъ восьмомъ году отъ сотворенія міра,

Нашъ владыка патріархъ совершилъ большой крестный ходъ:

И архіереи и священники несли сосуды съ полнымъ благоговѣніемъ,

Между тѣмъ какъ діаконы несли риниды и четки и вѣяли среди
пѣснопѣній и гимновъ.

Они отнесли мѹро изъ церкви св. Николая во внутреннюю церковь

И помѣстили его на главномъ престолѣ, называемомъ Аль-фадыа.

При Великомъ входѣ они несли его вокругъ и вторично обнесли
его съ крестнымъ ходомъ

По всей великой церкви и возвратившись къ возвышенному алтарю:

И послѣ того, какъ владыка патріархъ прочелъ надъ нимъ поло-
женныя молитвы,

Мы поставили его подъ блестящимъ высокимъ престоломъ.

Въ Великую субботу архидіакопъ воздвигъ новый позолоченный амвонъ

Въ красной и чтимой великой внутренней церкви,

И на немъ онъ прочиталъ въ первый разъ пасхальное евангеліе,

Когда въ тотъ день въ этомъ зданіи совершалась обѣда.

Потомъ сосуды съ мѣромъ были перенесены въ пазначенное для
него хранилище,

И оно было поставлено, по обыкновенію, на старомъ пригото-
вомъ для храненія его мѣстѣ,

Которое находится позади двери придѣла свв. Кипріана и Іустины.
Здѣсь архидіаконъ сдѣлалъ новый второй помостъ,

И помѣстилъ все муро, въ томъ числѣ и старую склянку, подъ
нимъ и на немъ.

На сосудахъ я подписалъ крупными буквами время пригото-
вленія.

Архидіаконъ сдѣлалъ для упомянутаго хранилища желѣзную дверь,

На которую повѣсилъ для безопасности замокъ.

Это было окончено и совершено въ настоящую счастливую пору,

Въ тысяча шестьсотъ шестидесятомъ году отъ воплощенія нашего
Господа Мессіи.

О, какъ прекрасны три вещи, сдѣланныя недавно для насъ: св.
престоль, божественное муро и амвонъ нашего проповѣдника!

И мы благодаримъ нашего Господа и Спасителя Іисуса Христа

И молимъ Его предстательствомъ Его всехвальбой Матери,

Да продлитъ Онъ для насъ жизнь нашего владыки патріарха

Въ здоровьѣ и крѣпости, свободно отъ всякаго сомнѣнія и подозрѣнія,

И да сохранитъ онъ архидіакона, его высокоцѣнимаго сына,

Даруя ему исполненіе всѣхъ его благихъ надеждъ и совершенствуя
его благочестіе и благость;

И да сохранитъ Онъ ему его отпрыскъ, его возлюбленнаго Апанію
діакона,

И да дастъ ему ушиться сильной радостью на своего, достойнаго
удивленія, сына Константина.

Пусть всякій читающій или слушающій это сочиненіе молитъ на-
грады для его творца,

Имя котораго хури Ханна, сынъ Ризк-Уллага, Ибн-уд-Дибъ».

Г л а в а XV.

Синодъ для суда надъ митрополитомъ Эмесскимъ.—Отлученіе и смерть его.

Что касается до митрополита Эмесскаго, Ибнъ-Амиша, то не по-
добаетъ пройти молчаіемъ посрамленіе, которое пало на него; ибо
мы созвали по его дѣлу синодъ, на которомъ присутствовали: Мелетій,
митрополитъ Триполійскій, Филиппъ, митрополитъ Бейрутскій, Іеремія,
митрополитъ Сидонскій, Николай, митрополитъ Аккарскій, Іеофятъ,

митрополитъ Лаодикійскій; Герасимъ, митрополитъ Збданскій, и Григорій, митрополитъ Хаурапскій; все дамаскскіе священники, все священнослужители и почетныя лица, въ церкви св. Николая. Все судили его и постановили противъ него, въ его присутствіи: что онъ, во-первыхъ, ставился на каедру (горнее мѣсто); во-вторыхъ, что онъ облачался въ парюксъ по обычаю владыкъ (патріарховъ); въ-третьихъ, что онъ рукополагалъ священниковъ и діаконовъ; въ-четвертыхъ, что онъ постригъ въ монахины одну мірянку, нарекиши ей имя Симеона (ибо не пайды монахиня, которая была бы за нее поручительницей или воспреемницей, онъ заставилъ пѣкаго монаха, по имени Симеона, быть ея воспреемникомъ), и это было сдѣлано постѣ того, какъ она уже умерла и духъ ея отлетѣлъ, изъ-за ея наслѣдства; въ-пятыхъ, что онъ постоянно разглашалъ и говорилъ: «Патріархъ Макарій ни въ какомъ случаѣ не доживетъ до возвращенія; я—вашъ патріархъ»: и въ шестыхъ, что онъ вѣнчалъ незаконные браки, въ четырехъ степеняхъ родства, и въ городѣ и въ области, чтобы получить деньги. Такихъ беззаконій и злыхъ дѣлъ, какъ эти, приводили противъ него безъ числа: и все единодушно приговорили его къ лишенію священнаго сана и къ отлученію, пока онъ не раскается. Изложено это было въ видѣ статикона (грамоты), который былъ разосланъ по всей епархіи, и все обрадовались этому, ибо онъ со своимъ языкомъ былъ для всехъ ихъ брѣтвою. Изложеніе было таково:

«Хвала Богу во вѣки!

«Макаріи, милостію Всемогущаго Бога, патріархъ Антіохіи и всего Востока.—Въ воскресенье 28-го числа благословеннаго мѣсяца Аба, семь тысячъ сто шестьдесятъ седьмого года отъ сотворенія міра, соотвѣтствующаго мѣсяцу августу и мѣсяцу Зиль-Хидже тысяча шестьдесятъ девятаго года Гиджры, въ городѣ Дамаскѣ, въ церкви св. Николая, происходилъ священный синодъ въ присутствіи меня, приложившаго свою подпись и печать вверху и внизу, и въ присутствіи архіереевъ области Антіохійской, подписавшихъ и печати которыхъ присоединены въ концѣ, и собраніе ихъ и постановленіе было направлено противъ Аѳанасія, митрополита Эмесскаго: что онъ прибылъ въ Дамаскъ и занималъ патріаршій тронъ безъ дозволенія патріарха и безъ ихъ совѣта или согласія; что онъ служилъ обѣдно въ патріаршей церкви и надѣвалъ его облаченіе вѣфъ (алтаря) въ парюксъ: что онъ рукополагалъ священниковъ и діаконовъ безъ разрѣшенія господина епархіи: что онъ ставился на каедру, на которую не входить никто кромѣ патріарха; что онъ дерзалъ распространять ложь относительно

своихъ собратьевъ-архіереевъ; что онъ совершалъ незаконные браки въ городѣ и въ области и объявлялъ ихъ законными, получая за это деньги; при чемъ эти обвиненія противъ него были доказаны при немъ, въ присутствіи упомянутаго священнаго синода, іереевъ города, разныхъ чиновъ священнослужителей и почетныхъ лицъ общины; дайте, что онъ, удалившись въ С'ейдапайсейій монастырь всходилъ на каосдру и служилъ обѣдно безъ разрѣшенія, уже послѣ того, какъ іерей, священнослужители и почетныя лица общины послали запрещеніе ему дѣлать это, а онъ не захотѣлъ сдержаться. Еще до этого были засвидѣтельствованы многія его грѣшности и запесены въ вѣдомости, бывъ установлены съ его присутствіемъ. Посему я, Макарій, патріархъ Антіохійскій, въ согласіе съ постановленіями христіанскаго закона, по повелѣнію Всемогущаго и султана, присудилъ: этого человѣка, т-е. вышереченнаго Аѳанасія, лишить всѣхъ и въ частности степеней священства, дабы онъ не имѣлъ власти или силы совершать литургію или какую-либо иную священническую обязанность, или возлагать на себя епитрахиль; буде же преступитъ онъ паче запрещенія, то да будетъ онъ предавъ апаомѣ и отлученъ отъ славы Отца, и Сына, и Святаго Духа, и отъ священныхъ соборовъ, пока не возвратится и не раскается и не возстановитъ своей чести, возвративъ награбленное имъ себѣ съ патріархата, съ церкви, съ денежныхъ вкладовъ, съ помѣстій, съ живыхъ и съ мертвыхъ.—И послѣ сего священный синодъ разошелся. Аминь».

Послѣ этого митрополитъ ночью бѣжалъ изъ Дамаска и удалился въ Алеппо, гдѣ оставался годъ и два мѣсяца, упорствуя въ своемъ лицемѣріи, пока Всемогущій не послалъ ему погибель 11-го ноябрю, отрѣшенному и отлученному: и арабская страна потеряла *бачмана*(?),—я хочу сказать, Ибнъ-ахмаха (ахмакъ?),—и да воздастъ ему Создатель по дѣламъ его! Его собственные гонцы приехали намъ вѣсть о его кончинѣ.

Г л а в а XVI.

Патріархъ объѣзжаетъ свою епархію.—Чрезвычайная дороговизна жизненныхъ припасовъ.—Новая перепись въ Дамаскѣ для харача.

Что касается до нашего владыки патріарха, то онъ, пробывъ въ Дамаскѣ годъ и четыре дня, отправился въ почъ на пятое іюли въ С'ейданато, откуда проѣхалъ въ Расъ, Вейрутъ, Триполи и Хаму, всецѣло занятый дѣлами своей паствы. Въ Алеппо онъ прибылъ 17-го мая, проведши праздникъ Насхи въ Хамѣ и поставивъ тамъ митропо-

лѣта въ лицѣ хури Неофіта, хіосца, бывшаго однимъ изъ діаконовъ патріарха Евѳимія и его соотечественникомъ. Торжество это совершилось въ свѣтлый понедѣльникъ, на второй день честной Пасхи, въ 7169 г. (1661 г. отъ Р. Хр.), въ присутствіи Антонія, митрополита Ваальбекскаго, и Герасима, митрополита Зобданскаго. Прибытіе патріарха въ Алеппо было источникомъ счастья, ликованій и радости: ибо въ этомъ городѣ былъ паша, по имени Эль-Хассеки, притѣснитель и лихоимецъ, который дошелъ до неслыханныхъ крайностей въ угнетеніи жителей Алеппо. А въ этомъ году случился великій неурожай, распространившійся на большую часть областей, даже, какъ намъ рассказывали, на Румелію, Валахію и Молдавію, и въ особенності постигъ опъ Аравію, такъ что цѣна *макука*, или одиннадцати съ четвертью фунтовъ, пшеницы въ Алеппо доходила до ста піастровъ, да и то всегдѣ было ее достать, и точно также и другое зерно. Таково было положеніе въ Сиріи: но Господь—да будетъ благословенно Его имя!—былъ милосердъ къ Дамаску, въ лицѣ паша его, который въ то время имъ правилъ. Это именно Ахмедъ-паша, сынъ визиря Кёпрюли, послалъ привезти изъ Египта большое количество пшеницы, риса и другого зерна,—обстоятельство, которое раньше никогда не случалось, ибо никогда не бывало примѣра, чтобы пшеница вывозилась изъ Египта: но опъ, визирь, сынъ визиря, подалъ его, и въ то время, какъ мѣшокъ туземной пшеницы продавался мѣстнымъ жителямъ за восемьдесятъ піастровъ, опъ покупалъ его по сорока піастровъ и дешевле. Если бы онъ не продавался по этой цѣнѣ, то люди поѣли бы другъ друга. Дѣйствительно, были дни, когда цѣна фунта хлѣба, приготовленнаго изъ всякаго рода зерна, изъ ошлокъ костей, изъ навоза и тому подобнаго, поднималась (Господь да будетъ милосердъ къ намъ и да избавить насъ!) до трехъ піастровъ, и даже до трехъ съ половиною, да и по этой цѣнѣ нельзя было достать его, такъ какъ некарпи осаждался толпами народа. Между тѣмъ какъ паша дамаскій совершалъ тѣ дѣла милосердія, о которыхъ мы упомянули, Эль-Хассеки дѣлалъ совершенно обратное; и нашъ владыка патріархъ, опасаясь его притѣсненій, проводилъ время въ Хамъ и въ окрестной странѣ. Но вскорѣ, когда нечестіе этого притѣснителя дошло до высшихъ предѣловъ, Господь навлекъ на него возмездіе: ибо султанъ (да поможетъ ему Господь!) и визирь, увѣдомленные о его насиліяхъ, разгнѣвались на него и послали взять его и предали его смерти, и на Алеппо и его жителей излилось утѣшеніе отъ Всемогущаго, и теперь нашъ владыка патріархъ вступилъ въ ихъ среду съ спокойнымъ сердцемъ. Жители Алеппо были въ восторгѣ отъ его прибытія: и слу-

чилось, что въ этотъ же самый вечеръ повѣсили человѣка, по имени Абу-Юсуфъ Бави, въ домѣ котораго проживалъ атаманъ разбойниковъ. Этотъ человѣкъ погибъ вмѣстѣ съ Іудою, и его казнь была радостью для всего населенія города.

Что касается до меня, то я оставался намѣсто моего родителя въ Дамаскѣ, въ качествѣ его уполномоченнаго, посѣщая, по обычаю, сына визиря и поддерживая сношенія со всѣми его агами и кіайями. Когда проѣзжалъ чиповникъ, собиравшій харачъ, евреи пожаловались на пребывавшаго въ Дамаскѣ дефтердара, который собиралъ харачъ на паломниковъ, что онъ взялъ съ нихъ въ прошломъ году на тысячу піастровъ больше, чѣмъ сколько было приказано султаномъ. Сынъ визиря разсердился на него за это и, потребовавъ у него отчетъ, рѣшилъ произвести новую перепись христіанамъ и евреямъ.

Нашъ владыка патріархъ еще раньше вычеркнулъ изъ списка плательщиковъ харача въ Газѣ сто сорокъ одно имя, во времена Абшира-паши, ибо этотъ паша очень его любилъ; и каждый паша дамасскій уполномоченъ уменьшать харачъ съ Газы на сто одно имя и даже больше. Газскіе христіане большею частью обратились въ мусульманство, и однако были обложены харачемъ покоренныхъ ¹. Итакъ они собрались вмѣстѣ и, пришедши, пали къ ногамъ нашего владыки патріарха, который былъ тронутъ состраданіемъ къ нимъ и вычеркнулъ харачъ съ нихъ, о чемъ мы уже упоминали, такъ что въ ихъ списокѣ осталось именъ сорокъ не больше. Но па это онъ изтратилъ около двухъ тысячъ піастровъ, однако сбавки достигъ. Когда объ этомъ услышали дамасскіе христіане, они всѣ пришли въ волненіе и сказали патріарху: <ты освобождаешь отъ поголовной подати людей, не принадлежащихъ къ твоей области; какъ же тогда поступать тебѣ съ нами?> Поэтому онъ употребилъ всѣ свои старанія и усилія и вычеркнулъ изъ нихъ сто двадцать именъ; изъ жителей Кары пятнадцать именъ; изъ населенія Мазунии пятнадцать именъ; и на этотъ предметъ изтратили отъ четырехъ до пяти тысячъ піастровъ. Затѣмъ, вслѣдствіе отсутствія нашего владыки патріарха въ теченіе этихъ лѣтъ, такъ какъ не было добраго человѣка, который бы помѣшалъ нарушенію этого установленія, вышеупомянутый дефтердаръ, прибывъ въ Дамаскъ и разузнавъ объ этомъ, пользовался этимъ противъ жителей, какъ предлогомъ ежегодно брать съ нихъ, послѣ уплаты харача, тысячу піастровъ и боль-

Какъ мы уже не разъ имѣли случай замѣтить, харачемъ въ Турціи называется поголовная подать съ подданныхъ не-мусульманъ. Слѣдуетъ замѣтить, что все это мѣсто темно и возбуждаетъ сомнѣніе въ вѣрности англійскаго перевода.

ше, вплоть до настоящаго времени. Итакъ теперь выѣхалъ мутрибджи(?) визирскаго сына, назначенный производить перепись, въ сопровожденіи писмоводителя, который былъ съ нами заодно, сердце котораго мы ублаготворили, такъ что онъ писалъ согласно нашему желанію; и это была милость Божія; ибо иначе, если бы онъ считалъ священниковъ, діаконъ, дѣтей и недопосковъ, какъ указано въ *буроруду*, или султанскомъ указѣ, которымъ онъ былъ снабженъ, то было бы дѣло плохое. Поголовный харачъ христіанъ дамасскихъ въ это время былъ во сто восемьдесятъ именъ, харачъ жителей Баальбека—въ двадцать, и населенія Кефрбейгима—такое же число. Чиновникъ продолжалъ перепись съ такимъ рвеніемъ, что потокъ людей являлся предъ нимъ, когда онъ ходилъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ старшинъ, изъ улицы въ улицу и изъ дома въ домъ. Тайкомъ мы предупредили ихъ, чтобы они удалили съ глазъ слабоумныхъ и недопосковъ. Между тѣмъ ага раснолагался у входа въ кварталъ или въ началѣ улицы и дѣлалъ напоминанія, предупрежденія и угрозы главнымъ лицамъ, наиболѣе извѣстнымъ и вліятельнымъ въ томъ кварталѣ, чтобы они никого не скрывали. Поэтому, кто былъ смѣлъ душою и не былъ занесенъ въ списки, будучи извѣстенъ только намъ, проходилъ незамѣченнымъ; а робкіе попадались, выдавая сами себя. Изыджи имѣли при себѣ книгу изъ бѣлыхъ листовъ, вверху каждой страницы которой были написаны имена различныхъ родовъ дамаскинцевъ отдѣльно и родовъ населенія области и кочевниковъ отдѣльно; и подъ соотвѣтствующимъ заголовкомъ онъ записывалъ имя каждаго лица. Если онъ былъ холостъ, не имѣлъ братьевъ, былъ пеженатъ и не имѣлъ никакого имущества, ага пропускалъ его; но онъ записывалъ каждаго, кто былъ холостъ... и имѣлъ собственность. Такимъ образомъ мы, укрѣпивъ наши сердца сплюю всемогущаго Господа, составили списокъ дамаскинцевъ не болѣе какъ въ четыреста семьдесятъ человѣкъ; и они освободились отъ ежегодныхъ вымогательствъ дефтердара. Жителей Баальбека было много; но большую часть ихъ мы вычеркнули и записали изъ нихъ, съ согласія аги, не болѣе сорока трехъ именъ; хотя ихъ было больше полутора, но они бѣдны до крайности. Населеніе Кефрбейгима, которое состояло приблизительно изъ двухсотъ человѣкъ, въ городѣ и въ округѣ, мы поставили только въ шестьдесятъ человѣкъ; и такимъ же образомъ мы поступали съ остальными отдѣлами. Что касается до положенія юношей, близкихъ уже къ годамъ возмужалости, то всякій разъ, когда агъ попадался такой юноша, мы ходатайствовали за него и ублажали агу однимъ піастромъ или двумя, при чемъ брали у него записку съ его подписью въ знакъ того, что онъ не можетъ притянуть

его вторично: ибо по окончаніи своей перешел ага со своими служителями нускался на розыски и, захвативъ перваго попавшагося ему, налагалъ штрафъ на его семейство и жителей квартала за необъявленіе его имени. Мы, насколько было въ нашей власти, ублаготворяли его сердце до окончанія дѣла и до полного сбора харача: только я потратилъ много труда; и все это было ради снисканія небесной награды и воздаянія. Если бы Господу не угодно было, чтобы я присутствовалъ въ семь году при этомъ дѣлѣ, то бремя сильно увеличилось бы; но вслѣдствіе великой любви къ намъ аги и его тѣсной дружбы съ нами, снисканныхъ подарками, подношеніями и угощеніями, онъ не хотѣлъ слушать, во вредъ намъ, рѣчей нашихъ враговъ и еретиковъ, которые изъ ненависти и зависти нашептывали самые злые разговоры противъ насъ. Такимъ образомъ закончилась перешель, при чемъ остались довольны нами какъ дефтердаръ, такъ и всѣ кіайи и аги, которые всѣ поручили насъ благосклонности мутрибджи.

Г л а в а XVII.

Назначеніе визирекаго сына великимъ визиремъ.—Упорядоченіе различныхъ церковныхъ дѣлъ архидіакономъ. Прибытіе его въ Алеппо къ патріарху.

Вскорѣ послѣ того произошло перемѣщеніе наши съ его должностей, такъ какъ отецъ прислалъ за нимъ, чтобы поставить его визиремъ на свое мѣсто; и онъ выступилъ съ гонцами и со ста пятидесятью лошадьми. Еще раньше онъ завязалъ войну съ родами Маапъ и Шахабъ¹, при чемъ поставилъ условіемъ, для полученія прощенія, что они должны заплатить пятьсотъ копельковъ его величеству султану; и для припятія этой суммы оставилъ на мѣстѣ Каплана-пашу, пашу триполійскаго, съ его собственными войсками и съ войсками дамасскими. Въ два дня онъ достигъ Хамы и путешествовалъ день и ночь, пока не прибылъ въ Адрианополь, гдѣ увидѣлъ своего отца, по смерти котораго долженъ былъ, какъ было положено, послѣдовать его званіе визиря.

Въ теченіе этого года, когда я былъ, совместно съ кѣрь Николаемъ, митрополитомъ Аккарскимъ, патріаршимъ намѣстникомъ, умерли пятеро изъ дамасскихъ священниковъ. Въ началѣ патріаршества нашего владыки Макарія здѣсь было тридцать священниковъ, изъ которыхъ до настоящаго времени умерло пятнадцать—Господь да помилуетъ ихъ души! На похоропахъ пяти священниковъ и послѣ ихъ погребенія я совершалъ всѣ обряды, припавъ въ этой странѣ, раздавая при-

¹ Могуущественные дружескіе роды на Ливанѣ.

существующимъ вино и сухари и заставивъ ихъ вышитъ три круговыя чаши за упокой души усопшихъ. На могилѣ или склепѣ священниковъ я полагалъ большой обтесанный камень, на которомъ написанъ по-гречески обозначеніе времени. Также и на могилѣ монаховъ я помещалъ большой черныи камень, чтобы отмѣтить мѣсто.

И установилъ обычай вести списокъ именъ умершихъ, положивъ въ алтарѣ книгу, въ которую записывались имена умершихъ изъ дня въ день, въ теченіе всего года, такъ что они, благодаря этому, поминались на каждой обѣдѣ; и друзья покойнаго предупреждались о сроковомъ дѣлѣ, о полугодѣ и о годовщинѣ, для того, чтобы отслужить по немъ панихиду или обѣдню. По прошествіи года, его имя вычеркивалось. Это установленіе должны были поддерживать кандиловозжигатели (понамари).

Служащіе священники имѣли обыкновение вторгаться въ недѣльное служеніе одинъ другого, погребая умершихъ, крестя дѣтей и освящая свѣчи безъ разрѣшенія череднаго священника недѣли и безъ дозволенія патріаршаго намѣстника; но я запретилъ имъ это, предписавъ, чтобы всякое церковное дѣло, возникшее въ теченіе недѣли, отправлялось служащимъ священникомъ той недѣли, съ одобренія намѣстника; и слѣдствіемъ этого явилась прямая выгода для всѣхъ, сохраненіе подлежащей правильности и уничтоженіе прежнихъ несогласій и вражды. И также запретилъ сельскимъ священникамъ исполнять обязанности городского духовенства и вторгаться въ ихъ область и припудилъ ихъ ограничиться исполненіемъ дѣлъ своихъ общинъ въ деревняхъ и сельскихъ округахъ.

И подкрѣпилъ обычай, что архіереи кадятъ надъ покойникомъ и кругомъ его тѣла, затѣмъ присутствующимъ, согласно обычаю этой страны, и потомъ духовенству.

Христіане имѣли обыкновение по праздникамъ стремиться къ причащенію святыхъ тайнъ, безъ исповѣди; поэтому я поставилъ къ нашему владыкѣ патріарху и получилъ отъ него статиконъ, послѣ чего заставилъ духовниковъ составить списокъ съ подписями своихъ именъ и подписывать записки, которыя они должны были выдавать своимъ ученикамъ, исповѣдующимся у нихъ, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ; и священники и діаконы никого не причащали святыхъ тайнъ безъ записки съ печатью; и такимъ образомъ въ Церкви были водворены порядки.

Въ Дамаскѣ были надсмотрщики харача, служившіе съ давнихъ поръ, злые пестивцы, Бога не боявшіеся, которыхъ оказывалось невозможнымъ смѣстить съ ихъ должностей, такъ какъ ежегодно они

ухитрялись подкупить хараджи, или сборщика, и благодаря его покровительству обезпечить за собою свои мѣста; поэтому они надменно пользовались своею властью надъ бѣдными и несчастными, изъ года въ годъ ведя роскошную жизнь на счетъ кошелька христіанъ. Однако я употребилъ теперь всѣ свои старанія и, добившись ихъ удаленія, замѣстилъ ихъ четырьмя другими, почтенными по своему старшинству, людьми пoboжными и богобоязненными; и благодаря имъ, въ этомъ году было великое спокойствіе и много выгодъ бѣднымъ.

Обыкновенно, шейхъ, или старшина, христіанскихъ округовъ былъ христіанинъ и назначался съ согласія патріарха и своихъ собратьевъ-христіанъ; но въ наше отсутствіе власть эта надъ ними была захвачена однимъ окающимъ, отступникомъ отъ Бога, оскорблявшимъ и рукою и языкомъ, который внесъ въ дѣла христіанъ много путаницы и совершенно испровергъ всякій порядокъ и правильность, вслѣдствіе своей страсти къ вину и укрывательства въ то время, когда его отыскивали; и никто не имѣлъ силы удалить его. Однако мы удалили его, совершенно отрѣшивъ его отъ должности, и я назначилъ другого на его мѣсто, человека, который, пока оставался на этомъ мѣстѣ, возстановилъ повсюду миръ и спокойствіе.

Каждый разъ, когда являлся новый паша, обыкновенно отъ христіанскаго округа требовалось доставить извѣстное число помѣщеній. Но прибытіи сына визиря, я приложилъ усерднѣйшія старанія и, истративъ паче чины деньги и заложивъ нѣсколько тюковъ съ товарами, купилъ нѣсколько домовъ, которые я обставилъ и устроилъ по образцу самыхъ почтенныхъ домовъ, такъ что такимъ путемъ и лица свиты были удовлетворены и удовольствованы и христіанскіе дома были избавлены отъ разоренія субаши и его служителей и отъ вторженія старшины квартала. Въ то же время я отверзъ руку щедрости, угощая ихъ яствами и паче чины, какъ подобало дѣйствовать патріаршему помѣстнику и какъ приличествовало патріаршему дому: и слѣдствіемъ этого было то, что слово мое имѣло вѣсъ у каждаго, и вообще все, что сказать діаконъ, считалось общепризнаннымъ. Все это дѣлалось по желанію моего родителя.

Во время похода сына визиря противъ родовъ Шахабъ и Маашъ, всѣ ихъ сородичи, были ли то христіане, мусульмане, или евреи, подверглись сильнымъ грабежамъ и потерпѣли большіе убытки; но я, насколько было въ моей власти, помогать нашей общинѣ и ограждать ихъ отъ этихъ обидъ.

У христіанскихъ женщинъ существовалъ отвратительный обычай, который онѣ ввели въ наше отсутствіе; заключался онъ въ томъ, что,

когда кто-либо умиралъ или прѣходило извѣстіе о смерти кого-нибудь, онѣ въ началѣ почи выбѣгали вмѣстѣ съ своими семьями и подругами, неся свѣчи, и при непрерывныхъ возгласахъ: <вайлахъ!> обходили всѣ дома своихъ родственниковъ. Итакъ я послалъ и получилъ отъ нашего владыки патріарха статиконъ объ отлученіи всякаго, кто будетъ дѣлать это; и если кто-либо оказывался упорствующимъ и продолжалъ дѣлать это, я не позволялъ священнику совершать похоронный обрядъ надъ мертвымъ тѣломъ, пока оно не начинало издавать зловоніе, и пока они не уплатятъ пени въ пользу Церкви Божіей, и въ концѣ-концовъ я вывелъ этотъ дурной обычай.

Въ этотъ благословенный годъ я понесъ большой убытокъ и чрезвычайныя издержки по причинѣ необычайной скудости припасовъ и пропекшей изъ этого осады патріаршаго дворца бѣдняками, которые ломились въ него, при чемъ я не имѣлъ силы преградить имъ путь или не пустить ихъ; точно также и по поводу харача, о чемъ уже было упомянуто. Еще до истеченія двѣнадцати мѣсяцевъ, я не выдержалъ и, подавленный усталостью и тоскою, сдѣлалъ усиліе, чтобы выбраться изъ этого мучительнаго положенія: я выѣхалъ изъ Дамаска въ четвертъ вечеромъ, 4-го іюля, черезъ четыре дня послѣ сына визира, въ обществѣ его кіایی Салыха-аги, которому было приказано слѣдовать за нимъ съ его тяжелой кладью, пожитками и казною. Между этимъ виновникомъ и мною бывали частыя сношенія; и я усиленно ходатайствовалъ передъ нимъ за христіанскую общину. Между прочимъ былъ одинъ священникъ, заключенный въ оковы вмѣстѣ съ десятью лицами изъ Маалулы, въ каковомъ мѣстѣ былъ убитъ одинъ изъ *даматіевъ*(?) сына визира. Какъ подозрѣваемые виновники убійства, эти люди были привезены и заключены въ темницу крѣпости, гдѣ бѣдняки оставались цѣлый годъ, ни разу не постригши себѣ головы, въ величайшей нуждѣ, и гдѣ двое изъ нихъ умерли: ибо на нихъ былъ наложенъ штрафъ, только часть котораго они выплатили, но полной уплаты не произвели. Также и въ темницѣ пани было большое число изъ страны друзовъ; и многіе другіе, по одному подозрѣнію, были заключены, подобно вышеупомянутымъ, въ теченіе почти цѣлаго года, тѣсясь другъ на другѣ. За всѣхъ ихъ, какъ христіанъ, такъ и мусульманъ, я не переставалъ ходатайствовать, пока онъ не сжалился надъ ними и простилъ ихъ, представивъ ихъ списокъ для помилованія сыну визира; и по внушенію Божьему, тюремщики выпустили всѣхъ ихъ на свободу.

Итакъ, я отправился съ нимъ изъ Дамаска, въ сопровожденіи панихъ друзей; и мы вступили въ Алеппо велѣдъ за нимъ въ попе-

дѣльникъ, 15-го іюля. Здѣсь мы присоединились къ нашему владыкѣ патріарху и получили благословеніе отъ его святости.

Да сохранитъ Господь всякой славы и Богъ всякаго величества, по нашимъ мольбамъ, его драгоцѣнную жизнь! Да продлитъ Онъ его жизнь до преклонныхъ лѣтъ, обильною добрыми дѣлами и исполненною душевнаго спокойствія, освободивъ его отъ долговъ и избавивъ отъ тягостныхъ опасеній! Да удостоятъ Онъ насъ благодатію его святыхъ молитвъ, и да направляеть Онъ его чистыя мольбы ко благу нашему и ко благу всей остальной цаствы Христовой; и да не укажетъ Онъ ему на насъ и не укажетъ намъ на него въ день судный, предствительствомъ Владычицы нашея Пресвятой Дѣвы, непорочной Матери Божіей, святаго Петра, первоверховнаго апостола, и всѣхъ святыхъ! Аминь.

Хвала Богу во вѣки!

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Къ исторіи Антіохійскихъ патріарховъ.

Вновь найденный отрывокъ изъ введенія Павла Алеппскаго къ путешествію Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII столѣтія.

Въ рукописи путешествія Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію, имѣющейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ ¹, я натолкнулся на цѣлый отдѣлъ, котораго нѣтъ въ англійскомъ переводѣ Вельфура и вѣроятно также въ лондонской арабской рукописи, изъ коей онъ сдѣлалъ свой переводъ, лѣтъ 70 тому назадъ. Въ нашей рукописи велѣдъ за введеніемъ идегъ перечень Антіохійскихъ патріарховъ отъ переселенія ихъ изъ Антіохіи въ Дамаскъ до Макарія, отца архидіакона Павла, автора упомянутаго путешествія.

Пресвященныи Порфирій Успенскій ², этотъ постигшій «соглядатай Востока», какъ онъ себя называетъ, вывезъ оттуда немало матеріаловъ по исторіи восточныхъ церквей, которые частью имъ самимъ были обнародованы, а частью и теперь, послѣ его кончины, выходятъ въ печати. Изъ числа обнародованныхъ имъ матеріаловъ по исторіи Антіохійской церкви заслуживаютъ особеннаго вниманія два списка Антіохійскихъ патріарховъ, составленные двумя священниками Антіохійскаго престола, Іоанномъ Жѣми въ 1756 г. и Михаиломъ Брекомъ около 1767 г. Оба эти труда, написанные на арабскомъ языкѣ и издавныя Пресвященнымъ Порфиріемъ въ русскомъ переводѣ въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1874 и 1875 годовъ, до сихъ

¹ См. слѣдующее приложеніе.

² Епископъ Чигиринскій.

поръ, сколько намъ извѣстно, представляютъ капитальные православныя источники для исторіи патріарховъ Антіохійской церкви съ самаго основанія ея до второй половины XVIII вѣка.

На основаніи упомянутыхъ двухъ списковъ и иныхъ греческихъ и латинскихъ источниковъ, Преосвященный Порфирій составилъ болѣе подробный и провѣренный въ хронологическомъ отношеніи списокъ патріарховъ этой церкви отъ Св. Евдоа, рукоположеннаго апостоломъ Петромъ, до Іерофея, занявшаго Антіохійскій престолъ во время пребыванія Преосвященнаго Порфирія на Востокѣ въ 1850 г. Этотъ списокъ также обнародованъ въ трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1875 и 1876 годовъ и представляетъ краеугольный камень, на которомъ долженъ основывать свое изслѣдованіе всякій, кто пожелаетъ заняться исторіей этой древнѣйшей изъ христіанскихъ церквей.

Въ предисловіи къ обнародованному въ русскомъ переводѣ Брекову списку Преосвященный Порфирій подробно рассказываетъ, какъ онъ узналъ объ этомъ спискѣ (вмѣстѣ съ другимъ арабскимъ памятникомъ: Сказаніе объ успіахъ сирійскихъ, также изданнымъ имъ на русскомъ языкѣ въ Трудахъ той же академіи за 1875 г.) и какъ снятъ съ нихъ копии и перевелъ на русскій языкъ чрезъ посредство заказанныхъ имъ въ Дамаскъ и Константинополь двухъ переводовъ—на греческій и итальянскій языки, подражая въ этомъ случаѣ царю Птолемею, который разсадилъ толковниковъ въ разныхъ мѣстахъ и переводы ихъ провѣрялъ одинъ другимъ. Далѣе онъ говоритъ, на основаніи показаній Брека, что этотъ послѣдній, при составленіи своего списка, имѣлъ подъ руками готовое пособіе, именно: Сказаніе объ Антіохійскихъ патріархахъ, составленное Антіохійскимъ же патріархомъ Макаріемъ, тѣмъ самымъ, который въ 1666—67 годахъ судилъ и осудилъ нашего патріарха Никона; что блаженнѣйшій Макарій, во время продолжительныхъ путешествій своихъ по Россіи, Польгѣ и другимъ землямъ, написалъ 15 книгъ на греческомъ языкѣ и самъ же перевелъ ихъ на свой родной языкъ арабскій¹; что свое сказаніе о патріархахъ онъ довелъ до 110-го патріарха Іоанна, или до конца XI-го вѣка, а сынъ его Павелъ продолжилъ до 125-го патріарха, о 131-омъ же, Іоакимѣ Джума, и преемникахъ его до Евопмія повѣствовалъ тотъ же Макарій, и что дѣянія остальныхъ владыкъ Антіохій-

¹ Вотъ подлинныя слова Брека: въ первое путешествіе свое онъ (Макарій) написалъ пять книгъ, а во второе—десять, но не на арабскомъ, а на греческомъ языкѣ; однако самъ онъ перевелъ ихъ по-арабски. (См. *Востокъ Христіанскій*, Преосв. Порфирія, стр. 97).

скихъ до Давіида (въ 1767 г.) описаны уже самимъ Брекомъ. Затѣмъ Преосвященный Порфирій приводитъ параллельныя мѣста изъ разныхъ источниковъ для показанія нѣкоторыхъ неточностей въ обнародованномъ имъ спискѣ.

На основаніи вышеозначенныхъ данныхъ оказывается, что Брековъ списокъ антїохійскихъ патріарховъ состоитъ изъ четырехъ частей: во 1-хъ, изъ списка патріарха Макарія, доведеннаго до 110-го патріарха Іоанпа; во 2-хъ, изъ списка, взятаго Брекомъ изъ Книги архидіакона Павла ¹; въ 3-хъ, изъ списка того же патріарха Макарія отъ Іоакима Джума до Евониміа Хіосскаго, и, въ 4-хъ, изъ списка самого Брека, доведеннаго до 146-го патріарха Давіида.

Что касается перваго списка, приписываемаго Брекомъ и съ его же словъ Преосвященнымъ Порфиріемъ Макарію и будто бы написаннаго имъ на греческомъ языкѣ и имъ же переведеннаго на арабскій, то, судя по словамъ архидіакона Павла, этотъ списокъ былъ составленъ имъ, Павломъ, въ видѣ отдѣльной книги, на основаніи матеріала, который ему удалось собрать изъ историческихъ книгъ патріаршей церкви, изъ православныхъ и латинскихъ источниковъ. Вотъ какъ говорить объ этомъ самъ Павелъ: «я старался собрать эти разрозненные свѣдѣнія и, провѣривъ ихъ, составить изъ нихъ послѣдовательную хропикъ, подобно тому какъ я раньше, съ такимъ же стараніемъ, сочинилъ повѣствованіе о первыхъ патріархахъ Антіохійскихъ со времени Св. Петра, главы апостоловъ, до временъ Іліи и Христїана, латинскихъ патріарховъ, кои сдѣлались патріархами въ Антіохіи, когда она была завоевана франками».

Далѣе, что патріархъ Макарій не настолько хорошо зналъ греческій языкъ, чтобы составить и написать на немъ пятнадцать книгъ, какъ утверждаетъ Брекъ и за нимъ Преосвященный Порфирій, можно видѣть между прочимъ изъ одного мѣста его путешествія, гдѣ разсказывается о первомъ представленіи Макарія Алексѣю Михайловичу, изъ котораго видно, что онъ съ трудомъ объяснялся по гречески, такъ какъ лишь недавно сталъ обучаться этому языку ². Что однако Макарій

¹ Объ этомъ Брекъ говоритъ: я, смиренный іерей Михаилъ Брекъ... остальную исторію блаженнѣйшихъ патріарховъ нашелъ въ одной книгѣ, извѣстной подъ названіемъ: Книга архидіакона Павла. (См. *Вост. Христ.* стр. 74).

² Вотъ это мѣсто въ переводѣ съ арабскаго: Говоря съ драгоманомъ по гречески, патріархъ нѣсколько запинался, ибо греки говорятъ быстро, а мы, хотя и научились ихъ языку, не въ состояніи говорить на немъ такъ же бѣгло какъ они; имъ это легко. Царь спросилъ драгомана: почему патріархъ не говоритъ быстро? тотъ отвѣтилъ: потому что онъ сталъ обучаться этому языку недавно: по

знать достаточно греческій языкъ, для того чтобы переводить съ него знакомыя ему богослужебныя книги, можно видѣть изъ сдѣланнаго имъ поваго перевода служебника, который впоследствии послужилъ для исправленія славянскаго при патріархѣ Никонѣ. Второй списокъ, о коемъ Брекъ говоритъ, что онъ взятъ имъ изъ книги архидіакона Павла, почти одинаковъ съ соотвѣтственною частью обнародываемаго нами теперь списка, за исключеніемъ незначительныхъ разностей, которыя можно приписать отчасти неточности греческаго и итальянскаго переводовъ, коими пользовался Пресвященный Порфирій. Впрочемъ есть одна разниця, которую нельзя объяснить такимъ образомъ: а именно, въ списокѣ Павла говорится: «Послѣ него (патріарха Марка) сдѣлался патріархомъ Пахомій и умеръ 19 декабря (1386 г.) 6895 г. отъ сотворенія міра. Послѣ него сдѣлался патріархомъ Никонъ и скончался 11 января (1395 г.) 6903 г.». Соотвѣтствующее мѣсто у Брека читается такъ: «Послѣ него (Марка) опять возвратился Пахомій, пастырствовать нѣсколько времени и умеръ 9 декабря (1394 г.) 6903 г. Послѣ него былъ Нилъ 8 лѣтъ и умеръ 21 января (1403 г.) 6911 г.» Во всякомъ случаѣ книга архидіакона Павла, о которой говоритъ Брекъ, есть не что иное, какъ путешествіе его отца, патріарха Макарія, и, стало бытъ, списокъ патріарховъ находился въ ней уже съ самаго пачала и по неизвѣстной намъ причинѣ пропущенъ въ лондонской рукописи или выпущенъ съ переводчикомъ Бельфуромъ, впрочемъ безъ какого-либо указанія на сдѣланное имъ опущеніе.

Третья составная часть Брекова списка, отъ Іоакима Джума до Евѣмія Хіосскаго включительно, пужно думать, несомнѣнно принадлежитъ патріарху Макарію, такъ какъ онъ самъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ заявляетъ объ этомъ категорически. Вотъ эти мѣста: «передъ смертію (патріархъ Евѣмій) назначилъ преемникомъ себѣ Мелетія Хіосца, завѣщавъ ему, что когда онъ будетъ патріархомъ, тогда пусть изъ Алеппо вызоветъ меня, смиреннаго сочинителя настоящаго сказанія, и рукоположитъ во архіерея Алеппскаго, что и было»; и далѣе: «они (священники и весь клиръ) избрали преемникомъ его (Евѣмія Хіос-

онъ знаетъ по-турецки, и если царю угодно, то будетъ говорить на немъ. Царь сказалъ: нѣтъ, нѣтъ, Боже сохрани, чтобы такой святой мужъ осквернилъ свои уста и языкъ этой нечистой рѣчью! Ненависть ихъ къ туркамъ велика. Нѣсколько раньше Павелъ замѣчаетъ, что греческому языку они научились, „когда возвращались въ общество грековъ“. Имѣющіяся въ Москов. Синодальной библіотекѣ и въ Архивѣ Министертва Иностр. Дѣлъ грамоты патр. Макарія, хотя писанныя по-гречески, подписаны имъ однако собственноручно по-арабски.

скаго) мѣся, *смирннаго состави́лся настоящаго сочинѣнія, мѣся, Мелетія.*»

Теперь спрашивается: что представляетъ новаго обнародываемый нами Павловъ списокъ? Въ отвѣтъ на это приведемъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ издаваемого нами теперь списка Павла и соотвѣтствующаго ему списка Макарія у Брека.

По списку Павла:

1) По возвращеніи (изъ путешествія въ христіанскія страны) онъ (Іоакимъ Дау) пребылъ на патріаршествѣ *12 часовъ*.

2) Затѣмъ патріархъ Іоакимъ отправился въ область Хоранскую, гдѣ *былъ мучнически умерщвленъ, и тамъ похороненъ*.

3) Послѣ него (Іоакима Дау) цѣлый годъ престоль оставался безъ патріарха, пока не былъ поставленъ... киръ Іоакимъ, митрополитъ Эмесскій.

4) Онъ (Іоакимъ Ибн-Зіядъ) уѣхалъ въ Египетъ и *скончался въ Синайскомъ монастырѣ, гдѣ и похороненъ*.

5) Что касается упомянутаго Кирилла (анти-патріарха), то эмиръ Ибн-Маанъ на него разгнѣвался и *послалъ его въ заточеніе въ извѣстную Пещеру монаха близъ села ал-Хармиль въ области ар-Расъ. Тамъ его могила.*

По списку Макарія:

Потомъ Іоакимъ... возвратился... въ Дамаскъ, гдѣ и пребылъ *довольно долго, насъ народъ*.

Затѣмъ патріархъ сей отправился въ Хоранъ... и тамъ *скончался и погребенъ*.

На мѣсто его (Іоакима Дова) избранъ былъ Эмесскій епископъ Іоакимъ. (*О междупатріаршествѣ не упомянуто*).

Патріархъ Іоакимъ *ушелъ... въ Александрію, гдѣ и умеръ*. Александрійскіе монахи перепесли его тѣло въ Синайскій монастырь, гдѣ онъ лежитъ понынѣ.

Эмиръ же Маанъ, взявъ Кирилла изъ Дамаска въ цѣпяхъ по приказанію тамошнихъ властей, *обезглавилъ его, а тѣло бросилъ въ такъ называемый Колодезь Калуровъ близъ деревни Хермель*.

На основаніи приведенныхъ сопоставленій и вообще изъ сличенія обоихъ текстовъ, кажется, можно безошибочно заключить, что Павелъ составилъ новый списокъ, но что, при составленіи его, имѣлъ подъ рукою списокъ своего отца, который онъ частью сокращалъ, частью дополнялъ и измѣнялъ, на основаніи имѣвшихся у него подъ руками, повидимому, новыхъ данныхъ, имъ же собранныхъ и неиз-

вѣстныхъ его отцу, какъ онъ подробно объ этомъ рассказываетъ. О предшественникѣ своего отца, Евониміи Хіосекомъ, о которомъ въ спискѣ Макарія сказано всего нѣсколько словъ, онъ распространяется потому, что это было ему необходимо, чтобы рельефнѣе выставить заслуги своего отца и права его на занятіе Антіохійскаго престола.

Велѣдъ за спискомъ патріарховъ Павелъ подробно рассказываетъ біографію своего отца: что онъ былъ сначала священникомъ Іоанномъ аз-Занмъ, а потомъ сдѣланъ митрополитомъ Алеппскимъ подъ именемъ Мелетія и затѣмъ сообщаетъ о замѣчательныхъ событіяхъ, случившихся во время его 12-лѣтняго управленія Алеппской епархіей: о двоекратномъ пріѣздѣ въ Алеппо патріарха Евонимія, о поѣздѣ Мелетія съ шестьюдесятью духовными и свѣтскими алеппцами на богомолье въ Іерусалимъ, о проѣздѣ чрезъ Алеппо султана Мурада IV при походѣ на Багдадъ, о курьезной встрѣчѣ привезенной изъ Персіи воды самармара для истребленія саранчи. Подробно описываетъ онъ выборы и возведеніе на Антіохійскій престолъ своего отца подъ именемъ Макарія и объѣздъ имъ епархіи, съ исчисленіемъ всѣхъ посѣщенныхъ имъ городовъ и селеній, изъ коихъ нѣкоторыхъ, повидимому, теперь не существующихъ, мы не могли отыскать на имѣющейся у насъ подробной картѣ Сиріи на арабскомъ языкѣ. Всего этого нѣтъ въ Бельфуровомъ переводѣ путешествія Макарія и, нужно думать, въ лондонской арабской рукописи и тамъ теперь обнаруживается въ первый разъ.

Переводъ. Я пожелалъ сдѣлать въ началѣ этого сочиненія¹, ради его почта, перечень позднѣйшихъ патріарховъ Антіохійскихъ, которые пребывали въ городѣ Дамаскѣ, со времени ихъ переселенія въ него до настоящей поры. Просимъ у Всевышняго Творца (да будетъ Онъ возвеличенъ!) помощи и содѣйствія.

Съ помощью Всевышняго Бога, обладателя полного совершенства, начинаемъ прежде всего съ разысканія причинъ пребыванія Антіохійскаго патріаршаго престола въ городѣ Дамаскѣ Сирійскомъ.

Когда моя опора и владыка, всесвятѣйшій родитель мой, былъ избранъ патріархомъ надъ упомянутымъ городомъ, какъ объ этомъ будетъ подробно рассказано по достовѣрнымъ даннымъ, я началъ пересматривать всѣ книги патріархата отъ великаго града Божьяго Антіохіи до богохрапимаго Дамаска. Но не достигнувъ цѣли и не удовлетворивъ своему желанію, я снова обратился къ разысканіямъ въ ста-

¹ Путешествія патріарха Макарія.

риныхъ историческихъ книгахъ, стремясь къ той же цѣли и предмету касательно вышеупомянутыхъ причинъ и поводовъ. Наконецъ, передо мною выяснилось то, что было совершенно царемъ Аззахиромъ Бейбарсомъ Бундукдари, знаменитымъ султаномъ Египта, когда онъ, совершенно неожиданно для жителей Антіохіи, устремился на нее въ 666 году хиджры, какъ объ этомъ рассказывается въ хроникахъ. Онъ пришелъ туда съ быстротою гонца въ началѣ мѣсяца Рамазана и расположился станомъ подлѣ города. Нѣкоторые изъ жителей вышли къ нему и просили пощады, предложивъ условія, коихъ онъ не принималъ, но подступилъ къ городу и завладѣлъ имъ въ субботу 7-го Рамазана (21 Мая 1268 г.) ¹. Историкъ рассказываетъ, что, идя на Антіохію, и самъ султанъ, и эмиры, и войско полагали, что ее можно взять только спустя цѣлый годъ и что осада ее затянется безъ всякой для нихъ пользы. Войско простояло подъ городомъ три дня и намѣревалось поставить для осады метательныя орудія, но приставивъ деревянную лѣстницу къ городскимъ стѣнамъ, они поднялись по ней и, не находя никого, кто бы съ ними сражался, завладѣли городомъ безъ вѣдома его жителей. Они разграбили имущество, матеріи, коней, верблюдовъ, скотъ, рабынь и рабовъ, чего не описать, ни исчислить невозможно. Нигдѣ они не получали такой добычи какъ здѣсь. Они избили болѣе сорока тысячъ жителей, сожгли и разрушили въ концѣ ихъ церкви, извѣстныя во всемъ мірѣ, а остальныхъ жителей забрали въ плѣнъ и переселили въ Египетъ. Такимъ образомъ имъ досталось тамъ на долю владычество и благоденствіе.

Другая хроника гласитъ, что бѣдствій и несчастій, постигшихъ Антіохію и ея жителей, невозможно ни описать языкомъ, ни исчислить на страницахъ повѣствованій, ибо султанъ превзошелъ всякую мѣру въ ея разрушеніи и разореніи: изгналъ жителей, разрушилъ церкви, изгладивъ самыя слѣды ихъ и разсѣявъ ея сыновъ-христіанъ по Египту и другимъ странамъ.

Вышесказаннаго достаточно для совершеннаго убѣжденія въ томъ, что намъ желательно и потребно. Я увѣрился, что по причинѣ разоренія у христіанъ не осталось силъ возстановить патріаршій престолъ въ Антіохіи по обычному порядку. Для меня стало яснымъ, что причиною перенесенія престола послужило это смятеніе, и когда я въ томъ убѣдился послѣ трудовъ и стараній, у меня возникло другое намѣреніе: я удвоилъ свои старанія, желая знать, кто былъ первымъ пат-

¹ Хотя 21 Мая 1268 г. приходилось въ Понедѣльникъ.

ріархомъ въ Дамаскъ. И надѣялся найти подробную и послѣдовательную ихъ хроніку, въ которой бы сообщалась ихъ непрерывная преемственность и время патріаршества каждаго изъ нихъ; но и этого также я не нашелъ, а отыскалъ разрозненныя замѣтки въ старинныхъ достовѣрныхъ книгахъ, заключающія въ себѣ упоминаніе обо всѣхъ патріархахъ и о времени ихъ правленія до нашихъ дней, именпо отъ (6)874 г. отъ Адама до 7156 г. отъ сотворенія міра,—годъ, въ который мой родитель былъ поставленъ патріархомъ. И старался собрать эти разрозненныя свѣдѣнія и, провѣривъ ихъ, составить изъ нихъ послѣдовательную хроніку, подобно тому какъ я раньше, съ такимъ же стараніемъ, сочинилъ повѣствованіе о первыхъ патріархахъ Антіохійскихъ со времени Св. Петра, главы апостоловъ, до времени Іліи и Христіана, латинскихъ патріарховъ, кои сдѣлались патріархами въ Антіохіи, когда она была завоевана франками-французами въ 1247 г. отъ Р. Хр. Послѣ этихъ патріарховъ, когда ее покорили мусульмане, какъ рассказываютъ церковныя хронографы, которые мы перевели съ латинскаго языка, неизвѣстны имена другихъ патріарховъ, тамъ бывшихъ, кромѣ только четырехъ, кои суть:

Осеодоръ Вальсамопъ, о которомъ въ греческомъ помокалопѣ передается, что онъ былъ дьякономъ и книгохранителемъ Св. Софіи, великой церкви въ Константинополѣ, а затѣмъ былъ избранъ и рукоположенъ патріархомъ града Божьяго Антіохіи и всего Востока.

Іоакимъ, Іероеей, Леанасій.

Послѣ этихъ мы не могли болѣе отыскать никакихъ извѣстій объ антiохійскихъ патріархахъ ни во франкскихъ, ни въ греческихъ, ни въ арабскихъ книгахъ и хроникахъ. Послѣдній изъ нихъ (Аоанасій) былъ патріархомъ предъ покореніемъ Антіохіи царемъ Аззахиромъ, о чемъ нами уже упомянуто. Съ того времени извѣстія о патріархахъ совершенно прекратились за неизмѣнимъ новаго историка, который бы продолжалъ хроніку, веденную учеными мужами православнаго народа. Всему этому причиной было умноженіе заботъ и печалей, подавленность и стѣсненія, кои постигли сыновъ крещенія. Но я нашелъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ концѣ одной старинной книги, именуемой: Всеобъемлющая, изъ книгъ города Кары, писанной рукою монаха Имена въ Дамаскъ, который окончилъ ее 18 апрѣля (1216) 6724 г. отъ Адама, соотвѣтствующаго по арабскому лѣтосчисленію концу мѣсяца Зильхиджа 604 г., во дни патріарха, великаго аввы Симеона Антіохійскаго. Все, что мнѣ удалось собрать изъ историческихъ книгъ церкви (патріаршей) и что я нашелъ въ нашихъ книгахъ и въ исторіяхъ латинякъ,—все это я собралъ и привелъ въ порядокъ, составивъ отдѣльную книгу, дабы

всякій желающій ею пользовался, ибо здѣсь не имѣю возможности привести ее, чтобы не выйти изъ предѣловъ поставленной нами цѣли.

Что касается того, кто первый сдѣлался патріархомъ въ городѣ Дамаскѣ сирійскомъ, то я нашелъ между нѣкоторыми книгами патріаршаго дома очень старую книгу по исторіи, писанную рукою приспомятаго патріарха Мѣхалла. Въ ней онъ говоритъ такъ: начало утвержденія патріарховъ въ богохранимомъ Дамаскѣ произошло слѣдующимъ образомъ: когда скончался патріархъ Игнатій въ Кипрѣ, занималъ престолъ послѣ него, въ теченіе двухъ лѣтъ, Пахомій, митрополитъ Дамасскій, и затѣмъ былъ низложенъ.

Какъ мнѣ кажется, когда царю Аззахиру удалось покорить Аптіохію, приспомянутый Игнатій бѣжалъ послѣ покоренія ея въ Кипръ и тамъ скончался, какъ сказано.

Возвращаемся къ нашему предмету.

Послѣ Пахомія сдѣлался патріархомъ Мѣхаллъ въ (1368/9 г.) 6877 г. отъ сотворенія міра. Онъ пробылъ на патріаршествѣ 7 (?) лѣтъ и умеръ 17 Августа (1373) 6881 г. отъ сотворенія міра.

Послѣ него утвердился на престолѣ Пахомій, пробылъ два года и былъ опять низложенъ.

Затѣмъ прибылъ въ Дамаскъ изъ Константинополя патріархъ Маркъ, пробылъ два года и умеръ 10 Апрѣля (1378) 6886 г. отъ сотворенія міра.

Послѣ него сдѣлался патріархомъ Пахомій и умеръ 19 Декабря (1386) 6895 г. отъ сотворенія міра.

Послѣ него патріаршиль Никонъ¹ скончался 11 Января (1395) 6903 году.

Потомъ утвердился на патріаршествѣ Мѣхаллъ, сынъ Мѣхалла, митрополита Босры, 6 Февраля въ Воскресенье (педѣли) блуднаго сына въ (1395) 6903 г. отъ сотворенія міра, спустя 16 дней по кончинѣ Никона и 6 лѣтъ безъ одного мѣсяца по кончинѣ отца его Мѣхалла, митрополита Босры, и чрезъ 21 съ половиною годъ по кончинѣ дяди его Мѣхалла, патріарха Аптіохійскаго. Онъ собственноручно написалъ эти извѣстія, былъ свидѣтелемъ того, что произошло въ годину Тамерлана: разграбленія своихъ облаченій, церковной утвари и всего имуществва, и бѣжалъ въ Кипръ въ 803 г. хиджры, а записалъ это 9-го благословеннаго Августа (1404) 6912 г. Мы списали эти извѣстія съ собственноручной его записи, какъ объ этомъ уже упомянуто. Послѣ него другою рукою записано о немъ, что онъ скончался 8 Апрѣля

¹ Въ спискѣ Брека: Нилъ.

(6) 969 г. (?). И вѣнчалъ въ концѣ стараго Апостола, въ богохраи-
момъ градѣ пишущаго сіе, дарственную запись, сдѣланную рукою того
же приснопамятнаго патріарха Михаила и помѣченную мѣсяцемъ Де-
кабремъ (1396) 6905 г. отъ сотворенія міра.

Послѣ него сдѣлался патріархомъ Нахомій Хораскій, ко-
торый былъ митрополитомъ Эмессы, возведенъ на патріаршество въ
воскресенье 1 Іюня и скончался въ Воскресенье 9 Октября (1412)
6921 г. отъ сотворенія міра.

И вѣнчалъ также въ концѣ одной старинной книги слѣдующее:

Въ (1424/5) 6933 г. отъ сотворенія міра скончался владыка пат-
ріархъ киръ Іоакимъ Антіохійскій.

Въ другой книгѣ вѣнчалъ, что въ (1426/7) 6935 г. управлялъ
Антіохійскимъ престоломъ патріархъ киръ Маркъ, ксого современни-
ками были: киръ Іосифъ, патріархъ Константинопольскій, киръ Фило-
сей, патріархъ Александрійскій, и киръ Теофилъ, патріархъ Іеруса-
лимскій.

Въ (1434/5) 6943 г. правилъ Антіохійскимъ престоломъ киръ
Доросей, который былъ родомъ изъ благодѣствующаго Седная и
епископомъ въ немъ. Во дни сего состоялся восьмой соборъ у фран-
ковъ въ городѣ Флоренціи, на которомъ присутствовали Іоаннъ, царь
Константинополя, такъ какъ онъ еще не былъ покоренъ мусульманами,
Іосифъ, патріархъ Константинопольскій и многіе архіереи: Антоній,
митрополитъ Пракійскій, уполномоченный патріарха Александрійскаго
киръ Филосей, Исидоръ, митрополитъ Кіевскій и всѣхъ стралъ Россій-
скихъ, уполномоченный Антіохійскаго патріарха вышеупомянутаго киръ
Доросей, Доросей, митрополитъ Мопемвасійскій, уполномоченный киръ
Іоакима, патріарха Іерусалимскаго. Этотъ соборъ состоялся въ 6948 г.
отъ сотворенія міра, соотвѣтствующемъ 1440 году отъ Р. Хр. и 843
году хиджры. Скончался этотъ вышеупомянутый патріархъ въ день
Рождества Богородицы 8 Сентября (1451) 6960 года отъ сотворенія
міра, соотвѣтствующаго мѣсяцу Шаабану 855 г. хиджры.

Тогда послѣ него община города Дамаска избрала патріархомъ
киръ Марка, епископа Седнайскаго (Селевкійскаго), во Вторникъ, въ
день Воздвиженія Креста, въ началѣ 6960 г. отъ сотворенія міра,
въ присутствіи владыкъ архіереевъ: Іоакима, митрополита Босры, Ки-
рилла Берутскаго, Марка, митрополита ал-Хоспа, Іоанна, митрополита
Евхантаскаго, Ісфрема, митрополита Хамы (Епифанія), Михаила, епи-
скопа Забданскаго (Авидскаго), Іоакима, епископа Ібрудскаго, Ма-
карія, епископа Кары, Арсенія Акарскаго (Аркадійскаго) и иныхъ, и
нарекли ему имя въ патріаршествѣ Михаилъ.

Въ (1497/8) 7006 г. отъ сотворенія міра правилъ Антіохійскимъ престоломъ киръ Дорооей, извѣстный подъ именемъ Пѣн-се-Сабуни (сынъ мыловара).

Въ (1523/4) 7032 г. правилъ Антіохійскимъ престоломъ киръ Михаилъ Пѣн-ел-Маварди (сынъ торговца розовой водой).

Въ (1530/1) 7039 г. правилъ Антіохійскимъ престоломъ киръ Дорооей, который былъ низложенъ бывшимъ въ Іерусалимѣ соборомъ по причинѣ нѣкоторыхъ совершенныхъ имъ дѣлъ и проступковъ.

На мѣсто его былъ поставленъ патріархомъ киръ Іоакимъ ¹. Это случилось во дни патріарховъ киръ Іліи Константинопольскаго, киръ Іоакима Александрійскаго и киръ Германа Іерусалимскаго, кои и составили соборъ противъ Дорооея, находясь на богомольѣ въ Іерусалимѣ.

Въ (1553/4) 7062 г. отъ сотворенія міра правилъ Антіохійскимъ престоломъ патріархъ киръ Іоакимъ. О немъ говорятъ, какъ послѣ намъ передавали въ странахъ христіанскихъ, что онъ пробылъ на патріаршествѣ 70 лѣтъ ².

Здѣсь оканчиваются извѣстія о припомянутыхъ патріархахъ, кои были въ Дамаскѣ. Съ большими трудами мы собрали, при помощи Божіей, извѣстія о нихъ, какія только возможно было отыскать. Кто послѣ насъ найдетъ какое-либо извѣстіе о комъ-нибудь изъ нихъ и присоединитъ его къ нашему сборнику, да будутъ они ходатаями за того въ сей и въ будущей жизни. За симъ послѣдуютъ извѣстія объ остальныхъ патріархахъ, составленные въ порядкѣ ихъ слѣдованіи другъ за другомъ, какъ мы и будемъ писать и какъ мы нашли. Да поможетъ намъ Богъ!

Въ (1542/3) 7051 г. отъ сотворенія міра скончался патріархъ Антіохійскій киръ Михаилъ, который отправлялся на поклоненіе въ Іерусалимъ въ годину разпогласій между христіанскими общинами въ (1538/9) 7047 г., и на мѣсто него сдѣлался патріархомъ Іоакимъ, митрополитъ Берутскій, извѣстный подъ именемъ Пѣнъ Джума, который былъ митрополитомъ Берута 11 лѣтъ. Въ свое время онъ созвалъ помѣстный священный соборъ, на который собралъ всѣхъ своихъ архіереевъ, по вопросу о выдачѣ замужъ дочерей христіанъ, сколько давать приданаго наличными деньгами и имуществомъ и прочее. Соборъ рѣшилъ этотъ вопросъ и пропизнесъ отлученіе на всякаго, кто воспротивится его постановленію, которое онъ велѣлъ начертать на чорогѣ.

¹ Въ спискѣ Брека: Іеремія.

² Это явное смѣшеніе съ Іоакимомъ патріархомъ Александрійскимъ.

вратъ великой древней церкви Свв. Кипріана и Іустины. Патріархъ досталъ отъ остальныхъ трехъ патріарховъ грамоты отлученія въ подтвержденіе своего постановленія. Онъ былъ мужъ добродѣтельный и пробылъ на патріаршествѣ 33 года. Между нимъ и Ибп-Хилялемъ, епископомъ Кары, были споры изъ-за патріаршества. Упомянутый Ибп-Хиляль скончался нѣсколько ранѣе Ибп-Джума, который умеръ въ (1575/6 г.) 7084 г. и былъ похороненъ въ Дамаскѣ.

Послѣ него былъ сдѣланъ патріархомъ Макарій, родомъ изъ Хамы, епископъ Евхаетскій, получившій имя Михаилъ. Онъ пробылъ на патріаршествѣ 4 года и былъ низложенъ вслѣдствіе возникшихъ изъ-за него замѣшательствъ; а между христіанами вражда и соблазны продолжались цѣлый годъ.

Вмѣсто него былъ поставленъ патріархомъ Дорооей, митрополитъ Трипольскій, по прозванію Дау, и былъ нареченъ Іоакимъ. Онъ ѣздилъ въ страны христіанскія, куда ѣздили и мы и гдѣ видѣли его портретъ. По возвращеніи онъ пробылъ на патріаршествѣ 12 часовъ. Вышеупомянутый припомянутый патріархъ Михаилъ, родомъ изъ Хамы, скончался за нѣсколько лѣтъ раньше него на островѣ Родосѣ, гдѣ и похороненъ. Затѣмъ вышеупомянутый патріархъ Іоакимъ отправился въ область Хораскую, гдѣ былъ мученически умерщвленъ, и тамъ же погребенъ.

Послѣ него цѣлый годъ престолъ оставался безъ патріарха, пока не былъ поставленъ на мѣсто него киръ Іоакимъ, митрополитъ Эмесскій, онъ же Ибп-Зіяда. Онъ пробылъ на патріаршествѣ 11 лѣтъ и лишился зрѣнія. Этотъ добродѣтельный мужъ варилъ Святос миро и освящалъ его по обыкновенію въ великую Среду (1594/5) 7103 г. отъ сотворенія міра, соответствующаго 1003 году хиджры.

Когда онъ лишился зрѣнія во дни шейха Георгія, сына Самора, усилилось недовольство противъ него, и на мѣсто него былъ поставленъ патріархомъ киръ Дорооей, извѣстный подъ именемъ Ибнъ-Ахмара, дамаскинецъ и рукоположенный при жизни Іоакима митрополитомъ патріаршаго дома. Что касается Ибп-Зіяда, то онъ уѣхалъ въ Египетъ и скончался въ Синайскомъ монастырѣ, гдѣ и похороненъ. Патріархъ Дорооей пробылъ на патріаршествѣ 8 лѣтъ и скончался въ селеніи Хасбея въ Вадн ат-Тимъ и тамъ погребенъ.

Послѣ него былъ сдѣланъ патріархомъ Аонасіій, по прозванію великій Ибп-Даббасть, бывшій митрополитомъ въ Хоранѣ. Онъ пробылъ на патріаршествѣ 8 лѣтъ. При немъ случались частыя смятенія и распри до самой кончины его великимъ постомъ въ богохрапимомъ Триполи, въ которомъ онъ погребенъ въ монастырѣ Кефтиль.

Послѣ него сдѣлался патріархомъ братъ его киръ Кириллъ, также митрополитъ Хоранскій, который былъ возведенъ на патріаршій престолъ въ Триполи въ Воскресенье недѣли Самаряныни. Въ этотъ же самый день въ Константинополѣ тамошній патріархъ Тимофей, не зная о поставленіи Ибн-Даббаса въ Триполи, поставилъ также патріархомъ Антіохійскимъ Игнатія, митрополита Сидонскаго, извѣстнаго подъ именемъ Атыетъ.

Игнатій прибылъ въ качествѣ патріарха въ Дамаскъ, и тогда между нимъ и вышеупомянутымъ Кирилломъ возникли частныя и непрестанныя усобицы и распри, отъ которыхъ христіане терпѣли большія и многочисленныя потери въ продолженіи 7 лѣтъ. Вслѣдствіе этого, обстоятельства вынудили всѣхъ архіереевъ Антіохійской церкви собраться у эмира Фахруддина Ибн-Маана, знаменитаго правителя сирійскихъ областей, такъ какъ онъ былъ большимъ защитникомъ христіанъ и очень имъ сочувствовалъ. Они составили синодъ съ его разрѣшеніемъ въ селеніи ар-Расъ для разсмотрѣнія основаній обоихъ патріарховъ и утвержденія того изъ нихъ, который окажется правымъ. Кириллъ этого желалъ. Когда же списались съ нимъ, приглашая его прибыть на соборъ, онъ не захотѣлъ быть среди нихъ. Такъ какъ онъ причинилъ много убытковъ христіанамъ Дамаска и иныхъ городовъ, то упомянутый эмиръ силою привелъ его изъ Дамаска на соборъ, противъ него составленный. На этомъ соборѣ было постановлено его сверженіе и низложеніе въ силу нарушенныхъ имъ статей священныхъ законовъ, тѣмъ болѣе, что онъ сдѣлался патріархомъ безъ согласія своей паствы и много вреда и убытковъ нанесъ всѣмъ христіанамъ. Протоколы этого помѣстного собора и составленные на немъ правила и постановленія были записаны по примѣру предшествовавшихъ соборовъ и до сихъ поръ находятся въ книгохранилищѣ патріархин, а также у смиреннаго раба, пишущаго эти строки. Что касается упомянутаго Кирилла, то эмиръ Ибн-Маанъ на него разгнѣвался и послалъ его въ заточеніе въ извѣстную Пещеру монаха близъ села ал-Хармаль въ области ар-Расъ, и тамъ могила его. Это случилось въ (1626/7) 7135 г. отъ сотворенія міра. Соборъ утвердилъ патріаршество за Игнатіемъ, который правилъ престоломъ 7 лѣтъ. Въ началѣ войны османскаго правительства съ упомянутымъ эмиромъ Фахруддиномъ и возникшихъ вслѣдствіе того смятеній въ странѣ, въ то время какъ вышеозначенный патріархъ, переселѣвшись ратникомъ, тайкомъ бѣжалъ изъ Сидона въ Берутъ, друзья убили его среди дороги у рѣки ад-Дамуръ, не зная, кто онъ. Это случилось въ (1634/5) 7143 г. Такъ онъ погибъ, умеръ и былъ погребенъ въ деревнѣ выше Берута, именуемой аш-Шувефатъ.

Тотчасъ извѣстіе объ этомъ было доставлено въ Дамаскъ, а оттуда въ Алеппо, со скороходами, тамошнему митрополиту Мелетію, по прозванію Карама, родомъ изъ Хамы, который раньше былъ въ монастырѣ Св. Саввы въ Іерусалимѣ монахомъ и оттуда пріѣхалъ въ Алеппо. Жители этого города, изъ любви къ нему и его животворнымъ поученіямъ, отправились съ нимъ въ Дамаскъ въ бытность патриархомъ Аоапасія Ибн-Даббаса, который съ ихъ согласія рукоположилъ его митрополитомъ въ Четвергъ 12 Февраля (1612 г.) 7120 г. По возвращеніи въ Алеппо онъ пробылъ тамъ митрополитомъ 22 года и, какъ должно, велъ свою паству по пути спасенія. Послѣ того какъ городъ Алеппо въ теченіе многихъ лѣтъ, коихъ число неизвѣстно, былъ покинутъ христіанами, стали прибывать въ него вѣрующіе со всѣхъ странъ и окрестныхъ мѣстъ, ибо слышали о красотѣ божественныхъ поученій и рѣчей и животворныхъ проповѣдяхъ Мелетія. Посаженіе зрѣло, приносило плоды, разрасталось, увеличивалось и размножалось. Онъ обогатилъ бѣдность ихъ душъ духовнымъ богатствомъ, а также осчастливилъ ихъ хорошимъ мірскимъ управленіемъ, соорудилъ превосходный митрополитичій домъ съ большими удобствами, прочной постройки, съ высокими стѣнами, рѣдкостный по своему устройству и крѣпкій въ основаніяхъ, и единственно его стараніемъ было доведено до конца это сооруженіе, которое онъ оставилъ по завѣщанію въ послѣдніе послѣдующимъ іерархамъ. Затѣмъ между нимъ и патриархомъ киръ Кирилломъ Ибн-Даббасомъ возникли большія распри, причинившія христіанамъ значительныя убытки. Изъ-за этого онъ подвергся разнымъ непріятностямъ и 12 дней просидѣлъ въ тюрьмѣ въ крѣпости Алеппо. Эти обстоятельства принудили его отправиться въ Константинополь, гдѣ онъ выхлопоталъ высочайшій султанскій указъ. Онъ не переставалъ испытывать перемѣны счастія до той поры, пока не былъ умерщвленъ упомянутый Кириллъ, какъ нами выше пояснено. По кончинѣ вышепозваннаго патриарха Игнатія, о чемъ мы уже рассказали, какъ только скороходы доставили Мелетію въ Алеппо извѣстіе объ избраніи его жителями Дамаска въ патриархи, онъ отправился къ нимъ и они поставили его патриархомъ надъ собою, при чемъ онъ получилъ имя Евонмій. Когда лучи его свѣта показались и засіяли въ Антіохійской церкви и его свѣтило поднялось до зенита и солнце его добродѣтелей взошло на небосклонъ христіанской вѣры, онъ сталъ прилагать великія старанія, дабы осчастливить всю свою паству хорошимъ управленіемъ и твердой разсудительностью, ввести среди нея согласіе и всѣхъ наставлять на путь общепользной правды. Чрезъ короткое время внезапно приключилась съ нимъ водяная болѣзнь и постигла

поддающимися опредѣленію и исчисленію. Придя къ нему съ могуществомъ своимъ и развернувъ знамена побѣды надъ нимъ, султанъ со-рокъ дней осаждалъ его неослабно и неотступно и завоевалъ, отнявъ изъ рукъ Кизилбашей ¹, которыхъ онъ отразилъ и уничтожалъ поголовно остріемъ своего меча. Радостныя извѣстія о побѣдѣ разнеслись по всѣмъ городамъ, которые при великомъ ликованіи народа были разукрашены по праздничному въ теченіе 7 дней. Затѣмъ онъ возвратился со славою въ свою столицу побѣдителемъ, пробылъ въ Константинополѣ полгода, умеръ и сдѣлался обитателемъ вѣчнаго міра.

По воцареніи его брата, султана Ибрагима, на пятомъ году архіерейства моего родителя, въ 19 день августа прибылъ въ Алеппо отецъ владыка патріархъ киръ Евѣимій Хіосскій въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ нашихъ пріятелей. Здѣсь онъ рукоположилъ священника Іосифа Алеппскаго митрополитомъ Аккарскимъ (Архадійскимъ), снабдилъ его необходимымъ для пути и затѣмъ послалъ въ хрестіанскія страны, благоустроенныя и гостепріимныя. Онъ доѣхалъ до города, называемаго Путивль, на границѣ Московіи и подлѣ него скопчался, переселившись въ близость Господа своего. А владыка патріархъ, пробывъ въ Алеппо ровно сто дней и собравъ положенный денежный взносъ, уѣхалъ во вторникъ, 12 декабря, того же года. Съ нимъ отправился его преосвященство, мой родитель, и я; мы проводили его до Хамы, гдѣ простились съ нимъ, обогащенные святыми его молитвами и богоугодными пожеланіями.

Въ седьмой годъ архіерейства моего родителя, въ (1641/2) 7150 г. отъ сотворенія міра, онъ отправился на богомолье въ Св. Іерусалимъ въ сопровожденіи 60-ти алеппцевъ, между которыми были священники и діаконы. Какое это было прекрасное паломничество! оно принадлежитъ къ числу тѣхъ славныхъ событій въ жизни, которыя воспоминаются и впоследствии какъ самыя свѣтлыя и вождѣльныя. Мы проводили это время въ радости о Господѣ и въ веселіи душевномъ, славословя, прославляя и восхваляя Бога въ непрерывномъ пѣніи и чтеніи параспѣвъ молитвъ. Мы съ поклонниками составляли большой и многолюдный караванъ. Они слѣдовали за нами и шли, когда мы шли, и останавливались тамъ, гдѣ останавливались мы. У Кары мы съ ними разстались, направились въ Ибрудъ и посѣтили его славныя во вселенной церкви и келліи св. маръ Копона огородника, изсѣченныя въ горѣ, того самаго, который заключалъ дьяволовъ въ стѣнѣ. Сады Ибруда многочисленны и знамениты, плоды ихъ вкусны и обильны; и

¹ Персіяны.

какъ намъ не хвалить ихъ, когда похвала имъ встрѣчается въ священномъ писаніи, гдѣ сказано: «и подобно садамъ Памфіліи», ибо такъ Ябрудъ именовался въ древности. Оттуда мы прибыли въ Селевкію сирійскую, называемую теперь Малула, гдѣ посѣтили церковь перво-мученицы Θεκly, коей святая мощи почиваютъ тамъ подъ спудомъ, а также монастырь св. Сєргія, извѣстнаго своими необычайными чудотвореніями. Городъ обилуетъ ключевою водой. Оттуда мы прибыли къ предмету нашихъ стремленій, твердынь Господа нашего ¹, для поклоненія Владычицѣ міра, Госпожѣ рода человѣческаго, Матери Іисуса Христа ожидаемаго. Души наши оживились и всѣ горести тотчасъ отошли отъ насъ. Затѣмъ мы прибыли въ богохранимый Дамаскъ по дорогѣ черезъ Менинь и здѣсь свидѣлись съ отцомъ владыкой патріархомъ. Жители встрѣтили насъ съ радостію: всѣ ликовали и веселились, ибо ждали нашего прибытія. Насъ радушно приняли и помѣстили въ благополучномъ патріаршемъ домѣ. Пробывъ тутъ десять дней, мы выѣхали изъ Дамаска, направляясь къ Сіону, куда стремились съ великимъ усердіемъ. Наше прибытіе туда совпало съ прїѣздомъ всемилостиваго владыки его, всечестнаго отца патріарха кпръ Оеофапа, который находился въ отсутствіи 7 лѣтъ, ревнуя о благоустроеніи и возвеличеніи своей Церкви. Онъ принялъ насъ со всякимъ вниманіемъ и радушіемъ. О, если бы наше совмѣстное пребываніе продлилось долѣе!

Свѣтлый праздникъ Пасхи былъ 10 апрѣля и мы довершили посѣщеніе всѣхъ святыхъ и священныхъ мѣстъ по всей странѣ; два дня пробыли въ монастырѣ св. Саввы и обошли келліи той долины, которая, по разсказамъ, заключаетъ ихъ 14.000; всѣ онѣ высѣчены въ скалахъ, какъ мы достаточно убѣдились собственными глазами. Въ четвергъ послѣ Θομινa Воскресенья мы выѣхали изъ Іерусалима и въ воскресенье недѣли Разслабленнаго возвратились въ Дамаскъ, куда прибыли на утренней зарѣ. Мы присутствовали за литургіей въ его благолѣпной церкви, а въ слѣдующее воскресенье Самаряныни нашъ учитель служилъ обѣдню съ дозволенія владыки патріарха, который велѣлъ ему сказать поученіе паствѣ. Онъ исполнилъ его повелѣніе съ должнымъ послушаніемъ и повиновеніемъ и сказалъ проповѣдь по силѣ-возможности. Души слушателей исполнились радости, оживились его словами и были восхищены его животворнымъ и сладкимъ поуче-

¹ Подъ этимъ именемъ разумѣется Седнайскій женскій монастырь Пресвятой Богородицы, который, находясь на вершинѣ горы, имѣетъ видъ неприступной крепости и неоднократно служилъ надежнымъ укрѣпленіемъ для христіанъ и для сокрытія церковныхъ сокровищъ патріархіи.

ніемъ. Онъ кончилъ проповѣдь благодареніемъ владыки патріарха съ усердною молитвой и благими пожеланіями. Въ этотъ день онъ рукоположилъ смиреннаго, пишущаго сіи строки, въ іподіакона. Мы простившись съ патріархомъ и отправились въ путь къ своему городу. Киръ Максимъ, кааоликосъ Грузинскій, отъ самаго Іерусалима ѣхалъ вмѣстѣ съ нами. Въ четвергъ въ Вознесенье мы вѣхали въ Алеппо. Нашему владыкѣ учителю была сдѣлана прекрасная встрѣча со стороны его паствы, иновѣрныхъ исповѣдавій и всѣхъ общинъ съ большимъ торжествомъ и оказаніемъ всякаго почета и уваженія. Мы пашли городъ аш-Шахба ¹ (да сохранить его Богъ отъ всякихъ золъ и бѣдъ!) обилующимъ земными плодами, при дешевизнѣ ихъ, и въ полномъ благодѣяствіи. Онъ наслаждался правосудіемъ и благораствореніемъ воздуха. Правителемъ его тогда былъ Хусейнъ паша, сынъ Пасухъ пашы. Никакихъ притѣсненій и насилій мы до сего дня не видѣли, и Боже насъ сохрани, чтобы мы утверждали противное.

Въ томъ же году вышло предписаніе и повелѣніе привезти изъ перендской земли воду *самармара*, по принятому издревле обыкновенію привозить эту воду для уничтоженія саранчи, ибо въ томъ году она появилась во множествѣ, а упомянутой воды не было наготовѣ. Когда возвратились посланные и привезли воду, то ее подняли съ посудой надъ воротами часовни шеха Абу-Бекра, ибо вода сохраняетъ свою силу лишь въ томъ случаѣ, если не прошла подъ потолкомъ или перекладиной. Приказано было тогда, чтобы вышли ей навстрѣчу всѣ находящіеся въ городѣ мусульмане, христіане и евреи. Впередѣ шли мусульмане, пзывая: «нѣтъ Божества кромѣ Единого Бога!» за ними христіане, поя на греческомъ языкѣ. Всѣ они въ полномъ порядкѣ обошли кругомъ городской стѣны, пока не дошли съ водою до воротъ упомянутой часовни, гдѣ ее приняли сверху воротъ въ ея мѣдномъ сосудѣ съ величайшей осторожностью. Въ такомъ же порядкѣ мы шли передъ нею, пока не донесли ее до городской крѣпости, и тогда подняли ее поверхъ крѣпостныхъ воротъ и повѣсили подъ навѣсомъ минарета, не проходя съ нею подъ перекладинами его дверей, дабы не пропала ея чудодѣйственная сила и не уничтожилась ея польза. Въ то время когда саранча вылетала изъ яицъ и летала въ пространствѣ, сосудъ съ наговоренной водою приводили въ сотрясеніе и тотчасъ слетѣлись въ громадномъ количествѣ птицы, называемыя *самармаръ*, а саранча пропадала, такъ что ни одной не осталось въ живыхъ. Эта птица по виду черная, маленькая, величиною съ воробья. Саранчу,

¹ Сѣроватая—прозваніе Алеппо.

которая уже успѣла вылупиться на прилежащихъ къ Алеппо земляхъ, въ особенности съ южной его стороны, паша велѣлъ собрать въ мѣшки, возложивъ это дѣло на земледѣльцевъ и жителей города и окрестностей. Ея собрали 14,000 мѣшковъ и мужчины побросали ее въ глубокой колодець противъ крѣпостныхъ воротъ.

На 9-омъ году архіерейства (моего родителя) прибылъ въ Алеппо во второй разъ владыка патріархъ Евѳимій. Мы вышли къ нему навстрѣчу до Хамы, гдѣ приняли его съ радостью и удовольствіемъ и съ великой любовью. Въ первый день февраля совершилось его вступленіе въ Алеппо. Радость христіанъ удвоилась съ его прибытіемъ. Владыка родитель мой повелѣлъ мнѣ вступить въ бракъ и вѣнчалъ меня въ воскресенье педѣли Блуднаго сына; это было 7 февраля и я имѣлъ тогда отъ роду 17 лѣтъ. Патріархъ собралъ съ паствы обычный каноническій взносъ съ миромъ, и уѣхалъ 17 марта по истеченіи полныхъ ста дней, спѣша въ Хаму и Триполи. Потомъ онъ возвратился въ Дамаскъ.

Въ началѣ 13-го года архіерейства (моего родителя) постигла владыку патріарха киръ Евѳимія тяжкая болѣзнь, и всѣ потеряли надежду на его выздоровленіе. Тогда собрались священники и клирики и, совершивъ надъ нимъ таинство елеосвященія, спросили его совѣта: въ случаѣ его кончины, кому быть послѣ него? Онъ же (да помилуетъ его Богъ!) отвѣтилъ имъ согласно съ своими надеждами и намѣреніемъ «если вы желаете упорядоченія вашихъ дѣлъ и устроенія вашихъ обстоятельствъ, не дѣлайте никого, кромѣ митрополита Алеппскаго, своимъ патріархомъ». Это похвальное мнѣніе исполнило слово Св. Евангелія, что ученику приличествуетъ быть подобнымъ своему учителю. Онъ поступилъ такъ же, какъ его предшественникъ: какъ тотъ избралъ и рукоположилъ его, такъ и онъ избралъ и призвалъ къ служенію митрополита Алеппскаго. Услышавъ отъ него эти слова, они обрадовались, тотчасъ написали посланіе о случившемся и представили его патріарху, который собственноручно его помѣтилъ, находясь въ описанномъ положеніи. Посланіе было отправлено со скороходомъ къ упомянутому митрополиту, коего убѣждали ѣхать скорѣе и спѣшить прибытіемъ. Дойдя до Алеппо, скороходъ не нашелъ тамъ митрополита, такъ какъ онъ оттуда удалился по причинѣ многыхъ насилій и обидъ, кои начались со стороны правителя Алеппо, Кара Хусейнъ паша, который сталъ угнетать налогами и вымогательствомъ. Скороходъ направился въ области Маары и Хапака и возвратился въ Келизъ, постоянно спрашивая и разузнавая о митрополитѣ, пока не достигъ цѣли. Когда же встрѣтился съ нимъ и передалъ письмо, тотъ прочелъ

и узналъ, чего желаютъ. Его опечалило такое обстоятельство, въ особенности когда онъ удостовѣрился въ тяжелой болѣзни патріарха. Онъ не захотѣлъ тогда отправиться и послалъ въ отвѣтъ извиненіе въ неприбытіи. Когда дошло до патріарха, что онъ отказался и не послушался, тотъ сильно разгнѣвался, а былъ онъ въ то время при послѣднемъ издыханіи. Онъ приказалъ послать ему второе письмо съ извѣщеніемъ, что, если онъ не явится и не пріѣдетъ поспѣшно, то будетъ отъ него подѣ запрещеніемъ и отлученіемъ. Когда это второе посланіе дошло до него, обстоятельства вынудили его дать отвѣтъ, что онъ идетъ безъ замедленія. Итакъ, онъ отправился въ Дамаскъ противъ воли. Я, смиренный, былъ при немъ постоянно и неотлучно. Дойдя до Хамы, мы встрѣтили третьяго скорохода съ письмами, согласными съ прежними посланіями, отъ священниковъ и старшинъ Дамаска, призывавшими насъ и извѣщавшими о кончинѣ патріарха въ ночь на 11 октября. Заклинали владыку митрополита прибыть безъ всякаго замедленія, дабы онъ не оставался подѣ запрещеніемъ (Боже, избави отъ такой великой опасности!) и дабы отъ медлительности его не произошло раздоровъ, соблазна и обмана, въ особенности потому, что тотчасъ по смерти патріарха были написаны съ общаго согласія денежныя документы и акты отъ имени Макарія, сообразно съ завѣщаніемъ покойнаго Евѣимія (въ то время пашою въ Дамаскѣ былъ Махмедъ паша Кѣпрюли, который впослѣдствіи сдѣлался великимъ визиремъ), дабы не возникло разногласія во мнѣніи общины и отъ нѣкоторыхъ событій не воспослѣдовали другія. Они просили, чтобы мы привели съ собою митрополита Хамы, приспомятнаго Мелетія, и приспомятнаго Филооея, митрополита Эмесскаго. Оба они отправились вмѣстѣ съ нами. Въ Седнайскомъ монастырѣ мы застали еяръ Іоасафа, митрополита Кары. Рано утромъ мы вступили въ Дамаскъ, гдѣ нашли Григорія, митрополита Хоранскаго. Съ общаго согласія они рукоположили моего родителя патріархомъ и онъ, поднявшись на высшую степень, сталъ главою Антіохійскаго патріархата по несомнѣнному божественному внушенію, 12 декабря мѣсяца въ (1647) 7156 году бытія тлѣннаго міра. Вслѣдъ за этимъ собрался синодъ для обсужденія и совѣщанія и быть подведенъ итогъ всѣхъ долговъ, записанныхъ въ книгахъ, именно тѣхъ, кои остались послѣ покойнаго патріарха. Всего оказалось около 6000 піастровъ со включеніемъ процентовъ. Сочли и то, что было издержано на его похороны, на приготовленія къ нимъ, отпѣваніе, и то, что было имъ израсходовано на полученіе обычнаго *бююрюды* (указа) отъ паши на имя поваго патріарха, а также то, что истратили на закрѣпленіе всего этого законными актами съ согласія всѣхъ па-

сомыхъ. Это было сдѣлано съ цѣлью устраненія споровъ и раздоровъ, изъ опасенія возобновленія минувшихъ событій. Весь этотъ расходъ составлялъ около 4000 піастровъ и такимъ образомъ сума сочтенныхъ долговъ составляла ровно 10,000, кои всѣ и были запесены въ книгу. Ихъ переписали вновь съ процентами на имя заимодавцевъ. Въ короткое время ихъ стало слишкомъ 13,000 піастровъ. Въ обезпеченіе этого долга отдали въ залогъ четыре митры: древнюю, большую, Алеппскую и Константинопольскую и прочія облаченія и священные сосуды.

Патріархъ разослалъ отъ себя посланія съ благословеніемъ и молитвами, по обычаю, по всѣмъ городамъ и во всѣ концы.

21 ноября онъ парекъ и рукоположилъ священника Михаила, сына священника Бшара Алеппца, который при немъ находился, митрополитомъ Алеппо, назвавъ его Митрофаномъ, и туда его отправилъ. Вмѣстѣ съ нимъ онъ рукоположилъ смиреннаго, пишущаго эти строки, архидіакономъ надъ обоими городами, Дамаскомъ и Алеппо, и всѣми странами арабскими: онъ присвоилъ и великодушно даровалъ ему это достоинство. Затѣмъ онъ отправился на богомолье въ монастырь Владычницы Седнайской, дабы получить благословеніе и испросить благихъ даровъ отъ Пречистой Дѣвы. Оттуда проѣхалъ онъ въ Селевкію сирійскую, которая есть Малула, и въ Памфилію, которая есть Ибрудъ, и въ Кару. Потомъ вернулись въ селенія Айнь ет-Тинэ и Нахъ и въ остальную часть округа Жабать Асаль. 15 февраля онъ избралъ, парекъ и рукоположилъ священника Авраама Дер-Атали, мужа добродѣтельнаго и аскета, епископомъ Ибруда и Малулы, наименовавъ его Леонасіемъ. Затѣмъ, кончивъ богомолье, возвратился въ Дамаскъ, гдѣ рукоположилъ своего ученика, іеродіакона Гавріила Алеппца, іереемъ и возвелъ его въ санъ архимандрита, пославъ его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими экзархомъ, т. е. уполномоченнымъ съ своей стороны, въ Грузинскія страны.

16 іюля владыка патріархъ выѣхалъ изъ Дамаска съ цѣлью объѣхать свою епархію, собрать положенные денежные взносы и обозрѣть положеніе своей паствы. Онъ отправился въ ближайшіе къ Дамаску города, Тиръ и Беруть, а также въ область Шуфъ. Въ этотъ день онъ переночевалъ въ деревнѣ Димасъ, откуда поѣхалъ въ Айси, потомъ въ Карунъ, изъ Каруна въ Машгару, оттуда въ Кафр-Мульку и затѣмъ въ Сидонъ, куда прибылъ въ четвергъ. Потомъ онъ поднялся въ Аал-Хару и Ибру, а оттуда вернулся въ Сидонъ, гдѣ пробылъ всего 12 дней. Затѣмъ, выѣхавъ изъ Сидона, направился въ ваді ел-Іамунъ, отсюда въ Бирку, изъ нея въ Кафр-Беть и Кафр-Хатту, а затѣмъ снова въ ваді ел-Іамунъ, откуда поѣхалъ въ Бсиру и

Анбаль, затѣмъ въ Бааклинъ, селеніе Эмира Мелхема, съ которымъ онъ тамъ встрѣтился. Потомъ, вернулся въ Анбаль, оттуда поѣхалъ въ Арифѣ, ал-Мазро, Айн-Каніе, Аматуръ, Батиръ и Сиху, извѣстную своею крѣпостью, въ коей укрылся эмиръ Фахруддинъ, когда его осаждалъ тамъ Кучукъ Ахмедъ, паша Дамаска, который его захватилъ и отправилъ въ Константинополь, гдѣ онъ былъ казненъ. Оттуда мы выѣхали въ Баадранъ, ал-Хузебе, въ ал-Маасыръ, Таблунъ, ал-Фаридисъ и въ ал-Барукъ, гдѣ мы любовались источникомъ. Оттуда мы поѣхали въ Айн-Зхалте, въ Басынъ, Бурношъ, Айн-Вазбе, ес-Самаканію, затѣмъ въ ад-Динъ и еш-Шувефать. Здѣсь патріархъ служилъ въ тринадцатое воскресенье по Пятидесятницѣ. 21 августа онъ выѣхалъ въ богохранимый Беруть. Между тѣмъ я, смиренный, послѣ Пасхи съѣздилъ въ Алеппо и, пробывъ тамъ нѣкоторое время, возвратился въ Дамаскъ, и догналъ владыку въ Берутѣ, гдѣ и присоединился къ нему. Изъ Бейрута мы выѣхали 21 сентября и поднялись на гору Кесраванъ. Мы прибыли въ деревню Бекфея, потомъ въ Мхедсе, въ церкви которой совершили службу. Это было въ первое воскресенье (чтенія) отъ Луки. Мы прибыли въ монастырь пророка Іліи, гдѣ служили, и отправились въ деревню аш-Шуэръ, а оттуда въ Бисканту подъ горой Ливаномъ и служили въ ея церкви. Затѣмъ пріѣхали въ Кафр-Акабъ и служили въ его новой церкви послѣ того какъ мы ее освятили и привели въ порядокъ ея алтарь. Это было въ воскресенье въ началѣ октября. Мы возвратились въ Мхедсе и тутъ также служили два раза: пріѣхали въ Бекфею, а затѣмъ, въ пятницу 16 октября, въ Беруть, откуда, въ сопровожденіи его митрополита Іоасафа, выѣхали въ море 16 октября и на утро были въ Триполи, вышли на пристапь и поѣхали въ Алеппо, куда прибыли въ первый день іюня 7158 г. или 1650 г. отъ Р. Хр. Оттуда владыка выѣхалъ въ Дамаскъ.

АРАБСКАЯ РУКОПИСЬ

ПУТЕШЕСТВІЯ АНТІОХІЙСКАГО ПАТІАРХА МАКАРІЯ ВЪ РОССІЮ.

(Описаніе рукописи, принадлежащей библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.)¹

Съ приложеніемъ фототипіи послѣдней страницы рукописи.

У книгъ есть своя судьба. Памятникъ столь исключительный, обширный и важный для исторіи русскаго быта XVII в. и для исторіи сношеній нашихъ съ востокомъ—до сихъ поръ не былъ во всей полнотѣ доступенъ русскому читателю. На родивъ Павла имъ, какъ и слѣдовало ожидать, интересовались, переписывали его, благодаря чему были и имѣются извѣстными списки арабскаго подлинника, сдѣланные въ началѣ и въ концѣ XVIII вѣка. Одинъ изъ такихъ списковъ былъ вывезенъ съ Востока въ Англію графомъ Гильфордомъ и издавъ, въ англійскомъ переводѣ Бельфура «Фондомъ для восточныхъ переводовъ» въ 1829—36 гг. Русскіе изслѣдователи знали Павла по переводу Бельфура и по немногимъ частичнымъ переводамъ и изложеніямъ, сдѣланнымъ по Бельфуру. (Начало перевода о. Благово въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1875 г.: переводъ архим. Леопида (Краснопѣвкова) о поѣздкѣ въ Саввипъ монастырь; обзоръ почти всего путешествія патр. Макарія, составленный Аболенскимъ въ Трудахъ Кіевской духовной академіи за 1876 г. и вышедшій отдѣльно: свѣдѣнія о Кіевѣ въ Сборникѣ матеріаловъ по исторіи топографіи Кіева и т. д.). Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ былъ сдѣланъ полный русскій переводъ съ англійскаго перевода Бельфура, хранящейся въ рукописи.

Въ концѣ 1840-хъ и 1850-хъ годовъ, наконецъ, появились въ Россіи три арабскіе списка «Путешествія Макарія», все три списанные, повидимому, съ одной и той же старой дамасской рукописи. Списки Моск. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ сдѣлавъ въ 1859 г., вѣроятно,

¹ Предисловіе къ этому описанію мы опускаемъ, такъ какъ въ общемъ оно аналогично съ нашимъ предисловіемъ къ 1-ому выпуску.

по почину директора Архива, князя М. А. Оболенскаго, извѣстнаго любителя и знатока русской старины, составившаго превосходную, отборную бібліотеку по русской исторіи, которая нынѣ, въ силу завѣщанія его, украшаетъ Архивъ. Тогда же, очевидно, была признана недостаточность англійскаго перевода, и князь Оболенскій предпринималъ шаги для изданія «Путешествія» въ арабскомъ оригиналѣ съ переводомъ прямо съ арабскаго на русскій языкъ: въ 1863 г. князь ходатайствовалъ о причисленіи къ Архиву проживавшаго въ Москвѣ сирійца, Спиридона Михайловича Аббуда, воспитанника Московской духовной академіи, съ цѣлью поручить ему этотъ трудъ. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не встрѣтило къ тому препятствій, но самъ Аббудъ раздумалъ браться за это дѣло.

Между тѣмъ, дѣйствительно, переводъ Бельфура и доступенъ лишь немногимъ, и далеко недостаточенъ. Онъ представляетъ собою бібліографическую рѣдкость, которая въ Россіи мало у кого была въ рукахъ. Но и этихъ немногихъ русскихъ читателей, повидимому, затрудняло малое знакомство съ англійскимъ языкомъ, вслѣдствіе чего, при большомъ объемѣ книги (1000 убористыхъ страницъ in 4°), въ массѣ литургическихъ и архитектурныхъ описаній трудно отыскивались ими, тонули, рассыпавшыя тамъ и здѣсь, драгоценныя историческія и бытовыя указанія. Такъ, о. Благово въ предисловіи къ начатому имъ переводу съ Бельфура писалъ—мнѣніе, которое представляется столь страннымъ теперь,—что записки Павла могутъ быть интересны только для монашествующихъ и любителей церковнаго благолѣпія; такъ, С. М. Соловьевъ не знаетъ разсказа Павла о самоубійствѣ воеводы Бутурлива на пути изъ литовскаго похода въ 1656 г.; такъ, никто изъ изслѣдователей не замѣтилъ перерыва въ текстѣ у Бельфура въ т. II, 29, гдѣ неожиданно стоятъ: «число ступеней этой колокольни...» хотя раньше ни однимъ словомъ о колокольнѣ не упоминается (нынѣ оказывается, что здѣсь пропущено большое описаніе кремлевскихъ соборовъ и начало описанія Івановской колокольни ¹).

Но помимо малой доступности книги Бельфура, переводъ этотъ и не вполне удовлетворителенъ, и далеко недостаточенъ. Не говоря уже о трудности для иноплеменика переводить съ живой, народной арабской рѣчи, какою писалъ Павелъ (вслѣдствіе чего у Бельфура явилось множество отдѣльных промаховъ и ошибокъ, перѣдко совершенно искажающихъ смыслъ мѣста ²), Бельфуръ намѣренъ, какъ самъ

¹ См. предисловіе къ III выпуску нашего перевода.

² См. статью нашу въ сборникѣ *Χριστήρις*, Москва 1896 г.: «Нѣкоторые

предупреждаетъ, выпустилъ рядъ литургическихъ описаній и описаній церквей, какъ подробностей мало интересныхъ и утомительныхъ для англійскаго читателя—и между тѣмъ драгоцѣнныхъ теперь для русской археологіи и исторіи быта¹. Далѣе, арабскій подлинникъ Бельфура мѣстами отличался редакціей: въ немъ есть важныя дополненія сравнительно съ нашими рукописями, но есть и недочеты; въ немъ нѣкоторыя разногласія въ отдѣльныхъ фразахъ у Бельфура и въ нашихъ спискахъ заставляютъ предполагать уже не простую ошибку переводчика, а разночтеніе подлинника.

Всѣ эти соображенія дѣлали желательнымъ появленіе русскаго перевода «Путешествія Макарія» непосредственно съ арабскаго подлинника, что и сдѣлано въ 1896—1898 г. (въ полномъ видѣ въ Читаніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, а также и отдѣльными оттисками). Для меня лично, какъ уроженца той же страны и той же Церкви, къ которой принадлежали Павелъ и отецъ его, было особенно дорого и особенно близко сердцу, чтобы памятникъ, оставленный Павломъ, сдѣлался дѣйствительно извѣстенъ русскимъ ученымъ и вообще русскимъ читателямъ, и притомъ въ своемъ полномъ объемѣ и въ своемъ настоящемъ свѣтѣ. Насколько мнѣ это удалось,—судить не мнѣ.

Нынѣ, въ виду близкаго окончанія печатанія этого труда, считаю благовременнымъ дать на страницахъ Архивнаго «Сборника» описаніе той, принадлежащей Архиву, рукописи, по которой совершенъ мой переводъ.

Рукопись Московскаго Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, переведенная мною, писана на бумагѣ обычнымъ арабскимъ почеркомъ *наسخи*. Страницы имѣютъ въ длину 20,5 сантим., а въ ширину 17 сантим.; письмо же занимаетъ 16 сантим. въ длину и 11 сантим. въ ширину. Во

курьезы англійскаго перевода Путешествія антиохійскаго патріарха Макарія» и предисловіе къ I-му выпуску нашего перевода.

¹ Сюда относится, напр., описаніе великой церкви Кіевской лавры, единственное предшествующее пожару 1718 года и представляющее храмъ такимъ, какимъ онъ былъ при Петрѣ Могилаѣ (см. у насъ вып. II, 46—54 и примѣч. на стр. 46—47); описаніе московскихъ кремлевскихъ соборовъ, колоколни, отлитія большого колокола (III, 97—114) и т. д.

всей рукописи 869 страницъ ¹. Количество строкъ на страницахъ не одинаково; но въ среднемъ можно считать 24. Письмо также не вездѣ одинаково: на однѣхъ страницахъ крупнѣе, на другихъ мельче, и въ общемъ настолько мелко, что два другіе списка той же рукописи, одного съ нашей формата, имѣютъ свыше 1000 страницъ. Рукопись Учебнаго Отдѣленія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которой я пользовался во все время моихъ занятій переводомъ, заключаетъ въ себѣ 1022 стр. и имѣетъ по 21 строкъ на страницѣ ²; а такъ какъ она переписана тѣмъ же почеркомъ и тѣмъ же лицомъ, Іоанномъ Георгіевичемъ Сарруфомъ, которое переписывало Порфирьевскую рукопись, эта же послѣдняя, какъ видно изъ отчета за 1883 годъ Императорской Публичной библіотеки о пріобрѣтенныхъ ею рукописяхъ преосв. Порфирія, имѣетъ также по 21 строкъ на страницѣ, то слѣдуетъ считать одинаковое количество страницъ въ обѣихъ этихъ рукописяхъ.

Какъ нашъ, такъ и два упомянутые сейчасъ списка сняты въ небольшой промежутокъ времени, очевидно, съ одного оригинала — 1700 года, какъ это обозначено на нашемъ спискѣ,—сгорѣвшаго въ-

¹ Страницы пронумерованы уже въ Россіи (нашими цифрами), и на послѣднюю страницу пришлась цифра 883. Но это произошло вслѣдствіе того, что нумера поставлены также на четырехъ бѣлыхъ страницахъ (7 и 8, 27 и 28, гдѣ переписчикъ, по ошибкѣ, перевернулъ сразу по два листа), и вслѣдствіе того, что послѣ 489 сразу, ошибкой, поставлено 500. Между стр. 466 и 467 оставлены двѣ рядомъ страницы бѣлыми. Конецъ фразы (полстроки), перенесенный съ 466 стр. на оборотъ, указываетъ на мѣрность пробѣла. Въ текстѣ здѣсь пропускъ, восполняемый по Бельфуру (см. нашъ переводъ, вып. III, 61). Въ рукописи Учебнаго Отдѣленія тотъ же пропускъ и также пробѣлъ въ двѣ страницы, но начинающійся (и кончающійся) съ середины страницы. Отсюда видно: а) что наша и петербургская рукописи восходятъ къ одному оригиналу, въ коемъ, въ этомъ мѣстѣ, утраченъ былъ листъ; б) что размѣщеніе текста по страницамъ, по крайней мѣрѣ около даннаго мѣста, совпадало въ нашей рукописи и въ ея оригиналѣ. Далѣе, въ самомъ началѣ книги, первая (ненумерованная у насъ) страница заполнена началомъ же текста. но съ пропускомъ, послѣ заглавнаго слова: «Предисловіе», вступительныхъ словъ: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа»; очевидно по причинѣ этого пропуска, страница эта оставлена втунѣ, надъ ней сдѣлана переписчикомъ надпись: «не считать», затѣмъ пропущены три страницы бѣлыми, и затѣмъ уже снова начать текстъ, опять со слова «Предисловіе» (чернымъ) и на этотъ разъ со славословіемъ (киноварью).

² См. Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales, par le baron Victor Rosen, № 70: Voyages de Macarius dans la Turquie et la Russie, décrits par l'archidiacre Paul d'Alep.

роятно во время рѣзни въ Дамаскъ въ 1860 году. Именно, нашъ списокъ снятъ въ 1859 г., списокъ Учебнаго Отдѣленія въ 1847 г.; Порфирьевскій же въ 1849 г., какъ обозначено въ вышеупомянутомъ отчетѣ Императорской Публичной библіотеки.

Кромѣ оригинала нашихъ рукописей, имѣются или имѣлись еще два: одинъ, съ котораго сдѣлалъ свой переводъ Бельфуръ ¹, былъ приобретень графомъ Фридерикомъ Гильфордомъ въ Алеппо въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а писанъ былъ въ 1765 году; видѣнный Сенковскимъ въ 30 хъ годахъ въ Айнтурѣ на Ливанѣ у извѣстнаго ученаго Ариды, былъ написанъ грамотой *кершун*, т.-е. по-арабски сирійскими буквами. Въ предисловіи къ своему переводу Бельфуръ говоритъ, что онъ самъ дѣлалъ безуспѣшныя попытки отыскать другую рукопись въ Смирнѣ, Каирѣ и Константинополѣ: нельзя не пожалѣть, что онъ направилъ свои поиски не въ Алеппо, мѣсто родины Макарія, или въ Дамаскъ, его кафедрѣ и мѣстопробываніе, или на Ливанъ, гдѣ Сенковский видѣлъ списокъ Ариды, и вообще въ предѣлы антїохійской и іерусалимской патріархій и ихъ монастыри, гдѣ несомнѣнно имѣлись списки и знали о путешествіи Макарія. Вернувшійся недавно изъ Сиріи, А. Е. Крымскій сообщилъ намъ, что онъ приобрѣлъ неполный списокъ этого путешествія, принадлежавшій Сейданайскому монастырю ².

Рукопись, съ которой сдѣланъ англійскій переводъ, хранится нынѣ въ Британскомъ Музеѣ. Она писана прекраснымъ почеркомъ на бумагѣ, въ листъ, на 375 листахъ и раздѣляется на четыре части ³.

¹ The travels of Macarius, patriarch of Antioch, written by his attendant archdeacon, Paul of Aleppo. in arabic. Translated by F. C. Belfour. London 1829—1836.

² Къ сожалѣнію, намъ не пришлось видѣть этотъ списокъ, несмотря на наши просьбы и данное намъ обѣщаніе.

³ Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda, codices arabicos amplectens. Londini 1871. Supplementum IV, pag. 366:

DCCCII. Codex chartaceus in fol., fl. 105: luculenter exaratus A. D. 1765.—Paulus Archidiaconus Aleppensis... (опускаемъ арабскій текстъ).

Relatio itinerum Macarii. Patriarchae Antiocheni. per Turcarum et Moscovitarum terras, ab anno mundi 7160 ad annum 7167 (A. D. 1652—1659), in quibus auctor, Macarii filius, patrem comitatus est. [Обозначеніе это не вполне точно: въ рукописи изложены и событія по возвращеніи, по 15 іюня 1661 г.] (Anglicam hujus relationis versionem, ad fidem codicis nostri, public juris fecit F. C. Belfour: „The travels of Macarius, Patriarch of

Эта рукопись полнѣе нашихъ списковъ: она заключаетъ въ началѣ описаніе путешествія патріарха Макарія изъ Алеппо по Малой Азии до Константинополя, пребываніе его въ этомъ городѣ и дальнѣйшій путь моремъ до Молдавіи, а въ концѣ подробное описаніе обратнаго пути патріарха по Черному морю и Малой Азии и дѣйствія его и архидіакона Павла въ первое время по возвращеніи на родину. Всего этого въ нашихъ спискахъ нѣтъ. Но съ другой стороны, такой фактъ, какъ начало описанія Ивановской колокольни съ середины, указываетъ, можетъ быть, на дефектность списка въ этомъ мѣстѣ (незамѣченную, впрочемъ, переводчикомъ), — хотя при обильныхъ намѣренныхъ пропускахъ Бельфура трудно знать, выпущено ли извѣстное мѣсто имъ, или отсутствовало въ арабскомъ подлинникѣ его. Самъ Бельфуръ не всегда предупреждаетъ о дѣлаемомъ имъ пропускѣ: такъ мы только изъ Каталога Британскаго Музея узнаемъ, что и въ Бельфуровомъ оригиналѣ, какъ у насъ, вслѣдъ за введеніемъ имѣется, опущенный въ англійскомъ переводѣ, историческій обзоръ Антіохійскихъ патріарховъ со времени перенесенія резиденціи ихъ въ Дамаскъ, въ 1267 г., по 1650 г.¹.

Antioch, written by his attendant. Archdeacon Paul. of Aleppo⁴. London 1829—1834). [Надо: 1836].

Init.... Hoc tomo pars operis prima continetur, scil. ab initio usque ad haec verba.... (Vide vers. Angl., tom. I, p. 227).

Inter praefationem et Relationis initium inseruit auctor historiam compendiosam Patriarcharum, qui Antiochiae primatum, ex quo sedes ejus Antiochia Damascum delata fuit, ad sua usque tempora. scil. ab anno Hijrae 666 ad annum 1062 (A. D. 1267—1652). obtinuerunt. (Haec operis pars a paraphraste Anglico omissa est.) Add. 18, 427.

DCCCIII. Codex chartaceus in. fol., ff. 82: eadem manu exaratus. ac praecedens. Ejusdem operis tomus secundus. primum continuo excipiens. et his verbis desinens.... Add. 18, 428.

DCCCIV. Codex chartaceus in. fol., ff. 87: Scripturae ejusdem. Tomus tertius, quo superior continuatur usque ad haec.... Add. 18, 429.

DCCCV. Codex chartaceus in. fol., ff. 101: eadem manu exaratus.

Tomus quartus, quo opus absolvitur.

In fine.... „Obtigit finis exseribendi hujus libri hoc die. decimo nono mensis Ayár, e mensibus anni millesimi septingentesimi sexagesimi quinti ab Incarnatione Dei⁴. Add. 18, 430.

¹ См. приложение: «Къ исторіи Антіохійскихъ патріарховъ».

Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, по поводу прочитанныхъ мною въ Обществѣ рефератовъ о

Наша рукопись—въ цѣльномъ черпомъ сафьянномъ переплетѣ, имѣющемъ съ обѣихъ сторонъ тисненую кайму шириною въ палецъ и продолговатый орнаментъ въ восточномъ вкусѣ по срединѣ; на корешкѣ вытиснены серебряныя поперечныя линіи съ розетками между ними. Это—взящій и цѣпный дамаскій переплетъ.

Рукопись писана черными чернилами, но точки, которыя далеко не всегда стоятъ на мѣстѣ, и оглавленія на поляхъ и въ текстѣ писаны киповарью. Далѣе на поляхъ же находятся, написанныя чернымъ, примѣчанія и дополненія Павла, перѣдко довольно обширныя и часто вводимыя словами: «знай», «замѣть» и т. п. или и прямо: «примѣчаніе». При обрѣзѣ полей рукописи, для переплета, ни одно изъ примѣчаній не пострадало, хотя нѣкоторыя изъ нихъ значительно выходятъ изъ размѣровъ переплета: такія, выступающія примѣчанія бережно умѣло и красиво вырѣзаны и загнуты. Затѣмъ въ рѣдкѣ видимъ на поляхъ пополненія случайныхъ пропусковъ переписчика и исправленіе его опятокъ. Наконецъ на полѣ же, въ верху, приблизительно на каждой 20-й страницѣ, стоитъ киповарью, а иногда чернилами, отмѣтка: «сличена тетрадь 1, 2» и т. д. Эти помѣтки сдѣланы разными руками, при чемъ очевидно сходство одного изъ почерковъ съ почеркомъ нѣкоторыхъ поправокъ.

Къ особенностямъ нашей рукописи принадлежатъ и то, что въ ней сохраненъ ветропутымъ языкъ текста: народный, грамматически неправильный, съ мѣстными, областными словами, употребляемыми въ Алеппо и въ верхней Сиріи.

На послѣдней страницѣ, вслѣдъ за окончаніемъ текста, переписчикомъ написанъ слѣдующій стихъ (его нѣтъ въ спискѣ Учебнаго Отдѣленія):

«Если ты найдешь ошибку, исправь ее.

«Да будетъ возвеличенъ Тотъ, въ Комъ нѣтъ недостатковъ и Кто выше
всего!»

Затѣмъ переписчикъ говоритъ: «выполненіе и докончаніе переписки этой рѣдкостной книги и удивительной исторіи было совершено

нѣкоторыхъ пропущенныхъ въ англійскомъ переводѣ отдѣлахъ (списокъ Антиохійскихъ патріарховъ, описаніе великой церкви Кіево-Печерской лавры и описаніе Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ), любезно приняла на себя трудъ снестись съ Королевскимъ Азіатскимъ Обществомъ въ Лондонѣ для полученія свѣдѣній о рукописи гр. Гильфорда: но въ полученномъ отвѣтѣ, къ нашему удивленію, сообщено, что за прекращеніемъ рода графовъ Гильфордъ Обществу неизвѣстно, въ чьемъ владѣніи находится теперь принадлежавшая гр. Фредерику рукопись.

15-го благословеннаго февраля, одного изъ мѣсяцевъ 1859 года христіанской эры, рукою низкайшаго и смиреннѣйшаго изъ рабовъ, недостойнаго того, чтобы имя его было упомянуто, по причинѣ множества его грѣховъ, Іліи, сына Іосифа, Жибара. Онъ проситъ всякаго, читающаго эту книгу, снисходительно смотрѣть на описки его пера и вкрившіяся въ его листы ошибки и молить милости его родителямъ, дабы и самому получить подобное отъ Всещедраго и Милосерднаго. Слава Богу во вѣки!».

Съ правой стороны этой надписи тою же рукою приписано: «дата (т.-е. окончанія переписки) отъ Адама 7367 г.»; а съ лѣвой стороны поставлено: «списано съ книги Ниматулла, сына священника Георгія, сына Салима, дата ея—отъ Адама 7208 г.».

Кромѣ приписокъ переписчика есть еще шесть другихъ: четыре—на арабскомъ языкѣ, одна на греческомъ, и одна на турецкомъ. Въ концѣ пастоящей статьи прилагаемъ фототипію съ послѣдней страницы, на коей находятся всѣ вышеуказанныя приписки. Наиболѣе важны двѣ: Мухамма Аббуда по своей обстоятельности и протоіерея Іосифа по важному значенію этой личности.

Послѣдняя приписка, находящаяся подъ припиской переписчика слѣва, гласитъ слѣдующее: «эта книга, которая описываетъ путешествіе приснопамятнаго Макарія, патріарха Антіохійскаго, въ страны русскія, списана со стариннаго списка и сличена съ нимъ въ точности. Убогій священникъ Іосифъ Муханна Аль-Хаддадъ».

Протоіерей (изъ скромности онъ всегда называлъ себя простымъ священникомъ) Муханна Аль-Хаддадъ (т.-е. желѣзникъ)—личность замѣчательная, высоко-христіанская и просвѣщенная, память о которой доселѣ жива въ Дамаскѣ и на всемъ арабскомъ православномъ Востоцѣ. Это былъ выдающійся проповѣдникъ и наставникъ, создавшій цѣлую школу убѣжденныхъ ревнителей православія. Лучшими его трудами считаются новые переводы Отцовъ Церкви и исправленія прежнихъ; имъ же переведенъ катихизисъ митрополита Филарета съ греческаго на арабскій. Умеръ мученическою смертію во время рѣзни въ Дамаскѣ въ 1860 г.

Въ правомъ нижнемъ углу приписано по-арабски: «вѣрно; эту книгу, которая заключаетъ въ себѣ исторію путешествія патріарха Макарія Антіохійскаго въ страны христіанскія, я, убогій, нижеподписавшійся съ приложеніемъ печати, позаботился списать со старинной, изветшавшей книги, помѣченной 7208 годомъ отъ сотв. міра. Эта книга есть вкладъ; она старинная, пришла въ ветхость и не можетъ быть перенесена изъ города въ городъ, ибо близка къ уничтоженію.

Въ виду того, что къ намъ обратился съ просьбой возлюбленный братъ пашъ сивьоръ Испиръ (Спиридонъ) Аббудъ достопочтенный и поручилъ намъ, чтобы мы позаботились снять съ нея списокъ для него, мы тотчасъ же приступили къ дѣлу, согласно его приказанію, и заказали снять съ нея копію, истративъ на это, что потребовалось; и сличили ее со старымъ спискомъ слово въ слово, строка въ строку и листъ въ листъ, со всевозможной точностью и тщательностью, согласно желанію вышеупомянутаго брата нашего. Прошу всякаго, кто заглянетъ въ эту книгу, испрашивать у Бога для меня и моихъ родителей прощенія грѣховъ и отпущенія прегрѣшеній. Аминь.—Писавшій это—убогій Георгій (сынъ) Михаила Аббудъ, православнаго исповѣданія и дамаскинецъ родомъ».

Ниже этого приписано по-турецки: «имѣющій обратить вниманіе на эту книгу (да знаетъ), что искренній рабъ Михаилъ, сынъ Георгія, Аббудъ старательно сличилъ ее со старымъ и древнимъ спискомъ».

Съ праваго бока вверху приписано вкось по-гречески: «разсмотрѣна эта книга, исторія приснопамятнаго Макарія Антиохійскаго, переписанная съ арабскаго оригинала точь въ точь, и подтверждается нижеподписавшимся. — Протопотарій патріарха Антиохійскаго Іоаннь Попандопуло».

Съ лѣваго бока приписано вкось по-арабски: «вѣрно; прочелъ содержаніе ея и повѣлъ смыслъ.—Іковъ, сынъ Михаила, Аббудъ».

Послѣдняя приписка, въ самомъ низу, гласитъ: «эту книгу прочелъ я, подписавшій свое имя и приложившій внизу свою печать, Константинъ, сынъ Михаила, Малдукъ».

При всѣхъ подписяхъ, кромѣ Ікова Аббуда, приложены именныя печати лицъ писавшихъ: у Попандопуло греческая, у остальныхъ—арабскія. Особенно интересна печать Попандопуло, на которой изображенъ византійскій двуглавый орелъ въ коронѣ, а съ четырехъ угловъ его надпись въ сокращеніяхъ и вязью: «Іоаннь Попандопуло протопотарій, 1842».

Заказавшій эту рукопись, Спиридонъ Аббудъ, былъ, какъ намъ извѣстно, воспитанникомъ Московской Духовной Академіи, кончилъ курсъ въ Академіи въ 1856 году (двадцатый выпускъ), въ 60-хъ годахъ еще жилъ въ Москвѣ, и есть основаніе думать, что копію эту онъ заказалъ по порученію князя М. А. Оболенскаго. Георгій Михайловичъ и Іковъ Михайловичъ Аббудъ, подписавшіеся подъ рукописью, были его родные братья; а подписавшійся въ турецкой помѣткѣ Михаилъ, сынъ Георгія, нужно думать, былъ ихъ отецъ. Протопотарій Іоаннь Попандопуло былъ женатъ на родной сестрѣ братьевъ Аббудъ;

онъ былъ родомъ грекъ съ острова Кипра. Объ этомъ Попапдопуло упоминаетъ преосв. Порфирій Успенскій, что ему и вышеупомянутому протоіерею Муханна Аль-Хаддаду Антиохійскій патріархъ Меоодій, по его, Порфирія, просьбѣ поручилъ переводъ рукописи Муханна Брека съ арабскаго на греческій (См. «Востокъ Христіанскій» преосв. Порфирія, епископа Чигиринскаго, Кіевъ, 1874).

Когда эти свидѣтели столь официально ручаются, что списокъ, лежащій передъ нами, вѣренъ «слово въ слово, строка въ строку и листъ въ листъ» съ дамаской рукописью, то этому слѣдуетъ вполнѣ вѣрить.

Точность, съ которой сдѣланъ нашъ списокъ, не оставляетъ сомнѣнія, если сравнить его съ другими рукописями. Такъ, въ рукописи Учебнаго Отдѣленія, писанной въ 1847 г., переписчикъ мудрствуетъ: поправляетъ языкъ, замѣняетъ народныя формы книжными, и почти всѣ примѣчанія внесъ съ полей въ текстъ, порой отмѣчая ихъ въ текстѣ кинноварью словами: «знай», «примѣчаніе» и т. п., порой совсѣмъ не отмѣчая. Въ архивской рукописи народныя формы языка сохранены неприкосновенно, примѣчанія оставлены на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, и такимъ образомъ соблюдена точность, дѣйствительно, не только въ отдѣльных словахъ, но и въ размѣщеніи строкъ на страницѣ. Вѣроятно, и самая неравномѣрность числа строкъ на страницахъ нашей рукописи объясняется стараніемъ помѣстить на одной и той же страницѣ все то, что было помѣщено на одной и той же страницѣ въ подлинникѣ.

Вообще нашъ списокъ носитъ слѣды той добросовѣстности, съ какою старались въ немъ соблюсти точную передачу дамаскаго оригинала, и потому позволительно думать, что онъ болѣе другихъ близокъ къ оригинальному тексту Павла Алеппскаго.

Съ этой именно рукописи мы и сдѣлали свой русскій переводъ записокъ Павла Алеппскаго, въ полномъ видѣ изданный Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ въ его Читаніяхъ за 1896 г. кн. 4-ая (выпускъ 1-й), за 1897 г. кн. 4-ая (выпускъ 2-й), за 1898 г. кн. 3-ья (выпускъ 3-й) и кн. 4-ая (выпускъ 4-й) и за 1900 г. кн. 2-ая.

¹ *Прим.* По недосмотру, въ заголовкѣ предшествующихъ страницъ этого приложенія напечатано заглавіе предыдущаго приложенія.

حلب وحمدنا الله تبارك وتعالى على سلامته وهكنا دخلنا لثلاثة
المطرية واسترحنا ورمينا هم السفر عن بالنا والحمد لله على سلامتنا
ووصلنا الى الاوطان واجتمعنا بالمجدين والصحاب والاخوان وكان دخولنا الى
مدينة حلب المحروسة عشية الخميس هادي وعشرون شهر نيسان فسال الباري
تبارك وتعالى مثلما من علينا بالاجتماع بالمسيحيين والاهل والمجدين
يمن علينا بالاجتماع بهم في ملكوت
السموات

هذا الكتاب الذي هو
الذي هو في حلب
في سنة ١٢٠٥
في شهر نيسان
في يوم الاثنين
في سنة ١٢٠٥

وان تجد عيباً فسد الخلالا

وكان الفراغ والنجاز من نساخذ هذا الكتاب الفريد والنا
في اخرة خلا من تشراب اما المبارك الذي هو من تهور سنة

الف وثمانماية وتسعة وخمسون مسجيه بيد فقر العباد والذليل
الذي هو ليس متقواً في دراسة من كثرة خطايه اليكس يوسف
جبار وهو راجي في كل ناظر فيه ان يفيض لطفه فما
ذل به العلم وخله به لطفه وان يترحم عليه
والديه ليهون له تقديره
الذي هم الرحمن وتوسع
راحمنا

ان هذا الكتاب الذي هو
الذي هو في حلب
في سنة ١٢٠٥
في شهر نيسان
في يوم الاثنين
في سنة ١٢٠٥

ان هذا الكتاب الذي هو
الذي هو في حلب
في سنة ١٢٠٥
في شهر نيسان
في يوم الاثنين
في سنة ١٢٠٥

Указатель личныхъ и географическихъ именъ.¹⁾

А.

Аарона воеводы монастырь близъ
Иссы I 86.
Абаза-паша, визирь V 38.
Абаза-Хасанъ-ханъ V 102, 103.
Аббасъ, шахъ III 49, 84.
Абдалла (Теодулъ) хаджи, сынъ свящ.
Мансура, житель Константинопо-
ля I 33.
Абдъ-уль-Баки, житель Дамаска V
148.
Абдулмасихъ (Христодулъ Альпроксъ
Бейтъ Аззаимъ), свящ., дѣдъ патрі-
арха Макарія I 1.
Абд-ус-Саламъ, житель Дамаска V
148.
Абиссинія III 150.
Абу-Бекра часовня въ Алеппо, V 195.
Абу-Юсуфъ Бави, житель Алеппо
V 168.
Абширъ-паша V 119, 121, 133, 143,
168.
Авраамъ, библейскій патріархъ I 19.
Авреть-Базаръ (женскій рынокъ) въ
Константинополѣ I 25, 30.
Австрія (ср. Немса) I, 111, II, 7, 103,
III, 79, 111, 148, IV 16.
Агія Капу (св. Ефѳимія врата) въ
Константинополѣ I 29.
Адана, г. въ М. Азіи I 6. III 10.
V 122, 142.
Ад-Дамуръ, рѣка V 189.

Ад-Динъ V 199.
Аджитарханъ см. Аждарханъ см. Аст-
раханъ.
Адріанополь I 33. V 71, 72, 86, 91,
103, 170.
Адріанопольскія ворота I 31, 32
Адэ м. въ Триполійск. области V 60.
Аждарханъ см. Астраханъ.
Аззахиръ Бейбарсъ Бунаукдари, султ.
Египта V 183, 184, 185.
Азія I. 24.
Айнъ-Вазбе V 199.
Айнъ-Захалте V 199.
Айнъ-ет-Тинэ, селеніе V 198.
Айнъ-Каніе V 199.
Айнтабъ V 120, 133, 142.
Акаръ (Аркадія) сирійск. городъ. II,
113, V 186, 193; ср. Аккаръ (Арка-
дія) II стр. 112.
Акъ-Лиманъ V 113.
Акъ-Бейикъ, ханъ (постоял. дворъ)
I 10.
Акъ-Кёпри, Бѣлый мостъ I 6.
Акъ-Су (Бѣлая вода) рѣка V 141.
Акъ-Шехръ, сел. I 9.
Александрія, гор. въ Египтѣ. III
137. IV 178.
Александръ (Вел.), царь Македон.
I 33, 34, 41. II 6, (двурогій), 115,
III 54, 82, 203.
Александръ Лопушнянъ, господарь
молдавскій V 3.
Алексивка см. Алексинъ.

¹⁾ Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою признательность Н. В. Рожде-
ственскому за любезно принятый имъ на себя пересмотръ этого указателя, кото-
рый онъ во многомъ исправилъ.

- Алексинъ (Алексивка) II 138.
 Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ, сынъ
 царя Алекс. Мих. II 111, 157, 158,
 163, 168, III 12, 20, 28, 134, IV
 19, 21, 130.
 Алексій, св. Московскій митрополитъ
 III 49, IV 14.
 Алексій (Ахмедъ), потомокъ султ.
 сибир. III 138.
 Алексѣй Михайловичъ, царь Москов.
 I 15, II 4, 10, 25, 45, 74, 87, 98,
 111, 113, 131, 157, 158, 168, 194,
 III passim. IV 19, 21, 110, 118, 168,
 178.
 Алексія св. митр. монастырь въ Моск-
 вѣ III 115, 164.
 Алексія св. церк. въ с. Воздвижен-
 скомъ IV 24.
 Алеппо, городъ въ Сиріи, ролина
 патр. Макарія и архид. Павла. I
 1, 4, 9, 12, 14, 49, 57, 124, II
 18, 95, 140, 183, III 79, 83, 86,
 163, IV 4, 7, 8, 30, 36, 48, 146,
 169, 191, 192, V 5, 27, 28, 30,
 38, 40, 43, 54, 65, 117, 120, 121,
 122, 133, 134, 136, 138, 140, 141,
 142, 144, 145, 146, 148, 150, 153,
 154, 155, 161, 166, 167, 173, 180,
 182, 190—193, 195, 196, 198, 199.
 Алжиръ I 24.
 Алнакашъ см. Анаша.
 Алтунъ-Надпшахъ (ханъ золотой ор-
 ды) III 66, 74, 149, IV 137.
 Аль-Аси см. Аси рѣка.
 Аль-Барукъ V 199.
 Аль-Бостанъ, гор. V 137, 138, 139.
 Аль-Джалиль см. Аль-Халилиѣ.
 Аль-Жадиде (новал), улица въ Дамас-
 скѣ II 139.
 Аль-Жинанъ (Садовья) ворота въ
 Антиохію II 145.
 Аль-Маасиръ V 199.
 Аль-Мазро V 199.
 Аль-Мейдашъ площ. въ Алеппо V 192.
 Альгамъ (Балкамъ) лер. I 9.
 Аль-Фаридисъ V 199.
 Аль-Халилиѣ (Аль - Джалиль - Га-
 лилея или Аль-Халиль-Хевронъ)
 I 117.
 Аль-Хармиль село V 189.
 Аль-Хузебе V 199.
 Аль-Хуснъ, крѣп. въ Алеппо II 145.
 Амасія V 117.
 Амастрисъ, гор. V 112, 113.
 Аматуръ V 199.
 Амизусъ, гор. V 123.
 Ананія, сынъ Павла Алепскаго V 52,
 144, 164.
 Анастасіи св. мощи въ Махалле-Ас-
 саматъ въ Константинополѣ I 32.
 Анастасій князь (въ Москвѣ) IV 11.
 Анаша, укрѣпленіе въ Мал. Азіи (Ал-
 накашъ?) I 6.
 Анбаль V 199.
 Англія III 78, 80, 149, IV 22.
 Андрея Стратилата монаст. въ Мос-
 ковѣ III 4.
 Андроньевъ монаст. въ Москвѣ III
 129.
 Анна, дочь царя Алексѣя Михайло-
 вича III 13, 20, 134, V 139.
 Анна Михайловна, дочь ц. Михаила
 Ѳеодоровича III 20, 134.
 Анны св. церк. въ Кремлѣ III 115,
 IV 139.
 Анъ-Насръ ворота въ Алеппо IV 8.
 Ангара V 120, 137.
 Антоніевъ монаст. въ Новгородѣ IV
 74, 82.
 Антоній Великій или Римскій, нов-
 городскій святой IV 74.
 Антоній, митр. Баальбекскій V 167.
 Антоній, митр. Ираклійскій V 186.
 Антонія Вел. церк. въ Антоньевѣ
 монаст. IV 76.
 Антонія Вел. церк. въ Тисманскомъ
 монаст. въ Валахіи V 36.
 Антонія св. церк. въ монастырѣ Бо-
 гоматери въ Путивлѣ II 114.
 Антонія и Ѳеодосія свв. церк. въ
 Печерск. монаст. II 41, 46, 57.
 Антиохія I 4, 11, 16, 68, II 67, 83,
 135, 145, 175, III 11, 20, 116,
 137, IV 7, 36, V 115, 133, 142,
 165, 177, 179, 183, 184, 185, 192.
 Апостоловъ свв. храмъ въ Констант.
 I 25.
 Аравія V 149, 167.
 Арлжишъ, гор. V 8, 9, 10, 16, 24,
 60, 74.
 Арлжишъ, рѣка V 13, 60, 62, 63,
 64.
 Аргоста, городъ V 124, 126, 127.
 Арифѣ V 199.

Аріѳъ I 19, IV 175.
 Аркадіѳъ Импер. V 129.
 Аркалія см. Акаръ.
 Арменія IV 80.
 Ариотъ монаст. V 33, 51, 78.
 Арсеній (Сухановъ) архидіаконъ,
 келарь Троицкаго монаст. III 163,
 IV 35.
 Арсеній Аккарскій V 186.
 Арсенія св. Тверскаго монаст. близъ
 Твери IV 87.
 Аръ-Расъ, селеніе V 189.
 Архангелосъ см. Архангельскъ.
 Архангельскій соборъ въ Кремлѣ
 III 106, 109, 129.
 Архангельскъ (Архангелосъ) II 103,
 197, III 54, 69, 70, 79, 80, 81,
 149, 152, 164, IV 12, 13, 22, 101.
 Асланъ - Хане (Львиный домъ) въ
 Константинополѣ I 24.
 Аспрѣка (Оронтъ) I 4, 5, II 145,
 V 24.
 Астрахань, городъ и область (Аж-
 ларханъ, Тургатмишъ) II 151, 152,
 III 8, 60, 61, 62, 69, 75, 79, 82,
 85, 148, 152, IV 12, 138, 139,
 151, 173.
 Ассамата см. Махаллэ-Ассамата.
 Атла (Атаулла, Теодоръ или Доро-
 оей) хури (священникъ) въ Алеппо
 II 140.
 Атъ Мейдапъ, гипподромъ въ Кон-
 стантинополѣ I 22.
 Ахмеда султана мечеть въ Констант.
 I 22, 23.
 Ахмедъ-Гази V 127.
 Ахмедъ-паша, сынъ визиря Кюпрюли
 V 155, 167.
 Ахметъ Эльба V 133.
 Ахиплъ см. Хмель и Хмельницкій.
 Ашъ-Шуверъ V 199.
 Ашъ Шувефатъ, селеніе V 189, 199.
 Аѳанасія Аѳонскаго лавра на Св.
 Горѣ V 53.
 Аѳанасій Абудъ, христіанинъ-еврей,
 портарій V 54.
 Аѳанасій епископъ Ябрула (свящ.
 Авраамъ Деръ-Атани) V 188.
 Аѳанасій Ибнъ-Іаббасъ, патріарх.
 Антиох. V 188, 189, 190.
 Аѳанасій см. Ибнъ-Амиша.

Аѳанасій Пателарій (Паталаронъ)
 патріархъ Константиноп. I 38, 44,
 II 86, 178, III 14, 22, 56, 168,
 IV 123, 154.
 Аѳанасій Абудъ см. Абудъ.
 Аѳанасій, патріархъ Антиохійскій V
 184.
 Аѳанасія и Кирилла монастырь въ
 Кремлѣ III 2, IV 14.
 Аѳанасія и Кирилла церк. въ Пу-
 тивлѣ II 107.
 Аѳонъ, также Св. гора I 80, 91, III
 13, 137, 163, IV 39, 31, 54, 55,
 56, 95, 96, 108, 114, 117, 147,
 154, 175, 179, 188, V 12, 13, 33,
 53, 59, 61, 104.

Б.

Баальбекъ (Иліополь) г. II 73; IV
 187; V 167, 169.
 Бабокъ см. Поповка
 Багдадъ III 8, 82, 150, IV 10, 105;
 V 74, 192.
 Багзана см. Богдана.
 Баезидъ султанъ III 68.
 Базавенгъ, гор. I 10.
 Базоджикъ (Базарджикъ), гор. I 10.
 Базарджикъ см. Базоджикъ.
 Базаръ (Балъ?) гор. V 39, 40.
 Байланъ (Бейланъ), гор. I 5, V 133.
 Байрамъ-Паша-ханъ (пост. дв.) I 6.
 Бакеу, округъ V 3.
 Балаклея IV 194.
 Балкамъ см. Альгамъ
 Балановка (Баланоука) II 17.
 Балкови см. Вилковъ.
 Балодоросъ см. Фердинандъ.
 Балыкъ-Базаръ, часть гор. Бруссы
 I 12.
 Банкосъ V 134.
 Бано архонтъ (Триволье) II 39.
 Банокиркишъ сел. V 59.
 Бареншъ II 35.
 Баодранъ II 35.
 Бари гор. (Итал.) IV 16.
 Барозофо (Березина) рѣка IV 46.
 Барса (вѣр. Парсы) III 80.
 Басанъ (Басани) II 82.
 Бассараба, Нягое, валахск. воевода
 V 10, 66.
 Басынъ V 199.

- Батиръ V 199.
 Батфуди (Поддубовка) II 83.
 Бахчисарай III 75.
 Башня вѣсовъ въ г. Тырговшитѣ I 126.
 Башъ Куббе мостъ въ Алеппо V 146.
 Баязета султана мечеть I 26.
 Бейланъ см. Байланъ.
 Бейрутъ или Берутъ V 162, 166, 187, 189, 199.
 Бекташъ I 146.
 Бекфея д. II 35.
 Белайдонъ (Булвуденъ) I 10.
 Белаша, супруга господаря молд. Константина V 17, 32.
 Белемендъ монаст. въ Триполѣ IV 158, V 70.
 Берутъ см. Бейрутъ.
 Бехрамъ-Паша, бани въ Дамаскѣ I 12.
 Бечъ см. Вѣна.
 Біавофа (Папфалва), крѣп. V 103.
 Бизари, дер. V 129, 130.
 Билірмунъ, дер. V 145.
 Бискови, дер. V 130.
 Бискинта II 35.
 Бириджи см. Проти.
 Бирладъ I 46, 47, 110, 152.
 Благовѣщенія церк. въ Казани III 125.
 Благовѣщенія церк. въ Карачевѣ II 130.
 Благовѣщенія церк. въ Кремлѣ III 16, 19, 59, 92, 98, 106, 107, 115, 128, 130, 165, 186, 194, IV 22, 29, 39, 41, 45, 50, 120, 138, 155, 156, 176.
 Благовѣщенія церк. въ Юрьевѣ мон. бл. Новгорода IV 85.
 Благовѣщенія церк. въ Н.-Спаскомъ мон. IV 147.
 Благовѣщенія церк. въ Никольск. м. въ Новгородѣ IV 78.
 Благовѣщенія церк. въ Печерскомъ монаст. II 46, 57.
 Благовѣщенія церк. въ мон. Синагого (Цнагогъ) въ Валахїи V 66.
 Благовѣщенія церк. въ Хутыискомъ монаст. IV 80.
 Благовѣщенія Ватопедскій мон. см. Ватопедскій.
 Богазъ, замокъ близъ Бейнана V 133.
 Богазъ (или Босфоръ) I 30, 34.
 Богдана (Багзана), гор. V 3, 4.
 Богоматери (см. также ниже Владычицы) Милосерд. церк. въ Галатѣ I 28.
 Богоматери монаст. въ Путивлѣ II 113, 114.
 Богоматери Ржевской церк. въ Москвѣ IV 43.
 Богоматери церк. въ Неохори I 33.
 Богоматери Хрисопиги (Золот. источн.), церк. въ Галатѣ I 27.
 Богоматери церк. въ Кумъ-Капу. I 22.
 Богоматери церк. въ Саматѣ I 32.
 Богоматери церк. въ Богуславѣ II 32.
 Богоявленія монаст. въ Кіевѣ IV 186.
 Богоявленія монаст. въ Москвѣ III 143.
 Богоявленія церк. въ Голутвинск. монаст. II 143.
 Богоявленія церк. въ Моданирѣ I 13.
 Богуславъ (Богуслафи) II, 32, 36, 37.
 Бода (Боза?) крѣп. V 101.
 Бодомъ, Водумъ, Бодунъ см. Будумъ.
 Божарска см. Печерскій монаст.
 Гокофи см. Быковъ.
 Болдаревъ (Бумбури) монаст. на Окѣ II 138.
 Болгарія I 42, 62, 68.
 Боли, гор. V 112.
 Болховъ, базаръ (торг. пункт.) II 130, 131, IV 163, 168, 182, 183.
 Борисополь IV 189.
 Борисъ (Давидъ), сынъ Владиміра св. кн. русск. IV 189, 190.
 Боровицкія ворота см. Іоанна Крестъ вор.
 Боръ, селеніе I 7, 26.
 Боснія V 42.
 Босра V 185.
 Болявъ, государ. сановникъ въ Валахїи V 45.
 Браиджа сел. (Бравичи) I 153.
 Браиловъ, гор. I, 38, 44, 45, V 75, 94, 99.
 Бранкованъ сел. V 50.
 Бранкованъ Успенія монаст. V 50, 51.
 Братошана сел. V 50.
 Брашэвъ (Кронштатъ) V 79, 83, 101.
 Бриллака см. Прилуки.
 Бровары (Бробари) сел. II 81.

Брутанія остр. (вѣр. Брацда, Brattia)
I 131.

Брутики (Прудки?) II 121.

Брусса I 10, 12, 14, 52, V 102, 103,
120, 131.

Бугъ, рѣка (Бухо) II 17.

Буда, гор. Будумъ, Бодумъ, Бодомъ,
Бодунъ, V 10, 21, 37, 38, 42, 72,
91.

Будумъ см. Буда и Виддинъ.

Бузбурунъ, ханъ I 13, 41.

Бузео см. Бутза.

Бузь оуеъ I 10.

Букарештъ V 59, 60, 62, 76, 78, 82,
85, 94, 95, 98, 99.

Буки гор. II 28, IV 194.

Буковецъ св. Николая монаст. V 49,
57.

Булфарашъ см. Поливрасъ.

Бурджъ, гор. V 142.

Бурну-Серай I 30.

Бутза (Бузео) г. I 113, 119, 133, 138,
152, V 5, 66, 76.

Бутиблѣя см. Путивль.

Бутурлинъ Василій III, 147; IV 86,
114, 115, 116, 140.

Бухарештъ I 149.

Бухо см. Бугъ.

Бшара (Евангелій)—бенъ-Габріилъ,
житель г. Хирдейна II 139.

Быковъ (Бокофи) II 82.

Бырновскій, воевода I 68; монастырь,
имъ построенный (Бырновскаго)
I 48, 67, 68, 80, 153.

Быстрица монаст. V 31, 33, 35, 36,
51.

Быстрица рѣка V 31.

Бѣлевъ гор. II 132, IV 162, 182.

Бѣлая Россія см. Литва.

Бѣлая стѣна въ Кремль IV 7, 8.

Бѣлградъ III 150, V 42, 90, 100,
103.

Бѣлое море (Архипелагъ) I 30, III
150, V 69, 71, 104.

В.

Вавилонъ IV 18.

Вади-атъ-Тимъ V 188.

Важна (Фажна) II 18.

Валахія I 11, 17, 42, 46, 53, 54, 61,
62, 65, 84, 86, 87, 89, 97, 98, 100,

110, 112, 113, 114, 115, 116, 117,
121, 124, 126, 137, 138, 140, 142,
146, 148, 152, II 14, 16, 30, 33,
34, 95, 105, 112, 115, 117, 118,
124, 127, 128, 135, 159, 171, 187,
191, III 5, 24, 54, 132, 137, 155,
163, 169, IV, 17, 138, 144, 162,
167, 170, V 5, 8, 9, 10, 12, 14,
21, 22, 27, 35, 37, 38, 42, 61, 69,
72, 81, 83, 91, 92, 93, 99, 103,
117, 141, 142, 167.

Валиде бани въ Констант. I 25, 30.

Ванъ III 150.

Варвара св. Бальбекская (Иліополь-
ская) II 73; IV 187.

Варлаамъ, митр. въ Яссахъ I 69.

Варлаама Хутынскаго монаст. V 31,
60, 78, 80, 82, 109.

Варлаама св. монаст. въ Румеліи V
49.

Варна гор. V 111.

Варшава IV 66, 100, V 20.

Ватопедскій монаст. въ честь Благо-
вѣщенія, на Св. горѣ V 53, 54.

Василико см. Васильковъ.

Василій (Іоано-Василій Лупулъ), го-
сподарь (онъ же воевода) молдав-
скій I 15, 26, 38, 44, 50, 56, 58,
67, 68, 69, 75, 77, 86, 87, 88, 89,
92, 93, 94, 97, 98, 100, 101, 102,
103, 104, 106, 107, 108, 109, 110,
112, 113, 114, 115, 124, 137, 138,
148, 151, 152, 153, 154, II 10, 13,
25, 26, 34, 81, 85, 87, 95, 176,
177, III 15, 27, 95, 132, 139, 155,
IV 51, 123, 193, V 2, 5, 23, 65,
84.

Василій Македонянинъ греч. импер.
II 6, 34, 56, 118, 190; III 48, 75,
85, IV 47, 187.

Василій (Мустафа) I 54.

Василій Іоан., царь (вел. кн.) Русскій
IV 7, 42, 50.

Василія воеводы (господаря) монаст.
въ Богданѣ (Багзанѣ) V 4; въ
Тырговиштѣ I 124.

Василія блаж. церк. въ Москвѣ II,
174 см. Вербнаго Воскресенія и
св. Троицы.

Васлуй }
Василури } гор. I 47, 63, 79, 110, 152...

- Вастанакоджа гор. I 45.
 Васильковъ (Василико) гор. II 40, 82.
 Введенія мон. въ Коломнѣ II 146.
 Введенія церк. въ Сѣвскѣ II 123.
 Введенія церк. въ Москвѣ III 115.
 Введенія монаст. въ Торжкѣ IV 59.
 Введенія церк. въ Синопѣ V 116.
 Введенія монаст. на Окѣ II 138.
 Введенія церк. въ монаст. Арджиншъ V 9.
 Великая церк. въ Печерск. монаст. II 46—53.
 Великая Россія II 177, 190, III 142, IV 12.
 Венгрія I 93, 100, 108, III 148, 149, V 3, 5, 33, 38, 75, 78, 79, 81, 82, 83, 91.
 Венеція I 109, 149, IV 101, V 8, 72.
 Вербнаго Воскр. и св. Троицы церк. (соборъ Василія Блаж.) въ Москвѣ IV 3.
 Верещъ, селеніе V 64.
 Веспасіанъ, римск. имп. II 40.
 Виддинъ (Будумъ) городъ III 150, V 10, 42, 50.
 Вилковъ (Балкови), посадъ V 104.
 Вильно, гор. III 171, IV 46, 65, 66, 69, 116, 118.
 Висячая мечеть въ Дамаскѣ III 60, 109.
 Вишино см. Выхино.
 Вишневецкій (Фишнафаске) II 25, 83, 84.
 Виѳанія III 178.
 Виѳлеема церк. II 52.
 Виѳлеемъ III 31.
 Владиміръ, гор. IV 40 47.
 Владиміръ, царь русскихъ (равноап., вел. кн. Кіевск.) I 64; II 6; III 48, 75; IV 47, 71.
 Владиміра царя церк. въ монаст. Саввы Новгор. IV 132.
 Владычицы церк. въ Константинополѣ I 29, 30.
 Владычицы церк. на о. Проти I 14.
 Владычицы церк. въ Палати (въ Константинополѣ) I 32.
 Владычицы церк. въ Галацѣ I 45.
 Владычицы церк. въ Бырладѣ I 46.
 Владычицы монаст. (Барноска или Бырновскій) I 48.
 Владычицы церк. въ Мясковѣ II 15.
 Владычицы церк. въ Степановѣ II 18.
 Владычицы церк. въ Маньковѣ II 24.
 Владычицы церк. въ Лисянкѣ II 29.
 Владычицы церк. въ Медвинѣ II 30.
 Владычицы Платитера (Знаменія) церк. въ Сѣвскѣ II 123.
 Владычицы Одигитріи церк. въ Н.-Спасскомъ монаст. IV 147.
 Владычицы церк. въ Эносѣ V 123.
 Власій, митр. въ Яссахъ I 81.
 Влахерны источникъ I 32.
 Водлыны ворота (Фодали фрата) въ Кремль IV 6, 117.
 Воздвиженія креста церк. въ Уманѣ II 22.
 Воздвиженія церк. въ Печерск. монаст. II 46, 54.
 Воздвиженія церк. въ Бпзари V 129.
 Воздвиженское село (Здѣжнѣ) IV 24.
 Вознесенія церковь въ Уманѣ II 22.
 Вознесенія женскій монаст. въ Печерск. лаврѣ II 58.
 Вознесенія церк. въ Путивлѣ II 107.
 Вознесенія монаст. въ Сѣвскѣ II 123.
 Вознесенія монаст. на берегу Оки II 133.
 Вознесенія женскій монаст. въ Москвѣ III 5, IV 17, 120, 145, 176.
 Вознесенія церк. въ Синопѣ V 117.
 Волга, рѣка II 142, 152; III 60, 76, 88, IV 2, 58, 59, 87.
 „Волны“ св. Николая монаст. (пѣтъ на тепер. картахъ) V 65.
 Вологда III 62.
 Волхово озеро см. Ильмень.
 Волховъ рѣка IV 89.
 Волчья рѣка V 123, 127.
 Воскресенія монаст. въ Констант. I 14, 20.
 Воскресенія церк. въ Уманѣ II 22.
 Воскресенія церк. въ Обуховѣ II 40.
 Воскресенія церк. въ Печерск. мон. II 46.
 Воскресенія церк. въ Путивлѣ II 106.
 Воскресенія церк. въ Сѣвскѣ II 123.
 Воскресенія церк. въ Калугѣ II 135.
 Воскресенія церк. въ Коломнѣ II 146.
 Воскресенское подворье въ Констант. III 111.

Воскресенія храмъ въ Іерусалимѣ
III 192, IV 23, 24, 44.

Воскресенія монаст. близъ Новгорода IV 80.

Воскресенія монаст. близъ Твери V 87.

Воскресенія церк. въ Переяславѣ IV 191.

Входа Господ. въ храмъ (Срѣтенія) церк. въ Васильковѣ II 42.

Входа Христа церк. въ Сѣвскѣ II 123.

Входа въ Іерус. церк. въ Коломнѣ II 151.

Выдубецкій (Мих. Арх.) монаст. въ Кіевѣ IV 188.

Высокая Porta I 24.

Высоцкій монаст. во имя Рождества Богородицы на рѣкѣ Окѣ II 138.

Выхино (Вишино) II 202.

Вышній Волочекъ IV 60, 87.

Вѣна (Бечъ) V 42.

Вязовокъ IV 194.

Вязьма II 179, III 3, 137.

Г.

Гавріилъ, архимандр. уполн. въ Грузіи V 198.

Гавріилъ, архіеп. сербск. I 114, 122, II 118.

Гавріилъ, діакопъ I 2.

Газа V 118.

Галанза см. Галацъ.

Галата, предмѣстье Константинополя I 20, 25, 26, 27, 33, 38, 39, 49.

Галата мон. въ Яссахъ I 65, 68, 73, 74, 78, 79, 95, 97.

Галацъ I 34, 44, 45, 49, 57, 98, 109, 110, 111, V 2, 93, 94, 95, 99, 100, 101, 104, 105, 107, 114.

Галутфуни см. Голутвинъ.

Гарадисъ, монаст. V 80.

Гельмязовъ, мѣстечко IV 191.

Георгій (Ракочи), кор. венгровъ I 87, V 22, 72.

Георгій, сынъ Самора, шейхъ V 188.

Георгія св., рукавъ Дуная.

Георгія ц. въ Мон. Арджешѣ V 9.

Георгія ц. въ дер. Бизари V 130.

Георгія мон. въ Букарештѣ V 60, 61.

Георгія св., мон. въ Галатѣ I 49.

Георгія св., ц. въ Гоголевѣ II 82.

Георгія, ц. въ Иванцѣ II 93.

Георгія, ц. въ Каширѣ II 138.

Георгія св. ц. въ Константинополѣ I 15, 18.

Георгія, церковь въ Кымполунгѣ V 85.

Георгія, ц. въ Медвинѣ II 30.

Георгія св., церковь въ Моданирѣ I 13.

Георгія св. и Саввы ц. въ Неохори I 33.

Георгія св., ц. около Новгорода IV 68, 85, 109, 131.

Георгія, ц. въ Печерск. монаст. II 46.

Георгія св., ц. на остр. Проти I 14.

Георгія св. ц. въ Путявлѣ II 98, 107.

Георгія св., ц. въ Саматѣ I 32.

Георгія, ц. въ Сивасѣ V 131.

Георгія св., ц. въ с. Терапіи близъ Константинополя I 34.

Георгія, ц. въ Тырговиштѣ I 147.

Георгія, св., ц. въ Фолари I 41.

Георгія Хмерэ, монаст. IV 158.

Георгія св., ц. въ Яссахъ I 100.

Гераклій, импер. греч. IV 20.

Герасимъ, митрополитъ. V 139.

Герасимъ, митроп. Зебданскій V 165, 167.

Гергица (городъ) V 91.

Герзе, городъ V 122.

Германія. I 109, III 78, IV 136.

Германъ патр. Іерусалим. V 187.

Гика, господ. молд. V 90, 96, 101,

Главочокъ — Благовѣщенскій мон. въ Валахіи V 59.

Глѣба ц. въ Борисополѣ.

Глѣбъ (Романъ) сынъ Владиміра св. IV 190.

Гоголевъ (Хохола) сел. II 81.

Голешти дер. V 9.

Голія мон. въ Яссахъ I 59.

Голландія III 78, 148.

Голутвинъ (Галутфуни), мон. II 141.

Городище (Хородиштѣ), село II 127.

Городока см. Орадовка.

Горячювка (Хораджоука) II 14.

Готтаринъ гор. I 4.

Градиште сел. V 63.

Греція I 88, IV 17, V 151.

Григорій св., еписк. Арменіи I 19.

- Григорій, митр. Кесарія I 59.
 Григорій, митроп. Хауранскій V 165, 197.
 Григорія св. ц. въ дер. Бизари V 130.
 Григорія св. ц. въ Хутынскомъ мон. IV 80.
 Григорія мон. на св. Горѣ. V 54.
 Грузія I 42, II 52, III 49, 82, 83, 84, 85, 103, 149, 150, 163, IV II, V 113.
 Гура-Мотро св. Параскевы мон. V 44, 51.
 Густынский Троицкій монаст. (Кустины Троица) II 85, 86, IV 184.
 Гюзель-Эфецли (Папа Теодоси), игуменъ мон. Голія въ Иссахъ I 56, 74.
- Д.**
- Дабджа, великій ворникъ молдавскій (министръ юстиціи) V 5.
 Давидъ, сын. Теймуразъ-хана III 83, 84, 170, 173.
 Давидъ, митр. кадинскій I 37.
 Дадьянъ Раисъ (Калокари и Теодори) I 33.
 Дамаскъ, гор. I 1, 6, 12, 124, II 54, 139, III 15, 60, 109, IV 26, 138, 158, V 74, 78, 99, 137, 142, 145, 147, 148, 150, 151, 152, 154, 155, 161, 165, 166, 167, 168, 171, 173, 177, 178, 182, 184—191, 194, 197—199.
 Дадьянъ, страна I 81.
 Даміэтта гор. V 108.
 Данилъ, пророкъ I 19.
 Дансѣ (русск. Гданскъ) II 176, Данцигъ IV 136.
 Дарданеллы V 96.
 Деликли Кайя, гора V 135.
 Делиръ-Джиби, часть гор. Брусы I 12.
 Дервишъ-Мохаммедъ, паша I 146.
 Дерендэ V 136, 137, 142.
 Джакутъ рѣка I 6.
 Джанбулатъ, курдская фамилія: Джанбуладъ-оглу V 121; Али Джанб. II 139; Хусейнъ Джанб. II 139; V 122.
 Джанинъ, городъ V 123.
 Джаферъ-Наша, гор. I 6.
 Жеба-Хане (оружейн. палата въ Конст.) I 24.
 Жебиле I 4.
 Жебель Семанъ см. Симеона св. гора.
 Желали Хасанъ-паша V 119, 120, 122, 126, 133, 134, 141, 148, 155.
 Женезари мечеть V 150.
 Жиганъ рѣка V 137, 138, 140, 141.
 Жисръ Альбарнасъ I 5.
 Жисръ Аль-Джедидъ (новый мостъ) мостъ на р. Аси I 4.
 Жихунъ (Эль-Джиханъ) рѣка I 6.
 Диванъ въ Константинополѣ I 24.
 Дильгадиръ, князь туркменовъ V 138.
 Дмитрашкобо см. Дмитрашевеа.
 Димитрій сын. Алексія ц. Московскаго III 15, IV 88.
 Димитрій виноторгов. (изъ Сиріи.) V 50.
 Димитрія св. ц. въ Бырлакѣ I 46.
 Димитрія св. ц. въ Галатѣ I 28.
 Димитрія св. мон. въ Галацѣ V 100.
 Димитрія св. ц. въ Галацѣ I 44, 45.
 Димитрія св. ц. въ Дмитрашовѣ II 4.
 Димитрія св. ц. въ гор. Крайовѣ V 49.
 Димитрія св. ц. въ Палати (Балата) I 32.
 Димитрія св. ц. на остр. Проти I 14.
 Діарбекиръ V 117.
 Dint' un lemn, монастырь см. „Кусокъ дерева“.
 Діонисія мон. на Аѳонѣ V 53.
 Дмитрашовка (Дмитрашкобо) II 4, 14.
 Дябрь (Нибросъ) II 8, 25, 40, 50, 53, 56, 72, 74, 75, 76, 77, 81, 83, 176, 177, 179, 190, III 48, IV 184, 185, 188, 189, 190, 192, 193, V 20.
 Дябрь (Нистрошь) II, IV 195; V 1.
 Добренъ сел. (недалеко отъ Букареста) V 62.
 Добруджа V 91, 106.
 Домны монаст. V 2.
 Донъ рѣка IV 141, V 113.
 Доргасть (Тырговиштъ) I 97, 114, 124, 139, 146, 148, 149, V 5, 8,

15, 23, 24, 35, 39, 47, 54, 60, 66, 67, 75, 76, 77, 78, 83, 84, 96, 98.
 Дороеей, патріарх. Антіох. (изъ Сед-ная) V 186.
 Дороеей, патр. Антіох., Ибнъ-ес-Сабунъ V 187.
 Дороеей, патр. Антіох., Ибнъ-Ахмара II 139; V 188.
 Дороеей, митроп. Монемвасійскій V 186.
 Дороеей Дау, митроп. Трипольскій см. патр. Іоакимъ.
 Дохіарій, монаст. на св. Горѣ. V 53.
 Драгошицъ (Дрегошаны?) въ честь Троицы монаст. V 59.
 Дунай I 41, 42, 43, 44, II 81, III 54, V 10, 15, 21, 36, 39, 40, 42, 56, 57, 63, 70, 74, 75, 78, 81, 91, 93, 94, 100, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 111, 114.
 Духа св., ц. въ мон. св. Георгія IV 85.
 Духа св., монаст. въ Новгородѣ. IV 80, 82.
 Духа св., ц. въ Путивлѣ. II 106.
 Духа св., ц. въ Троицк. (Сергіевомъ) монаст. IV 32.
 Дымбовица, рѣка V 60, 64, 78.
 Дѣва см. Пароено.
 Дѣвичій монаст. въ Москвѣ III 165, IV 49, 51, 57, 120, 145, 151.
 Дѣвичья башня см. Кызъ-Кулеса.
 Дялultz, св. Николая, монаст. близъ Тырговшита V 16.
 Дщери, монастырь св. Іоанна Нолого (въ Яссахъ) I 99.

Е.

Ева III 80.
 Евгенія и дружины его церковь въ сел. Боръ I 7.
 Евдокія Алексѣевна, царевна, дочь ц. Алекс. Мих. III 13, 20, 44, 84, 134, IV 153.
 Евдоксія, царица III, 132.
 Европа III 37, 188.
 Евстратій, постельникъ V 98.
 Евонмій (Мелетій Карама, митроп. Алеппскій), патр. Антіохійск. V 190—192.

Евонмій (Мелетій Хіосскій), патр. Антіохійск. I 2, II 112, V 143, 161, 191, 192, 193, 196.
 Евонмія В. ц. въ Никол. мон. близъ Новгор. IV 78.
 Египеть I 127, 146, III 68, 163, V 42, 112, 113, 149, 154, 167, 183, 188.
 Еди-Куле, см. Семь Башенъ.
 Екатерина, супруга господ. молдав. Василія I, 15, 50 75, 77.
 Екатерины св. ц. въ Москвѣ III 115.
 Екатерины св. мон. въ Букарештѣ V 61.
 Елена, супр. господ. валашск. Мат-ея I 15, V 64.
 Елена, мать импер. Константина III 188.
 Елена, жена Давида, сына Тейму-разъ-хана III 85, 87, 170, IV 130.
 Еменъ III 150.
 Ени-Каплыджа, бани въ Бруссѣ I 12.
 Ени-Кей (Неохорп) I 33, 34, 37, 40, III 11, 91.
 Ени-ханъ см. Мухаммедъ-паша.
 Ени-Шехръ I 10, V 131.
 Ес-Самаканія V 199.
 Ефремъ, митр. Хамы (Ешифанія) V 186.
 Еш-Шувефать см. Ашъ-Шувефать.

Ж.

Жабать Асаль, округ V 197.
 Жабокризъ (Жабокричь) II 15, 16.
 Жаботинъ IV 194.
 Жанка (Чайки) село II 127.
 Жванецъ IV 5.
 Женскій рынокъ см. Авреть-Базаръ
 Живоносный источникъ (Зоотопиги) въ Константиноп. I 32.
 Жижа (Зиза), рѣка I 153.
 Жиржисъ Ибнъ-Саморъ, шейхъ въ Дамаск. см. Георгій.
 Житьянь монаст. V 50, 56, 57.
 Жудабн см. Чудовъ мон. II 140.
 Журжево, гор. V 75.

З.

Задра } V 42, 72.
 Зара }
 Захальте V 199.

Захарово, дер. II 123,
 Здфижни см. Воздвиженское село.
 Зейтунъ, гор. I 5, V 139, 140, 141.
 Зеновійсь (Зиновій) см. Хмельницкій.
 Зиза см. Жижа.
 Зиновій, гетманъ см. Хмельницкій.
 Златоустъ см. Іоаннъ Злат.
 Змѣиный островъ V 111.
 Знаменія ц. въ Симонов. м. IV 149.
 Зографу монаст. на Аѳонѣ. V 54.
 Золотаренко (Золоторинскосъ), полков. у Хмельницкаго III 144, 147.
 Золотой источникъ (Хрисопиги) I 38.
 Золотоноша IV 192.
 Золоторинскосъ см. Золотаренко.
 Золотыя ворота въ Кіевѣ II 64.
 Зоогопиги см. Живоносн. источн.

И.

Ибнъ-Амиша см. Аѳанасій.
 Ибнъ-Ахмара см. Дороеей патр.
 Ибнъ-Даббасъ см. Аѳанасій и Кириллъ патріархи.
 Ибнъ-Джумъ см. Іоакимъ патр.
 Ибнъ-Жамблатъ см. Джанбуладъ.
 Ибнъ-Зінда см. Іоакимъ патр.
 Ибнъ-ес-Сабуни см. Дороеей патр.
 Ибнъ-Маанъ Фахруддинъ эмиръ см. Фахруддинъ.
 Ибнъ-уд-Дибъ V 164.
 Ибнъ Хяляль, еписк. Кары V 188.
 Ибрагимъ, султанъ IV 57, 144, V 26, 74, V 193.
 Ивани (сальджаръ, великій служаръ) I 49, 54.
 Иваница (Яваница), сел. II 93.
 Ивановская колокольня въ Москвѣ III 109.
 Ивановполисъ I 111.
 Ивалъ Ивановичъ, стольникъ при ц. Ал. Мих. IV 166.
 Ивалъ (Яни) свящ. IV 28, 29.
 Иванъ, царь Моск., см. Іоаннъ Грозный.
 Иверскій Валдайскій мон. IV 57, 58, 61, 65, 86, 119, 179.
 Иверскій мон. на Аѳонѣ IV 54, 55, 56, V 53, 61.
 Иглица, см. Инъелица.

Игнатій, митрополитъ г. Тырговишта I 114, 138, V 24.
 Игнатій, митр. Валахія V 35.
 Игнатій, патр. Антиох., Атшетъ (б. митр. Сидонск.) V 189.
 Игнатій, патр. Антиох. V 185.
 Игнатія, ц. въ Лисянск. Тропцк. мон. IV 194.
 Изаръ (Инсаръ) III 88.
 Изминиковъ (на картахъ нѣтъ) II 121.
 Или Варася, рѣка V 126.
 Иліи св. ц. въ Букахъ II 28.
 Иліи ц. въ Москвѣ IV 40.
 Иліи ц. въ Путивлѣ II 107.
 Иліи ц. въ Субботовѣ IV 193.
 Иліи ц. въ Хутынск. монаст. IV 80.
 Илія, Константин. патр. V 187.
 Илія, Антиох. патр. латинск. V 184.
 Илія, свящ. въ Кіевѣ II 66.
 Илія ходжа, дядя діак. Павла V 145.
 Ильмень (Волхово) озеро IV 67.
 Имадикина (Емадыенна) II 119.
 Инлія II 178.
 Инеболъ, гор. V 113.
 Инъелица (Иглица), болг. селеніе I 42.
 Инъелитара, остр. (Англія) III 80.
 Ипекъ, гор. II 118.
 Ирина Михайловна, дочь ц. Михаила Ѳед., сестра ц. Алекс. Михайл. III 20, 89, 134.
 Иса (Іисусъ) митроп. III 102, 106, 107, 115, 155.
 Исай } II 32.
 Исайки }
 Исакла см. Савла.
 Исакчи, крѣп. V 105.
 Исидоръ, митр. Кіевскій II 17.
 Искандерунъ (Александретта) I 5.
 Исмаиль, гор. I 38, V 105, 106.
 Исмаиль, сынъ Хайдера, шахъ III 68.
 Исмаиль см. Смиль.
 Исмиль I 8.
 Исламъ-Гирей, Крымск. ханъ IV 5.
 Испанія III 74, 79.

І.

Іемень V 149.
 Іеремія, митр. Акварскій II 112, 114.

Иеремія, патр. Констант. II 65, III 18, IV 104, 187.
 Иеремія, митр. Силонскій V 169.
 Иероодей, патр. Антиохійскій V 184.
 Иерусалимъ I. 49, II 67, III 31, 137, 163, 178, 202, IV 23, 24, 30, 31, 62, 71, 156, 157, V 27, 61, 118, 152, II 18, 19, 22, 24, 27, 28.
 Иисуса Хр. пер. въ Галатѣ I 28.
 Иисуса Хр. цер. въ Кады-Кей I 29.
 Иоакима и Анны, цекр. въ Новгор. IV 81.
 Иоакимъ, патр. Александр. V 187.
 Иоакимъ, патр. Антиох. V 186.
 Иоакимъ, патр. Антиох. V 187.
 Иоакимъ, Ибнъ Джума, патріархъ Антиох. V 187, 188.
 Иоакимъ (Дау, Дороодей, митр. Трипольск.), патр. Антиох. III, 13; IV, 187; V 181, 188.
 Иоакимъ, Ибнъ-Зіяда (б. митр. Эмесск.) II 139, V 181, 188.
 Иоакимъ, патр. Иерусалимск. V 186.
 Иоакимъ, еписк. Ябрудск. V 186.
 Иоакимъ, митр. Босры V 186.
 Иоано-Георгица Стефанось см. Стефанъ воевода.
 Иоанна Богосл., церк. въ Галатѣ I 28.
 Иоанна Богосл., церк. въ Синопѣ V 117, 118.
 Иоанна Богосл., церк. въ Троице. монаст. IV. 192.
 Иоанна Евангел., церк. въ Бруссѣ I 12.
 Иоанна Евангел., церк. въ Путивлѣ II 107.
 Иоанна Евангел., церк. въ Москвѣ III 172.
 Иоанна, церк. въ монаст. Саввы Новаго IV 132, 133.
 Иоанна Златоуст., церк. въ Галатѣ I. 28.
 Иоанна Крест., (Боровицкія) ворота IV 178.
 Иоанна Крест., монаст. въ Бухарестѣ V 61.
 Иоанна Крест., монаст. въ Сизеболѣ V 111.
 Иоанна Крест., монаст. въ Тулѣ II 196.

Иоанна Крест., ц. въ Антоніев. мон. IV 76.
 Иоанна Крест., церк. въ Галатѣ I 28.
 Иоанна Крест., ц. въ Константиноп. I 24.
 Иоанна Крест., церк. (въ Кумъ-Капу) I 26.
 Иоанна Крест., церк. въ Синопѣ. V 17, 18.
 Иоанна Крест. перваго Обрѣтенія главы церк. см. Обрѣтенія главы.
 Иоанникій, патр. Константиноп. I 38, 39, 58.
 Иоаннъ Грозный, царь III 13, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 69, 75, 79, 88, 89, 102, 107, 108, 114, 138, 149, 155, IV 7, 30, 32, 38, 50, 88, 113, 150, 167.
 Иоаннъ Златоустъ I 14, 21, 24, 29, 38, 111, 131, III 132, IV 128.
 Иоаннъ Каптавузенъ I 91.
 Иоаннъ, митр. Евхаетскій V 186.
 Иоаннъ (Мухаммедъ), сынъ султ. Сибир. III 138.
 Иоаннъ свящ., отецъ Павла Алеппскаго (патр. Макарій) V 191.
 Иоаннъ, царь Визант. V 186.
 Иоасафъ, митр. Кары V 197, 199.
 Иовъ, воевода въ Бѣлевѣ II 132.
 Иона, митр. Московскій III 49, IV 14.
 Иорданъ, рѣка III 31.
 Иосифъ, архіеп. Астраханскій IV 172.
 Иосифъ, архим. въ Кіевѣ II 45.
 Иосифъ, митр. Акхарскій V 193.
 Иосифъ, митр. Крутицкій IV 174.
 Иосифъ, патр. Констант. V 186.
 Иосифъ, патр. Московскій III 47, IV 42.

К.

Кабрскія ворота въ Констант. I 14.
 Каварна, пристань V 110, 111.
 Кадручанъ (Калдурушанъ) монастырь V 65.
 Кады-Гюль см. Халкедонія.
 Кады Кей см. Халкедонія.
 Кадыри-ага, онъ же Кадыри-паша (сеймень-чаушъ), министр V 74, 90, 92, 96.

- Казаковъ страна I 11, 46, 50, 62, 65, 95 II 13, 7, 8 IV 17.
 Казанскій соборъ въ Москвѣ IV 42.
 Казанск. область II 151, 180 III 8, 59, 60, 62, 64, 75, 81, 87, 88, 89, 125, 148, 152. IV 12, 42, 138, 139.
 Какси, дер. V 128, 130.
 Калать-эль-Хуснъ, крѣп. V 13.
 Калиакра V 110.
 Калиноское } II 25, 26, 39.
 Калиновскій }
 Калуга II 133, 134, 135, 136, 137, 139, 171, 180 III 24, IV 27, 95, 162, 168, 182.
 Калуйу монаст. во имя св. Николая V 57, 58.
 Каманида { крѣпость I 87, 94, 98, 108,
 Каменецъ { II 9, 11, 148 IV 88, 114, 115.
 Камшура, Введ. Владычцы, монаст. V 60.
 Камышханъ I 54.
 Кангалъ V 135, 136.
 Кантакузены I 150.
 Капланъ-паша V 170.
 Кара, гор. V 137, 184, 186, 193, 197.
 Кара-Бунаръ см. Кара-Енаръ.
 Кара-Богазъ, рѣка V 123.
 Кара - Енаръ (Кара-Бунаръ) селеніе I 8.
 Каражава см. Карачевъ.
 Каракаль, сел. V 56.
 Карама см. Евѣимій патр. (Мелетій Карама).
 Караманъ Махаллэ I 31, 42 IV 184, V 111, 112, 127.
 Кара-Ташъ (Сахръ-Аль-Асвадъ) скала въ устьѣ Босфора I 34.
 Кара-Хусейнъ, правит. Алеппо V 197.
 Карачевъ (Каражава) городъ II 130, IV 183.
 Кара Языджи. V 132.
 Караджа Эмиръ V 138.
 Карби, пристань V 111.
 Карнъ Капы I 5.
 Каруба см. Крупецъ.
 Касимовъ, гор. III 88.
 Касимъ-Паша I 27.
 Каспія (К. море) II 142, 152, III 61, 82.
 Кастамоньтъ, монаст. на Аѳонѣ V 54.
 Кастамуни V 41.
 Кастамунъ I 42.
 Касторія гор. V 37.
 Катерли селеніе I 13.
 Катиръ Гильманъ Мейданъ въ Конст. I 29.
 Кафа, гор. I 42; III 75, 149; IV 70, 141; V 106, 117.
 Кафръ-Акабъ П. 35.
 Кашира, гор. II 138, 153, 186, 197; IV 12, 158.
 Кая-башъ, часть города Брюссъ I 10.
 Келизъ, гор. V 131, 133, 134, 142, 144, 145, 148, 196.
 Кемени Янъ (Кимьянось), венг. воевода V 22.
 Кёпрюли см. Мехмедъ-Паша.
 Кесарія, гор. V 142.
 Кесента, садъ въ Брюссѣ I 10.
 Кесраванъ V 199.
 Кефрбегимъ селеніе V 169.
 Кимьянось см. Янъ Кемени.
 Киннасинъ, ворота въ Алеппо V 8.
 Кипріана и Іустины придѣлъ въ церкви въ Дамаскѣ V 160, 164.
 Кипріана и Іустины ц. въ Бейрутѣ. V 188.
 Кипріанъ, чел. Божій, породивый въ Москвѣ IV 145.
 Кипръ I 112 III 150, V 34, 185.
 Кирванъ, селен. туркменъ I 8.
 Кирилл св. Бѣлозерскаго монаст. въ Москвѣ (см. Аѳанасія и Кирилла Александр. мон.) III, 2; на Бѣл. оз. III 55, 89, 126, 147 IV 31, 170.
 Кириллъ Александрійскій I 35, 38, 39, III 2 (монастырь см. Аѳанасій и Кирилл).
 Кириллъ, еписк. Бейрутскій V 186.
 Кириллъ Ибнъ-Даббасъ, патр. Антиох. V 181, 189, 190.
 Кириллъ Испанецъ или Коса (греч. спаніосъ, тур. кёсэ, собств. рѣд-кобородый), патр. Константиноп. I 38, 39, 40.
 Киріака св. церк. въ Бырладѣ I 46.
 Киріака св. церк. въ с. Катерли I 13.

Кириакасв. церк. въ Кумъ-Капу I 22.
Кириака (Недѣля), жена Константина
воеводы Валахїи V 67.

Кириака церк. въ Синоѣ V 117, 118,
Китай (Мачвиъ, Чинъ) II 68, 72, IV
137.

Китросъ гор. V 113.

Кіевъ } II 6, 8, 13, 42, 52, 59, 64,
 65, 67, 72, 74, 75, 76, 78,
Кіюфъ } 81, 83, 137, 140, 143, 176,
 177, 190; III 46, 48, 109,
 148; IV 12, 68, 70, 115, 140,
 158, 184, 185, 187, 189, 190.

Клавдіополисъ (Кладова, Фатхи Ис-
ламъ) V 42.

Кладова см. Клавдіополисъ.

Клементьевскій } посадъ IV 25.
Климинскіи }

Климентъ, митроп. въ Моданярѣ I
12.

Клинъ IV 58.

Клокочевъ, мон. св. Михаила V 59.

Коби, мон. близ. Тырговишта. V 68.

Когарлыкъ (Кокари), дер. II 38.

Козія, монаст. V 24, 25, 29, 31,
36, 39, 51, 64, 74.

Козлукъ-ханъ I 6.

Койень, сел. V 63.

Кокари см. Когарлыкъ.

Коликъ, укрѣпленіе I 6.

Коломенка (Коломна), рѣка II 146.

Коломна II 135, 136, 139, 142, 143,
145, 151, 153, 180, 182, 183, 186,
197, 198. III 47, 62, 65, 91, IV
2, 12, 18, 60, 73, 158, 167.

Кольскій островъ IV 136.

Комана, въ честь св. Николая мон.
V 63.

Комана V 128, 129, 130.

Комиссари, одинъ изъ правителей
страны ляховъ II 25.

Кондоскали (Кумъ-Капу) I 21.

Константина В. св. импер. церк. въ
Махаллэ-Ассамата I 31.

Константина и Елены мон. въ Бу-
харештѣ V 61.

Константина и Елены церк. въ Сп-
ноѣ V 116.

Константинопольское море II 182.

Константинопольскій полуостровъ V
115.

Константинопольскій проливъ V 111.

Константинополь I. 4, 11, 13, 14,
18, 19, 23, 25, 26, 27, 28, 31,
32, 33, 35, 37, 38, 39, 41, 42,
44, 46, 51, 57, 59, 64, 87, 88,
89, 94, 104, 107, 126, 146, 149,
II 65, 66, 72, 86, 95, 128, 137,
140, 151, 167, 173, 190, III) 11,
31, 38, 63, 70, 72, 83, 106, 116,
137, 148, 163, 169, IV 3, 7, 10,
70, 81, 138, 187, 193, V 13, 29,
30, 38, 51, 54, 68, 70, 71, 87,
88, 90, 100, 102, 103, 107, 112,
113, 115, 116, 117, 118, 120, 121,
126, 130, 131, 134, 136, 149, 184,
185, 189, 190, 192, 199.

Константинъ В., императ. I 23, 25,
31, III 142, 145, 149, IV 96, V
54.

Константиъ Ефендикочуло I 136,
139, 140, 146, 148, 150.

Константинъ, господарь Валахїи II
33, IV 159, V 6, 17, 32, 35, 49,
51, 67, 72, 76, 78, 79, 80, 82, 83,
84, 89, 90, 91, 92, 96, 101, 142.

Константинъ Михайловичъ, Сѣвскій
воевода II 121.

Константинъ киръ, постельникъ ва-
лашскаго господаря, потом. Кан-
такузеновъ I 150, V 27, 63.

Константинъ, отецъ діакона Гавріи-
ла I 2.

Константинъ, сынъ архидіак. Пав-
ла алепп. V 52, 144, 164.

Конія, гор. I 8, 84.

Корби Петра селеніе V 80, 82.

Корнистало (Корнизель) V 94.

Корыбутовъ (Корабута) II 93, 94, 95,
IV 184.

Коса-Казонъ (Кёсэмъ-Кадынъ), мать
султ. Мурада I 23.

Косяковъ (Кусаковъ) II 202.

Косьмы и Даміана церк. въ Горо-
дищѣ II 127.

Косьмы и Даміана церк. въ Кара-
чевѣ II 130.

Косьмы и Даміана церк. въ Путив-
лѣ II 107.

Крайова, городъ V 42, 49, 55, 57.

Краковъ II 5, IV 100, V 20,

Крапивна, сел. II 93.

Красна св. Николая монаст. V 35.
 Краснобула } II 24.
 Краснополка }
 Красное море II 34, III 150.
 Красный, городъ II 93, IV 123.
 Креста св. монаст. близ. Иерусал.
 III 166.
 Креста св. дерв. въ Симонов. мон.
 IV 150.
 Критъ V 74.
 Кронштадтъ см. Брашовъ.
 Крупецъ (Коруба) II 121.
 Криши Туртъ, старшина въ Моданирѣ I 12.
 Крымъ III 75, 76, 152, 154,
 Ксиропотаму, мон. св. горѣ V 54.
 Кубули дер. V 126.
 Кумъ-Капу I 21, 29.
 Кустыни Троица см. Густынскій монастырь.
 Курдъ Кулакъ (Волчьи уши), постоянный дворъ I 5.
 Курталмышъ, мон. въ честь Преобр. на Св. Горѣ V 54, 59.
 Кусаковъ см. Косяковъ.
 „Кусокъ дерева“ (Dintr'un lemn— по румын., Моноксило по греч.), монаст. на рѣкѣ Быстрицѣ V 31, 51.
 Кучукъ-Ахмедъ паша въ Дамаскѣ V 199.
 Кызъ-Кулеси (Дѣвичья башня) I 29.
 Кызыль-Богазъ V 123.
 Кымполуягъ, гор. V 14, 74, 75, 76, 79, 80, 82, 83, 84, 91.
 Кырвъ-Гечидт, рѣка I 6.
 Кюстендже, Кюстенжи I 41, 42, V 110.
 Кандъ-Ханэ, мѣсто близъ Константинополя I. 26.

Л.

Ладакія }
 Ладакъ } I 4, 9 (также Литавернія).
 Ладикъ }
 Лаодикія }
 Лазаря св. ц. въ Москвѣ III 173.
 Лазарь, кн. Сербіи V 37.
 Левъ Армянинъ греч. импер. III 131.
 Левъ Великій, греч. импер. II 151, IV 54.

Леонтія св. ц. Ростовѣ III 125.
 Леонъ (Левъ Томша), госп. Валахія V 38.
 Ливанъ, гора II 35.
 Ливаридъ Паисій, митр. Газскій см. Паисій Хиосецъ.
 Лиманія Костанза (Кюстендже) I 41, 42.
 Лисинга } II 29, IV 194.
 Лисянка }
 Литавернія см. Лаодикія.
 Литва (Вѣд. Россія) IV 118, 119,
 Лихвинъ, гор. II 132, IV 182.
 Льва мудр., башня въ Конст. I 21.
 Львовъ III 148, IV 114.
 Люблинъ IV 115, 140.
 Ляковска см. Мяковка.

М.

Маалула См. Малула.
 Маанъ, друзскій родъ на Ливанѣ V 170, 172.
 Мааретванъ (Мертаванъ), гор. I 4.
 Маарра, округъ II 26, 83, II 32.
 Мадфадванъ см. Медвинъ.
 Мазаръ Сегри V 121.
 Мазунія V 168.
 Макаристъ ц. I 30. (т. е. Богоматери Преблаженной).
 Макарій, еписк. Евхавтскій см. Михаилъ, патр. антiox.
 Макарій, еписк. Кары V 186.
 Макарій, патриархъ Антіох. passim.
 Максецій, р. имп. III 145.
 Максиминъ, р. имп. III 145.
 Максиміанъ, р. имп. IV 96.
 Максимъ, католикосъ Грузинскій V 195.
 Макука см. Мапъковка.
 Малая Россія II 6, 59, 63, 177, 190, III 142, IV 12, 47, 119.
 Малатія селеніе V 136.
 Малула см. Селевкія; ср. Маалула.
 Мангалія V 110.
 Мансоръ, свящ. въ Неохори I 33.
 Мануиль Комненъ, греческ. царь III 103, IV 52.
 Манъковка (Макука) II 24.
 Марашъ V 120, 139, 141.
 Маржинень, монаст. V 76.
 Маріи ц. въ Дамаскѣ.

Марія грузинка, жена Абшира-паши V 133.

Марія, дочь ц. Алексія Мих. III 13.

Марія, жена Радзивила IV 51.

Марія (Ильинична), царица, супруга царя Ал. Мих. I 15, II 4, III 157, 158, III 20, 134, 173, IV 130.

Маркъ, еписк. Седнайскій см. Михайлъ (Маркъ) патр. Антиох.

Маркъ, митр., ал-Хосна V 186.

Маркъ, патр. Антиох. V 185.

Маркъ, патр. Антиох. V 186.

Марѳа Алексѣевна, царевна, дочь ц. Алекс. Мих. III 20 134.

Матѣй. господ. валашскій I 15, 86, 87, 97, 98, 110, 114, 115, 118, 124, 131, 136, 137, 138, 139, 140, 142, 146, 148, 149, II 10, 33, III 27, V 9, 14, 24, 27, 33, 35, 37, 38, 40, 43, 44, 42.

Махаллэ Ассамата { по греч. Пасома-
тія; кварталъ въ
Махаллэ Караманъ } Константиноп. I
25, 31, 32.

Махмудъ, паша Аяны V 122.

Махмедъ - паша Кюпрюли, паша въ Дамаскъ, потомъ вел. визирь V 69, 197.

Мачинъ см. Китай.

Мачинъ, г. на Дунаѣ I 43, 44.

Медвинъ (Мадфадханъ) II 30.

Медвѣдовка IV 194.

Мекка II 140.

Мелетій митр. Алеппскій (патр. антиох. Макарій, отецъ Павла Ал.) V 182, 192 и сл.

Мелетій, митр. Триполіѣск, V 148, 164.

Мелетій, митр. Хамы V 197.

Мелетій, патр. Александр. IV 187.

Мелетій, митр. Алеппскій, Карамасм. Евенмій патр. антиох.

Мелетій Хіосскій, иконописецъ см. Евенмій патр. антиох.

Мелетій Сяргъ см. Сяргъ.

Меликъ-Ахмедъ, паша силистрийскій V 92.

Мельхиседекъ I 19.

Менипъ V 194.

Миджаштъ Минзатешти, сел. I 153.

Микрара бухта (въ Мингреліи) I 42.

Мира, гор. III 56, IV 16, 123, 129.

Мира, жена халжи Абдалла I 33.

Мирза Али V 119, 120.

Мирча воевода V 66.

Мисаилъ, архіеп. Рязани II 198.

Миссейисъ (Миссепъ) I 6.

Мятрофанъ, митр. Алеппск. V 198.

Мятрофанъ, сынъ свящ. Бешары V 142.

Михайла Арханг. мон. близъ Кіева см. Выдубецкій.

Михайла Арх. ц. въ Герзе. V 123.

Михайла и Гавріила архистр. ц. въ Богданскомъ мон. Василія воев.

Михайла св. крѣпость въ Архангельскѣ III 79.

Михайла св. мон. въ Іерус. I 49.

Михайла св. мон. въ Яссахъ I 79.

Михайла св. мон. Цинцарень см. Цинцарень.

Михайла ц. въ с. Бискави V 130.

Михайла ц. въ Борисополѣ IV 190.

Михайла св. ц. въ г. Буки II 28.

Михайла св. ц. въ мон. Быстрица V 32.

Михайла св. церковь въ Галацѣ I 45.

Михайла св. ц. въ Горячовкѣ II 14.

Михайла ц. въ Жабокричѣ II 15.

Михайла ц. въ Карачевѣ (Карашава) II 130.

Михайла ц. въ Краснополкѣ II 24.

Михайла ц. въ Лисянкѣ II 29.

Михайла св. церковь въ Лаодикии (Литаверніи) I 9.

Михайла ц. въ Маньковкѣ II 24.

Михайла св. ц. въ Ободовкѣ II 16.

Михайла ц. въ Обуховѣ II 40.

Михайла ц. въ Орадовѣ (Городока) II 19.

Михайла ц. въ Соболевкѣ II 17.

Михайла ц. въ Степановѣ II 18.

Михайла ц. въ Субботовѣ IV 193.

Михайла св. ц. въ Сѣвскѣ II 123.

Михайла ц. въ Умани II 22.

Михайла ц. въ Яссахъ I 49.

Михайловскій мон. въ Кіевѣ II 64, 72, 81. IV 187.

Михаилъ воевода V 58, 61.

Михаилъ, еписк. Забданскій V 186.

Михаилъ Ибн-ель-Маварди, патр. Антиох. V 187.

- Михаилъ изъ Хамы (еп. Макарій Ев-
 хаитскій), патр. Антиох. V 188.
 Михаилъ, митр. Босры V 185.
 Михаилъ, патриархъ Антиох. († 6881 г.)
 V 185.
 Михаилъ, патр. Антиох. сынъ Миха-
 ила, митр. Босры V 185.
 Михаилъ патр. Антиох. (Маркъ еп.
 Седнайскій или Селевкійск). V
 186.
 Михаилъ, патр. Антиох. († 7051 г.)
 V 187.
 Михаилъ полковникъ II 15.
 Михаилъ, сынъ Импер. Θεοφιλα I 21.
 Михаилъ Θεод. царь Московск. II 7,
 113, 140, III 18, 49, 84, 133, IV
 11, 42, 44, 47, 143, 146.
 Михня (Михаилъ), господ. Валахія V
 72, 87, 100, 101.
 Могилевъ, гор. II 179, III 117, 139,
 144, IV 51, 57.
 Моданиръ (Муданія) I 12, 13.
 Можайскій св. Николая мон. IV 91,
 178.
 Можайскъ IV 178.
 Можука см. Мочулка.
 Моисей, господ. Молдавія II 68.
 Молдавія I 11, 17, 33, 38, 41, 42,
 44, 46, 49, 50, 51, 53, 54, 58, 61,
 62, 65, 84, 87, 88, 89, 97, 98, 106,
 108, 109, 110, 114, 115, 126, 128,
 131, 138, 140, 146, 147, 148, 152,
 154, II 1, 8, 9, 13, 15, 16, 33, 34,
 40, 42, 68, 86, 95, 98, 108, 112,
 117, 124, 126, 127, 128, 134, 135,
 159, 171, 173, 187, 191, III 5, 10,
 15, 110, 132, 137, 140, 148, 155,
 169, IV 11, 17, 114, 123, 144, 157,
 167, 170, 193, 195, V 2, 3, 7, 21,
 22, 61, 69, 72, 77, 91, 99, 103,
 117, 167.
 „Монастырь сорока“ въ Бухарештѣ
 V 61.
 Моноксило см. „Кусокъ дерева“.
 Москва (упоминаніе названія) I 56,
 97, II 79, 14, 41, 83, 87, 93, 113,
 115, 116, 117, 119, 120, 126, 128,
 132, 134, 135, 137, 139, 140, 142,
 151, 152, 158, 164, 167, 169, 178,
 182, 189, 190, 192, 195, 197, 198,
 202, III I, 7, 8, 12, 14, 21, 39,
 46, 48, 54, 59, 60, 62, 65, 66, 68,
 69, 70, 72, 75, 77, 80, 82, 83, 85,
 88, 92, 136, 137, 142, 154, 162,
 163, 165, 177, 179, 204, IV 2, 3,
 8, 12, 15, 18, 23, 36, 40, 42, 43,
 47, 51, 58, 60, 63, 65, 66, 84, 86,
 87, 90, 91, 101, 116, 123, 135,
 136, 138, 140, 141, 142, 165—169,
 175, 178, 182, 188, V 20, 84, 92.
 Московія I 11, 12, 44, 46, 50, 52,
 62, 81, II, 9, 22, 30, 42, 57, 65,
 83, 86, 113, 115, 118, 127, 134,
 135, 173, III 46, 74, 76, 79, 146,
 IV 41, 65, 86, 88, 167, 185, V
 3, 8, 193.
 Москва рѣка II 142, 145, 183, 186,
 194, 202, III 59, 87, 96, 97, IV
 1, 2, 6, 7, 8, 52, 120, 139, 146,
 149.
 Мотра рѣка V 44,
 Мохаммеда султ. мечеть I 26, 30.
 Мохаммедъ, султанъ I 22, 27, 42, II
 140, V 69.
 Мраморное море I 20.
 Мета рѣка IV 67.
 Метино озеро IV 67.
 Муданія см. Моданиръ.
 Мулитфа (Литва?) обл. II 176.
 Мурадъ султ. I 27, 38, 39, 68, IV
 143, V 131, 192.
 Муртеза-паша діарбекирскій V 103,
 119, 120, 133, 134, 155.
 Мусалла Эфенди, кади въ Алеппо
 V 121.
 Мустафа-паша, бани въ Алеппо I 12.
 Мустафы султ. гробница въ Конст. I
 24.
 Мухаммедъ-паша; ханъ (Ени-ханъ
 или Олень-Кушлукъ) I 78.
 Мхедсе (Сир.) V 199.
 Мѣдное, сел. IV 59.
 Мясковка (Лясковска) II 15.
 Мустафа см. Васплій.

Н.

- Навля (Нафля), рѣка II 129.
 Навпактъ, г. въ Морей I 81.
 Навуходоносоръ царь IV 18.
 Надрусъ см. Неруса.
 Нажъ, селеніе V 198.
 Наполи II 140.

Нара рѣка IV 182.
 Насрулла (Елеазаръ) хури (священ-
 никъ) въ Алеппо II 140.
 Насыръ-уд-Динъ хаджи V 150.
 Нафля см. Навля.
 Невъ - Текелли - Дашъ, обелискъ въ
 Констант. I 23.
 Негоешть монаст. V 64.
 Негру (Раду) воев. Валахін V 14.
 Немса (страна Нѣмцевъ). Ср. Австрія
 I 111, II 7, 103.
 Неокесарія, гор. VI 24, 127, 128.
 Неофитъ, митр. Лаодикійскій V 148.
 Неофитъ, митр. въ Хамъ V 167.
 Неохори см. Ени-Кей.
 Неруса (Надрусъ), рѣка II 126.
 Нибросъ см. Дифиръ.
 Нижегородская обл. } III 89; IV 2.
 Нижна }
 Никей IV 54, 55, 167.
 Никита, митр. Сереса V 27, 28, 29.
 Никита, Путивльскій воевода II 94,
 99, 110, 111, 112, 113.
 Никиты ц. въ Путивлѣ II 107.
 Никифоръ, патріархъ Александр. V 59.
 Никифоръ, царь греч. V 54.
 Никодимъ отшельн., основ. Тисманск.
 монаст. V 37, 44.
 Николай, внук. Теймураза III 84, 85,
 170.
 Николай, митр. Аккарскій V 164.
 Николая св. ворота въ Кремлѣ. IV
 6, 40, 42.
 Николая св. мон. въ Валахін V 60.
 Николая монаст. въ Бухарештѣ V
 61.
 Николая монастырь Буковецъ см.
 Буковецъ.
 Николая мон. Волны см. Волны.
 Николая мон. въ Кіевѣ II 81, IV
 187.
 Николая мон. Можайскій см. Мо-
 жайскій.
 Николы мон. въ Москвѣ (Больш. Гла-
 ва) IV 56.
 Николая монаст. близъ Новгор. IV
 77, 82.
 Николая монаст. близъ Тырговиш-
 та см. Дялулъ.
 Николая мон. въ Тырговишѣ I 149,
 150.

Николая ц. въ Антоніевск. монаст.
 IV 76.
 Николая ц. въ Аргостѣ V 126.
 Николая ц. въ Галатѣ I 28.
 Николая ц. у Агія-Капу въ Конст.
 I 29.
 Николая ц. въ Болховѣ II 131.
 Николая ц. близъ Борисполя IV 190.
 Николая ц. въ Важно II 18.
 Николая ц. въ Васильковѣ II 42.
 Николая п. близъ Эноса V 123.
 Николая ц. въ Эносѣ V 123.
 Николая ц. въ Галацѣ I 45.
 Николая ц. въ Дамаскѣ V 156, 163,
 165.
 Николая ц. въ Имадикинѣ II 119.
 Николая мон. называемый Комана V
 63.
 Николая ц. въ Коломнѣ II 146.
 Николая ц. въ Корыбутовѣ II 94.
 Николая ц. въ Красномъ II 93.
 Николая п. въ Кремлѣ IV 90.
 Николая ц. въ Кумъ-Капу I 22.
 Николая ц. въ Лисянкѣ (Лесинкѣ)
 II 29.
 Николая ц. въ Медвинѣ II 30.
 Николая ц. въ Мочумкѣ (Можукѣ)
 II 18.
 Николая ц. въ мон. Арджишѣ V 9,
 10.
 Николая ц. въ м. Быстрица V 33.
 Николая ц. въ Мясковкѣ II 15.
 Николая ц. въ Неохори I 33.
 Николая цер. въ Николаев. м. близъ
 Новгорода.
 Николая ц. въ Переяславѣ IV 191
 Николая ц. въ Печер. м. II 46.
 Николая ц. въ Поповкѣ II 121.
 Николая ц. въ Саматѣ I 31.
 Николая ц. въ Путивлѣ II 107.
 Николая ц. въ Синодѣ V 116.
 Николая ц. въ Соболевкѣ (Собо-
 лонкѣ) II 17.
 Николая ц. въ Степановѣ II 18.
 Николая ц. въ Сѣвскѣ II 123.
 Николая ц. въ Троиц. мон. на Оке
 II 141.
 Николая ц. въ Тульчинѣ II 40.
 Николая ц. въ г. Умани II 22.
 Николая ц. въ Яновѣ (Янію) II 18,
 Николая ц. Яссахъ I 79, 82, 90.

Николая ц. въ В. Троиц. монаст. IV 27, 32.

Никонъ, патр. Антиох. V 185.

Никонъ, патр. Московскій II 153, 158; III и IV *passim*.

Нистросъ см. Днѣстръ.

Ниша р. IV 67.

Новгородъ IV 58—86, 89, 92.

Нягое воевода см. Бассараба.

О.

Ободовка } II 16.
Ободоука }

Обозовка (Явбазъ) II 19.

Обрѣтенія главы Іоанна Крест. цер-
ковъ въ Коломиѣ II 151.

Обуховъ } базаръ II 40.
Обухоя }

Одигитрии см. Дѣвичій мон.

Одунъ-Чарши (Дровяной рынокъ въ
въ Конст.) I 29, 30.

Ока, рѣка II 132, 133, 135, 142,
186.

Ок-Мейданъ (мѣсто для стрѣльбы
въ Конст.) I 27.

Окра, гора. I 5.

Окузъ Мохаммедъ-паша, визирь II
140.

Олень-Кушлукъ см. Мухаммедъ-паша
(ханъ).

Олпха } равноап., вел. княгиня (по
Павлу, жена кн. Владиміра,
Ольга } сестра греч. царя Василия)
II 64.

Ольтедъ, рѣка V 35.

Ольтъ, рѣка V 24, 29, 36, 50, 58,
59.

Ольшана, сел. II 93, IV 194.

Омала, дер. V 128, 129.

Орадовка (Городока) II 19.

Оргѣвъ см. Орхай.

Орловецъ IV 194.

Оронть рѣка см. Аси.

Орхай (Оргѣвъ) баз. I 153.

Орханъ I 111.

Османджикъ, гор. V 141.

Османъ, султанъ I 23.

Османъ, султанъ II-ой II 9, 140, V
105.

Островъ мон. V 29.

Охрида, гор. II 117.

П.

Павель, епископъ Колоу. II 153.

Павель, свящ., отецъ Макарія, пат-
ріарха антиох. I 1.

Павла мон, на Аѳонѣ V 54.

Павлаки (капу - кяхій -- придв. дол-
жность—госп. молд. Василия) I 26.

Пансій, патріархъ Конст. I 14, 16,
35, 38, 58, II 62, 65, 96, III 14,
19, 20,

Пансій Хіосецъ Лигаридъ, митр. Газ-
скій III 199; V 27, 28.

Пансіл ц. въ Путивлѣ II 107.

Палаты, двор. въ Синопѣ V 117.

Палаты, кварт. въ Константиноп. (Ба-
лата) I 32.

Памфилія (Ябрудъ) V 193, 194, 198.

Пантелеймона м. на Аѳонѣ V 54.

Пантократора (Вседержителя) мон.
на Аѳонѣ III 142, V 54.

Паолосъ, гор. V 131.

Параскевы св. ц. въ сел. Хасъ-Кей
I 26.

Параскевы монаст. въ Яссахъ I 79,
101 111.

Параскевы ц. въ Богуславѣ II 32.

Параскевы ц. въ Галацѣ I 45.

Параскевы ц. въ Герзе V 123.

Параскевы ц. въ Печер. монаст. II 46.

Параскевы ц. въ Путивлѣ II 107.

Параскевы ц. въ г. Романѣ V 2.

Параскевы ц. въ Скентаѣ I 48.

Параскевы ц. въ Сумовкѣ II 17.

Параскевы ц. въ Сѣвскѣ II 123.

Парижъ II 65, IV 94.

Парный ханъ см. Чифта-ханъ.

Пареній, патріархъ Константиноп.
I 38 II 153.

Парено (Дѣва), гор. V 112.

Пасоматія (Псаматія) см. Махалле-
Ассамата.

Пасхи св. ц. въ Умани II 22.

Паталаронъ } патріархъ Констант. см.

Пателарій } Аѳанасій Пателарій.

Пахомій (митр. Дамасск.), патр. Ан-
тиох. V 185.

Пахомій, патр. Антиох. V 185.

Пахомій, Хоранскій (б. митр. Эмессы)-
патр. Антиох. V 186.

Паясъ, городъ I 5, 6.

- Переяславъ IV 190.
 Персидск. море см. Каспія.
 Персія II 140, III 137, IV 41, 136.
 Петра, Алексія, Іоны и Филиппа п.
 въ патріарш. домѣ въ Москвѣ IV
 104.
 Петра апост. ц. въ мон. Арджистѣ
 V 9.
 Петра и Павла мон. въ Бухарестѣ
 V 61.
 Петра и Павла, ц. въ мон. Козія
 V 26.
 Петра и Павла ц. въ Броварахъ
 II 81.
 Петра и Павла ц. въ мон. Арджи-
 штѣ V 9,
 Петра и Павла ц. въ Печер. мон.
 II 46, 60.
 Петра и Павла п. въ Форташѣ V 56.
 Петрашты, сел. V 60.
 Петрѣ, архіеп. Кіевскій перв. митр.
 Моск. II 190, III 48, 49, 75, 76,
 IV 14, 47, 104, 108.
 Петрѣ воевода I 65, 96, V 5, 54, 66,
 Петрѣ Могила II 68.
 Печенгскій Успен. мон. IV 136.
 Печерскій (Бажарска) мон. II 41,
 43, 63, 64, 65, 73, 75, 77, 80, 81,
 86, 177, III 80, IV 184, 185, 187,
 188, 189.
 Пименѣ, монахѣ въ Дамаскѣ V 184.
 При-паша ханѣ въ Константиноп.
 I 29.
 Питешты, гор. V 9, 24.
 Платарещѣ, мон. во имя св. Мерку-
 рія V 64.
 Плоешты, мѣстечко I 152, V 5, 96.
 Покровскій мон. въ Москвѣ IV 88.
 Покрова Богор. монаст. въ Переяс-
 лавѣ IV 191.
 Покрова Богор. ц. въ Коломнѣ II
 151.
 Поливрасѣ (Бульфаражѣ) сел. V 35.
 Положенія пояса Владыч. ц. въ Моск-
 вѣ III 98.
 Польша I 56, 62, 109, II 140, V
 117.
 Понто Гераклея см. Эрекли.
 Поповка (Бабокѣ) II 121.
 Посольскій ханѣ въ Конст. I 25.
 Потоске { Павелѣ II 25, IV 88, 115,
 Потоцкѣ } 116, 135.
 Предо, госуд. садовникѣ въ Валахія
 V 44, 50, 57, 98.
 Преображенія мон. въ Москвѣ III 46.
 Преображенія ц. въ мон. Быстрица
 V 33,
 Преображенія Госп. ц. въ Гоголевѣ
 II 81.
 Преображенія ц. въ Коломнѣ (Се-
 бастіан-Спаса) II 151, 189.
 Преображенія Госп. ц. въ Лислянкѣ
 II 29.
 Преображенія Госп. п. въ Мальков-
 кѣ II 24.
 Преображенія ц. въ Н. Спасс. мон.
 IV 147.
 Преображенія ц. въ Переяславѣ IV
 191.
 Преображенія Госп. ц. въ Прилукахъ
 II 85.
 Преображенія Госп. п. въ Путивлѣ
 II 106, 110.
 Преображенія ц. въ Рымникѣ V 24.
 Преображенія ц. въ Симоновѣ мон.
 (Москва) IV 150.
 Преображенія ц. въ Твери IV 59.
 Преображенія Госп. ц. въ Трипольѣ
 II 38.
 Преображенія ц. въ Торжвѣ IV 59,
 Преображенія ц. въ Хутынском. мон.
 IV 79.
 Пресвят. Дѣвы ц. въ дер. Биславѣ
 V 130.
 Прилука (Брилука) II 83, 92, IV
 184.
 Провонія св. ц. въблизи р. Ольты V
 58.
 Протва р. IV 182.
 Проти (Бириджи), островъ I 14.
 Протато мон. на Аѳонѣ. V 54.
 Прудки см. Брутики II 121.
 Прутъ р. I 109, 153.
 Псаматія см. Пасоматія.
 Псковъ III 62, 148, 150, 152, IV
 12, 68, 73, 136, 174, V 20.
 Путивль (Бутиблѣ) II 3, 35, 83, 94,
 95, 96, 99, 102, 104, 105, 106,
 112, 113, 115, 117, 118, 119, 120,
 133, 134, 197, III 24, 37, 39,
 43, 75, 76, 132, 160, IV 2, 7, 60,

123, 161, 162, 165, 166, 182, 183, 184, 193.

Пушечныя ворота, въ Констант. I 32.
Пятидесятницы, ц. въ Новгородѣ IV 81.

Р.

Раззивиль, зять Василія, господ. молдавскаго II 13, 175, 176, 179, 180, III 117, 118, 139, 140, 144, IV 46, 51, 65, 66, 69, 90, 100, 153.

Радулъ, воевода V 57, 61, 66, 72, 87,
Ракоть }
Ракочъ } см. Георгій, кор. Венгріи.
Расъ V 166.

Рашко }
(Рашково) } I 103, II 1, 3, 25, IV
Рашковъ } 195.

Рени (Эринэ) см. Тимарово.

Рига V 20.

Риза IV 141.

Римнико (Рымникъ) I 113, 118, 152, V 5, 24, 29, 30, 98.

Римъ II 66, 67, 157, III 58, 199, 200, IV 74, 75, 80, V 27.

Ринешти, сел. V 35.

Родосъ, островъ III 150, II 20.

Рождества Богород. цер. въ Аптоніевомъ мон. IV 75.

Рождества Богород. цер. въ Батфуди II 83.

Рождества Богород. цер. въ Борисполѣ IV 190.

Рождества Богород. церк. въ Быковѣ II 82.

Рождества Богород. цер. въ Гоголевѣ II 81.

Рождества Богород. цер. въ Жабокричѣ II 15.

Рождества Богород. цер. дворцовая въ Москвѣ III 44, 115, IV 139.

Рождества Богород. цер. въ Печерскомъ монаст. II 46, 57.

Рождества Богород. цер. въ Прилуцѣ II 85.

Рождества Богород. цер. въ Путивлѣ II 107.

Рождества Богород. цер. въ мон. Саввы Новаго IV 131.

Рождества Богородицы ц. въ Седнаѣ II 107.

Рождества Богород. цер. между Тырговиштомъ и Кымполунгомъ V 15,

Рождества Богород. цер. въ Ядловкѣ II 82.

Рождества Богородицы ц. въ Умани II 22.

Рожд. Іоанна Крест. цер. близъ мон. Козія V 26.

Рождества св. цер. въ Букахъ II 29.

Рождества св. цер. въ Ивановской колокольнѣ III 109, 114.

Рождества св. цер. около Клина IV 58.

Рождества св. цер. въ Коломиѣ II 151.

Рождества св. цер. въ Красномъ II 93.

Рождества св. цер. въ Печерскомъ монаст. II 46.

Рождества св. монаст. въ Торжкѣ IV 59.

Роксанда, жена Тимофея Хмельницкаго I 94, 95.

Романовскія ворота въ Константиноп. I 21.

Романовъ городъ III 88.

Романъ, городъ I 111, 112, V 2, 3.

Росано см. Русановъ.

Ростовъ III 62, IV 6.

Росъ }
Рошъ } рѣка II 32.

Рукаръ, селеніе V 76, 78, 79, 83.

Румелия I 42, 72, 147, 152, II 56, IV 10, 184, V 22, 30, 33, 49, 104, 105, 111, 167.

Русановъ (Росано) II 82.

Русикъ, монаст. на Аѳонѣ V 54.

Рушукъ, гор. V 71, 74.

Рымникъ см. Рымнико.

Рязань II 198, III 62.

С.

Сава, рѣка V 42.

Савва, игуменъ въ монаст. Белемендѣ V 70.

Саввы св. монаст. въ Бухарештѣ V 61, 85, 86.

Саввы св. монаст. въ Москвѣ IV 51.

Саввы Новаго монаст. подъ Москвой IV 91, 120, 121, 130, 146, 149, 178.

Саввы церковь въ Ново-Спасскомъ монаст. IV 147.

Саввы монаст. въ Іерусалимѣ V 61, II. 22, 24, 28.

Саввы монаст. въ Яссахъ I 49, 51, 68, 71, 74, 79, 83, 93, 99, 110, 153 VI, 99.

Сагайдачнаго монаст. (Сайташни) II 78.

Саджао (Сучава) I 49, 99, 102, 103, 104, 108, 113, II 26, IV 193.

Садовскій монастырь V 51, 57.

Сайми см. Сеймъ.

Сайданайскій монаст. (близъ Дамаска) IV 158.

Сайташни см. Сагайдачный.

Сакла (Исакла) I 9, 10.

Сакпиджи, укрѣпленіе V 106.

Салоники III 105, IV 5.

Самока см. Сумовка.

Самохъ см. Сомово.

Сарбсахо см. Серпуховъ.

Сарко (Сыркова), сел. I 154.

Сатралатисъ, гор. (въ Сиріи) V 50.

Сахръ-Альсвадъ см. Кара-Ташъ.

Свинскъ (Синскъ) III 81.

Свіяжскъ см. Сіямска.

Святая гора см. Аѳонъ.

Святое озеро, близъ Іверск. монаст. IV 61.

Себаси (Спаса) см. Преображ. м. въ Коломнѣ.

Севастія см. Сивасъ.

Седнай } въ Сиріи II 107, V 149,
Сейданай } 153, 154, 166, 186.

Седнайскій (Сейданайскій) женск. мон. Владычцы II 107, V 147, 166, 197, 198.

Сейдъ Ахмедъ-паша V 120, 121.

Сейидъ-Гази мѣстечко I 10.

Сейидъ Мохаммедъ (Василій) III 190.

Сеймъ (Сайми), рѣка II 96.

Сейф - уд - Динъ Аргунъ Элькамили, эмиръ (Алеппо) V 138.

Селевкия (Малула) V 137, 173, 194, 198.

Селимъ I, сынъ Баезида, султанъ III 68.

Селимъ, турец. султанъ V 10, 50.

Семи Маккавеевъ церковь въ Лихвинѣ II 132.

Семь башенъ (Еди - Куле) въ Константиноп. I 32.

Сераль султанскій въ Констант. I 21, 22, 24, 29, 30.

Сербія I 62, 88, V 31, 37.

Сергій св. IV 27, 30, 31, 32, 37, 39.

Сергія монаст. въ Селевкии V 194.

Сергія церк. въ монаст. Саввы Нового IV 131.

Сергія церк. въ Ново-спасскомъ монаст. IV 147.

Сергія церковь въ Симоновѣ IV 150.

Сересъ V. 27.

Сереть, рѣка I 110, 152. V 94, 99.

Серкасъ III 80.

Серпуховъ (Сарбсахо) II 139, 140, 153. IV 158.

Сибирь II 101, 143, 154, III 8, 37, 47, 58, 60, 61, 62, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 74, 81, 89, 125, 132. IV 12, 136, 137, 138, 139, 159, 160.

Сивасъ, (Севастія) гор. V 131, 132, 135, 136, 141, 142.

Сивска см. Сѣвскъ.

Сидонъ V 189.

Сизеболи, гор. V 111, 115.

Сплахдара, монаст. I 27.

Силяхъ-хане (оружейная), бывшая церк. въ Сералѣ I 24.

Сильвестръ, митроп. Кіевск. 4, 25, 59, 63.

Силістрія I 42. V 42, 94, 99.

Симеона св., гора въ Сиріи (Джебелъ-Семанъ) II 26.

Симеона св. монаст. I 4.

Симеонъ, Антиохійск. патр. V 184.

Симеонъ, полковникъ II 22, 23

Симеонъ хаджи, христіанинъ въ Токатѣ V 128.

Симоновка, село IV 168.

Симоновъ монаст. въ Москвѣ III 129, IV 120, 148, 168.

Симопетра монаст. на Аѳонѣ V 53.

Синагого (Цнагогъ), монаст. V 65.

Синай III 31, 38, 137, 163. IV 30 V 61.

Синайскій монаст. I 101, V 188.

Сипопъ I 42. III 91, IV 68 — 141. V 93, 100, 104, 111, 113, 114, 115, 117, 122, 123, 124, 126.

- Синскъ см. Свинскъ.
 Сиригъ (Мелетій) свящ. въ Галатѣ I 38.
 Сирія V 50, 142, 167.
 Сифска } монаст. III 162.
 Сійскій }
 Сіонъ V 194.
 Сіявушъ, силистрийскій паша I 146.
 Сіамска (Свіяжскъ?) III 88.
 Скентай (Скиптей) базарн. мѣсто I 48, 110, 153.
 Скиптей см. Скентай.
 Скоція, островъ (Шотландія) III 80.
 Скутари см. Эскударъ
 Слатина, селеніе V 59.
 „Слободзея Янаки“ монаст. V 99.
 Смиль см. Исмаиль.
 Смоленскъ II 7, 13, 14, 120, 144, 169, 175, 177, 179, 201, III 6, 133, 137, 140, 147, 153, 154, 156, 196, IV 2, 32, 41, 45, 46, 49, 51, 57, 91, 101, 174, 178, V 19, 20.
 Смѣла, мѣстечко IV 194.
 Соболевка } II 17.
 Соболюпка }
 Соколи, мостъ на р. Дымбовицѣ V 78.
 Солиманъ, городъ V 99.
 Соловецкій } мон. III 46, 126, 147,
 Солофоска } IV 31, 73, 136.
 Сомово (Самохъ) II 129.
 Софіи св., храмъ въ Киевѣ II 42, 63, 64, 67, 68, 72, 73, 74, 75, 77, 86, 190, III 109, IV 70, 185, 186, 191.
 Софіи св., храмъ въ Констант. I 22, 24, 25, 28, 124. II 67, 69, 70, 72, IV, 75, 158, V 12, 27, 184.
 Софіи св., церковь въ Новгородѣ III 124, IV 68, 69, 70, 85.
 Софія, городъ V 42, 91.
 Спаса на Бору церк. въ Москвѣ IV 138.
 Спаса (Спасителя) монаст. въ Москвѣ IV 54, 56, 120, 146, 149, 150, ср. мон. Преображенъ въ М.
 Спиридопа св., церковь I 5.
 Средиземное море I 30, 41. V 108.
 Срѣтенія, церк. въ Антоніевомъ монаст. IV 76.
 Ставроникита монаст. на Аѳонѣ V 54.
 Сталія, монаст. I 114, V, 5, 77.
 Стамбуль I 25, V 103.
 Станещъ, монаст. V 58, 59.
 Стебаноука } II 18.
 Степановка }
 Стефанъ, воевода, сынъ молдавск. господаря Василя I 50, 55, 58, 75.
 Стефанъ воевода, господарь молдавск. (Іоано-Георгица Стефаносъ) I 87, 89, 92, 103, 107, 108, 138, 148, II 26, 33, III 139, IV 114, 171, 172, V 5, 7, 79, 84, 90, 101.
 Стефанъ воевода Старшій I 47, 79, 111.
 Стефанъ, митр. Валахін V 35.
 Страстей Хр. церк. въ Путявлѣ II 107.
 Стрехайе, св. Троицы монаст. V 43, 51, 56.
 Субботовъ, гор. IV 193.
 Суейдійская дорога I 5.
 Суейдійскій заливъ I 5.
 Суздаль III 62.
 Сулейманіе I 25, 26.
 Сулейманъ (Соломонъ), прадѣдъ воеводы моск. араба II 139.
 Сулейманъ, султанъ V 39, 101.
 Сулейманъ, сынъ Азъ-Захра, священникъ изъ Дамаска I 147.
 Сулинскій проливъ V 105.
 Сумовка (Самока) II 17.
 Султанъ-ханъ I 6.
 Сурбъ-Карапетъ, мѣсто поклоненія V 140.
 Сухановъ Арсеній см. Арсеній (Сухановъ).
 Сфигмену монаст. на Аѳонѣ V 54.
 Сырковъ, монаст. IV 76.
 Сѣвскъ (Сивска), крѣпость II 121, 134. IV 183.

Т.

- Таблунъ V 199.
 Такиръ (Эйлетъ Ибнъ-Рамазана) I 6.
 Талалаевка } II 19.
 Талалайока }
 Таманъ, крѣпость IV 141.

- Тамерланъ VI 6, 47, 76, 91, V 132, 185.
 Тарасовка (мѣстечко) IV 194.
 Тарки, городъ III 61.
 Тарсъ I 6.
 Таруса, селеніе II 138.
 Татарія III 66, 72.
 Татьяна Михайловна, сестра ц. Алексѣя М. III 20, 134, IV 119.
 Таукъ-базаръ въ Констант. I 25.
 Тверца, рѣка IV 59.
 Тверь III 62, IV 58, 87.
 Теймуразъ-ханъ III 82, 83, 84, 85, 170, IV 11, 142.
 Текелли-Дашъ въ Констант. I 23, 25.
 Текучъ, торговый городъ I 110, 152.
 Теллжинъ, проходъ въ Венгріи V 100.
 Темешваръ, крѣпость V 39.
 Теодосі см. Гюзаль-Эфенди.
 Терсъ-Ханъ I 27.
 Терапія, селеніе I 34, 37, 40.
 Тимарово (Рени, Эриве), гор. V 104, 105.
 Тимофей патр. Константин. V 189.
 Тимофей Хмельницкій см. Хмельницкій.
 Тинганъ, монастырь V 65.
 Тисмана, рѣка V 36, 38.
 Тисманъ, монастырь V 35, 36, 38, 44.
 Титзура (Цедора), деревня I 153.
 Токать, городъ V 117, 124, 126, 128, 130, 131, 142.
 Топъ-Кану см. Пушечныя ворота.
 Топъ-Ханъ I 24, 27, 29.
 Торжокъ, гор. IV 59, 87.
 Трапезундъ, гор. I 42, 99, III 91, V 41, 94, 113.
 Тратушъ, рѣка V 3.
 Требизондъ см. Трапезундъ.
 Трехъ Святителей, мон. въ Иссахъ I 62.
 Триморъ, гор. I 6.
 Триполи IV 158, V 60, 166, II 20, 21, 31, 35.
 Триполійскій обругъ V 26.
 Триполисъ } гор. II 38.
 Триполье }
 Трифешти, село I 154.
 Троицкій монастырь близъ Чигирина IV 194.
 Троицкій монастырь Великій близъ
 Москвы (Сергіевъ) II 178, III 45, 93, 122, 125, 126, 136, 147, 161—163, IV 3, 6, 23, 32, 34, 72, 79, 109, 120, 130, 131, 146—148, V 63.
 Троицкій монастырь въ Бухарестѣ V 61, 82.
 Троицкій монастырь на р. Окѣ II 141.
 Троицкій мон. въ Лисянкѣ II 29, IV 194.
 Троицы св. церковь въ В. Троиц. монаст. IV 27, 29.
 Троицы св. церковь въ Голешти V 9.
 Троицы св. церковь въ Кіевѣ II 43, 46, 54.
 Троицы св. церковь въ Красномъ II 93.
 Троицы св. церковь въ „Козія“ V 29.
 Троицы св. церковь въ Переяславѣ IV 191.
 Троицы св. церковь въ Псковѣ III 125.
 Троицы св. церковь въ Богуславѣ II 32.
 Троицы св. церковь въ Путивлѣ II 107.
 Троицы св. церковь въ Уманя II 22.
 Троицы св. и Вербнаго Воскр. ц. см. Вербнаго Воскр. ц.
 Трубенею князь V 20.
 Тула II 153, 196, 197, III 105.
 Тульжини } крѣпость II 39.
 Тульчинъ }
 Тума (Оомы) ворота въ Дамаскъ V 150.
 Туманъ, караванъ-сарай бл. Алеппо II 26.
 Туманъ, ханъ II 18, IV 169.
 Тургатмишъ см. Астраханъ.
 Турція III 164, V 10, 21, 30, 41, 51, 64, 71, 76.
 Тусія (мѣстность) V 137.
 Тырговишть см. Даргошъ.
 Тыргошилъ, село V 35.
 Тырновъ, гор. IV 175.

У.

- Узбековъ страна III 61.
 Улашъ, деревня V 135, 136.
 Уманъ (Хумано), гор. II 22, 25, IV 194.
 Уніе, гор. см. Эносъ.

- Ускудара см. Эскударъ.
 Успенія Богор. соборъ въ Моданирѣ I 12.
 Успенія Богор. монаст. на Кара-Ташѣ I 34.
 Успенія Богор. монаст. близъ Клина IV 58.
 Успенія Богор. монаст. въ Кымполунгѣ V 14.
 Успенія Богор. монаст. близъ Москвы IV 149.
 Успенія Богор. монаст. близъ Новгорода IV 76.
 Успенія Богор. монаст. въ с. Поливрасѣ V 35.
 Успенія Богор. монаст. въ области Янины V 61.
 Успенія Богор. монаст. Бранкованъ см. Бранкованъ.
 Успенія Богор. церковь въ мон. Арджаншѣ V 9, 10.
 Успенія Богор. церковь на рѣкѣ Быстрицѣ V 31.
 Успенія Богор. церковь въ г. Бузео I 113.
 Успенія Богор. церковь въ Бука-рештѣ V 60.
 Успенія Богор. церковь въ Букахъ II 28.
 Успенія Богор. церковь въ Вологдѣ III 125.
 Успенія Богор. церковь въ Голутвинск. монаст. II 144.
 Успенія Богор. церковь въ Коломнѣ II 147. III 125.
 Успенія Богор. церковь въ Гельмязовѣ IV 191.
 Успенія Богор. церковь въ с. Градвштѣ V 63.
 Успенія Богородицы церковь въ с. Добренѣ V 62.
 Успенія Богор. церковь въ Какси V 128.
 Успенія Богор. церковь въ Золотоношѣ IV 192.
 Успенія Богор. церковь въ Кіевѣ II 75, 79.
 Успенія Богор. церковь въ Крапивнѣ II 93.
 Успенія Богор. церковь въ Карачевѣ II 130.
 Успенія Богор. церковь въ Каширѣ II 138, 186.
 Успенія Богор. церковь патріарш. въ Москвѣ (Усп. соборъ) III 4, 93, 97, 108, 115, 128, 129, 145, 165, 174, 185, 187, 194, 197, 200; IV 32, 102, 144.
 Успенія Богор. церковь въ Мочулѣ II 18.
 Успенія Богор. церковь въ Ободовѣ II 16.
 Успенія Богор. церковь въ Путивлѣ II 106, 107.
 Успенія Богор. церковь въ Переяславѣ IV 190.
 Успенія Богор. церковь въ Рязани II 198.
 Успенія Богор. церковь въ монаст. Цнагогѣ V 66.
 Успенія Богор. церковь въ Тисманск. мон. V 37.
 Успенія Богор. церковь въ Умани II 22.
 Успенія Богородицы церковь въ Фялпешти I 152.
 Успенія Богор. церковь въ Чигиринѣ IV 192.
- Ф.**
- Фажна см. Важна.
 Фазли-паша, силистрийскій V 74, 75, 82, 92.
 Фанаръ въ Константинополѣ I, 26, 29, 30, 31, 32, 40, 41.
 Фарсійское море, см. Каспія.
 Фарсъ III 68.
 Фатхи-Исламъ, см. Клавдіополисъ.
 Фахруддинъ Ибн-Маанъ, сирійскій правит. V 189, 199.
 Фердинандъ (Балодоросъ), цесарь Австрійск. IV 89, 100.
 Филаретъ Никитъ, патріархъ Моск. IV 8, 11. Ср. Θεодоръ Никит.
 Филиппъ, митр. Московскій III, 46, 48.
 Филиппъ, митр. Бейрутскій V 164.
 Филипешти }
 Филиешти } сел. I 152.
 Филишанъ, селеніе V 48.
 Филондра, остр. (Ирландія) III 80.
 Филоеѣй, патр. Александрійск. V 17.

Филовей, митроп. Эмесскій V 197.
 Филовей монаст. на Аѳонѣ V 54.
 Фишнаваске см. Вишневецкій.
 Флора и Лавра ц. въ Путивлѣ II 107.
 Флоренція V 186.
 Флочь гор. V 78, 94.
 Фогарашъ, крѣпость V 79, 101.
 Фодали фрата см. Водяные ворота.
 Фокшанъ гор. I 110, 111, 112, 152.
 V 3, 4, 5, 39, 40.
 Формозъ (названіе холма) V 2.
 Форташъ сел. V 56.
 Фотій патріарх. Конст. IV 117.
 Франція II 65. III 79.
 Фрундзенешъ (селеніе) V 65.
 Фынтына-Рече сел. V 99.

X.

Хадамъ гор. I 4.
 Хайдеръ, отецъ Исмаиль-шаха III 68.
 Халкедонія (Кады-Гюнъ, Кады-Кей)
 I 14, 29.
 Халкопратея, храмъ въ Констант.
 I 26.
 Хама, гор. II 140, V 24, 144, 148,
 149, 166, 167, 170, 188, 190, 193,
 196, 197.
 Хаммамджи-оглу, намѣстн. Алеппо V
 120—122.
 Ханакія } горъ въ Сиріи I 56, II 48,
 Ханакъ } V 146, 196.
 Хананъ II 83.
 Ханбиковъ см. Хомока.
 Хандкаръ, мулла (въ г. Коніи) I 9.
 Ханъ-Безъ I 10.
 Харитона св. монастырь I 8.
 Хасанъ-паша см. Джелали-Хасанъ.
 Хасбей, селеніе V 188.
 Хассеки, монаст. V 105.
 Хасъ-Кей I 26, 32.
 Хейять, крѣпость I 6.
 Херванъ, гор. I 131.
 Херсонесъ III 149. IV 70, 72, 75, 85.
 Хижирины см. Чигиринъ.
 Хпліандарій, монаст. на Аѳонѣ V 53.
 Хирдейъ II 139.
 Хіосъ V 28, 108.
 Хмельницкій, Хмель (Ахмилъ) Зяно-
 вій Богданъ, гетманъ I 49, 58, 62,
 87, 94, 96, 97, 100, 103, 108, 109,
 137, II 2, 3, 5, 6, 9 — 14, 16,

19—21, 25, 26, 30, 32, 34 — 37,
 39, 40, 45, 65, 66, 76, 77, 83,
 84, 86, 94, 157, 177, 178, 201,
 III 78, 118, 139, 144, 147, 148,
 151, 152, 155, IV 46, 88, 102,
 114—116, 144, 189, 190, 192, 193,
 V 7, 20—22, 74.
 Хмельницкій Тимовей, сынъ гетмана
 I 91—95, 98, 104, 106—109, 137,
 II 10, 26, 33, 176, IV 193, V 5.
 Хомока (Ханбиковъ?), селеніе II 40.
 Хомсъ II 140.
 Хораджкоука см. Горячковка.
 Хоранъ V 188.
 Хородишъ см. Городище.
 Хоснъ (Аль-Хоснъ) V 186.
 Хосровъ-паша I 10. IV 10.
 Хота } III 70, 72, 73, 74, 149, IV
 Хотенъ } 137.
 Хотерень, монаст. V 53, 56.
 Хотинъ, крѣпость I 87, 108, II 9.
 Хохола см. Гоголевъ.
 Хрисаносія см. Неокесарія.
 Хрисовиги см. Золотой Источн.
 Христора св. ц. въ Москвѣ IV 16.
 Христіанъ, Антиох. латин. патріархъ
 V 184.
 Хумано см. Уманъ.
 Хуссейнъ-паша, правит. г. Алеппо
 (ашъ-Шахбы) V 195.
 Хутынский монаст. см. Варлаама.
 Хушъ, въ окрестн. Молдавіи I 111,
 V 2.

Ц.

Цедора см. Титзура.
 Цинцарень св. Михаила монаст. V 44.
 Цна, рѣка IV 60.

Ч.

Чаршенбе см. Волчья рѣка.
 Черкасы IV 192.
 Черное море I 33, 34, 41, 42, II 8,
 40, 72, 75, 202, III 91, 150, 151,
 153. IV 21, 102, 141, 144, 192,
 V 42, 93, 100, 103, 105, 106, 108,
 111, 113—115.
 Четалъ (островъ на Дунаѣ) V 105.
 Чигиринъ, гор. (Хижирины) II 86,
 IV 189, 192, 193.
 Чинъ см. Китай.

Чяфта-ханъ (Парный-ханъ) I, 6, 8.
 Чудовъ (Жудаби), монаст. II 140,
 III 49, 110, 115, 129, IV 105,
 110, 116, 120, 140, 148, 150, 151.

III.

Шафаржа (Жигарче?), сел. V 57.
 Шахабъ, родъ V 170, 172.
 Шахиншахъ, эмиръ V 132.
 Швеція III 78, 79, 150, 151, IV
 70, 174.
 Шейха Абу Бекра монаст. въ Алеппо IV 146.
 Шемаха III 82.
 Шереметевъ (Шеремендъ) Василий
 II 120; III 152.
 Шерифъ-бей, татарскій султанъ I
 109.
 Шиль, рѣка V 44, 50 57.
 Шоша, селеніе. IV 87.

III.

Щербанъ, воевода I 138, V 63.

Э.

Эбоасъ, горячій ключъ V 127.
 Эдибъ см. Волчья рѣка.
 Эль-Ашрафъ Салахъ (Эддинъ) султанъ V 138.
 Эль-Дженабъ V 127.
 Эль-Магайръ (мѣстность) V 137.
 Эль-Кебелли, паша въ Сивасѣ V 133,
 136.
 Эль-Хассеки паша въ Алеппо V 167.
 Эль-Эзревъ (Голубая) рѣка V 138.
 Эльюсра ханъ въ Констант. I 29.
 Эмесса, гор. II 72, 140, 145, 148,
 IV 26, 35, 130, V 149, 186.
 Эмесское озеро II 121.
 Эн-Насыръ Мохаммедъ, султанъ V
 138.
 Эносъ (Уніе), гор. V 117, 122, 123,
 125, 130.
 Эрегли (Поято Гераклея), городъ
 Эрекли I 8, V 111, 112.
 Эриванъ III 150.
 Эрини (Репи) см. Тимарово.
 Эрменези V 133.
 Эски-Каплыджа, бани въ Бруссѣ
 I 11.
 Эски-Серай (Старый Сераль) въ
 Конст. I 25.

Эски-Шехръ I 10. V 120.
 Эскударъ (Скутари) I 14, 20, 25,
 29. V 103.

Ю.

Юзъ-Хокъ (Бузъ-оукъ) I 10.
 Юстиніанъ, Императоръ I 24, II 70,
 117.

Я.

Ябрудъ см. Памфилія.
 Яванпа см. Иваница.
 Явбазъ см. Обозовка.
 Ядловка } II 82.
 Ядлока }
 Язгакъ, сынъ Дадьяна Раиса I 33.
 Яки (Янаки), еврей II 40.
 Яломица, рѣка V 78. 99.
 Янаки, постельникъ, господаря молдавск. (строитель церкви св. Саввы) I 51, 52. V 99.
 Яни см. Ивандъ, свящ.
 Янина, область V 61.
 Янко, воевода V 59.
 Яновъ (Яніо) II 18.
 Яссы { I 38, 49, 67, 79, 87—89, 92—
 Яштъ { 94, 98—99, 101, 103, 104,
 107, 109, 111, 153, II 135,
 IV 66, V 1, 2, 4, 5, 99, 100.

Ө.

Өеклы цер. въ Селевкии V 194.
 Өеодоритъ, еписк. Кирскій 27.
 Өеодоръ Никит. (дѣдъ царя Алексѣя), въ иноч. Филаретъ II 7. Ср. Филаретъ Никит.
 Өеодора св. цер. въ Моданирѣ I 13.
 Өеодора Тирона, цер. въ Синопѣ V 117..
 Өеодоръ, царь Московскій III 1, 44,
 Өеодоръ, князь IV 11.
 Өеодоръ Вальсамонъ, патр. Антиох. V 184.
 Өеодосія цер. въ Путиалѣ. II 107..
 Өеодосій В. V 128.
 Өеодосій, архимандр. Мпхайловск. монаст. въ Кіевѣ II 72.
 Өеофанъ, Іерусал. патріархъ. II 7-9, 41, 65, III 18, IV 11, 187, V 194.
 Өеофилъ, императоръ I 21, IV 153.
 Өеофилъ, патр. Іерусалимскій V 17..

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Отъ переводчика.....	I—V

К Н И Г А XIII.

Молдавія и Валахія.

ГЛАВА I. Молдавія.—Прибытіе въ Яссы.—Служенія.—Содержаніе, назначенное патріарху.—Отъѣздъ господара.—Поѣздка патріарха въ новоотстроенный монастырь.—Романъ.—Бакеу.—Трудности дороги.—Прибытіе въ монастырь.—Описаніе его.—Прощаніе съ господаремъ и отъѣздъ въ Валахію.—Прибытіе въ Тырговиштъ.....	1
ГЛАВА II. Тырговиштъ.—Свиданіе съ господаремъ.—Торжество въ праздникъ Крещенія.—Ниръ у господара.—Обиліе здравницъ.—Поѣздка патріарха въ монастырь Арджинъ.—Описаніе монастыря.—Пребываніе въ Кымыолунгѣ.—Возвращеніе въ Тырговиштъ.....	6.
ГЛАВА III. Тырговиштъ.—Суровая зима.—Монастырь Дялунъ.—Церемонія прощенія передъ великимъ постомъ.—Служеніе въ воскресенье Православія.—Кончина господарина и погребеніе ея.—Вербное воскресенье.—Церемонія умовенія погъ въ великій четвергъ.—Служеніе патріарха.....	15
ГЛАВА IV. Тырговиштъ.—Извѣстія о войнѣ царя со шведами.—Союзъ ихъ съ Ракочи.—Заносчивость Ракочи и пораженіе его войска татарами.—Разсказъ архидіакона о нашествіяхъ, совершенныхъ венграми въ Валахію.....	19
ГЛАВА V. Валахія.—Причина промедленія патріарха въ Валахію. Поѣздка въ монастырь Козія.—Описаніе монастыря.—Отшельникъ.....	23
ГЛАВА VI. Валахія.—Рѣдкая книга толкованій на Псалтырь.—Хлопоты архидіакона о снятіи съ нея списка.—Напа Яни, искусный писецъ.—Благополучное довершеніе дѣла.—Пансей Газскій и его книга.—Списокъ съ нея....	27
ГЛАВА VII. Валахія.—Отъѣздъ изъ монастыря Козія.—Монастырь Островъ.—Золотыя розсыпи.—Цыгане золотопромышленники.—Солнныя копи.—Монастырь Моноксило.—Монастырь Быстрица.—Посѣщеніе пещеры.....	29
ГЛАВА VIII. Валахія.—Монастырь Арпота.—О главѣ св. Михаила, епископа Синадскаго.—Мощи.—Дальнѣйшій путь.—Рымешти.—Посѣщеніе отставного постельника.—Тыргошиль.....	33
ГЛАВА IX. Валахія.—Монастырь Тисманскій.—Описаніе его.—Тисовое дерево.....	36

ГЛАВА X. Валахія.—Посѣщеніе мѣднаго рудника.—Описаніе плавильнѣ.—Дальнѣйшій путь.....	39
ГЛАВА XI. Валахія.—Монастыри Стрехайе. Гурамотро, Цинцаренъ.—Необыкновенное обиліе комаровъ.—Страданія путешественниковъ.....	43
ГЛАВА XII. Валахія.—Посѣщеніе патріархомъ одного вельможи.—Похороны.—Номинальный обѣдъ.—Описаніе свадьбы.....	45
ГЛАВА XIII. Валахія.—Крайова.—Монастырь Буковецъ, селеніе Бранковани.—Великій ворникъ Преда.—Его богатство.—Характеристика его.—Гостепріимство и здравцы.....	48
ГЛАВА XIV. Валахія.—Монастырь Хотерень.—Замѣтка о монастыряхъ Св. Горы.—Проводникъ изъ евреевъ.—Его разсказы.....	53
ГЛАВА XV. Валахія.—Фортанъ.—Каракалъ.—Монастырь Калуйу.—Монастырь Садова.—Описаніе его.—Сокровища монастырскія.—Монастырь Станецъ.—Усердіе жителей къ монастырямъ.—Портреты строителей.—Дальнѣйшій путь и прибытіе въ Букарештъ.....	56
ГЛАВА XVI. Букарештъ.—Дворецъ.—Посѣщеніе монастырей.—Отъѣздъ.—Описаніе мельницы.—Монастырь Комана.—Селеніе Койепъ и дворецъ великаго постельника.....	60
ГЛАВА XVII. Валахія.—Продолженіе поѣздки по монастырямъ.—Селеніе Верещъ и дворецъ въ немъ. Фрундзенецъ.—Монастырь Тинганъ и другіе.—Возвращеніе въ Тырговиштъ.....	64

К Н И Г А XIV.

Валахія.

ГЛАВА I. Тырговиштъ.—Замѣтка о погодѣ.—Свадьба господара.....	67
ГЛАВА II. Тырговиштъ.—Изложеніе господара Константина и причина этого.—Прибытіе аги казначейства и отправленіе даня въ Константинополь.—Непомѣрные требованія великаго визиря.....	68
ГЛАВА III. Тырговиштъ.—Приблѣженіе турокъ и новаго господара.—Тревога и бѣгство жителей.—Пряготовленія къ войнѣ.....	73
ГЛАВА IV. Валахія.—Отъѣздъ патріарха въ Кымполунгъ.—Вступленіе татаръ и турокъ въ Валахію.—Нерѣшительность господара Константина.—Онъ покидаетъ Тырговиштъ.—Запятіе и сожженіе Тырговишта татарами.—Монастырь Сгалия.—Отступленіе господара въ Венгрію.....	75
ГЛАВА V. Валахія.—Патріархъ скрываетъ свое имущество въ горныхъ тайникахъ и уѣзжаетъ далѣе въ горы.—Положеніе бѣглецовъ.—Горцы.—Имѣніе великаго ворника.....	79
ГЛАВА VI. Валахія.—Новый господаръ въ Букарештъ.—Его первыя дѣйствія.—Архидіаконъ на развѣдкахъ.—Постепенное возвращеніе жителей.—Обмѣны письмами между патріархомъ и господаремъ.—Набожность господара.—Возвращеніе патріарха въ Букарештъ.....	82

Стр.

ГЛАВА VII. Букарешть.—Свиданіе патриарха съ господаремъ.—Крестные ходы.—Коронація.—Освященіе церкви.....	85
ГЛАВА VIII. Букарешть.—Приготовленія къ войнѣ съ венграми.—Затруднительное положеніе патриарха.—Архидіаконъ Павелъ отвозитъ кладъ въ Галацъ.....	90
ГЛАВА IX. Валахія.—Возвращеніе архидіакона изъ Галаца и новая его поѣздка для собиранія долговъ.—Свиданіе его съ господаремъ у Илоешти.—Препирательство съ вестіаріемъ.—Заговоръ вестіарія.—Умерщвленіе его и нѣкоторыхъ другихъ бояръ.—Возвращеніе архидіакона въ Букарешть.—Отъѣздъ патриарха въ Галацъ.—Слободзея.....	95
ГЛАВА X. Галацъ.—Продолжительная остановка за неимѣніемъ судовъ.—Свѣдѣнія о ходѣ войны съ венграми.....	100
ГЛАВА XI. Галацъ.—Наемъ судна патриархомъ и отплытіе его изъ Галаца.—Рени.—Исмаиль.....	103
ГЛАВА XII. Отъ Исмаила до Килиі.—Способъ рыбной ловли.—Торговля осетромъ и икрою.—Выходъ въ Черное море.....	106

К Н И Г А XV.

Черное море, Малая Азія, Сирія.

ГЛАВА I. Отъ устья Дуная до Синопа.—Каварна, Варна, Сизеболъ, Гераклея, Амастрисъ, Инеболъ.....	110
ГЛАВА II. Синопъ.—Описаніе города и церквей.—Мѣстные обычаи....	115
ГЛАВА III. Синопъ.—Извѣстія о событіяхъ въ Сиріи.—Битва Муртезы-пашы съ Хасаномъ-пашою.—Осада Алеппо Сеидъ-Ахметомъ-пашою и неудачная попытка Хасана-пашы овладѣть этимъ городомъ.—Отъѣздъ изъ Синопа.—Самунъ.—Прибытіе въ Эносъ.....	119
ГЛАВА IV. Описаніе Эноса.—Занятіе его жителей.—Городъ Аргостъ...	123
ГЛАВА V. Описаніе Неокесаріи.—Деревня Омала.—Комана.—Токать..	127
ГЛАВА VI. Описаніе Токата.—Паолосъ.—Сивасъ.—Казнь Хасана-пашы въ Алеппо и истребленіе его сторонниковъ.....	131
ГЛАВА VII. Отъѣздъ изъ Сиваса.—Улашъ.—Кангалъ.—Эльмаганръ.—Описаніе города Дерендъ.....	135
ГЛАВА VIII. Городъ Альбистанъ.—Опасная переправа черезъ рѣку Джи-ханъ.—Мѣсто поклоненія Сурбъ-Карапетъ.—Зейгунъ.....	137
ГЛАВА IX. Марашъ.—Османъ-Дада.—Бурджъ.—Митрофанъ, митрополитъ Алеппскій.—Прибытіе въ Келизъ.....	141
ГЛАВА X. Торжественный въѣздъ въ Алеппо.—Поведеніе митрополита Эмесскаго.—Прибытіе митрополитовъ.....	145
ГЛАВА XI. Отъѣздъ въ Хаму.—Прибытіе въ Дамаскъ.—Перестройка патриаршаго дома.....	148

	<i>Стр.</i>
ГЛАВА XII. Перестройка патриаршаго хана въ Дамаскѣ.—Смерть митрополита Алеппскаго.—Постройка диванъ-хана въ Алеппо.....	152
ГЛАВА XIII. Приготовленіе св. мѣра.—Шесть отдѣльныхъ варокъ... ..	155
ГЛАВА XIV. Освященіе мѣра. — Сооруженіе новаго аяфона. — Касыда Ибн-уд-Дибѣ:.....	159
ГЛАВА XV. Синодъ для суда надъ митрополитомъ Эмесскимъ.—Отлученіе и смерть его.....	164
ГЛАВА XVI. Патриархъ объѣзжаетъ свою епархію.—Чрезвычайная дороговизна жизненныхъ припасовъ.—Новая перепясть въ Дамаскѣ для харача...	166
ГЛАВА XVII. Назначеніе сына визиря великимъ визиремъ.—Упорядоченіе различныхъ церковныхъ дѣлъ архидіакономъ.—Прибытіе его въ Алеппо къ патриарху.....	170

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Къ исторіи Антиохійскихъ патриарховъ.....	177
Арабская рукопись путешествія Антиохійскаго патриарха Макарія въ Россію.....	198
Указатель личныхъ и географическихъ именъ.....	208

ADDENDA ET CORRIGENDA.

КЪ 1-МУ ВЫПУСКУ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
VII	16 сп.	<i>и патріархъ Никонъ</i>	<i>и патріархъ Никонъ,</i>
1	15 св.	Альпрокъ	<i>Примѣчаніе.</i> Въ англійскомъ переводѣ: Аль-Протосъ.
2	12 »	славной	опасной
»	11 сп.	Константина, золотыхъ дѣлъ мастера,	Константина Ас-Саягъ (золотыхъ дѣлъ мастеръ),
7'	5 »	1,38 ф.	6¼ ф.
10	13 св.	(Беледжикъ?).	(Базарджикъ).
»	18 »	<i>Акъ-Бейикъ,</i>	<i>Акъ-Бюикъ,</i>
»	17 сп.	(Базарджикъ)	<i>выбросить</i>
15	13 »	Капу-Кяхіями	капу-кіайями
16	20 »	священосцами,	свѣщеносцами,
18	9 св.	простосингела	протосингела
26	20 сп.	Капу-Кяхіемъ	капу-кіайей
28	2 »	(суконные ряды)	(полотняные ряды)
38	3 »	прозвище	прозвище
42	17 »	кои всѣ съ горбами,	кои всѣ съ двумя горбами,
44	13 »	Аѳанасію	патріарху Константинопольскому Аѳанасію
47	16 »	и лазурью, гдѣ представленъ Монсей,	и лазурью; изображенъ Монсей,
»	4 »	Снаружи надъ дверьми	Снаружи
49	8 св.	для исчисленія	для исчисленія и полученія
»	6 сп.	вышли священники	вышелъ священникъ
51	17 св. }	одно обширное пространство	одинъ нефъ
56	4 сп. }		
»	2 св.	Папа Теодосі,	отецъ Теодосій,
»	1 св.	въ Малой Азіи.	въ верхней Сиріи.
57	12, 13 сп.	дверные столбы,	косяки,
65	1 св.	поліелей,	поліелей (паникадило),
»	14 сп.	монастыря	монастыря, его келліи, разные помѣщенія
72	20 »	<i>бениса,</i>	<i>бениса</i> (пивница?),
74	5, 6 сп.	изъ пахучаго растенія,	изъ базилика,
77	15 сп.	валамокой	валамской
89	15 св.	«Іоано»	<i>Прим.</i> См. объясненіе этого титула у Палаузова: «Румынскія государства», стр. 93.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
104	17 >	въ дрянной одеждѣ изъ фла- нели.	въ дрянной, рваной одеждѣ.
106	5 сп.	свѣтложелтомъ	свѣтлорыжемъ
107	5 св.	съ капиджи-нашей	съ капиджи-баши
>	16 св.	и казакамъ.	и казакамъ, врагамъ своимъ.
108	12 св.	но	но и для того,
111	17 >	золотистожелтаго цвѣта,	<i>полиставрія</i> (крестчатую),
■	13 св.	(Нѣмцевъ)	(Австрія)
112	3 >	его	его
120	5 >	шатыровъ	шатыровъ (скороходовъ)
138	16 св.	мѣстѣ.	мѣстѣ въ церкви.
144	9 св.	Потому	Потомъ
146	11 св.	надъ г -	надъ гос-
>	16 св.	за новую казну	<i>Примѣчаніе.</i> Т. е. ежегодную дань, которую платило княже- ство туркамъ.
148	20 >	возобновилъ ему жалованье,	возвратилъ ему должность,
149	17 св.	Въ это время	Къ этому времени
150	2 св.	(наведенное) чистымъ золо- томъ.	на фонѣ изъ чистаго золота.
151	2 >	среди горъ и лѣсовъ,	на горѣ въ лѣсу,
152	2 св.	(Филипешти),	(Филитешти),
>	13, 14 св.	изумленіемъ	изумленіемъ,
153	16 св.	<i>Миджаштъ.</i>	<i>Миджаштъ</i> (Минзатешти?).
>	14 >	<i>Браиджа,</i>	<i>Браиджа</i> (Бравичи),
154	4, 5 св.	(Сороки),	(Сырково),

КО 2-му ВЫПУСКУ.

8	11 св.	имъ (казакамъ?)	себѣ
>	12, 13 св.	хотя противъ братьевъ собра- лось множество войска.	и собралось вокругъ братьевъ множество войска изъ казаковъ.
9	7 св.	и овладѣли тѣмъ, что захва- тили у нихъ братья,	и захватили у нихъ все, что могли,
>	16 св.	въ сторонѣ Молдавіи,	около Молдавіи,
>	23, 24, 25 св.	и послѣдніе отдали имъ крѣ- пость Хотинъ... но наложили на нихъ	и первые отдали туркамъ крѣ- пость Хотинъ... а эти наложили на нихъ
10	8, 9 св.	и поревновать ему	и вступить за него
11	10, 11 св.	и надѣлали знаменъ по числу своихъ коней,	и надѣлали себѣ знаменъ по числу своему,
12	17 св.	великую гордыню и упрям- ство.	вслѣдствіе ихъ великой гордыни и несогласій между собою.
>	19 св.	были покинуты безъ помощи;	потерпѣли пораженіе;
>	3, 4 св.	увлеклись жадностью и от- дѣлились отъ Хмеля,	охладѣли къ Хмелю и поки- нули его,
16	17, 18 св.	въ каждой преградѣ сдѣланъ шлюзъ для собиранія рыбы	чрезъ небольшіе промежутки устроены запруды для скопле- нія рыбъ
17	15 св.	створѣ,	косякѣ,

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
20	5 св.	семидесяти, восьмидесяти	80 или 90
■	20 св.	засыхаетъ и служатъ топли- вомъ.	вянетъ и засыхаетъ,
24	20 св.	ради его изобилія;	ради благословенія;
■	4 »	монастырь,	монастырь во имя св. Георгія,
25	15 »	двадцать тысячъ	двѣнадцать тысячъ
27	2, 3, 4 св.	видно.... всѣхъ, кто напра- вляется сюда изъ разныхъ мѣстъ и по разнымъ дорогамъ.	видно... мѣста и дороги, куда онъ думаетъ направиться.
30	9 св.	орловъ,	хищныхъ звѣрей,
31	4, 5 св.	не болѣе;	т. е. нечетъ;
32	7 св.	домовъ.	домовъ въ долинѣ.
34	9, 10 св.	по въ изобиліи надѣленъ да- рами счастья:	но еще бодръ;
35	9 св.	и съ инымъ	и иное
37	5. 6 св.	(нѣтъ настоящей вражды кро- мѣ вражды религіозной),	(нѣтъ вражды сильнѣе религі- озной),
46	10 св.	икристъ (крыжовникъ?),	икристъ (агрестъ, крыжов- никъ),
48	16 »	выше его	выше свода
51	2 »	красиво;	красиво;
53	11 »	Насъ водили въ сады архи- мандрита,	Архимандритъ водилъ насъ въ свои сады,
»	21 »	питомниковъ	грядъ
»	2 св.	¹ Вѣроятно, крыжовникъ.	¹ Агрестъ, крыжовникъ.
57	1 св.	въ конѣхъ дотолѣ обитало	въ конѣхъ доселѣ обитаетъ
58	8, 9 св.	окруженный кандиловозжи- гателями.	а около него стояла кандило- возжигательница.
59	16 св.	ученія изслѣдованія	отвлеченные сюжеты
61	20—23 св.	мальчиками, голосомъ, хва- тающимъ за душу.... этого дня.	мальчиками. Это трогательное пѣніе продолжалось въ теченіе всей всенощной и обѣдни слѣ- дующаго дня и совершалось по нотамъ.
72	22 св.	корабли	красивые корабли
»	6 св. }	пріѣхаль въ экипажѣ при-	пригласилъ нашего владыку па-
73	1 св. }	гласить къ себѣ нашего вла- дыку патріарха.	тріарха, приславъ за нимъ эки- пажъ.
75	6 св.	привозныхъ	алеппскихъ
78	4, 5 св.	олень, въ рогахъ котораго Христосъ,	а въ рогахъ оленя Христосъ,
79	8 св.	свѣжими	полевыми
»	1, 2 св.	года, и потому	года. Поэтому
83	5 св.	<i>Батфуди</i> ,	<i>Батфуди</i> (Поддубовка?),
90	6, 7 св.	кадилъ съ обѣихъ сторонъ,	<i>Прим.</i> Вѣроятно ошибка. Нужно думать, судя по современному порядку, что каждый дьяконъ кадилъ съ одной стороны.
91	4 св.	соленья парами,	солонки попарно,
»	16, 17 св.	священникъ и іеромонахъ	священники и іеромонахи
92	7 св.	часть	чаша

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
97	11, 12, 13 сп.	Если кто-нибудь... то его	Только тотъ, кого постигъ гнѣвъ Милосерднаго, попадался ѣдущимъ по тѣмъ улицамъ (по которымъ мы проходили): его съ конвоемъ, сопровождающимъ преступниковъ,
101	20 св.	вмѣстѣ съ преступниками,	<i>Прим.</i> Мы оставляемъ безъ перевода это слово, употребленное въ подлинникѣ (гдѣ оно написано арабскими буквами); по въ этомъ и подобныхъ мѣстахъ оно, очевидно, значить: кіотъ, божница.
104	11 сп.	иконостасть;	дорогъ.
106	9 св.	рѣдко вырѣвается.	умиляло,
110	8 »	поражало,	(Емадыкино).
119	16 сп.	(Ходѣйкова?).	одинаковой высоты,
119	7 »	совершенно ровныхъ,	(Прудки?).
121	19 св.	(Прудки).	молотилокъ,
126	2 »	гумнъ для молотѣбы,	дуги
127	16 »	стремена	а также рѣшета,
»	20 »	а также	жизнь
»	5 сп. }	вечера	мрачна
128	1 св. }		
»	2 »	мрачны	на помощь.
»	7 »	спасаться.	на полахъ. Они симпатичны и весьма стройны. Волосы... въ годъ.
129	10, 11, 12 св.	на полахъ. Волосы... въ годъ. Ихъ волосы... длинѣ.	<i>Прим.</i> Т. е. глава на трибунѣ.
130	14 св.	приподнятый куполъ	такъ что кузнецъ не подвергается никакой опасности.
131	11 св.	но остается совершенно спокойною.	придти въ себя отъ усталости,
135	19 св.	оплакать себя по причинѣ усталости,	и для надзора.
150	8, 9 сп.	и надзора.	уполномоченный
152	18 сп.	судья.	выравнившихся у нихъ (въ книги) ошибокъ.
154	1, 2 св.	принятыхъ у нихъ (въ книгахъ) выраженій.	воевода
155	19 св.	воеводы	и пойдетъ
»	16 сп.	и мы пойдемъ	умиленіе,
159	9 св.	волненіе,	про себя
160	4 »	тайно	съ малыми, что служить знакомъ, что пора войти въ церковь.
»	17 »	съ малыми.	<i>Прим.</i> Если сдѣлать въ текстѣ небольшое исправленіе, выпустивъ союзъ «или», то мѣсто это слѣдуетъ передать такъ: При (возглашеніи) ектеніи дьякономъ, священники отворяютъ и пр.
162	2, 3, 4, 5 св.	При ектеніи дьякона или священника отворяютъ.... остаются замкнутыми.	

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
162	6 св.	священникъ	священники
163	24, 25 св.	престоломъ... поклоны.	престоломъ, цѣловалъ его и дѣлалъ поклонъ въ сторону священника. <i>Прим.</i> Предполагая ошибку въ арабскомъ текстѣ, дѣлаемъ небольшое исправленіе.
172	20 св.	<i>бейликъ,</i>	<i>бѣлюкъ</i> (роту),
»	2, 3 св.	чтобы прогнать отъ себя грусть и великій страхъ.	и усилился нашъ страхъ и наша боязнь.
174	17, 18 св.	какъ дѣлаемъ это мы... священниковъ.	какъ дѣлается у насъ, гдѣ сердятся на церковь и на священниковъ.
»	6 св.	разбитыхъ	разбитыхъ сердцемъ.

КЪ 3-му ВЫПУСКУ.

2	20 св.	обогащенными	съ успѣхомъ
»	10, 11, 12 св.	для насъ же и служителей... съ опьяняющимъ хмелемъ.	для насъ же доставлялся еженедѣльно большой боченокъ меда, а для служителей квасъ, т. е. винагокъ изъ вареной ржи и варенаго ячменя съ опьяняющимъ хмелемъ.
4	2 св.	для украшенія,	для украшенія, львы,
10	2 »	особый сортъ ихъ.	«корзина».
13	4 св.	Маріи	Марѣи
»	11 »	такихъ большихъ приготовленій	такой сортировки
23	20 »	къ иконостасу,	къ <i>иконостасу</i> (кіоту),
25	6 св.	кубка	кубка вина
26	12 св.	матарджа (?),	мутараджи,
27	21 св.	За правосудіе и справедливость	Достойно и справедливо
29	15 св.	по благодати всевышняго Бога, царь	всевышній Богъ смиловался надъ нами—царь
40	12 св.	(дьяконы)	<i>выбросить</i>
43	6 св.	Второго Пришествія.	Страшнаго Суда.
47	17 »	Никонъ издалъ царскій указъ	Никону былъ данъ царскій указъ
54	8 »	<i>шахшійе</i>	<i>уахшійе</i> .
55	12, 13 св.	далеки отъ гуманности	не имѣютъ облика человѣческаго
60	17 св.	спаги ³ ,	спаги ³ , <i>мутафаррика</i> (лейбъ-гвардія),
67	20 »	золотой капители.	парчи.
72	5 св.	возжи,	длиныя возжи,
74	9, 10 св.	и обратно,	и шесть лѣтъ обратно,

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
90	2 св. }	господи́нь	злополучный
91	13 » }		
96	7, 8, 9 св.	сокруши́лъ ихъ. То, что мы... главы.	сокруши́лъ ихъ. Но достаточно того, что мы сообщили. Окончимъ теперь начатую нами главу.
97	7, 8 св.	одна квадратная пядень.	болѣе одной квадратной пядени.
99	21 св.	воиновъ	войны
100	12, 13 св.	четырнадцать пудовъ,	двадцать четыре пуда,
»	20 св.	золотомъ.	золотымъ фономъ.
105	16, 17 св.	они все ниже достоинствомъ.	они все меньше и меньше.
119	6 св.	царь въ церкви же написалъ собственноручно	<i>Прим.</i> Любопытное указаніе, въ виду того, что нѣкоторые отрицаютъ умѣнье царя Алексѣя Михайловича писать.
127	13 св.	большой	украшенный рѣзьбой
133	4, 5 св.	мало между ними... духовенства,	мало между ними доношниковъ.
»	6 св.	намъ.	намъ. Да помилуетъ Богъ ихъ и насъ и да избавитъ отъ мученій адскаго огня!
142	15 св.	царь,	царь
145	7 св.	Максиминомъ	Максимианомъ
151	13, 14 св.	хану' венгерскому королю и... валашскому,	хану, венгерскому королю, господарямъ молдавскому и валашскому и силистрійскому пашѣ,
152	17 св.	демонамъ,	гигантамъ,
»	12, 13 св.	изъ ляховъ; подъ греческимъ знаменемъ... на его жалованьи.	изъ ляховъ и греческій отрядъ, который иногда доходить до 400 человекъ.
154	19 св.	варять съ водой.	болтаютъ съ водой,
155	7, 8 св.	на исходѣ времени.	при кончинѣ міра.
157	15, 16 »	безъ пощады и помилованія,	не принимая ничего ходатайства и не милуя,
161	11 св.	области,	страны,
162	15 св.	злополучными	преступными
170	1 »	Нашъ	Позднимъ утромъ нашъ
184	7 »	разъ.	разъ, полегче.
»	15 св.	патріарху,	патріарху, и окаялъ его,

КЪ 4-му ВЫПУСКУ.

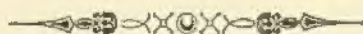
67	6 св.	(Шлина?)	выбросить.
»	19 св.	святителя Николая,	<i>Прим.</i> Липинскій мон., въ низовѣ р. Мсты.

КЪ 5-му ВЫПУСКУ ¹⁾.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
20	17, 18 св.	а въ четвертыхъ—крѣпость изъ камня.	а четвертая — каменная крѣпость.
25	10 св.	раба.	негра.
»	4 »	такіе покои,	такія живописныя мѣста,
»	3 »	отъ болѣзни,	больного.
26	18, 19 св.	странникъ,... и который	странникъ. Рядомъ съ церковью кельи. Онъ
27	17, 18 св.	не нашелъ тамъ	не нашелъ другого
28	11 св.	внутренній смыслъ рѣчи	самыя замысловатыя выраженія
51	12 св.	отцами	отцомъ
59	7 »	современника Петра воеводы.	сообща съ Петромъ воеводой.
65	9, 10 св.	Съ большими трудами.... мы проѣхали.	Съ большими трудами владѣлецъ нарочно устроилъ для насъ дорогу, чтобы намъ проѣхать.
»	16, 17 св.	Отсюда мы проѣхали въ большой монастырь,	Выѣхавъ изъ него, поѣхали назадъ и прибыли въ жилище и палаты его строителей, а отсюда проѣхали въ большой монастырь,
»	14 св.	(Котрочени?)	(Калдурушанъ)
»	3 »	(Синайя?)	(Цнагогъ)
123	1 »	Германхъ-чай	Келкидъ или Гермилу-чай
127	» »		

КЪ ИСТОРИИ АНТІОХІЙСКИХЪ ПАТРИАРХОВЪ.

177	7, 8, 9 св.	Бельфура и вѣроятно... тому назадъ.	} Оставлено по недосмотру, такъ какъ объ этомъ говорится подробно въ слѣдующемъ приложеніи «Арабская рукопись».
180	17, 18, 19 св.	начала и по неизвѣстной... опущеніе.	
182	17 св.	Макарія и, нужно думать... рукописи	
»	14 »	ради его почета,	чтобы придать ему большее значеніе,
»	7 »	и владыка,	и мой владыка,
183	2 св.	касательно вышеупомянутыхъ причинъ и поводовъ.	относительно причины, вызвавшей это перенесеніе.
184	10 св.	подавленность	плѣненіе
»	8 »	Всеобъемлющая,	Большой сборникъ,
»	3 »	книгъ церкви (патріаршей)	церковныхъ книгъ
190	13 »	испытывать перемѣны счастія	хлопотать и трудиться
»	2 »	на путь общепользной	на общепользный путь
192	12 »	повозкахъ.	повозкахъ, со своей свитой.

¹⁾ Исправленіемъ именъ монастырей и селеній румынскихъ въ этомъ выпускѣ мы обязаны А. И. Яцимирскому, которому приносимъ нашу благодарность.

Окрестности Новгорода

Масштаб в дюймах 1:100000

Москва

Монахи и монастыри
1. Коломенский монастырь
2. Новодевичий монастырь
3. Чудов монастырь
4. Введенский монастырь
5. Троицкий монастырь
6. Симонов монастырь
7. Даниловский монастырь
8. Новоосетровский монастырь
9. Новодевичий монастырь
10. Коломенский монастырь
11. Новоосетровский монастырь
12. Новодевичий монастырь

Масштаб в дюймах 1:100000

- Границы Московского государства, пограничные пункты, по трактатам Столбовскому, Деулинскому, Полтавскому и Барскому
- Граница по Андрусовскому договору
- Путь патриарха Макария в Москву
- Обратный путь
- + Монастыри

Малая Азия

2007051402